

П А М Я Т И
Леонида Кропотова
и Леонида Макушина

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВ
ДЕПАРТАМЕНТ «ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ»

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного и заочного обучения
Департамента «Факультет журналистики» 2016 года
об однокурсниках, преподавателях,
о факультете и о себе

Печатается по решению Ученого совета
Департамента «Факультет журналистики»
ИГНИИ Уральского федерального университета
имени Первого президента России Б. Н. Ельцина

**Куратор проекта «Автограф»,
редактор сборника**
доцент Иван Малахеев

Макет
Елена Якубовская

АВТОГРАФ : выпускники дневного и заочного обучения Департамента
«Факультет журналистики» 2016 года об однокурсниках, преподавателях,
о факультете и о себе. — Екатеринбург, 2016. — 128 с.

БЛОНДИНКИ ПРЕДПОЧИТАЮ ЧАКА ПАЛАНИКА?

Мы познакомились в общежитии на улице Чапаева, куда нас распределили в самую первую – установочную – четырехдневную сессию. Длинноволосая, белокурая, стройная и стереотипная – как солнечный луч. С порога разрушив все мои стереотипы о блондинках, Даша спросила, какие книги я люблю читать. То чувство, которое я испытала, когда эта милая девочка с упоением начала посвящать меня в мир циничной, мрачной и наполненной черным юмором литературы Чака Паланика, иначе чем модным ныне выражением «когнитивный диссонанс» и не назовешь. Видеть мир таким, какой он есть, воспринимать все его оттенки, даже самые мерзкие, мрачные и грубые, и при этом оставаться светлым человеком – в этом вся Даша.

С первых дней знакомства она звала нас коллегами и любила обниматься. Мы говорили всю первую ночь – о жизни, о книгах, о предстоящей учебе, о любимых занятиях, о страхах и, в итоге, проспали на «пары». Пообещали друг другу больше не допускать опозданий до конца сессии (всего три дня-то!), и все равно опаздывали каждый раз...

Ее фраза «как это мило» стала коронной фразой всей группы. С ней можно говорить о политике и новых законодательных проектах, а в следующую минуту – о недавно прочитанном ею любовном романе. Мы можем не видеться полгода, а встретившись на сессии, обняться и начать разговор так, будто одна из нас вышла на минутку. Мы не лучшие подруги, мы, наверное, многого друг о друге не знаем, и не узнаем.

Но вот что я могу пообещать моей любимой одногруппнице: если на тебя нахлынет паника, Даш, я всегда буду рядом, пусть и виртуально, чтобы сказать тебе: «Все будет хорошо»!

ЗА ЧТО ЕГО ЛЮБЯТ?

В далеком-далеком 2010-м, еще на первом курсе, мы сдавали Борису Николаевичу Лозовскому зачет по предмету «Основы журналистики». Предмет был интересный, Борис Николаевич – еще интереснее. Для допуска к зачету нужно было написать реферат и сдать его лично в руки преподавателю.

Постучавшись, вхожу в кабинет. Он светлый, хотя и заставлен шкафами с огромным количеством бумаг, на столе – тоже бумаги, и на подоконнике. На стенах висят дипломы в рамках. Декан сидит за столом и что-то напряженно рассматривает на экране компьютера. Немного робея перед властителем всея факультета, лепечу, кто я и зачем пришла. А Борис Николаевич, сурово глядя на меня поверх очков:

- Вы откуда?
- С факультета. Журналист, 1 курс, «заочка».
- Да, нет, – отмахивается декан, – в географическом смысле.
- А-а.. Из Башкирии я. – И помолчав, – а что?
- Говор у вас какой-то интересный. Я увлекаюсь этим – всегда у студентов спрашиваю, кто, откуда приехал.
- А, х-хорошо. Так я реферат положу здесь?
- Положите.
- До свидания.

Как студентка-заочница я вряд ли могу похвастаться тем, что хорошо знаю Бориса Николаевича как преподавателя, как человека – тем более. Ведь вижу его всего пару раз в год, большей части – мельком в коридоре. Тем не менее, одно из самых ярких моих воспоминаний с первого курса связано с ним же.

Второй семестр, экзамен. Я переволновалась настолько, что в голове не осталось ни одной мысли, ни одного связного предложения. Сажу перед преподавателем и молчу. В ответ на мои потуги связать хоть два слова, Борис Николаевич, чуть покачивая головой, спрашивает:

– Ну, что ж ты? Так хорошо же мне на «парах» отвечала? Переволновалась?

– Угу, – а на глаза уже слезы наворачиваются – так опозориться, да еще перед деканом!

– Иди, проветришься, повтори материал и приходи.

– Спасибо, – шепотом, и выбежала из аудитории.

Экзамен я сдала на «отлично». За пять лет о Борисе Николаевиче я узнала не так много, но, возможно я узнала главное. Наш декан не просто профессионал своего дела, преподаватель с чувством юмора и огромнейшим опытом в жизни и профессии, он еще и человек, который помнит, что значит быть студентом. За первое его безмерно уважают, за последнее – искренне любят.

«НАЗАД В БУДУЩЕЕ», ИЛИ ИНТЕРВЬЮ С САМОЙ СОБОЙ

Пять лет. За пять лет человек может измениться до неузнаваемости или же остаться прежним. Он может кардинально поменять ориентиры и ценности, а может последовательно идти дорогой, на которую ступил. Какими мы были? Почему выбрали именно этот путь? И что бы мы сейчас сказали себе прошлым, если бы встретились?

– Ты сильно изменилась. И, кажется, уже и не думаешь работать журналистом?

– Многое изменилось. В конце концов, кто в восемнадцать лет может точно знать, чем будет заниматься всю свою жизнь?

– Я была уверена, что это – то, чего я хочу.

– А это и было тем, чего я хотела.

– Ты не жалеешь, что поступила в УрГУ? Что попала только на заочное отделение?

– Нет. Конечно же, нет. Как я могу жалеть? Университет дал мне многое. В первую очередь – знакомство с людьми, которые стали моими ближайшими друзьями, соратниками, коллегами. Он дал мне умение добывать знания и умение применять их в самых различных областях моей жизни. Выносливость – тоже одна из самых важных приобретенных способностей. Поверь, ты очень полюбишь кофе.

– Ты помнишь, как сдавала вступительные экзамены?

– Уже не так четко. Ярче всего, почему-то запомнилось ожидание перед собеседованием. В коридоре, возле аудиторий, среди десятков таких же мальчишек и девчонок. Сначала был страх, затем легкая нервозность. Через три часа ожидания своей очереди – вперед пропускали тех, кто спешил на поезд или автобус – нахлынула усталость, притупившая остальные чувства. В аудиторию я зашла абсолютно спокойной. А вышла почти счастливой – 96 баллов!

– Легко было учиться или сложно?

– По-разному. Самое сложное на заочном отделении – заставить себя готовиться к сессии заранее. Кажется, что у тебя куча времени, ведь сессия всего два раза в год. Но в промежутках тебя захватывает работа, социальная жизнь, хобби. Конечно, ты много читаешь, узнаешь самостоятельно. Но выполнять конкретные учебные задания с каждым годом начинаешь все ближе и ближе к крайнему сроку.

– Как бы ты описала сессию?

– Сессия – вихрь бессонных ночей, побегов на работу вместо «пар», и на «пары» – вместо работы, слезной мольбы преподавателей принять контрольную или реферат на проверку, ведь «времени нет, ну вот совсем, а в следующий раз сдам все вовремя, обещаю!». Это веселое выполнение практических заданий и тоскливое заучивание нормативных актов или генеалогического древа античных богов. Это радость от пятерки за экзамен и слезы от проваленного зачета. Это три часа пролетающие незаметно у любимого преподавателя, и курс мировой истории за три лекции. Это попытки не уснуть на «паре» после бессонной ночи и обещание Екатерине Александровне: «Вот следующую сессию – без «хвостов»!

– Есть что-то, что бы ты хотела посоветовать мне?

– Начинать читать литературу по списку курса отечественной журналистики, которую будет вести Дмитрий Леонидович Стровский. Хотя бы на третьем курсе. Серьезно, начни. Доводи начатые дела до конца, даже если твои приоритеты изменились. Не бойся ставить себе сложные цели – ты можешь гораздо больше, чем тебе сейчас кажется.

ВСЕМ ЖУРФАКАМ ЖУРФАКИ

Я родом из Челябинска, где есть целых два университета с факультетами журналистики – ЧелГУ и ЮУрГУ, но я выбрала УрГУ (который вот уже пять лет как УрФУ), и, если совсем «по чесноку», ничуть не прогадала! Таких преподавателей, как в нашем университете, нет нигде! И это я поняла еще на творческом конкурсе, когда мы, трясущиеся от страха абитуриенты, зашли в аудиторию писать сочинение. Нас встречала Мария Федоровна Попова и звала смелее заходить и занимать свободные места. Аудитория наполнилась, вот-вот начнем писать сочинение, и вдруг заходит молодой человек с красными волосами, в черных джинсах и бордовой рубашке.

– Чуть было не опоздал, – думаю я, полная уверенности, что это еще один абитуриент.

– Дети, меня зовут Мария Федоровна Попова, а это Евгений Владимирович Олешко. Мы преподаватели факультета журналистики и ваши экзаменаторы, – представляется Мария Федоровна.

И тут у меня отвисает челюсть... Мои представления о преподавателях университета никак не совпадали с образом Евгения Владимировича. Но тот, кто хочет учиться здесь, должен усвоить и привыкнуть к тому, что тут особая атмосфера и у каждого преподавателя свой особый стиль и в этом весь «изюм».

Вообще, сложно выделить из преподавателей кого-то одного. Каждый по-своему хорош, интересен, каждый дал массу полезных знаний, навыков и жизненных советов. Здесь нет «любимчиков», дорог сердцу каждый. Но все же на родном журфаке есть особенный для меня человек – Валерий Михайлович Амиров. Он бывший военный (хотя есть мнение, что бывших военных не бывает), я – дочь офицера, и как-то так получилось, что мы «спелись». Валерий Михайлович всегда рад видеть студентов, пообщаться с нами, причем не только в стенах университета, но и за его пределами. Например, в соцсети! Его страница «В Контакте» – интернет-сборник авторских статей-размышлений на разные темы со своим особым стилем, юмором и иронией. Читать – не перечитать! Под каждой публикацией непременно разворачивается дискуссия бывших и нынешних студентов. Всегда деликатный, вежливый, выстраивает со студентами теплый, дружественный диалог, но с тактичной дистанцией преподаватель-студент. Ровно так, как нужно. К нему можно обратиться и за профессиональным советом, и за жизненным, и за конструктивной критикой. На мой взгляд, идеальный руководитель практики, курсовой и дипломной работ. А какие интересные, содержательные и, главное, полезные лекции по экстремальной журналистике и экономике СМИ он у нас провел! Валерий Михайлович, я буду скучать! И, уверена, не я одна.

ПРОРВЕМСЯ!

Первые два курса я училась на очном, но потом жизнь перевернулась, я с головой окунулась в мир практической журналистики и перевелась на «заочку». Одновременно со мной изменили свой статус с «очное» на «заочное» еще пять моих однокурсниц. Жизнь заочников разительно отличается от очников. Так сказать, жизненная экранизация старого «черного» студенческого анекдота: Умер студент. Попал в ад. Черт его спрашивает:

– Ты в какой ад хочешь: обычный или студенческий?

Студент подумал и говорит:

– Ну, давай в обычный. Что такое студенческий ад, я и так знаю.

Отправили студента в обычный ад, а там – водка, пиво, тусовки сутки напролет, только каждый день приходит черт и

вбивает в «мягкое место» гвоздь. Студенту это надоело, он и говорит черту:

– Хочу в студенческий ад, достало, что ты каждый день мне гвоздь вбиваешь!

Черт переправил студента в студенческий ад, а там – водка, пиво, тусовки сутки напролет и черт не приходит, гвоздь в «мягкое место» не вбивает. Студент кайфует полгода, вдруг приходит черт с ведром гвоздей и молотком:

– Ну, все, студент, сессия!

Вот так и мы: полгода работаем, развлекаемся, живем в свое удовольствие, а потом бац – сессия! И наступает «День сурка» длиною в месяц: «универ» – дом – учить – спать. Но журфак – это особое братство, где все, как мушке-теры, «один за всех и все за одного!». Так и дожили до пятого курса. Без потерь, конечно, не обошлось. Наш отряд помнит каждого потерянного бойца. Но какие бы «семь бед» не по-встречались на пути, у нас один ответ: «Прорвемся! Не журфак что ли?»

НЕ БОЛЕН – НЕ ЛЕЗЬ

Вообще, журналистика – это диагноз. Ты либо болен, либо нет. Третьего не дано. Это неблагоприятная и, чаще всего, малооплачиваемая работа. Этим нужно болеть душой, умом и телом. Как в той песне «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...», когда мне материал писать большой! Или нечто в духе «Редакция сказала “Надо!”, журналист ответил “Есть”!». Это жизнь в режиме нон-стоп: быть в тренде, в теме, в курсе всех событий и изменений, все время куда-то бежать, нести, сломя голову, иметь свое мнение на любой счет, уметь на ходу есть и спать. Но какой это драйв и кайф, когда оказываешься в нужное время в нужном месте, добиваешься эксклюзивного интервью, помогаешь кому-то добиться справедливости, «глаголом жжешь сердца людей» и меняешь окружающую реальность!

А еще важно четко разделять: чье мнение и критику слушать, а кого послать в известном направлении. Помню, как в первый год работы я написала материал про одну «образцовую» управляющую компанию, а потом в редакцию позвонил житель одного из «подопечных» ей домов и «облаял» меня, обвинил в отсутствии совести и вранье. После часового разговора я зашла в кабинет редактора чуть ли не в слезах с фразой «Я хочу уволиться». В ответ я получила снисходительную улыбку и совет «фильтровать» мнения. На каждый твой текст найдется как восторженный читатель, так и яростный противник и «грязепопелатель». И если обращать внимание на всех и каждого, никаких нервов не хватит. Не стоит «кормить троллей». Но и забываться не стоит. Нужно уметь держать баланс, научиться ходить по острию ножа и не сорваться. Жить в соответствии со своими взглядами и ценностями и никогда не изменять им. Полезно учиться у метров журналистики, вредно – слепо подражать. Нужно найти свой особый, индивидуальный стиль, поймать свою волну и довериться ей.

Кто-то приходит на журфак, заканчивает его, но не связывает свою жизнь с журналистикой. Да, этот факультет дает отличное универсальное гуманитарное образование, развивает кругозор, мышление, формирует взгляды и учит все ставить под сомнение. Но, на мой взгляд, если ты не болееешь журналистикой, то не стоит занимать место того, для кого это целая жизнь.

СО «ШПОРОЙ» НА БЕДРЕ

Моя амбициозная одноклассница настолько боится экзаменов, что, даже имея на плечах умнейшую голову, дрожит как лист на ветру каждый раз при сдаче очередного предмета. Что и говорить, уровень ее подготовки является фантастическим, всю свою смекалку, хитрость и житейскую мудрость она при этом пускает в ход. Что-то мне подсказывает, что на эту тщательную подготовку она тратит не менее двух дней. Читать, учить и запоминать – да, возможно, это и вариант, но судя по всему, в ее сознании и понимании – это для слабаков. В арсенале этой студентки есть кое-что более эффективное, а именно: «флаги», «шпоры», исписанные руки, ноги, наушник и подруга на другом конце провода. Возможно, выучить было бы быстрее и проще, мы часто об этом думаем, но она остается непреклонной и готовой к любому исходу событий, вооруженная до зубов.

ЗАГАДОЧНАЯ «АВТОМАТИКА»

Второй курс, зимняя сессия. Евгений Владимирович Олешко принимает студентов, которые пришли на зачет. Мероприятие начинается с оглашения списка счастливчиков, которые получили «автомат». Вот только фамилии людей, которых преподаватель называет лучшими, аудиторию весьма смущили. Среди «автоматчиков» – студенты, которые практически не посещали университет.

Поднимается гул недовольства, особенно возмущаются девочки-отличницы: уж они-то точно ходили на все «пары» и выполняли работы, а «автоматы» получили совершенно другие люди. Евгений Владимирович безмятежен, никаких эмоций.

– Перечисленные мной люди работали в семестре лучше остальных, – настаивает он.

– У Вани Кузнецова «автомат»? – Недоуменно спрашивает один из парней.

– Да, он сдавал хорошие письменные работы, – спокойно отвечает Олешко.

– Как он мог их сдавать, если Ваня уже полгода, как в армии, просто его из списков забыли убрать?

Неведомыми путями иногда проходят зачеты на журфаке...

НЕЗАБЫВАЕМОЕ БРАТСТВО

Факультет журналистики – самое необычное место учебы в Екатеринбурге. Крепкая дружба и все такое есть на любом факультете. Но такое крепкое братство, как среди журналистов, есть, наверное, только у медиков. Однако у них совсем по-другому протекают студенческие годы.

Журфак – это сочетание невообразимого для других факультетов разгильдяйства и гениальности студентов. Здесь мало кто сильно переживает из-за оценок: и студенты, и, пожалуй, преподаватели больше ценят не академические достижения, а творческие навыки, умение быстро и складно написать хороший текст, подготовить сюжет.

Здесь лояльный к студентам деканат, который не ставит цель отчислить как можно больше ребят, а наоборот, старается удержать на факультете тех, кто отстает в учебе из-за того, что занят на работе – ведь там приобретаются ценнейшие практические навыки.

Студенты традиционно интересуются политикой намного сильнее, чем на других факультетах, многие участвуют в деятельности разных партий, многие сочувствуют оппозиции. На журфаке невозможно существовать, не зная, что происходит в стране, в том числе на политической арене. Студентам других специальностей и, правда, этого не понять.

НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ НЕ РАЗБЕЖИШЬСЯ

Курица – не птица, заочник – не студент. А друзей на «заочке» точно не обрести – встречи два раза в год, жизнь в разных городах, разговоры только об учебе. Слышали такое? Но это вовсе не так. Я своего друга нашла именно в вузе. Оксана Пономарева, теперь Кузнецова, уже и жена, и мама. А тогда маленькая девчушка из Камышлова. Кажется, еще вчера с ней познакомились, стояла на зачислении, рядом с каким-то мальчиком, я еще подумала: «Какая девочка ловкая, только поступила, а уже себе молодого человека нашла, ну и ну». Позже оказалось, что мальчик этот был нашим старостой, поэтому Оксана и стояла рядом с ним. Улыбчивая девчушка сразу вызвала у меня симпатию, брюнетка, с волосами по плечи, с темными карими глазами, с маленьким аккуратным носиком, в юбочке с цветочками, похожа на куколку. Но тогда мы успели только обменяться телефонами.

Дружба у нас началась зимой. Позвонила мне перед сессией, уточнить какие-то задания И понеслось. На протяжении всего разговора мы смеялись. А спустя пять лет могу сказать, что мы смеялись через всю нашу дружбу, все годы учебы в университете. Помню, как мы опаздывали на «пару» зимним утром, обе сонные, уже уставшие от напряженной сессии, бежали с трамвая до университета, поскользнулись и смачно грохнулись, держась друг за друга. Не в мягкий сугроб, а прямо на обледенелую дорогу. Упали и стали хохотать. Мимо идут люди, спрашивают: «Девочки! Все хорошо у вас? Может вам подняться помочь?» А мы даже ничего ответить не можем, лежим и смеемся. Просто так. Пролетали на дороге, пока нас какой-то мужчина не поднял! Потом пришли в университет, конечно же, опоздали. У нас «пара» английского, первый раз, ни мы преподавателя еще не видели, ни он нас! Выучили за дверью за три секунды фразу на английском «здравствуйте, извините, пожалуйста, за опоздание, можно зайти в аудиторию?». Зашли, сказали нашу коронную фразу с видом знатоков «sorry for the delay, you can go into the audience?», и, ошеломив преподавателя своими знаниями, сели за парту. Успех был обеспечен. Всю последующую «пару» англичанка обращалась только к нам и думала, что мы понимаем абсолютно все, от нас требовалось лишь многозначительное кивание головой.

Каждую сессию у нас появлялись новые веселые истории, которые абсолютно не понятны другим людям. И если их с восторгом начинать рассказывать кому-то третьему, предвкусывая дикий хохот с его стороны, то максимум можно рассчитывать на скудную ухмылку. А на самом деле в этом самый смак. Иметь свою общую копилку, с нелепыми фразами из разряда «философия – это не стул, не стол, а гораздо сложнее», что можешь понять только ты и твой друг, это здорово! И я считаю, мне очень повезло найти такого друга на «заочке». Похожего на меня и полностью меня понимающего и поддерживающего, во всем! Каждый наш разговор содержит фразу: «О-о-ой, вот ты не представляешь, у меня тоже самое».

На первом курсе я училась еще в одном университете, в УПИ, а моя Оксанка училась параллельно в театральном колледже, времени для встреч особо не было. И я с нетерпением ждала каждую нашу сессию в УрГУ, потому что очень скучала по Оксанке. Именно так я ее и называю. Красивая, умная, скромная, воспитанная и начитанная девочка. Очень ранимая, иногда обидчивая, но на то она и настоящая девочка, чтобы обижаться из-за пустяков. И не смотря на свою видимую хрупкость и чрезмерную эмоциональность, Оксанка уже почти получила второе образование в свои 22 года (журфак), вышла замуж и родила чудесного мальышу Киришу, который будет ей «помогать» писать диплом. Вот она моя маленькая Оксанка – настоящая женщина, которая ломает стереотип – «на че-

тыре стороны не разбежишься». Верный друг, примерная жена, любящая мама, и умница студентка, которая всегда по-честному пишет все работы и читает по спискам литературу. Остается только пожелать ей найти интересную работу журналисткой или ведущей, потому что сидеть дома – не для нее.

НЕ БЫТЬ Е.Б.Н. Ешниками

«Хочу посоветовать, не поступать сюда», – банальная шутка моих одногруппников, когда у них спрашивают: «Что бы вы посоветовали абитуриентам или первокурсникам?»

Мой ответ противоположный – поступайте на журфак. Это удивительный факультет, с удивительными людьми и самыми крутыми преподавателями.

Начну с того, что когда я поступила на заочное отделение в УрГУ, я параллельно поступила в УПИ на очное, на экономический факультет и проучилась целый год сразу в двух вузах. Мне есть с чем сравнить. Говорить про УПИ плохо не буду, но хорошо про УрГУ все же сказать хочется. Я разделяю эти вузы до сих пор, они различаются студентами, преподавателями, атмосферой. Когда я сказала первый раз в УПИ, что пойду в библиотеку, на меня одногруппники посмотрели как на сумасшедшую (зачем в библиотеку?). Действительно, «зачем?», им не понять! Ведь в университете приходят похвастаться своими телефонами, машинами и штанами. Кого не спроси, чем занимаешься «помимо» – все модели. Если даже страшная, как лошадь, – все равно модель. Разговоры только о показах, дорогих подарках родителей и нереальном отдыхе за границей. А поскольку разговоры эти были пустыми, то раздражали меня еще больше. Может быть, конечно, это только на моем факультете так, а на других иначе?

В УрГУ же все по-другому, здесь действительно кипит учебный процесс, здесь не важно, как ты одет и какой у тебя телефон, важно, сколько книг ты прочитал и какие у тебя интересы по жизни, может быть, это картины определенной эпохи или артхаусное кино. Здесь преподаватели смотрят на нас как на равных, ведут постоянный диалог, не бубнят под нос, и не называют двусмысленным словом «Е.Б.Н. Ешники» (так к нам ласково обращался преподаватель по макроэкономике в УПИ, переделав инициалы Бориса Николаевича Ельцина, имя которого теперь носит наш университет), а интересно рассказывают. Почти все при этом не только теоретики, но и практики, что тоже немаловажно. На факультете журналистики даже декан читает лекции и знает всех студентов в лицо. А это говорит о многом! И, скажу по секрету, это очень приятно. Так что отношение к знаниям, к студентам и к учебе не сравнить с другим вузом. Здесь действительно людей УЧАТ, а они УЧАТСЯ.

А если вы уже сделали свой выбор и поступили на журфак, то обязательно читайте всю литературу, которую вам советуют, она по-настоящему интересная. Иногда я не успевала прочитать все перед экзаменами, и читала что-то в кратком изложении, а потом понимала, какая на самом деле потрясающая книга, и перечитывала ее в полном виде, уже получив «хор» в зачетку. Да и потом, когда у вас еще будет время ее прочитать? Когда вы будете вкалывать на двух работах, а потом бежать домой к детям? Вряд ли!

Делайте все задания сами, это тоже вам пригодится. И это тоже интересно. Как бы лень не было. Ходите на лекции, поменьше пропускайте. В общем, учитесь, познайте студенческое время во всей полноте! Не спите ночами перед экзаменами, читайте гору книг, пишите различные работы и ходите с мешками под глазами всю сессию. И знайте, что это самое классное время и потом его уже не будет. И все, что вас заставляют учить – это на самом деле интересно. Интересно, если журфак – ваше. А если не ваше, то бегите с этого факультета. Бегите, поступайте туда, к чему лежит ваша душа. Пять лет это очень обидная потеря. И даже если они пронесутся в один миг, то лучше, чтобы этот миг был полезным и интересным. Чтобы спустя пять лет не говорить, как некоторые мои одногруппники: «Я разочаровался в профессии, у нас в стране нет журналистики». Конечно, я отчасти согласна с этим. Сама поступала на журфак с целью «спасти мир». А в итоге работаю в утренней программе, где один позитив и нет никаких проблем. Но тут выбор всегда за вами, чтобы не разочаровываться, нужно действовать, то есть делать журналистику!

Гофлер Юлия

НЕ ПЕРЕДАМ СЛОВАМИ

Любимых преподавателей, как оказалось, у меня много. Начинаешь вспоминать истории, с ними связанные, и понимаешь: и этот нравится, и тот. Но больше всего запомнились, да простят меня все остальные преподаватели, Валерий Михайлович Амиров и Юрий Викторович Казарин.

Помню, как одна девочка из нашей группы говорила: «Амиров – любовь всей моей жизни, мужчина – мечта. Как один человек может обладать самыми разными нужными качествами?», – удивлялась она. Вот, видимо, может.

А как почти все девушки сходили с ума по Юрию Викторовичу, не передать словами. Высокий, статный, настоящий мужчина. На его лекции все ходили с удовольствием, сколько он рассказывал случаев из жизни!

Ее трудно отличить от студентов, миниатюрная и какая-то своя, она запомнилась и полюбились – Ольга Федоровна Авдохутдинова с ее рекламоведением. Многие согласятся со мной: вот как надо читать лекции, давать все самое нужное, ничего лишнего, и с примерами.

ТАК НАЧИНАЛОСЬ...

Поступать на журфак, именно так факультет журналистики именуют студенты, я решила еще в 10 классе. Узнала, что нужно для поступления и отправилась в редакцию местной газеты, чтобы проявить себя на ниве печати и получить больше баллов от приемной творческой комиссии при поступлении.

В редакции меня встретили с распростертыми объятиями и дали задание написать про врача-педиатра. С этой задачей я справилась, уже в следующем номере мой материал был опубликован. Так я стала внештатным корреспондентом, и к окончанию 11 класса у меня на руках была пухленькая папочка с номерами газеты, с которой я отправилась штурмовать УрГУ им. Горького (да, именно так тогда назывался любимый университет, он и сейчас для меня УрГУ и никак по-другому).

На творческом испытании со мной беседовал Юрий Владимирович Чемякин, он задавал много вопросов, сейчас даже не вспомню, какие... Помню только, что когда кто-нибудь из ребят выходил из аудитории, его окружали и начинались расспросы, впрочем, как после любого экзамена.

Одним из самых запоминающихся и долгожданных моментов, пожалуй, самым трепетным было озвучивание списка поступивших. Мы собрались в конференц-зале на Тургенева, и Борис Николаевич Лозовский читал фамилии везунчиков. Тогда моя фамилия начиналась на «П», поэтому ждать пришлось долго, но это того стоило. Как только прозвучало «Попова», слезы сами собой потекли из глаз. Помню, как дрожащими руками взяла телефон и позвонила родителям, радости не было предела.

Впереди было много испытаний – тысячи по английскому, античная и зарубежная литература, философия, экология... Список можно продолжать еще долго, и у каждого он будет свой. Но сейчас это все позади, и сказать честно, я бы с удовольствием прожила эти пять лет еще раз.

Если вы еще думаете, поступать или нет на журфак, я вам отвечу, конечно, поступать, где вы еще получите столько эмоций!

Дашевская Наталья

НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Каким вы помните своего первого преподавателя? Строгим или добрым? На его семинарах можно было выражать свое мнение или же он требовал цитирования чужих мыслей? Может быть, он был к вам несправедлив? А может, вы к нему?

Я убеждена: чтобы быть преподавателем на журфаке, нужно быть супергероем. А иначе как справляться? Бесконечный поток студентов, постоянно пропускающих сначала «пары», а потом – сроки сдачи работ, слезно молящих поставить хотя бы три, лишь бы не вылететь. Гомон огромных аудиторий, который приходится перекрывать силой собственного голоса. Проверка работ, написанных на обгрызанном листе бумаги. Молчание покрасневшего третьекурсника, который уже пятый раз пытается сдать экзамен, к нему не подготовившись. Еще одна потерянная где-то между кабинетом кафедры и столом преподавателя контрольная заочника, который (вот, смотрите!) снова ругается с методистом. Подготовка к научным конференциям, отчаявшиеся дипломники... Как через все это пройти, не имея суперспособностей?

Если бы MARVEL захотели нарисовать комикс про СуперПреподов, я думаю, им нужно было бы прийти в гости к нам на журфак для сбора материалов и вдохновения. Если взять от каждого преподавателя по суперспособности, то можно насобирать целую новую Вселенную супергероев или создать одного, но очень сильного СуперПрепода.

Пожалуй, у Елизаветы Сергеевны Голоусовой я взяла бы веру в лучшее в людях и оптимизм. У Марии Федоровны Поповой – невозмутимость и справедливость. У Евгения Владимировича Олешко – понимание и готовность помочь. У Владимира Федоровича – креативность и бодрость духа. У Бориса Николаевича Лозовского – силу характера и ироничность. У Ольги Владимировны Ильиной – способность показать, насколько интересно заниматься наукой. У приходящего к нам на факультет Алексея Валерьевича Антошина – способность объяснять сложные процессы простым, понятным языком. У Юрия Владимировича Чемякина – практичность и альтруизм. У Елены Сергеевны Ессяк – способность вдохновлять людей. У Владимира Александровича Волкоморова – юмор и уважение к чужому труду. У Валерия Михайловича Амирова – необычайную уверенность в своих силах и красноречие. У Юрия Викторовича Казарина – честность и жизнелюбие. У Всеволода Ильича Доможирова – равнодушные к проблемам общества. Способность глаголом жечь сердца людей – поэтическая, но я бы приписала ее Дмитрию Леонидовичу Стровскому...

Знаете, про таких супергероев получилась бы очень даже неплохая история. Наверное, первый в мире комикс без экшна, но с глубоким философским смыслом.

ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ

Что такое дружба на «заочке» журфака? Это когда ты делишься с пропустившим лекцию другом конспектами, попутно описывая психологический портрет нового преподавателя, чтобы вы вместе обсудили, какой прием ждет вас на зачете на этот раз. Когда, отчаявшись, ты пишешь: «Какая у тебя ГМ в тексте?», а друг отвечает: «Я тоже на этом застрял», хотя это всего лишь первый пункт контрольной по «литреду». Это когда вы вместе нервно смеетесь на работе за утренним кофе над фразой «а ведь скоро сессия». Когда вы обсуждаете любимые книги до посинения, зная, что кто-нибудь рано или поздно все равно переведет разговор на тему учебы. Это когда вы зачитываете вслух вложенные в зачетку после проверки записки от Екатерины Александровны, чтобы разделить ощущение приближающегося апокалипсиса.

Каждый раз, когда наступает сессия, мы, друзья, проходим через нее вместе. Дрожим, готовимся, сдаем, не спим и снова сдаем. Мы вместе негодуем, если кто-то с курса злит преподавателя списыванием. Помогаем друг другу, даже если сами по уши в долгах. Обсуждаем политику, сериалы и стилистику одновременно. Мы обмениваемся красноречивыми взглядами по утрам и вместе идем к кофе-автомату. И вместе радуемся, когда удастся «закрыться без «хвостов»».

На первом курсе от Владимира Федоровича Олешко я услышала фразу: «Мы не учим вас быть журналистами, мы создаем для вас креативную среду...». Я уверена, что так оно и есть. И может быть, я не стану хорошим журналистом (или вообще журналистом), но учеба на факультете, «среда», помогла мне встретить искренних, открытых, интересных людей. Вам их именами ничего не скажут, возможно, вы их даже не запомните, но для меня Ксюша, Женя и Даша – очень важные люди.

ПЛАТНЫЙ ЖУРФАК + БРС = ...

Образование – это то, что остается, когда мы уже забыли все, чему нас учили.

Джорж Савиль.

Целых пять лет. Подумать только! Быстро время пролетело... УРГУ, в который я пришла, успел стать Федеральным, журфак – департаментом, а первый курс – пятым. Вот промелькнет еще пять лет, что здесь изменится?

У нас среди студентов почему-то принято считать, что каждый последующий курс хуже предыдущего. Вроде смотришь на сегодняшних «пекусов» и думаешь: «Нет, я таким не был. Я не мог так себя вести, я не мог не понимать таких элементарных вещей...». Почему? Боюсь, что есть одна косвенная причина. Даже не через пять, а через три года на журфаке полностью исчезнут бюджетные места. Исчезнут те старательные абитуриенты, которые из кожи вон лезли, чтобы набрать максимальный балл на вступительных испытаниях. Те, которые приходили учиться не с пустой головой.

В этом году на платное отделение журфака поступило 160 человек, 10 – на бюджет. При том, что изначально поступающих убеждали в том, что платных мест будет всего 70, взяли почти всех, кто поступал, вне зависимости от того, как они готовились к поступлению, какие баллы они получили по творческому конкурсу. В итоге мы имеем толпу школьников, которые даже не старались, чтобы поступить – а зачем? Все равно их возьмут, ведь деньги-то есть. Из-за БРС, которая позволяет набирать баллы за посещаемость и «активность», они ходят на «пары», как в школу, не понимая, что, собственно, делают на журфаке, какую специальность они хотят получить. Сдают задания, набирают баллы, а в голове – как было пусто, так и осталось. Но здесь писать не учат. Здесь нужно уже уметь писать, чтобы чему-то научиться. Вертеться, стремиться к чему-то самостоятельно, чтобы чего-то достичь. Ну, отсидишь ты «пары», сдашь допуски, наскребешь на зачеты... А дальше – что?

Поэтому, дорогие абитуриенты журфака, прежде, чем подавать документы, задайте себе один простой вопрос: «Зачем мне это?». Если вы хотите «выучиться» на журналиста, то хорошенько подумайте, способны ли вы что-то делать уже сейчас, чтобы им стать.

Долгополова Светлана

СВЕРХСПОСОБНАЯ

Первые два года студенческой жизни я училась на очном отделении журфака. Там, как и в любом учебном коллективе, у нас были отличники – студентки, которые грызли гранит наук усерднее всех. Всегда на первой парте первого ряда, с высоко поднятой рукой, с самым полным конспектом лекций, повышенным чувством долга и как следствие – повышенной стипендией. Их было немного, но я была в их числе. Хотя, признаюсь, я не люблю отличников. Именно тех, кто хочет быть первым любой ценой, для кого оценка дороже реальных знаний. Для них вся жизнь – балльно-рейтинговая система.

Но я не случайно начала писать об этом, есть ведь и другая категория отличников, для кого учеба – это не напряженная гонка за оценкой, а приятный процесс познания. Кто собирает в «копилку» не дипломы и оценки, а знания, навыки и встречи с интересными людьми. Таких людей очень-очень мало, если не сказать по-другому – их единицы! Но именно о такой уникальной единице я и хочу вам рассказать.

Мы познакомились с Ксюшей Чурмановой в первый учебный день, когда все уже начинали «кучковаться» по интересам. Еще тогда она произвела на меня особенное впечатление. Глядя на нее, красивую, женственную, интеллигентную, я подумала: «Хочу с ней дружить!» К счастью, где-то наверху меня услышали и исполнили мое желание. Начался учебный год: мы ездили в колхоз, играли на чемпионате по боулингу за наш университет, не пропускали лекции, много смеялись, выпускали учебную газету и очень усердно грызли гранит науки.

Чем больше я узнавала Ксюшу, тем больше гордилась нашей дружбой. Оказывается, ее путь на журфак был более тернист, чем у многих из нас. Ей понадобился год учебы на физтехе в УГТУ-УПИ, чтобы понять, как же сильно она хочет учиться на журфаке УрГУ. Причем берегла нервы родителей: о том, что сменила вуз и факультет рассказала только тогда, когда увидела себя в списке зачисленных на бюджет. Бросать дело на половине пути ей совсем не свойственно, но в этот раз она решила пойти по велению сердца... и не ошиблась!

Ксюша, влюбленная в профессию, всегда была для нас двигателем и тем самым «волшебным пенделем», которого нам не хватало. В выходные дни, когда обычным людям хотелось находиться дома и совершать минимум движений, моя необычная подруга была на выставке, форуме, в театре, где угодно только не дома, потому что она очень не любит тратить время впустую. А сидение дома у телевизора иначе не назовешь. Чаще всего от Ксюши можно было услышать подобную фразу: «давайте сходим туда!» или «давайте поучаствуем в этом!» В ее глазах всегда есть жажда жизни, любопытство, неугасающий интерес ко всему новому. Это ли не качества настоящего журналиста? Признаюсь честно, порой я говорила ей: «Ксюш, да давай уже сделаем как-нибудь и сдадим». Например, когда на часах два часа ночи, а мы с красными от усталости глазами, в творческих муках делаем совместный проект по литературе. Конечно, сейчас я понимаю, что с ней подобный трюк совершенно не пройдет. Раньше меня это обижало, сейчас меня это восхищает!

После прохождения первой практики у многих разрушились романтические ожидания от профессии, а у Ксюши тем временем только завязывался роман с журналистикой: она успешно прошла первую практику, затем вторую, третью, параллельно успевала снимать телевизионные сюжеты, работать на радио и быть редактором газеты «Студик». Я уже не говорю о том, что она умудрялась учиться без прогулов, получать стипендию Ельцина и получить второе высшее образование. На этот раз – переводчика. Практикующие журналисты, понимаете, о каких невероятных вещах я говорю?

После моего рассказа может создаться впечатление о Ксюше, как о человеке с суперсилой. Это правда. Меня восхищают в ней парадоксы: многочисленные успехи сделали ее еще более скромной, недожженный интеллект – гибкой и легкой в общении, несмотря на свою занятость – она всегда искренне поинтересуется, как дела, выслушает и согреет теплым словом, напоит чаем и накормит шоколадно-банановым бисквитом собственного приготовления. Я же говорю: она удивительная!

Сейчас Ксюша учится в магистратуре СПбГУ и пишет для журнала «Chief Time». Я очень горжусь ей, потому что мне кажется именно таким и должен быть настоящий журналист – любознательным, разносторонне развитым, смелым и настойчивым!

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОФПРИГОДНОСТЬ

Мое знакомство с журфаком УрГУ произошло задолго до того, как я стала здесь учиться. Сначала это было просто мечта из разряда: «А кем ты хочешь быть, когда вырастешь?». Потом короткие заметки для стенгазеты и «Школа юного журналиста», организованная на факультете. Затем летний лагерь УрГУ под многообещающим названием «Школа Успешного Абитуриента» и, наконец, год «воскресных» курсов.

«Зачем столько усилий?», – спросите вы. Просто бюджетных мест было двадцать, абитуриентов – более двухсот. Стоимость обучения (по тем временам, около семидесяти тысяч в год) – не лишние деньги для семьи с двумя детьми и средним заработком. Вот такая несложная математика. Сами понимаете, выход оставался один – учиться, учиться и еще раз учиться.

Отдельная история – первые публикации в газетах. Как было волнительно и страшно отдавать свое творение на суд редактора, как готова была подпрыгнуть до небес, когда слышала заветное: «Опубликуем!» или провалиться сквозь землю от критики. Однако результат стоил потраченных усилий – в списке зачисленных на бюджет было мое имя. И это было счастье!

Начались учебные будни. Лекции, одногруппники, поездка в колхоз, турбаза, творческие задания, конспекты, курсовые и практики – я мгновенно попала в бушующий водоворот студенческих событий. Несмотря на то, что большая часть моего студенчества прошла на «заочке», самые теплые воспоминания об учебе оставили начальные курсы и очное отделение, где каждый день был испытанием на профпригодность. Тогда и произошло мое знакомство с преподавателями факультета.

Лично для меня каждый преподаватель на журфаке уникален тем, что он знает и любит свой предмет. Да, есть те, кто не очень любит студентов, но зато и свой предмет в обиду не даст! Выбрать одного преподавателя, с которым связаны самые яркие воспоминания, на факультете – очень трудно. Каждый заслуживает отдельного внимания и благодарности. И все-таки я очень горжусь тем, что я лично знаю этих людей и чему-то у них научилась. Хотя порой было совсем нелегко. Взять, к примеру, три пересдачи дисциплины «Документальное кино» у Марины Александровны Мясниковой или ее лекции, на которых даже я, скромная и спокойная студентка, умудрилась услышать в свой адрес: «Выйди вон!» и получила клеймо сумасшедшей. Это было настоящее испытание на прочность, выдержку и силу желания продолжать учебу. Так она учила нас не сдаваться. По крайней мере, такое нестандартное утешение придумала я для себя.

Никого не оставляет равнодушным и Дмитрий Леонидович Стровский: его боятся и уважают, а если уже не боятся, то еще больше уважают. Помню однажды, после первого курса, меня и мою подругу Ксюшу позвали в качестве ассистентов на третий этап творческого конкурса – собеседование с абитуриентами. Каков был мой ужас и страх, когда нам сказали, что мы будем помощниками Дмитрия Леонидовича. Тем не менее, наши страхи не оправдались, и это был один из лучших дней студенческой жизни. Потому что тогда мы увидели в нем не грозную фигуру строгого и требовательного преподавателя, а хорошего человека с отличным чувством юмора и очень

справедливым отношением к людям. В этот момент мы с Ксюшей расслабились и выдохнули, и поняли одну важную истину – преподаватели тоже люди.

За время учебы я очень полюбила кафедру стилистики и русского языка. Молодые, серьезные, интеллигентные и очень интеллектуальные – есть что-то общее в преподавателях этой кафедры и при этом близкое для меня. Особенно мне хотелось бы рассказать о преподавателях, у которых мне посчастливилось учиться современному русскому языку, практической стилистике и литературному редактированию. Это Нелюбина Анна Сергеевна и Асташова Ольга Игоревна. Я всегда удивлялась, как им удается удерживать в голове такое количество классификаций и норм, так доступно излагать сложную информацию? Несмотря на то, что они молодые специалисты и лишь немного старше своих студентов, им удалось привить уважение к своему предмету, сохранять прекрасную дисциплину и многому научить нас. Отнюдь не каждому преподавателю удается удерживать внимание и интерес аудитории. А они терпеливо учили, объясняли, проверяли, слушали, в то время как объем информации был действительно большим, а мы далеко не всегда были идеальными студентами. Но мы очень старались. Правда-правда! Я хочу сказать большое спасибо Анне Сергеевне и Ольге Игоревне за то, что дали нам знания, без которых трудно обойтись журналисту и любому человеку, который хочет правильно говорить и писать на родном языке. Ведь главным «инструментом» в работе журналиста является слово, а «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» – наше богатство.

ОСОБАЯ АТМОСФЕРА

Дорогой абитуриент, если ты уже определился с факультетом, и творческий конкурс собираешься встретить во всеоружии, поздравляю тебя, ты сделал правильный выбор. А теперь расскажу, почему. Во-первых, ты будешь учиться на лучшем факультете лучшего университета: это правда и добавить тут нечего. Твои новые друзья – творческие и неординарные личности, даже если они никогда не станут журналистами. Они будут фотографами, заядлыми театрами, репортерами и писателями. Но главное – они не будут серой массой. А, как известно, правильное окружение позитивно влияет на нашу жизнь, наши мысли, заряжает и вдохновляет нас. Действительно, на нашем факультете царит особенная атмосфера. И не я это первая сказала!

Не будем забывать о том, что мы пришли учиться. Так вот учиться ты будешь у людей, которые знают и любят свое дело. Наши преподаватели путешествуют по миру, имеют огромный профессиональный опыт, не перестают развиваться и просто вдохновляют своим примером. Когда ты поймешь, что это за люди и чем они хотят поделиться, ты не захочешь проглатывать лекции.

Возможно, наступит момент, когда ты захочешь бросить «это неблагодарное дело». Такой соблазн появляется у многих, особенно если вовремя не расправиться с учебными долгами. Тем не менее, нужно запастись терпением, оптимизмом и обязательно довести свое обучение до конца! Потому что, как говорят наши родители, «хорошее гуманитарное образование никому не помешает».

Дубинина Ксения

НАМ ПО ПУТИ ДАЖЕ В НЕПОГОДУ

Я захотела дружить с ними почти сразу, как увидела. Это было какое-то интуитивное чувство... Когда одна уверенным голосом консультировала других перед собеседованием на творческом конкурсе, а вторая рассказывала с легким башкирским акцентом о какой-то книге во время установочной сессии, мне вдруг показалось, что это те люди, которых я искала давно. Предчувствие меня не обмануло.

Вот уже пять лет (подумать только!), как мы дружим. Видимся не только в университете, но и за его пределами, переписываемся в Интернете. Мои подруги – Наташа Дашевская и Женя Бокова. Даже не знаю, что в первую очередь рассказать о них, ведь нас уже так много связывает, в том числе и очень личное.

Наверное, с Наташей нас, прежде всего, связала любовь к Гарри Поттеру. Да-да, мы уже взрослые, работающие, заканчивающие вуз девушки, однако история мальчика, который выжил, для нас никогда не будет просто сказкой, для нас это – больше, чем просто история. Мы можем обсуждать его историю часами... Женя Гарри Поттера никогда не читала, но читала многие другие книги, которые я безумно люблю. И с ней тоже можно часами обсуждать, где найти такого же идеального человека, как мистер Дарси, например, и многое, многое другое. Кроме того, с ней у нас есть общее увлечение – экстремальный отдых. Женя катается на сноуборде, а я – на горных лыжах, и зимой мы с удовольствием ездим в горы.

Наша дружба выдержала немало проверок на прочность. Самый интересный случай произошел, пожалуй, прошлым летом, когда у Жени был день рождения. Погода тогда стояла, мягко говоря, неважная – было холодно и постоянно шел дождь. Однако Жене очень хотелось поехать на природу, сделать шашлыки и остаться ночевать в палатках. Что поделать... Желание именинницы – закон. Мы (с Наташей и еще несколькими друзьями) собрали вещи, раздобыли палатки, оделись теплее и отправились в путь.

Сначала нам предстояло ехать на электричке. Из окон поезда казалась не такой уж мерзкой, дождь – не таким сильным. Но стоило нам выйти на улицу, мнение изменилось. Хотя на каждом из нас были дождевики, это мало помогало. От станции нам нужно было доехать на автобусе до поселка Калиново, который находится на берегу озера Таватуй, а оттуда – дойти пешком для удобного места, чтобы разбить лагерь.

Наверное, излишне рассказывать, как мы добирались – под дождем, ветром, с огромными сумками... Редкие люди, попавшиеся нам на пути, смотрели на нас, как на идиотов. Ну, действительно, какой пикник в такую погоду? Но мы продолжали идти. Раз уж приехали, нужно было идти до конца.

Еле добрались до цели. Дождь немного утих, но по-прежнему капал. Как мы под ним разбивали палатки, как искали дрова в мокром лесу, чтобы разжечь огонь (под дождем), как жарили шашлыки на сетке, которая в любой момент грозила развалиться, – отдельная история. Тем не менее, все это было довольно весело и, надо признать, внесло остроты в нашу офисную жизнь. Чуть позже дождь перестал. Мы ели, пели под гитару, разговаривали, и это было замечательно. Настолько здорово, что мы решили – была не была, останемся ночевать... Надо ли говорить, что несколько часов спустя, когда ветер едва не унес наши палатки и дождь барабанил по крышам с такой силой, что думали – сейчас все порвется, мы пожалели об этом решении? К тому же утром выяснилось, что сардельки, которые мы оставили на завтрак, унесла собака, которая накануне весьма дружелюбно бегала возле нас.

Как бы то ни было, сейчас мы вспоминаем то приключение с улыбками. И думается мне, вряд ли я смогла бы пережить такое с кем-то еще, как не с моими любимыми однокурсниками.

Моя история с этим преподавателем началась еще до того, как я стала студенткой факультета журналистики УрГУ им. А. М. Горького (тогда еще так). В 11 классе мама записала меня на подготовительные курсы при вузе, где шли занятия по русскому языку, литературе и подготовке к творческому конкурсу. Последнее, конечно, интересовало и волновало меня больше всего.

Как сейчас помню, первое занятие. В кабинет входят два преподавателя – молодой и чуть старше. Первый – высокий, со светлыми волосами и добродушным видом, второй – темноволосый, бородатый и суровый. Начинают рассказывать нам про творческий конкурс и вообще про журфак. Честно говоря, о чем вещал молодой, я уже и не помню, а вот слова старшего запомнились. «Не ходите на журфак. Это не то, что вы думаете, – внушал он. – Бегите, пока не поздно».

Естественно, когда в конце занятия объявили, что нас поделят на две группы, большинство испугалось, что их определят к суровому преподавателю. Ведь он вовсе не поддерживал наивных ожиданий абитуриентов, а совсем наоборот. Мне же, напротив, было интересно, поэтому я обрадовалась, когда услышала свою фамилию в списке группы Дмитрия Леонидовича Стровского (так звали бородатого). Нас поделили поровну, но я не удивилась, когда потом зашла в кабинет и увидела, что большая часть решила остаться у молодого преподавателя, проигнорировав предварительное распределение.

Это были сложные занятия. Дмитрий Леонидович не сюсюкался с нами, он продолжал придерживаться своей позиции, что нам нечего делать на журфаке. Тем не менее, он учил нас, как писать вступительное сочинение, рассказывал, какие вопросы будут задавать на собеседовании. Я отлично помню, что мою «писанину» поначалу он оценивал исключительно на «трояки», но в итоге мне удалось добиться «4–». И это было для меня большим достижением, поскольку «пятерки» он не ставил никому, и получить «четверку», пусть даже с минусом, считалось почетным делом. В итоге на самом творческом конкурсе я написала сочинение на максимальные 50 баллов. И во многом это достижение Дмитрия Леонидовича.

Став студенткой, я с нетерпением ждала, когда же он будет что-нибудь у нас вести. Мы встретились снова только на третьем курсе, а затем – на пятом. Могу сказать, что Дмитрий Леонидович остался таким же, каким и был. Слушать то, что он говорит, не только интересно, но и полезно. Сдавать его предметы тяжело, поскольку Дмитрий Леонидович очень требовательный, однако после того, как получишь долгожданный зачет или оценку, понимаешь, что ты действительно их заслужил. А это очень ценно.

ДВАЖДЫ РОЖДЕННАЯ

«Мне кажется, ты интересная. Давай знакомиться,» – белокурая девочка внимательно рассматривает меня с ног до головы. «Что тут интересного», – думаю. Вроде ничего во мне особенного: усталый взгляд, серая парка, кеды. Разве что мои разноцветные джинсы из Праги ее привлекли.

– Нет, ты не поняла. Я по глазам вижу, что с тобой не соскучишься. Я такая же. Меня Аня зовут, я поступила на журфак.

– Я тоже поступила на журфак. Ну, что, давай знакомиться.

Эта встреча летом 2010 изменила многое. Странная девочка по имени Аня, которая так внезапно появилась в моей жизни, помогла справиться с первыми переживаниями студента, с неразделенной любовью, с провалами на практике. Она могла пересечь полгорода, если знала, что мне нужна ее помощь, могла достать (и как только она это делала?) самые сложные контрольные работы у старшекурсников. Постоянно в движении, постоянно в хорошем настроении, иногда сумасшедшая и неугомонная, а иногда рассудительная и спокойная.

Мы учились вместе два года – вместе копали картошку в колхозе, вместе танцевали на Ночи первокурсника, вместе списывали на «паре» по социологии. Все вместе. Потом я переехала на «заочку» и стала редко появляться в университете.

Анька сначала обижалась, затем уехала в Индию на месяц. После ее возвращения мы встретились в любимой чайной.

Я вздрогнула, когда увидела ее на пороге. Статная, в свободном светлом платье, на каблуках и с ободком на голове. Такой Аньку я не знала никогда. Вернее, уже Анну. Она все так же много говорила, но уже не о шмотках и парнях, а о других культурах и бесконечном океане. На вопросы отвечала не сразу, а сначала о чем-то задумывалась и редко улыбалась. О личной жизни ни слова. О планах на будущее – вскользь. Передо мной сидела другая девушка, но как же сильно мне хотелось вернуть все назад!

«Мне кажется, ты интересная, – сказала я ей. – Давай знакомиться». Тут она улыбнулась. И в этой улыбке я, наконец, увидела беззаботную Аньку, с которой познакомилась несколько лет назад.

Мы с ней редко видимся, встречаемся в чайной раз в месяц и чаще всего общаемся только по телефону. Но каждая из нас теперь понимает – настоящая дружба рождается в университете. А у нас она родилась даже дважды.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СТЫДНО...

Моя бабушка – журналист. С детства я знала, что пойду по ее стопам. По вечерам мы с ней много разговаривали о работе в отделе писем «Уральского рабочего» и командировках. Я представляла, как она, в очередной раз прочитав душераздирающее послание из глубинки, собирает маленький чмоданчик и спешит на поезд, предвкушая новые знакомства и события. Но никогда я не спрашивала о том, что творилось в ее душе всякий раз, когда слова появлялись на бумаге. Никогда не задумывалась, что двигало бабушкой, что заставляло ее писать о других, отдавать свои чувства и эмоции посторонним людям. Не задумывалась, пока сама не стала журналистом.

Во время учебы в университете я устроилась на работу в информационный портал и ежедневно занималась тем, что переписывала пресс-релизы. Ну, а что еще могут доверить неопытному журналисту? Уже под вечер я выставила на сайт новость от пресс-службы следственного комитета об убийстве молодой женщины. Через полчаса в редакцию позвонила рыдающая девушка. Оказалось, это дочка погибшей. Она просила меня удалить текст и пыталась объяснить, что все на самом деле было не так, как описано в релизе, и что эта новость причиняет ей много страданий. А я объясняла, что не доверяю официальной информации от органов не могу, а тем более –

удалить материал с сайта. «Вы можете рассказать нам, как все было на самом деле. И мы дополним новость», – с удивительной холодностью заявила ей. «Это уже ничего не изменит», – ответила девушка и положила трубку. До конца рабочего дня я думала об этом, но уже по пути домой совсем забыла о нашем разговоре и решала, что мне приготовить на ужин.

Бабушку я застала дома сидящей возле коробки со старыми газетами. Она медленно перебирала пожелтевшие вырезки и всматривалась в лица на старых фотографиях.

– Знаешь, когда-то меня попросили написать заказной разгромный материал о рок-музыкантах, которые только стали заявлять о себе в нашем городе, – сказала бабушка, когда я села рядом. – Мой редактор их не любил, наверное, потому, что они были свободны в своем творчестве. А мне они нравились, я чувствовала, что мы чем-то похожи. И я отказалась. Отказалась и уволилась. И ты знаешь, мне не стыдно. Ни за одну написанную строчку не стыдно.

У меня резко закружилась голова. Я поняла, что всю жизнь хотела быть, как бабушка, но никогда не понимала, какая она на самом деле. И сегодня на работе я поступила так необдуманно и низко, как никогда бы не поступила она.

С того момента прошло два года. И каждый раз, когда я начинаю набирать на клавиатуре первые строчки будущего материала, я вспоминаю слова бабушки. Ты можешь писать о чем угодно. Но прежде чем начать, помни, какую ответственность за все сказанное ты несешь. Сделай все так, чтобы после публикации не было стыдно за то, что ты написал.

МНЕ ГРУСТНО ПОТОМУ, ЧТО...

– Вы бездарь. Не понимаю, как вам удалось поступить в университет? Вы понимаете, что в вашей голове ничего нет?! – Марина Александровна не упускает возможности доказать бедному студенту, что он бесполезно живет в этом мире, если не знает, кто такой Феллини. С такого морального уничтожения начинается почти каждая «пара» документального кино.

Достается и мне, хотя, считаю, незаслуженно. Конечно, я не могу наизусть выучить всю историю развития отечественной и зарубежной киноиндустрии. Но кое что все таки смыслю, и каждый раз пытаюсь доказать, что я не Винни-Пух с опилками.

Видимо, получается плохо. Марина Александровна вот уже в третий раз отправляет меня переделывать домашнюю контрольную. «Ну что же ей опять не нравится? – со слезами на глазах жалуюсь однокурсникам. – Единственный преподаватель, от которого столько проблем!»

Это было на втором курсе. Документальное кино Мясниковой я все-таки сдала. Сдала и вспомнила известную фразу: «Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе». Мне всегда в жизни хотелось доводить дела до конца, разбираться в причинах и следствиях и добиваться уважения по отношению к себе. Вот и теперь – я шла в университет с твердым намерением «покорить» эту вершину.

Мясникова в очередной раз у себя в аудитории отчитывала какого-то студента. Пришлось подождать минут 40, прежде чем мне удалось добиться ее внимания. «Марина Александровна, я хочу писать у вас курсовую и диплом», – я произносила эти слова, но в тот момент еще сомневалась, правильно ли поступаю. Оказалось, правильно.

С Мариной Александровной сложно. В личных разговорах она много говорит о себе и пытается проверить, насколько интеллектуально подкован ее собеседник.

С Мариной Александровной интересно. Я пишу у нее уже третью курсовую и иногда провожу в кабинете Мясниковой по несколько часов. Мы говорим о Екатеринбурге, фестивалях, студентах, заграниче. Иногда забываем смотреть на часы, а мне становится неловко перед первокурсниками, которые ждут начало пересдачи.

Скоро я заканчиваю университет. Странно, но грустнее всего мне будет расставаться именно с тем преподавателем, который в первую нашу встречу оскорблял и унижал весь курс. Грустно потому, что чем сложнее нам достаются знания, чем дольше ты ищешь подход к учителю и пытаешься его понять, тем больше ты его уважаешь.

Спасибо Марине Александровне за достойный опыт.

Коробейникова Анна

МИЛАЯ ЛЕНА

Она впорхнула в аудиторию легко и весело. Смахнула волосы с плеча, улыбнулась и со всеми поздоровалась. Но ее никто не заметил. А если даже кто-то и заметил эту забавную девчонку, то сделал вид, что не услышал.

Она пожала плечами и села за парту.

– Привет, – дружелюбно улыбнулась девушка и протянула руку своим однокурсникам, – я Лена.

Парни злобно захихикали над девушкой.

– А я Вася, – сказал рослый парень, которого, к слову, зовут Юра.

– Очень приятно! – девушка заулыбалась, она думала, что нашла друзей.

На факультете журналистики отношения между людьми выстраиваются, как и везде: есть большие компании, есть маленькие, а есть отшельники. Эти люди ни на кого не похожи, они другие. Они вроде бы со всеми и ни с кем. Такой была Лена. Ни на кого не похожая, добрая, отзывчивая, она в отличие от нас считала своими друзьями всех студентов факультета журналистики, никого не выделяла, ни о ком не сплетничала.

Парни на первом курсе над Леной смеялись, над ее особенностью одеваться и разговаривать, а порой даже открыто издевались. Все это было очень глупо и нелепо. Некоторые девочки делали вид, что Лены не существует, с ней не здоровались и старались обходить ее стороной. Словно есть какая-то мода на людей. Лена не вписывалась в эту моду.

Но девушку ничуть это не оскорбляло, она, словно не замечала этого. Была выше глупых насмешек. В любом случае, когда нужна была помощь, можно было обращаться к Лене, она не отказывала.

Вспоминается, как на одном из зачетов мне попался тяжелый билет, к которому я не была готова. Рядом со мной сидела Лена. Она заметила, что мой листок до сих пор чистый и, не смотря на строгий запрет преподавателя студентам общаться, даже переглядываясь, подсунула мне бумагу с ответами.

Лена училась со всеми наравне, «пары» не прогуливала, никогда ни на что не жаловалась, а мы не замечали, что у этой девушки с большими глазами и доброй душой болит сердце.

О том, что Лены не стало, я узнала поздно вечером. Не могла поверить. Долго плакала. Девушке было 22 года. Я не верю до сих пор. Но вот какая особенность факультета журналистики: на похороны Лены пришли все, даже те, кто смеялся над этой девчушкой. Потому что для нас, студентов журфака, наше братство – прежде всего. И личную трагедию каждого мы воспринимаем, как свою, несмотря на то, были мы друзьями или нет.

Светлой памяти Елены Шангиной (1992 – 2015).

СТРОГОСТЬ – СЕСТРА ТАЛАНТА

Среда – день распятый. Аудитория 438. Сесть подальше не получится. Глаз этого преподавателя достанет и до самых последних парт. Сидим, нервно смеемся, ждем, когда зайдет. Еще мгновение и начнется разбор полетов. Позор и стыд. Красные уши и щеки. Бывали и слезы. Да, она такая, Любовь Анатольевна.

Как ни странно, мы боялись и любили ее «пары». Ходили абсолютно все, даже заядлые прогульщики.

И вот еще мгновение... аудитория замолкает. Преподаватель вошел.

– Мда-а-а-а, такого позора я не ожидала, – сразу в лоб, не давая надежды, сказала Любовь Анатольевна

Аудитория перешепнулась. В воздухе напряжение. Кто-то нервно брякает ручкой, кто-то качает ногой, кто-то задует себе под кофту.

– Степанова, – спрашивает преподаватель строго.
– Я, – отвечает испугано девушка.
– Ты, говоришь, радийным журналистом хочешь быть? Не будешь. Два. – Любовь Анатольевна откладывает работу Лизы Степановой на край стола, – подойдешь, посмотришь, почему. Гренадеров – два, Пермякова – два.

И так, Любовь Анатольевна с некоторыми ремарками, разнесла в пух и прах все работы целого курса. Лиза вылетела после «пары» из аудитории пулей, села на скамейку в коридоре и разревелась, мы все ее окружили, стали успокаивать, а Лиза все плакала и плакала. Ведь это была ее заветная мечта стать радийным журналистом. Ради этого она приехала из Юганска. Ради этого она ходила на затратные курсы по постановке речи. Честно говоря, мы все завидовали низкому бархатному голосу Лизы. И все пытались ей объяснить, что оценка преподавателя – не приговор.

– Лиза, не плачь, послушай, тебя Бог наградил голосом, ты поработаешь и научишься писать, – умиряла ее вся группа. Но Лиза не успокаивалась. Говорила, что бросит учебу, уедет в Юганск и будет там жить.

Конечно, все это были слова, потому что Лиза понимала, что критика Любви Анатольевны была справедливой. Работа, как и у всех студентов, никуда не годилась. Лиза много читала, и раз от раза ее работы становились лучше. Девушка сдала предмет. Но не это главное, а главное то, что, спустя четыре года, я включаю радио и слышу такой знакомый бархатный голос Лизы на самой популярной волне Екатеринбурга.

Так что такое критика талантливого педагога? Может быть, двигатель прогресса?

180 ГРАДУСОВ ЖИЗНИ

Когда-то в далеком 2010 году, когда еще УрФУ был УрГУ, в душевной аудитории, залитой осенним солнцем, сидели первокурсники факультета журналистики и ждали начала самой первой «пары». Еще школьники, еще дети, которые пришли на журфак с одной целью – стать звездами, как Владимир Познер, как Леонид Парфенов, как Андрей Колесников.

Каждый думал, что жизнь обязательно будет связана со СМИ. Первый, второй, третий, четвертый курс, а потом красный диплом, и всех студентов будут с распростертыми объятиями ждать редактора с мешками денег.

Но мысли и фантазии первокурсников прервал вошедший в аудиторию декан факультета журналистики Б. Н. Лозовский. Студенты с радостью приветствовали своего любимого педагога. Борис Николаевич начал «пару» с важных слов.

– Сейчас вы сидите и думаете, скорее всего, о том, что вы все обязательно станете журналистами, – с грустью начал свою речь декан, – это не так. Из всей этой большой аудитории в профессии останется меньше одного процента.

С этих слов, пожалуй, и началась реальность, т. е. жизнь, в которой не всегда бывает так, как мы хотим, в которой никто никого не ждет, а работодатели эксплуатируют глупых студентов и считают, что выпускники факультета журналистики бездарны.

Да, дорогие абитуриенты, такова реальность. Вы не раз будете слышать недовольство, вы не раз будете плакать от отчаяния, потому что свой талант и способность создавать тексты необходимо подтверждать в журналистике каждый день. Но самое главное не это, а то, что вы не успеете оглянуться, как через два года жизнь каждого из вас начнет неумолимо меняться. Кто-то женится, и уже на третьем курсе станет родителем, кто-то уйдет из вуза. Некоторые захотят перевестись на заочное отделение, чтобы начать работать. Кого-то отчислят, кто-то решит, а такие непременно будут, что журналистика – это большая ошибка и, получив диплом, будут работать в торговле или откроют свой бизнес. А, может, и вовсе кто-то переедет в другой город или страну.

Сейчас вы еще дети, мечтающие ездить в горячие точки, раскрывать тайны, бегать с микрофоном и собирать комментарии, возможно, мои слова вам кажутся смешными, но, как и сказал Борис Николаевич, меньше одного процента из вас посветят себя журналистике, остальных жизнь развернет на 180 градусов. Единственное, что останется у вас на всю жизнь – это друзья, с которыми вы рука об руку продолжите шагать дальше, куда бы вас не завела дорога.

Костыркина Дарья

НАЗЫВАЯ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ

С Юлей мы учимся с первого курса – ничего особенного. Высокая, красивая девушка с длинными черными волосами, на переносице – очки в толстой оправе. На ушах много сережек, на руках, шее и ножках – татуировки, очаровательно. Ее громкий смех слышен с третьего этажа, Юля никогда ничего не стесняется, называет вещи своими именами, без уверток. Обычная одноклассница, которая не вызывает у меня никаких эмоций, при встрече просто здороваемся, да и то не всегда.

И вот однажды у нас между «парами» было «окно», мы, шесть голых девушек, сразу повернули к столовой, Юля была с нами. Обедаем, чешем языками, девчонкам же только дай волю поболтать. И тут сзади нас за стол садится бабушка, маленькая такая, в потертом пальто... Купила себе чай. И все. Кто-то из девчонок увидел, зашушукал, а бабушка так, оправдываясь, сказала, что на большее ей не хватило денег. Вздых сожаления пронесся по нашему столу: «Ах, это ужасная старость» – сказала одна из нас и замолчала, опустив глаза. Юля сидела напротив меня, и тут я вижу: она плачет. Тихо капают слезы, сидит, ни на кого не смотрит. Сняла очки, кулаком потерла глаза и пошла к буфету – взяла пару булочек и колечко песочное. Молча подошла к бабушке, поставила перед ней тарелку: «Бабуль, угощайтесь!». Отошла. Бабушка вся задрожала, стала отказываться, но Юля ее остановила. Глаза, полные доброты и благодарности, смотрели на нас...

После этого случая я вижу Юлю совсем иначе. Она всегда казалась мне просто болтушкой-хохотушкой, но тогда, в столовой, я увидела ее душу. Со временем узнала этого человека еще лучше. Юля не просто умный и креативный человек, она уже твердо сформировавшаяся сильная личность, которая твердо знает, чего хочет от жизни. Очень добрая, честная и хорошая девушка, верный и преданный друг, который всегда выслушает, поможет и поддержит. Я могу с уверенностью сказать, что Юлия Кочергина – самая красивая девушка, которую я знаю. Ее красота внутри, в ее бесконечно теплой и доброй душе.

Р. S. Дорогая Юля, пройдет немало времени прежде, чем ты увидишь мое послание; возможно, не увидишь его вообще. Просто знай, что я в тебя верю. Ты сильная девушка, и все, что бы ты ни задумала, у тебя обязательно получится! Жду тебя в любое время, люблю тебя. Твой друг Даша Костыркина.

ОНИ ИЗМЕНИЛИ МОЮ ЖИЗНЬ

Подала документы на факультет журналистики, зашла в одну из пустых аудиторий и села. На сайте были опубликованы баллы поступающих, мои не попадали даже в первую сотню... В одиночестве я размышляла о будущем, как вдруг заходит мужчина приятной наружности, в очках, с портфелем.

– А Вы чего тут? На журфак поступаете?

Я замешкалась:

– Да, поступаю, но, наверное, заберу документы.

– Это еще почему? – удивился мужчина.

– Ну... у меня маленькие баллы по литературе, боюсь, с ними на журналистике делать нечего. Голос у меня задрожал, а я ведь только и готовилась к литературе, ну как же так! Я была в отчаянии, поступать на оранжевый факультет решила только в марте, но чувствовала, что это мое. И так пролететь... руки уже автоматом набирали смс маме: «Мне не поступить».

– Так, Вы успокойтесь, не надо отчаиваться! – спокойно сказал он. – Впереди творческий конкурс и по русскому бал высокий. Вы вполне можете побороться за место на «заочке», поверьте мне.

Смотрю на него, а ведь даже имени его не знаю.

– Спасибо. Я, наверное, и, правда, попробую, – пробормотала я.

– Тогда – увидимся! И удачи Вам! Улыбнулся и вышел.
Я поступила. И только потом узнала, что человеком, тогда поверившим в меня, был Валерий Михайлович Амиров. Возможно, он уже и не помнит наш короткий диалог, но для меня он стал решающим. Спасибо большое, Валерий Михайлович, благодаря Вам я заканчиваю 5 курс, и теперь точно знаю, что даже с 59 баллами по литературе можно учиться на журналиста.

«СДУТО!»

Я устала в список заданий, которые нужно было сделать к сессии. Оставалась неделя до начала обучения на первом курсе. Введение в специальность – реферат. Темы какие-то совсем не вдохновляющие, ну-ка, гугл, помоги. Ага, есть похожее что-то, скачать! Изменяем имя студента и преподавателя, отправляем в печать. Готово!

Страх пришел позже, когда я пришла на экзамен, а мой реферат уже был на столе у Бориса Николаевича Лозовского. Вот и моя очередь, сажусь, улыбаюсь, нахожу свою работу, а на ней одно слово «сдуто!». Я задрожала, как осиновый лист.

– Ну что, Дарья, сдули работу-то? – спросил Лозовский.

– Почему сразу «сдули»? Просто немножко позаимствовала, – пролепетала я.

– Немножко? Покажите мне то, что Вы написали сами.

Сама виновата, думаю, сейчас выгонит меня и здравствуй, первый «хвост». Достаяю один листок:

– Вот это я сама написала, – говорю, а голос задрожал, стыдно.

– Это да, видно, что сама. Вот я уже не первый раз держу Ваш реферат в руках, могу уже цитировать из него некоторые вещи! Ну, ладно, буду гонять по всему материалу.

И погнал, а я знала все ответы, нельзя же было прийти на экзамен к декану со скачанным рефератом, да еще и без знаний! Это испытание я прошла на отлично.

– Почему отвечаете хорошо, а реферат написать не смогли? – спросил Борис Николаевич.

– Зато весь материал знаю отлично, – выпалила я и покраснела.

– С Вашей смелостью Вы можете стать прекрасным журналистом, – сказал декан, улыбнувшись, – давайте зачетку.

Выйдя с экзамена, я долго думала, а смелость ли была это? Я довольно робкий человек, поэтому не ожидала от себя такого. Борис Николаевич, спасибо Вам за то, что дали мне шанс исправиться. Журналисту «сдуть» стыдно и позорно, я вовремя поняла это с Вашей помощью. И больше никогда не списывала чужие работы.

Кочергина Юлия

ОНА БЫЛА, КАК МАТЬ

Последний день сессии. Коленки трясутся. Руки не слушаются. Сидишь на полу в очереди у кабинета заведующей заочным отделением, чтобы сверить зачетку, и почему-то поешь несурзные песни тоненьким голосочком. Захожу в кабинет, что-то мямлю, а она глядит в зачетку и головой недовольно качает, и тут земля из под ног уходит. Говорю какие-то нелепые оправдания, а глаза даже поднять боюсь.

Помню: конец второго курса. «Хвостов» было почти как дней в неделю, и появляться перед Екатериной Александровной было, мягко говоря, страшно. И дело не в том, что тебя вот-вот отчислят, мне было просто по-человечески стыдно. Именно перед Екатериной Александровной. С первого курса, с первой сессии она вызывала, нет, не страх, уважение. Строгостью, даже суровостью, справедливостью. Тогда на втором курсе я пришла к ней с шестью «хвостами», а она, глядя мне в глаза, с прищуром сообщила, мол, «я все знаю, и ты все знаешь, так что иди и сдавай». Екатерина Александровна дала мне срок до осени, и я сдала. А в тот день вышла из кабинета, как с крыльями, ведь в меня она поверила...

Екатерина Александровна – это человек, на котором заочное отделение журфака держится, это сугубо мое мнение. Никто, как она, не близок со студентами, не знает о них больше. А студенты одинаково благодарны и за порицания, и за одобрения:

Марина Утробина (выпуск 2012)

– Екатерина Александровна – друг студентов. Хотя первое время многим студентам она кажется слишком строгой и непреклонной. Но чем ближе к диплому, тем больше понимаешь, что именно строгость Екатерины Александровны, и ее требовательность помогают молодежи стараться и в итоге успешно закончить университет.

Алена Петрова (выпуск 2009)

– Честно признаюсь, интересных и запоминающихся историй, связанных с Екатериной Александровной, в голове за шесть лет не удержалось. Хотя менялись предметы, преподаватели, однокурсники, а Екатерина Александровна оставалась всегда. Неизменная и незаменимая, строгая и требовательная, выдержанная и спокойная, заботливая и предупредительная. Уж не знаю, каких усилий ей стоит управлять безбашенной журналисткой студенческой братией-заочников, но терпение у нее явно железобетонное. Мы всегда знали: в любой непонятной ситуации надо бежать к Екатерине Александровне. Кто-то этих встреч, побаиваясь, старался всячески избегать, другие же, напротив, забегали к ней будто на кружку чая, так, поболтать о тяжелых рабочих буднях и дотошном редакторе или рассказать о подрастающих детках и любимом муже. И редким был случай, когда Екатерина Александровна не могла бы выслушать студента. Любого она принимала таким, каким он есть, понимая кивала головой, давая всякий раз дельные советы. И все же самый радостный повод навестить главного методиста «заочки» – окончание сессии без долгов и перевод на следующий курс. Очень уж не хотелось огорчать Екатерину Александровну «хвостами». И еще мне тогда казалось, что заслужить ее одобрительный взгляд и сердечное «молодец!» было наивысшей оценкой всего семестра.

Она стала нашей университетской мамой, потому что так по-хорошему боятся и не хотят разочаровать именно мать. Екатерина Александровна для многих стала такой мамой, пусть и на пару месяцев в год.

«ЭТО ТАК МИ-И-ИЛО!»

Восклицание это от Даши можно услышать в день не раз и не два. Даша. Она мой вдохновитель, стимулятор и друг. Мы

можем не видаться несколько месяцев, не созваниваться и не списываться неделями, но, если мне потребуется подержка, она всегда придет на помощь.

Это не была дружба «с первого взгляда». Скорее это была дружба «с первого бокала». Нет, мы не «зажигали» днями напролет, но иногда расслаблялись.

Кроме Даши мой друг – Ольга Федорова. Она мой наставник, так получилось, что каждую сессию мы с Ольгой жили вместе, и она заставляла меня читать, решать, писать. Следует отметить, что Оля пять лет отучилась без единого «хвоста». Настоящий пример для подражания! Я каждый раз наблюдаю за ней и поражаюсь: она может читать зарубежную литературу XVIII века, через полчаса переключиться на отечественную журналистику, а еще через полчаса изучать естествознание. И все это укладывается в ее голове по полочкам. Как она это делает?

В стенах университета я встретила и такого прекрасного человека, как Алена Гусева. К сожалению, она проучилась с нами не все пять лет, но это не помешало нам иногда встречаться и переписываться. Алена – потрясающий человек, талантливый журналист и редактор, настоящий друг.

Все-таки я согласна с утверждением, что дружба, обретенная во время студенчества, самая крепкая. Здесь ты встречаешь людей со схожими интересами, вас скрепляет желание сдать сессию и отметить сдачу сессии, вам всегда есть о чем поговорить и о чем помолчать.

У КАЖДОГО СВОЙ ПУТЬ

Ох, как я бы хотела, чтобы кто-то в начале моего университетского пути раскрыл мне все секреты учебы, все прелести студенческой жизни. Хотя я слушаю, если скажу, что я бы послушала. Ведь мои знакомые предупреждали меня о том, что контрольные по современному русскому языку нужно сдавать вовремя, что к встрече с некоторыми преподавателями нужно долго морально готовиться, что для сдачи экзамена по отечественной журналистике нужно начинать читать литературу уже на первом курсе. Мне это говорили, но на первом курсе, когда ты поступил на ЖУРФАК УрГУ (!) тебе кажется, что море-то по колено, да и горы по плечу.

Не нужно быть таким самоуверенным, как я когда-то. Учиться нелегко. И контрольные нужно сдавать вовремя, и читать нужно все и в полном объеме. Тогда учеба не будет очередным забегом по кабинетам в поиске преподавателя для пересдачи.

Я – не лучшая студентка. Сесть в выходной день и решить контрольную по «литреду» – для меня испытание. Посмотреть весь список документального кино – подвиг. Зачет по античной литературе я сдала с третьего раза, прочитав все и составив цитатник. Я тогда собой очень гордилась.

Самое ужасное то, что понимание того, что студенческая жизнь могла сложиться гораздо приятнее и спокойнее, если бы ты просто был собраннее, приходит только на пятом курсе! Но было, однако, весело являться на экзамен без подготовки и сдавать... Что может быть круче?

Еще хочу сказать, что учиться только ради диплома очень сложно, нужно любить журналистику, или хотя бы понимать. Все заморочки с оценками – это цветочки по сравнению с тем, что происходит внутри студента, который работает по профессии. Я понимала, что такое журналистика еще до поступления, для меня не случилось разочарования на втором-третьем курсе, как у многих. Большинство из них ушли из университета. Но, согласитесь, эти два-три года жизни можно потратить на что-то более полезное. Если не знаешь, что это, лучше и знать не надо. Нет, это не страшно, это тяжело и выматывает.

Я перегорела через пять лет в профессии, за это время успела и в новостях, и в рекламе поработать, и корреспондентом «карусели» была («карусель» – события, происходящие из года в год: Новый год, начало сезона укуса клещей и т. д.), и ведущей новостей, и выпускающим редактором программ.

Журналиста воспитывает его профессиональная занятость. Но нужно быть морально готовым, что тебя сломают. Приходит понимание, что, во-первых, да, все продается и все покупается, но только твое дело – продаваться или нет.

Во-вторых, есть по-настоящему мерзкие, отвратительные люди, не как в сериале или на картинке, ты их видишь каждый день, ты берешь у них интервью каждый день. Со временем вера в людей теряется, цинизм развивается. У меня был случай – мы приехали снимать сгоревший дом, в котором погибло два ребенка, их мать была настолько спокойна, когда ее дети, больше похожие на угольки, лежали недалеко на снегу, что даже дала мне интервью, рассказала, как она ушла за хлебом и оставила трехлетнего мальчика и годовалую девочку со включенной электрической плитой.

В-третьих, чувство жалости со временем атрофируется. Объясню почему. Ты не можешь тратить себя на каждой съемке, пропускать каждую историю через себя. Я слышала истории ветеранов ВОВ, видела глаза умирающих в туберкулезном диспансере и людей на последней стадии шизофрении в психиатрической клинике, играла с детишками в детских домах, и рыдала каждый раз после съемок. Им твоя жалость не нужна, а ты ведь не знаешь, куда девать этот ком в горле. Со временем он подкатывает все реже.

Однако ты не становишься черствым «журналигой», потому что есть люди, которые заставляют тебя верить в человечность, и их ты тоже встречаешь на съемках.

Криволапова Валерия

УЛЫБКА С ЭКРАНА

Как-то ей понравился мой образ, на мне была одета белая блуза и джинсовая темно-зеленая юбка с завышенной талией, смотрелось немного стилижно, я люблю экспериментировать с интересными стилями в одежде.

Вначале мы учились вместе на очном отделении и практически не общались. Света Долгополова, так зовут этого интересного человека, как-то подошла ко мне во время перерыва между «парами» и сделала комплимент:

– Здорово выглядишь!

Я ответила:

– Ты серьезно?

Мои мысли были настолько не красивы, и этот вопрос, пожалуй, ввел ее в заблуждение. Дело было в том, что я почему-то не поверила в искренность этих слов, приняла за усмешку. Честно, мне потом было очень не по себе из-за того, что я так не хорошо подумала о таком хорошем человеке. Видимо, это у меня со школы осталось такое недоверие к людям. Света раньше меня перешла на заочное отделение, и мы долго не виделись и не общались.

Позже и у меня появилась необходимость перевестись на «заочку». Практически ни с кем из ребят я не была знакома, но со временем заметила, что кого-то из девчат помню с творческого конкурса, а с кем-то вместе училась на очном отделении. Одним из таких людей и была Света. Общее дело, как правило, объединяет, так мы и начали снова общаться, обсуждая учебный процесс. Эта миниатюрная девочка была в очень «интересном» и прекрасном положении. Естественно, мы все старались уступать ей место в очереди на экзамен. Света обращалась лично ко мне с просьбой – что-либо узнать или забрать работу. Так начало складываться наше студенческое общение.

Общались мы и в социальной сети «ВКонтакте». В одно время у меня появилась необходимость обращаться к Свете с просьбами и вопросами относительно учебы, так как я переехала в другой город. Света безвозмездно меня выручала и выручает по сей день. Чем чаще я ей писала, тем чаще заходила на ее страницу в Сети. Со временем я стала замечать, что Света время от времени выкладывает фотографии своей молодой семьи. Мне очень нравится, как дети получаются на снимках. Такие естественные, эмоциональные, настоящие. Я и сама люблю их фотографировать. У Светы прелестная девочка, а на камеру «играет», как профессиональная модель. Посмотрев несколько раз ее фотографии, я уже не могла остановиться и стала с любопытством каждый раз заглядывать в Светин фотоальбом. Оказалось, не только ее девушка, но и она и ее семья получают на фотографиях искренними и с живыми эмоциями. Это сложно выразить словами, но я стала замечать, что как только у меня перед глазами появляются эти фотографии, настроение мое становится лучше, и я так радуюсь тому, что есть на свете такие светлые, добрые, положительно заряженные люди. Да, это я увидела по фотографиям, и у меня нет сомнений, что в жизни вся эта семья такая же, потому что я знаю Свету и этого достаточно. В общем, фотоальбом Светланы Долгополовой стал для меня лучиком вдохновения. Потому что это так здорово, когда тебе улыбаются люди с фотографии.

ЦЕННАЯ КАФЕДРА

Каждому из нас свойственна непредсказуемость. Непредсказуемость слов, действий, поведения, и все бы ничего, если бы от этого не зависела «судьба» множества людей, объединенных одной проблемой. На факультете журналистики есть очень ценная и важная кафедра для студентов, специализи-

рующихся на телевидении и радиовещании. Очень часто во время сессии, до и после, толпа, отчаянно бьющихся за место под солнцем, студентов, сучит ногами подле этой кафедры (телевидения и радиовещания, если кто еще не понял). И чаще всего студенты находятся в ожидании, пожалуй, одного из самых непредсказуемых преподавателей – Марины Александровны Мясниковой. Сказать, что эта женщина сама неожиданность, это ничего не сказать. В одном есть полная убежденность, она отличный преподаватель, знаток своего дела, так сказать. Только у нас она вела три предмета: «Основы журналистской деятельности», «Искусство и СМИ» и «Документальное кино». Все они были преподнесены нам на блюдецке с голубой каемочкой. Марина Александровна весьма живо, интересно и занимательно знакомит студентов с дисциплинами, которые ведет. Сразу видно, что человек любит то, о чем говорит. Она даже всегда держала нас в курсе приближающихся культурных мероприятий и настоятельно рекомендовала их посещать (театры, кинотеатры, филармонии, различные презентации), так как в дальнейшем, полученная там нами информация могла пригодиться на зачете или экзамене. Следовательно, посещать ее лекции было действительно в удовольствие.

Ни для кого не секрет, что Мясникова Марина Александровна очень необычная личность, угадать в каком настроении сегодня появится этот преподаватель – невозможно. Все мы люди, у каждого из нас меняется настроение, у кого-то не по дням, а по часам, но от настроения этого человека очень часто зависит, получит несчастный студент свой зачет или оценку или нет. У кого-то это может быть вторая пересдача, и у человека еще не все потеряно, он усердно устремляет взгляд в лекции, учебник, мечется взад-вперед, не покидая территории, рядом с которой находится кафедра. Те же, кто уже изучил принципы поведения Марины Александровны и не впервые являются на пересдачу, имеют либо совсем отчаянный и потерянный вид подстреленного олененка, либо заливаются истерическим смехом, не зная, куда себя деть, и уповают на судьбу. Это всегда очень интересно наблюдать, а особенно участвовать в таком процессе. И вот, когда уже прошел час, а то и больше, с тех пор, как была назначена пересдача, появляется человек, которого все так долго ждали. Уверенной, не слишком быстрой походкой по коридору факультета журналистики на встречу с нетерпением ждущих ее студентов идет она, всегда хорошо одетая, опрятная, уверенная в себе женщина. Марина Александровна слышит, как хор студентов здоровается с ней. Она, чаще ни на кого не глядя и редко отвечая на приветствия, проходит на кафедру и закрывает дверь, которая издает легкий хлопок. Уже привыкшие к такому приветствию, студенты продолжают стоять у дверей кафедры в ожидании чуда. Собственно, а чего такие труженики хотели, «хвосты» то мы себе сами зарабатываем. Через некоторое время воробушков, жаждущих блеснуть знаниями, пускают на кафедру, и будущие журналисты начинают объяснять у кого, что и как. Иногда создается впечатление, что все пришли на прием к психологу, а не к преподавателю, у каждого свои проблемы. Марина Александровна не любит сумбур и недовольно просит всех отойти подальше и говорить по одному. Как ни крути, она всех выслушивает и каждому по-разному, необычно и очень интересно дает свой ответ.

В общем, студенты кафедры телевидения и радиовещания меня поймут, а я так решила, что если искренне проникнуться к интересам этого преподавателя, уважать чужой труд, полюбить дисциплины, которые она ведет, то Марина Александровна не оставит вас без приятного внимания и рано или поздно придет успех.

НЕ ПРОЕЗЖАЙТЕ МИМО

Дорогие абитуриенты, если вы сознательно пришли поступать на факультет журналистики, то, скорее всего, моя исповедь вас не вдохновит или вы меня просто не поймете. Тем не менее, я не могу упустить шанс и не поделиться с вами своей историей поступления. Итак, однажды я проезжала мимо одного из корпусов УрГУ...

Это был корпус, который находится по улице Куйбышева. Когда я заканчивала школу в 2010 году, сдавать литературу решила накануне экзамена. Баллы по этому предмету играли значительную роль при поступлении, а времени на подготовку у меня оставалось крайне мало. Как известно, одно из главных условий при поступлении на факультет журналистики, это, как минимум, хорошие знания русского языка и литературы. Упомянув на судьбу, я начинаю усердно готовиться, обложившись книжками за два дня до ЕГЭ. В общем, каким-то образом я сдала этот экзамен.

В один из прекрасных летних дней моих путешествий по университетам Екатеринбурга, когда мы с подругой возвращались домой, она заметила из окна трамвая корпус УрГУ. Мы решили выйти и узнать, что за факультеты есть в этом университете и, конечно, нас отправили в главный корпус на Ленина, 51. Мы приехали туда, и я с любопытством начала разглядывать список предложенных факультетов. Остановив свой взгляд на факультете журналистики, я сказала своей подруге, примерно, следующее:

– О, прикольно, факультет журналистики, должно быть интересно.

Возможно, это смешно, ну какой нормальный человек станет «вслепую», не имея ни публикаций, ни рекомендаций, поступать на журфак, подумаете вы. Но я все-таки решилась. Узнав, на какие числа выпадают вступительные экзамены, я поехала домой готовиться. На самом деле, когда я еще училась в 10-ом классе, кто-то из знакомых заводил со мной разговор про журналистику, тогда-то мне и пришло в голову: если выпадет такой шанс, почему бы и нет? Ведь я люблю писать, подумала я, может, именно там мне удастся развить свои способности. Конечно, я тогда не учла, что журналистские тексты значительно отличаются от школьных сочинений.

Начались вступительные экзамены. В корпусе на улице Тургенева по аудиториям попряталась комиссия, а подле, как работающие муравьишки, собрались все желающие стать журналистами. Сколько энтузиазма, радости, ожидания, волнения и других различных эмоций было на лицах абитуриентов. Я волновалась, не зная, что меня вскоре ждет. Проходит письменный экзамен, проходит устное собеседование. Не так уж и страшно. Ожидание...

Спустя некоторое время, я вернулась в логово Высших знаний и нашла стенд с фамилиями поступивших на факультет журналистики. Гус...Гас... по несколько раз пробежала глазами фамилии, похожие на мою. Меня в списке нет! Страх, грусть, отчаяние, ну, в общем, в тот момент во мне собрались те самые чувства и эмоции, какие возникают у человека в моменты глубокого разочарования. С накатившимися слезами на глазах и дрожью в голосе наивный абитуриент бежит по лестнице, находит аудиторию, в которой «все решается», открывает дверь и еще надеется на лучшее. Списки поступивших были у Марины Николаевны, доброй и понимающей женщины. Я подошла к ней и расстроено сообщила, что моей фамилии нет в том волшебном списке на стенде, а она, улыбнувшись, сказала:

– Так это же списки зачисленных на бюджет.

На бюджет со своими баллами по ЕГЭ я и не рассчитывала попасть, оказалось, что у меня даже есть выбор, поступать на классику или менеджмент, маркетинг и рекламу в СМИ. Я выбрала классическую форму обучения, с облегчением вздохнула и с этого момента началась увлекательная история, продолжительностью в пять лет.

Честно признаться, мне, как человеку ранее не имеющего дела с журналистикой, было и интересно, и трудно одновременно, так как приходилось осваивать все с самого начала. Многие поступившие были в некоторой степени подготовлены. Кто на курсы ходил, кто в газетах печатался, а кто и вовсе последние два года перед поступлением, если не ошибаюсь, проучился в школе журналистики. В общем, если вы, прочитав эту историю, хоть немного узнали себя, то мне приятно и забавно, что я, оказывается, не одна такая сумасшедшая. Ну, а если не узнали, то вы, пожалуй, правильно поступили, если сознательно пришли или только собираетесь на факультет журналистики – творческий, увлекательный, но серьезный и требующий ответственности и отчетности за каждое свое слово!

БУДЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Первый курс. Установочная сессия была короткой, но, не смотря на это, кое с кем я все-таки успела подружиться и обменяться телефонами. А дело было так...

Прибегаю я отдавать оригиналы документов в приемную комиссию, и мне заявляют, что «установка» началась! Вот те раз! Я быстро бегу на 4-й этаж, смело пропуская ступеньки, и вот я уже в аудитории, где собрались мои однокурсники, тогда еще мне незнакомые. Так вот, с одной дамочкой мы сразу встретились глазами. Это была (и есть) Насья Гогина, только теперь уже замужняя мадам Власова. Удивительной стройности девчонка с длинными волосами и ресницами. Когда перед зимней сессией я ей позвонила, чтобы узнать, как там у нее с заданиями, ее тонкий голосок ответил: «Ох, никак!». И мы одновременно засмеялись. «Тогда будем держаться вместе», – сказала я. Пожалуй, это и есть девиз нашей дружбы. А теперь несколько моментов, за которые я и обожаю свою подругу.

ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

Это слово нам с Настей, конечно, знакомо, но это не про нас! Так уж нам «везло» каждое утро, что мы постоянно задерживались. Я еще не сказала, что мы жили рядом?! И это было чудесно, потому что мы даже ездили в «универ» вместе. А потом весело бежали от остановки на «пары». Именно «бежали», потому что кое-кто уж очень долго собирается. Самое веселое – это наши утренние разговоры перед выходом в университет:

– Алло, Настя, ты встала?

– Д-а-а, Оксанка. Я собираюсь почти...

– Ну, тогда минут через 20 – на остановке?

– Конечно...

Итог такой: я выхожу и звоню, а в трубке паника: «Ой, Оксанка, ты представляешь, я снова уснула. Ты иди помедленней, пожалуйста...». Конечно, «идти помедленней» было недостаточно. Я садилась в тролль (так мы называли троллейбус) без всякой надежды дожидаться Наську мою, но она чудом впрыгивала в него в последний момент и, улыбаясь, усаживалась рядом со мной. И тут мы хихикали, потом жаловались на холод и медленный ход троллейбуса.

ВСЕЛЕНСКИЙ ОПТИМИЗМ

В самые страшные моменты на первом курсе Настя говорила: «Мы ничего не успеем!». И становилось еще страшнее. После этих слов начинали активнее все учить. У нас даже была своя «муза», и жила она в библиотеке. Именно там мы умудрялись за пару часов сделать то, чего не могли сделать дома. Оно и понятно, как дома творить, когда столько факторов: соцсети, печенюшки и чай. При нашей изначальной неуверенности, мы все равно все успевали, и теперь, спустя несколько лет, уже Насья меня подбадривает и не дает мне вешать нос.

Ну, а вообще, куча приключенческих моментов всплывает. И как мы упали прямо перед прохожим, напугав его. Причем мы не плакали, а смеялись. Сумасшедшие! Еще вспоминаю, как подбирали фразу на английском, когда опаздывали на первую «пару»: «we are sorry, We are late. May we coming, please». Правда, это звучало с жутким акцентом, но зато хором сказали.

Я рада, что мы встретились и по сей день общаемся, советуемся друг с другом, и уже больше не по учебе.

ОТЕЦ ВСЕЯ ЖУРФАКА

Когда он идет по коридору, все студенты тут же замолкают и звучит хор: «Здравствуйте, Борис Николаевич!», а в ответ артистично: «Здрасьте, здрастьте!». Да, я хочу поговорить о нашем декане, о прекрасном и ярком преподавателе. Наше знакомство с деканом приключилось раньше вступительных

экзаменов. Будучи еще школьницей, я «пописывала» в молодежной газетке. Наш руководитель кружка «Юный журналист» повез нас в университет нашей мечты – УрГУ им. М. Горького, на факультет журналистики. И это была не просто экскурсия, мы, неопытные ребята, брали интервью у самого Лозовского! Лично у меня колени тряслись еще с порога университета. Поднимаемся мы по ступенькам, а в голове вопросы: «Как сложно поступить на факультет журналистики?», «Чего стоит бояться больше всего?» и еще куча нелепых вопросов.

И вот он – четвертый этаж. Первая мысль: «Ого, на журфаке пол деревянный, даже каблук впииваются!». Но это было секундное отступление от моего мандража. Заходим мы в деканат, а там серьезный мужчина в костюме с иголочки и в очках. Уселись мы рядом, и давай свои вопросы детские задавать, но даже на них Борис Николаевич умудрялся отвечать остроумно и с глубоким смыслом. Он даже припомнил, как служил в армии в пригороде нашей маленькой родины, как «вкусно» кормили там. Фото на память – было чудесным завершением нашей беседы. Уже в дверях я попыталась пошутить и сказала: «I'll be back». Естественно, Борис Николаевич не растерялся и с серьезным взглядом ответил «Я remember!». Улыбка не спадала у меня с лица еще долго, даже, сидя в автобусе, по дороге домой я улыбалась и понимала, что при таком декане явно журфак цветет, а уж как студенты счастливы, наверное. И я не ошиблась. К моему счастью, я поступила и вкусила счастье сидеть на «парах» у Лозовского. А это, поверьте мне, рай для гуманитария. Каждое мнение студента выслушают, подскажут. «Вопросы, вопросы! Мне нужны вопросы! Если у вас их нет, то вы пришли не по адресу». Естественно, после таких слов хочется только работать и работать.

Ну, еще Борис Николаевич никогда не скупится на добрые слова. Когда я на предпоследней сессии ходила в интересном положении, он часто спрашивал, как справляюсь, как там мальчуган мой. И даже раз просил передать моему мужу, что одобряет его выбор! В общем, для меня наш декан не только хороший преподаватель, но и своего рода Папа, заботящийся о своих студентах, которых он, кстати, помнит всех.

ТЕБЕ ПОВЕЗЛО!

С великим трепетом вспоминаю первые шаги по университету. Как сейчас помню, тогда была очень теплая погода, толпа абитуриентов уже распределилась перед кабинетами, чтобы пройти собеседование. Уже тогда началась наша студенческая жизнь. Кто-то ходит с тетрадкой и повторяет даты из истории, кто-то стоит в стороне, поддаваясь панике, а большинство – общаются. Звонкий смех и резкое одергивание словом «Тссс» – это были мы. А как мы тряслись! Но зря! Преподаватели не кусаются. Устное собеседование, лично меня, зарядило положительными эмоциями. Я зашла бодро и начала что-то там болтать с ходу. Тогда принимал В. И. Доможиров. Он от моей «словесной беспардонности» округлил глаза, но продолжил тему, которую я начала. И дальше все как по маслу... Хотя, вспоминаю сейчас, не по маслу. Много я наговорила глупостей, однако каким-то образом выкрутилась. Главное – эрудиция и умение высказывать собственное мнение.

Кстати, о самостоятельности! Не жди, что тебя научат писать. Ты сюда приходишь учиться! А не для того, чтобы тебя научили. Ты должен впитывать знания, общаться, высказывать свою точку зрения.

Еще тебе повезло, потому что ты сможешь беззаботно учиться, поглощать знания. И поверь мне, когда я говорю беззаботно – это действительно так! Дело в том, что люди так странно устроены. Мы постоянно спешим, спешим жить. Учишься в школе и думаешь: «Скорее бы в университет», учишься в университете и думаешь: «Эх, скорее бы работала». Но знаешь, работать интересно, взрослая жизнь – это здорово, но никогда и ничто тебе не заменит студенческие годы, особенно годы, проведенные на нашем замечательном факультете! Эти детские переживания о том, зачли или нет контрольную по современному русскому языку, а сдам ли я античную литературу? Все это такие прелести, такие милые волнения. Береги это время и наслаждайся каждым академическим часом в университете, каждым словом, услышанным от преподавателя. И вперед!

«КАК МЫ БУДЕМ СДАВАТЬ?»

Позитивный, эмоциональный, добрый человек – это про нее. Блондинка, которая почти каждый день во время сессии с разным ярким маникюром – это тоже она. Девушка, которая приходит сонная, не накрашенная и с пучком на голове перед самыми страшными экзаменами – это все Даша Костыркина. С Дашей мы начали общаться с первой сессии. Поначалу не очень активно, но что-то нас, видимо, притягивало друг к другу. Она умеет поддержать советом как относительно учебы, так и в личных вопросах. Она из Каменск-Уральского, все годы учебы работает в кинотеатре. Как вспоминает она сейчас, меня видела еще на консультации перед вступительными экзаменами на журфак: «Какая-то рыжая девчонка в очках несколько раз оборачивалась, глядя на меня, взбесила прямо». Потом она встретила эту же девчонку на сочинении... И уже 5 лет учимся вместе.

Возможно, нас с Дашей Костыркиной свело и то, что мы обе были не рекомендованы к зачислению на бюджет, но привезли оригиналы документов в надежде на чудо. Оно и свершилось. Между сессиями переписываемся в соцсети, обсуждая учебные дела, иногда созваниваемся. А последние сессии можно охарактеризовать так: за несколько дней до экзамена мы спокойны, говорим, что сдадим, куда денемся-то и т. д. А в последний день или ночь перед экзаменом я в полной уверенности могу ждать звонка от Даши, и когда беру трубку, она говорит (нет, не говорит, кричит!) любимую фразу: «Латушко! Как мы будем сдавать?» И так всю сессию. Я иногда опережаю ее, тоже звоню с аналогичным вопросом.

«ОЙ, А ЭТО, ВООБЩЕ, ТАВТОЛОГИЯ!»

После ее «пар» мы выходили выжатые, как лимон, а если еще ее предмет стоял последним на летней сессии, и занятия длились до девяти вечера, то соображать, вникать в новую тему, вообще, было непросто. Молодая, стройная, с короткой стрижкой девушка – это наш преподаватель, который был с нами неразлучен все эти годы. Ольга Игоревна Астахова первые три курса вела «Современный русский язык», затем – «Практическую стилистику» и «Литературное редактирование». Каждый семестр мы по несколько раз переделывали домашние контрольные, на сессии писали диктант и аудиторную контрольную, сдавали зачет или экзамен. И так каждый из 10 семестров! Эта куча допусков нам будет сниться после окончания учебы. Но зато теперь уже по привычке при чтении замечаешь неграмотные фразы и предложения и думаешь: «На каком уровне ошибка? На лексическом или стилистическом? А это, вообще, тавтология!» Раздел критики речи лучше всего отложился в памяти. Ольга Игоревна была с нами строга, но больше всего знаний за эти годы дала именно она.

За 9 семестров нами был сдан 31 экзамен, 62 зачета, 4 практики и 5 курсовых работ. Страшно подумать! В череде самых разных учебных предметов были и интересные, и скучные. Каждый раз под конец сессии задаешься вопросом: «Какие же «пары» были самые интересные в этот раз?» Иногда вспоминалось 2–3 предмета, иногда больше. Лекции Ольги Игоревны Астаховой были непростые, но очень познавательные. И они запомнятся нам надолго.

СПРОСИ МЕНЯ...

Какой день я пережила бы еще раз?

5 августа 2010 года – день зачисления на журфак.

Что для меня эти пять лет на журфаке?

Это бессонные ночи, подъем в 4 утра. Это: советские 5 копеек под пяткой, с которыми я сдавала еще ЕГЭ; сбрасывание веса за время каждой сессии; слезы, много слез...; постоянные: «Хочу спать... есть... домой». Это урок самостоятельной жизни.

ЗАДУШЕВНАЯ ТЕЗКА

Была зима или лето, точно не помню. Сессия. Ничего радостного. Мы сидели в аудитории. Зашел преподаватель, и началась лекция.

Спустя 10 минут кто-то постучался в дверь, она открылась, и зашла девушка, не знакомая нашей аудитории. У нее была приятная «кошачья» внешность и задорная улыбка. Тем не менее, своим опозданием на занятие она была смущена. На вид девушке было 20–25 лет – обычный возраст для студентов-заочников. Она присела за свободную парту и начала писать конспект лекции... Вот такой я впервые увидела свою однокурсницу – Устюгову Яну.

Как оказалось, Яна – вечная студентка. На журфаке она уже семь лет, но, несмотря на то, что она очень долго задержалась в университете, Яна квалифицированный специалист. Она работает на радио. И даже самостоятельно открывала несколько филиалов радиостанции: в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле. Со многими предметами, связанными с профессиональной деятельностью журналиста, она справляется на «ура» – помогает ее огромный опыт.

Яна очень добрый, открытый и отзывчивый человек. Мне и некоторым нашим одногруппникам она не раз помогала с местом прохождения производственной практики.

Несмотря на то, что мы студенты-заочники и видимся два раза в год, с Яной мы часто общаемся по электронной почте. Встречаемся, болтаем. Иногда даже поражаемся тому, насколько схожи наши точки зрения на обсуждаемые события. Может это все потому, что мы тезки?!

Знакомство с ней стало для меня стимулом для изучения иностранных языков, ведь Яна их знает не один и не два.

Очень хочу, чтобы наше знакомство продолжалось. А Яне желаю получить ее заветный диплом специалиста!

ЖУРНАЛИСТИКА+ИСКУССТВО

С преподавателем кафедры телевидения и радиовещания Мариной Александровной Мясниковой я познакомилась еще на первом курсе. Тогда она вела у нас предмет «Искусство и СМИ». Очень сложный, но интересный курс. Именно она научила нас проводить анализ программной сетки телеканалов, рассказала про типологию телепередач и их специфику.

Но другой ее курс «Документальное кино» был более интересен для меня, ведь сама Марина Александровна давно занимается документальным кино и выступает в роли эксперта, а иногда и организатора некоторых фестивалей.

Когда она читала лекции об истории документалистики, она будто преображалась, и сразу же становилось видно, как она сама увлечена этой темой, сколько эмоций она в ней пробуждает.

Марина Александровна открытый человек для тех, кто действительно заинтересован в ее предмете. Об искусстве она может рассуждать часами, чем и увлекает своих слушателей – студентов.

МОЯ «ШУБКА»...

Как отмечал великий классик: «Любви все возрасты покорны». Добавлю: и дружбе – тоже. Учеба на факультете журналистики – это исполнение моей мечты о втором высшем образовании. Поэтому на курсе я самая старшая. Я, рожденная в СССР, они – новое поколение со своими амбициями и мироощущением. Моя подруга-однокурсница – одна из них. О, она такая «мимимишная», как любят сейчас называть. Она человек-праздник и фантазер. Она моя совесть. Всегда нарушает мои рабочие будни, напоминая о приближающейся сессии. К сожалению, нас разделяют сотни километров, поэтому видимся мы редко. Но каждый приезд в Екатеринбург для меня особенно дорог. Вся эта тирада о тебе, моя дорогая Дарья Шубина!

Еще пару лет назад она была Дарьей Дударевой, или, как она себя называла, «Дудареныш». Но вот Даша вышла замуж и поменяла фамилию на Шубину. Теперь для меня она «Шубка» или «Шубиду».

Помнишь наше знакомство? Оно состоялось в первый день лекций. Ты тогда была так удивлена тем, что некоторые однокурсники до сих пор не сдали домашние работы. Но когда узнала, что я в их числе, ты переменилась, похоже, смягчилась. Но так ничего и не сказала. А помнишь, как мы сдавали «античную литературу»? Я всегда поражалась твоей смелости и изобретательности. Когда ты зашла на экзамен в наушниках, а мы с девочками диктовали ответы на вопросы по телефону. А твои рукописные «флаги», которые не раз выручали тебя? За эти десять сессий можно многое вспомнить. Но пусть кое что останется и между нами. Как и наша дружба. Даже если когда-нибудь ты будешь по другую сторону Тихого океана, о чем ты так мечтаешь.

ИСПЫТАНИЕ

О возможных трудностях освоения и сдачи зачетов-экзаменов по дисциплинам кафедры телевидения и радиовещания меня предупредили уже на первом курсе. Грозя фамилией Мясниковой, а по дисциплинам кафедры истории журналистики – фамилией Стровского. И если с первым преподавателем отношения завязались уже на первом курсе, то знакомство с Дмитрием Леонидовичем состоялось на четвертом.

О, Дмитрий Леонидович! Глыба российской журналистики и страх студентов. О нем слагают легенды, на него делают шаржи и сочувствуют студентам на страницах его книги по истории отечественной журналистики, рисуя карандашом подбадривающие смайлики. Его боятся и одновременно уважают. Его помнит даже мой главный редактор, окончивший наш факультет много лет назад.

Утро. Экзамен. Полупустой коридор университета. Около кабинета Дмитрия Леонидовича (а чаще всего испытание он проводит именно там, так сказать тет-а-тет) пять студентов из двадцати судорожно перелистывают конспекты. Я в их числе. Вспоминаю, как на «паре» Стровский предупредил, что подготовленного студента он узнает по глазам... Как это?

Ну, все, моя очередь. Кажется, я зашла третьей...

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! Что будете рассказывать?

– О фельетоне как о редком жанре журналистики.

– А что он действительно редкий?

– Ну да. Почти не встретить.

– Хм. А такие фамилии, как Веллер, Шендерович, вам о чем-нибудь говорят? Идите, читайте.

Буквально за сутки я просмотрела почти все публикации Веллера и Шендеровича. И поняла, как много мне предстоит еще сделать открытий.

Экзамен я сдала на «четыре». Дмитрию Леонидовичу спасибо за уделенное мне внимание и бесценные советы.

СОВЕТЫ ВПРОК

Дорогой друг и, возможно, будущий коллега! Прежде чем переступить порог Департамента «Факультет журналистики», еще раз хорошенько подумай, надо ли это тебе, и прими верное решение. Ведь именно ты можешь занять чужое место. Знай – путь тернист! Не гонись за славой, мечтая увидеть себя на экране телевизора. Но и грезь этим. Будь готов трудиться 25 часов в сутки 8 дней в неделю. Но и не загоняй себя, как ломовая лошадь. Не надейся на великую зарплату и похвалу коллег. Но наслаждайся даже маленькими победами. А если ты девушка, то будь готова ежедневно доказывать, что ты репортер в юбке. Если ты еще не передумал, тогда добро пожаловать в нашу журналистскую братию! Эти несколько лет пусть для тебя станут увлекательным путешествием. Проживи их с пользой, потому что студенческие годы – это, как первая любовь, запоминаются навсегда!

Сысоева Екатерина

ДЕВОЧКА-ЭНЕРДЖАЙЗЕР

Она не может усидеть на месте. Столько всего надо сделать, столько увидеть! Как жаль, что в сутках только 24 часа... Я о своей однокурснице Насте Латушко.

Никогда не переставала удивляться энергии этого человека. Даже на отдыхе она не может расслабиться и просто поваляться на пляже. Ведь активный отдых – это ее конек. Танцы, катание на «великах», даже прыжки с парашютом – она ни перед чем не остановится.

И в учебе так же: приходишь утром перед экзаменом, а там уже Настя. Пришла рано-рано. «Ну как, приготовилась?», – спрашиваешь. «Да... До 5 утра сидела»... А какая бодрая! Девушка-энерджайзер!

Я даже по-доброму завидую ее неутомимости. Учитесь, трудитесь, да на нескольких работах, занимается любимым хобби, совмещая его опять-таки с работой, пишет стихи, журналистские материалы... Даже на отдыхе не позволяет себе просто лениво отдыхать: нужно постоянно что-то делать, куда-то бежать, все успеть увидеть.

«Не мыслю свою жизнь без путешествий, спорта, постоянного движения. Хочу побывать во многих странах и городах. Очень люблю даже просто ехать в поезде, автобусе или лететь на самолете...», – говорит Настя.

А еще я бы хотела привести Настины любимые цитаты, думаю, они будут полезны для всех, кто иногда теряет свое время зря или откладывает дела на потом:

«Все в этой жизни зависит от тебя».

«Радуйся жизни! Пока ты недоволен, она проходит...».

«Снег не может идти все время. Когда-нибудь обязательно выглянет солнышко».

«Жизнь как пьеса: важно не то, сколько она длится, а насколько хорошо сыграна».

«На все можно найти время, если тебе это нужно и интересно».

«Удача приходит к тому, кто ее заслуживает».

«Делай планы на завтра, но ЖИВИ сегодня».

«Жизнь измеряется не числом сделанных вдохов и выдохов, а количеством моментов, когда от счастья захватывает дух...».

Есть одна хорошая фраза: «Жизнь – это то, что происходит с тобой, пока ты строишь планы». И я думаю, что Настя со своим позитивом отлично ее усвоила, чего и себе, и всем на свете хочу пожелать.

ОТ ДЕДУШКИ – СТУДЕНТАМ

Елизавета Сергеевна Голоусова – самый, пожалуй, неравнодушный преподаватель на журфаке.

Однажды в перерыве между парами я увидела ее успокаивающей одну студентку. Девушка рыдала, и Елизавета Сергеевна просто не смогла пройти мимо. Меня поразила это не равнодушие не со стороны студентов и сокурсников, а именно со стороны преподавателя. Ведь многие сами доводят студентов до слез на зачетах и экзаменах, а Елизавета Сергеевна – наоборот.

Не только из-за этого случая я выбрала этого преподавателя для статьи в «Автограф». Мы – заочники, все пять курсов были обделены в плане количества часов и пар. Поэтому и преподавателей знаем не так хорошо, и времени с ними проводили мало... Но какой перед тобой стоит человек – видно сразу, как только он заходит в аудиторию, каким взглядом он смотрит на студентов, как он общается в ходе занятия... И послушав пару раз Елизавету Сергеевну, становится понятно, что она прямо горит работой, получает настоящий кайф от общения со студентами, ей нравится то, что она делает! И это не может не вдохновлять!

Елизавета Сергеевна готова обсудить любую тему, уделить внимание любому студенту, помочь, подсказать, направить, а где-то и закрыть глаза на недочеты... «Пары» с ней всегда проходят весело и непринужденно, чувствуется исходящий от нее заряд бодрости, искренности, желания вбить нам в головы что-то полезное.

Одно из увлечений преподавателя – путешествия: «Когда находишься вдали от родного города, ты не только восторгаешься новой культурой, но и одновременно учишься ценить то, что рядом с тобой. Как говорится, большое видится на расстоянии. А лучший способ познать страну, приобщиться к ее традициям – это освоение нового языка. Любовь к иностранному языку передалась мне еще от дедушки». А сейчас Елизавета Сергеевна передает эту любовь студентам. Ее неутомимость в стремлении познать что-то новое, ощутить на вкус каждую частичку жизни распространяется и на всех окружающих! И это, скажу вам, очень здорово! Я очень рада, что на факультете есть такой замечательный, светлый и позитивный преподаватель.

Терехова Евгения

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В... БЫТУ

За пять лет учебы в университете я познакомилась с большим количеством людей. Причем с каждым днем количество знакомых увеличивается. Но вот с одним студентом я познакомилась еще за несколько недель до поступления. Мы вместе ходили на подготовительные курсы в университете. Кстати, ее зовут Маша. Мы с ней не сразу нашли общий язык. Объединила нас любовь к стихам. А потом вышло так, что мы полтора года вместе жили.

Жили мы, не могу сказать, что спокойно. Дружно, конечно, но характеры оказались слишком разными. Я более домашняя, а она тогда была любителем шумных тусовок. Но мне всегда было интересно с ней разговаривать, что-то обсуждать. Разные характеры и взгляды на жизнь приводили не к спорам, а к обсуждению. Мы прислушивались друг к другу. Знаете, что-то похожее из «Евгения Онегина»:

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...

Но среди воспоминаний о том времени, я очень хорошо помню, как этот самый «пламень», то есть Машка наслаждалась жизнью. У нее был «курортный период», где главное это выпиться и хорошенько развлекаться (а учитывая, что она изначально поступила на заочное отделение, это было совсем не сложно). Так вот, по дому она, естественно, ничего не делала и не готовила. Меня, если честно, это напрягало не особо, первое время. Я себя некой мамочкой чувствовала, заботилась, мне это нравилось даже в какой-то степени. Но всему отмерен свой срок. Вот и моему терпению в один прекрасный солнечный день пришел конец. Ушла гулять и не вернулась. Я у друзей осталась пару дней пожить, чтобы самой отдохнуть и Машку в чувство привести.

Но я быстро остыла, решила, что вся эта «бытовуха» сплошная ерунда, и вернулась домой. Вы, наверное, решили, что зайдя домой, я увидела безупречную чистоту и почувствовала ароматный запах, исходящий из кухни? А вот и нет! Точнее не совсем. Переступив порог дома, я почувствовала запах гари. Забегав на кухню, поняла, что гарь – это от готовящегося, по всей видимости, ужина. Злая, я намерена была серьезно поговорить с подругой, но... заглянув в комнату, разразилась истерическим смехом. На корточках рядом с ведром, в закатанных штанах и бандане на голове, сидела Маша, а рядом с ней блестела лужа воды. Злиться у меня уже не было возможности.

Это был первый самостоятельно прожитый день Марии. После него наши бытовые вопросы стали терять остроту. Маша мне помогала с уборкой, ну а готовкой пищи я занималась сама.

Главный вывод того дня – если человек тобой дорожит и чувствует свою вину, он пойдет на многие риски, даже на самостоятельную готовку и уборку!

СЕКРЕТ УВАЖЕНИЯ

Наверное, если меня спросят по окончании университета, кто мне запомнился больше всего, то первым человеком, всплывшим у меня в памяти, будет именно ОНА. Вы когда-нибудь общались с человеком, который слышит только себя? Наверняка. Когда чувствуешь себя лишним в монологе собеседника. Но ведь вы явно не задавались вопросом «почему человек не хочет вас услышать?». А я задалась.

Мое знакомство с НЕЙ можно разделить на два периода: первый период – отторжение, второй – восхищение. Начнем все по порядку.

Я училась тогда на первом курсе очного отделения. И хорошие старшекурсники нам любили рассказывать все, что знают о преподавателях. Вот и перед первой «парой» дисциплины «Искусство и СМИ» нам поведали о ней, о Марине Александровне Мясниковой. Честно признаться, мне изначально этот преподаватель стал интересен. Мне со школы нравилось больше общаться с учителями, которых школьники побаивались или недолюбливали и бурно обсуждали. Всегда было интересно, почему же человек выбрал такой способ общения с детьми. И находить с ними общий язык получалось.

А в этот раз все произошло иначе. Когда во время «пары» я сделала несколько попыток «вклиниться» в ее общение с аудиторией, то увидела пренебрежение моими репликами. Последующие попытки пообщаться о ее предмете в свободное время наталкивались на взгляд исподлобья и ироничную улыбку. Я решила исправно ходить на ее «пары» и выполнять задания.

Но, как говорится, сыграл закон подлости. На третьем курсе мой первый долг оказался именно по предмету Марины Александровны. После сессии я уехала. Вернувшись в Екатеринбург, узнала, когда можно исправить долг. Девочки, которые уже пересдавали, рассказали, как это сложно и даже маловероятно. Одним словом, «запугали» меня.

Одну попытку я сделала, но придя на пересдачу, поняла, что зря. Было много должников с разных курсов, из-за чего, как мне показалось, у Марины Александровны было плохое настроение. После этого мне никак не удавалось дойти до ее кабинета в день очередных пересдач. Но поняв, что все равно рано или поздно необходимо прийти и сдать этот предмет, я подготовилась и пошла.

И все началось как обычно: толпа студентов разных курсов, каждый из которых хочет быстрее получить свой зачет. Но... как это нередко бывает, не все готовы. Два парня настойчиво убеждают преподавателя поставить зачеты, потому что приходят не первый раз, но не готовы именно по выпавшему им билету. Их выгоняют.

В какой-то момент, когда пришло время ставить (или не ставить) зачеты, Марина Александровна взглянула на нас и спросила: «Вот у вас есть возможность изучать такой интересный творческий предмет, отчего вы сопротивляетесь?». И действительно, мы ведь к нему все готовились – лишь бы сдать, чтобы нам поставили в зачетку отметку, и все. Когда Марина Александровна задала этот вопрос, общение в кабинете сразу стало налаживаться. Все поняли, что не преподаватель злой-плохой и вредный, а мы... те, кто пришел в университет за бумажкой, а не за тем, что бы хоть чуть-чуть развиваться.

После этого я с удовольствием посмотрела передачи, рекомендованные преподавателем, нашла с ней общий язык и... и теперь пишу у нее диплом. Просто жизнь в сотый раз показала, что первое впечатление может быть обманчивым, что, может, стоит задать себе вопрос: «А по какой причине преподаватель так со мной общается?».

ЖИЗНЬ МЕНЯЕТСЯ – НЕ БОЙСЯ

Я приехала в Екатеринбург и поступила на журфак не случайно. Еще в школе прошла курсы начинающего журналиста, и каждое лето работала корреспондентом молодежной передачи местного телеканала в северном городке. Каждое лето мы с родителями приезжали в Екатеринбург в гости. И проезжая мимо здания УрГУ, я мечтала об университете и размышляла о том, как буду в нем учиться. Планы на жизнь были расписаны: пять лет очного обучения в лучшем, на мой взгляд, университете, жизнь в замечательном красивом городе, по возможности – подработки. Учиться я была намерена прилежно. Так все и началось. Первый курс закрыла быстрее срока, чтобы съездить к родителям. Второй курс тоже хорошо подошел к завершению. А вот третий принес огромное количество изменений в мою жизнь.

Мне пришлось срочно по личным причинам покинуть Екатеринбург. Вернуться мне удалось лишь через полтора месяца. Придя в университет, я поняла, что долгов накопилось много.

Время подошло к зимней сессии, которую я закрыла с первым «хвостом». Затем пришлось наверстывать упущенное. Но жизнь действительно непредсказуемая, и она мне это еще раз напомнила. Ближе к летней сессии мне снова пришлось уехать. И когда я вернулась, то с ужасом узнала, что нахожусь на грани отчисления. Первая реакция была ожидаемой – это паника. Хотелось все бросить, уехать обратно к родителям, и... в общем-то стать одной из тех, кто не получил высшего образования, сдался... Так поступила одна моя бывшая одногруппница.

Но я решила попробовать разрешить проблемы другим способом. И все получилось. Я перевелась на заочное отделение, нашла работу и успеваю ездить на учебу. Планы на жизнь, конечно же, пришлось перестроить. Но не факт, что в худшую сторону.

К чему это я? Да к тому, что когда ты только поступаешь в университет, у тебя есть четкая выстроенная дорожка на то, как будет складываться твоя жизнь. Что ты будешь делать, как развиваться. И, конечно же, форс-мажорные ситуации никак не предвидятся. А это редко приводит к положительному эффекту. Лучше быть готовым к сюрпризам и встречать их с готовностью. Не расписывать свою жизнь до мелочей, ведь она непредсказуема.

ТЕМНАЯ ЛОШАДКА

Каждый новый день в университете – это новый опыт. Новые открытия. Победы. Разочарования, без них никуда. Друзья.

И удивительно, как все это сплетается воедино и становится частью истории жизни каждого из нас. Как эти истории становятся частью нас.

Высокая, худая, с короткими темными волосами, она всегда держалась немного в стороне от остальных. Да к тому же, была заметно старше большей части группы. На «парах» чаще всего сидела одна, в конце аудитории, и не обращала на себя внимания преподавателей. Девушка с необычной фамилий Косинец и именем Валерия была для нас «темной лошадкой».

Она раскрылась на одном из первых экзаменов, когда Борис Николаевич Лозовский попросил поднять руку практикующих журналистов, а потом стал вести с каждым из них диалог о том, из чего состоит профессия журналиста сегодня. И мы все увидели, насколько глубокие практические знания у Леры. Оказалось, что она уже больше пяти лет работает журналистом в одной из газет города Сургута, не имея никакого высшего образования. И сейчас она приехала сюда учиться, потому что получила предложение занять должность ответственного секретаря («ОтветСека»), для которой диплом о высшем профильном образовании – условие обязательное.

Она поступила в УрФУ (а тогда еще в УрГУ) в 29 лет, имея за плечами неудачный брак, семилетнюю дочку, богатый профессиональный опыт и желание доказать себе и окружающим, как много она еще может. Каждый раз перед приездом на сессию (из Сургута, где она живет) Лера отвозила дочь к родителям в Казахстан, и каждый раз после сессии забирала обратно. За все пять лет учебы в университете она ни разу не была в отпуске, потому что, по мнению своего работодателя, тратила отпуск на сессию. И каждую сессию все пять лет она продолжала работать, так сказать, удаленно.

Но это именно она всегда увлекала нас новыми именами в журналистике и литературе. Именно она первая делилась с нами самыми резонансными и неоднозначными материалами, которые потом вызывали у нас череду ночных обсуждений и споров на кухне. И очень часто это были бессонные ночи перед зачетами и экзаменами. Именно она научила нас тому, что главное – это желание. И все всегда зависит только от тебя самого. Именно благодаря Лере, я смогла осуществить свою мечту – устроиться на работу на одну из радиостанций и вести прямые эфиры. Хоть и услышала огромное количество отказов по причине отсутствия опыта. Она научила меня верить в себя и в свои силы и не бояться начинать с нуля то, что тебе хочется начать!

ЗАПАХ ТАБАКА

«Если вы не будете возражать, пока вы готовитесь к ответам, я покурю», – именно с этими словами он влез на стул, открыл форточку и прикурил сигарету. В кабинет ворвался колючий морозный воздух и, одновременно с ним, резкий и едкий запах табака.

Мы всей группой недоуменно и вопросительно переглядывались, а потом, конечно, также дружно прыснули, пытаясь сдержать смех. Ни о какой подготовке к ответам больше не могло быть и речи. Все с осторожностью и любопытством наблюдали за тем, что будет дальше делать наш преподаватель, обмениваясь многозначительными взглядами и улыбаясь друг другу.

Леонид Михайлович спокойно докурив сигарету в несколько длинных «профессиональных» затяжек. Закрыв фор-

точку, слез со стула, подвинул его обратно к столу, уселся на него, закинул ногу на ногу и начал с нами беседовать...

Это было на втором курсе. Зимой далекого 2008 года. Экзамен по предмету «Техника СМИ», который вел Леонид Михайлович Макушин, мы все благополучно сдали. Многие из нас успели познакомиться с ним намного ближе. Кто-то писал у него курсовые работы, кто-то просто обращался за помощью и советом. Леонид Михайлович был одним из тех преподавателей, которые с удивительной легкостью находили общий язык со студентами и располагали их к себе первые минуты общения. Седовласый, маленького роста пожилой мужчина, неизменными спутниками которого были улыбка и едкий запах табака. Именно таким я помню его.

Он обладал огромной базой практических навыков, потому что имел большой опыт работы в печатных СМИ Свердловской области, которым всегда готов был поделиться со своими студентами.

В марте 2011 года Леонида Михайловича не стало. Он всегда очень много курил. Может быть, именно это и стало причиной болезни и преждевременной смерти? А может быть, и нет...

Но до сих пор, когда я оказываюсь в 406 аудитории и вижу на стене портрет Леонида Михайловича, я чувствую острый и едкий запах табака, слышу его быстрые шаги и вижу добрую и искреннюю улыбку.

ДЕВУШКА С ГИТАРОЙ

«В принципе ничего сложного нет. Яна, посмотри вот эти правила за первый курс. Улови суть...», – Наташа за несколько минут нашла все ошибки, подсказала направление и помогла справиться с контрольной по русскому языку, над которой я «билась» целый месяц. Кажется, что для Наташи Дашевской вообще все просто – учиться играючи. На лету схватывает всю информацию.

Наташа – не «ботаник». Природный ум, цепкая фотографическая память. Наверняка, были хорошие школьные учителя. И мама ее – профессиональная шахматистка. Наташа, обладая логическим мышлением, во всем хочет дойти до самой сути. Для нас она непререкаемый авторитет: перед экзаменами просим в сжатом виде все объяснить, проходим своеобразный ликбез. Чего греха таить, благодаря ей многие сдали зачеты и экзамены.

В Наташе нет ни капли снобизма и зазнайства. Щедро делится своими знаниями, с ней всегда интересно. Ходит в «универ» с гитарой – увлекается музыкой. У Дашевской много друзей: открытая, добрая, порядочная и смелая. Не боится общественного мнения, не старается быть как все. Думаю, она нашла свой путь.

Наташа интересуется своими корнями. Помню, с каким восторгом рассказывала о поездке на родину предков. Вообще она хорошо знает английский, мечтает много путешествовать. И еще, как человек умный, Наташа одарена тонким чувством юмора. Не стремится.

КОРОЛЕВА МАРГО

Невозможно из гортюры «преподов» нашего факультета или дисциплин учебной программы назвать самым-самым что-то одно. Коллектив преподавателей – это единый, слаженно взаимодействующий организм. Каждого отдельного преподавателя можно сравнить, наверное, с неким пазлом огромной, красивой картины или деталью четко работающего часового механизма.

Задача журналистского образования как раз и заключается в том, чтобы дать тебе разносторонние знания, навыки. Научить видеть мир во всем его многообразии. Задавать вопросы и уметь находить на них ответы. Быть в позитивном смысле критичным. Никто не даст тебе универсальной формулы, ее просто нет. Нет и вопросов с правильными ответами. В этой профессии нужно уметь, знать все, по крайней мере, безостановочно к этому стремиться. Учиться и искать. В этом суть.

Всему этому, в той или иной степени, и учат нас наши замечательные преподаватели. На факультете найдется все, даже для самого пытливого ума. Но все-таки, как-то по особенному, запала мне в душу Ковалева Маргарита Михайловна.

Она – легенда факультета журналистики. Ее предмет – история русской журналистики. Студенты называют ее «королевой Марго». О том, что Маргарита Михайловна неординарный преподаватель, слышала еще от мамы, учившейся на журфаке 30 лет назад. Словом, на четвертом курсе заочного отделения я с интересом ждала лекций профессора Ковалева.

Появившись в аудитории, Маргарита Михайловна заполнила своей энергетикой, своим обаянием все пространство. События и факты прошедших веков наполнялись живыми образами. Они не были сухими и скучными, они запоминались. Над ними было интересно думать, их хотелось анализировать. Знание истории ценно тем, что благодаря ему можно понять настоящее и предсказать развитие будущего. Меня Маргарита Михайловна поразила точностью оценки ситуации в

России и мире. Речь шла о конкретных событиях дня сегодняшнего: не было голословно критических высказываний, все логически обосновано и аргументировано. Я бы сказала, философски мудро. Я назвала ее про себя «революционеркой».

Маргарита Михайловна – удивительный рассказчик, владеет прекрасным русским языком. Аристократична и красива. Это тот случай, когда просто не задумываешься о возрасте женщины. Артистична, манеры ее отношений с людьми естественны, не наиграны. Маргарите Михайловне доверяешь еще и потому, что она умеет внимательно слушать. Она уважает студентов. К ней можно обратиться со своими проблемами – никогда не откажет. Но это не мягкотелость, все знают о ее требовательности. Если работаешь с профессором Ковалевой, то «халаявы» не жди. А подвести такого преподавателя просто стыдно.

Еще поражают ее открытость и искренность. Это качества по-настоящему душевных и очень добрых людей. Несмотря на солидный возраст, Маргарита Михайловна преподает, работа со студентами наполняют ее жизнь смыслом и дает энергию. Интересно было узнать, что она увлекается кулинарией, умеет шить и даже на своей даче сама сложила печь. Вот такая она «королева Марго».

ПУТЬ РАЗОЧАРОВАНИЯ, НО И ОГРОМНОЙ ВЕРЫ

Почему молодые люди идут в журналистику? Этот вопрос остается открытым... Что до меня, то выбор мой был вполне predetermined. Мои родители, выпускники журфака УрГУ, всю свою жизнь отдали и продолжают отдавать профессии. И я (девать меня было особо некуда) все детство бегала по лабиринтам типографии, печатных цехов, редакциям находящихся там газет, курилкам (да-да: ведь это особенное место, вся кулуарная жизнь сосредоточена именно там!). И знала о выпуске газет, казалось, все и вся. Эта особенная атмосфера сопровождала меня на всем пути моего взросления. И как-то таких вопросов: «Куда поступать?», «Что делать?» – просто не возникало, ведь нельзя было вообразить ничего естественнее, уже заведомо такого родного, журфака....

Тем не менее, мой студенческий путь не был таким гладким, как мог бы быть... После первого курса я оказалась за стенами УрГУ. Почему? Это вопрос, на который я так и не нахожу ответ. Восстановилась я лишь спустя четыре года. Оправдываю себя только тем, что жизнь продолжалась в непосредственной связи с журналистикой – уже на практике. Возвращаясь к нашему главному вопросу: отчего же люди желают посвятить себя именно этой профессии?

Профессия журналиста, для меня, насквозь пропитана запахами табачного дыма, растворимого кофе и свежей типографской краски. А вместе с тем, тайной и особенной, непередаваемой атмосферой. Связана профессия с людьми, часто балансирующими между реальностью и вымыслом.

Это не столько профессия, ремесло и какие-то особые знания, сколько образ мышления, состояние души. Это желание сделать мир лучше. Желание раскрыть, поделиться им с другими. И если в человеке нет этого состояния, профессионал из него вряд ли получится. Я всегда провожу аналогию журналиста с художниками, артистами, любыми другими людьми творческой профессии... Тебя в «универе», безусловно, научат технике, различным навыкам, ты приобретешь отличное, разностороннее гуманитарное образование, понимание профессии, научишься отличать хорошее от плохого, но, если (как бы бескомпромиссно это не звучало) в тебе нет дара, искры, вряд ли ты сам сможешь создавать истинные шедевры, меняющие мир к лучшему. Наверное, поэтому после окончания университета профессии посвящают жизнь так мало выпускников журфака.

Безусловно, журналистика – путь определенного разочарования. Но в то же время – безграничного оптимизма и веры, несмотря ни на что. Впрочем, как и все в этой жизни.

Федорова Ольга

ГЛАВНОЕ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ХОРОШИЙ

У меня мало друзей, но они прекрасны. Прекрасна и она, имени я здесь не назову, поскольку разрешения не спрашивала.

Только она знает ответ на вопрос: «Почему все трясется?».

Только она одна во всем Екатеринбурге знает, где находится двор бабы Таси.

Только с ней можно всю ночь слушать группу «Ленинград».

Можно перечислять еще множество всяких «только», но большинство из этих историй слишком личные. И я бы не хотела обидеть человека, случайно рассказав больше, чем следует.

А еще она плетет фантастические косы, знает, что я ненавижу в пище зелень, и всегда готова приютить меня во время моих приездов в Екатеринбург. Ее папа ездит на рыбалку в моей кепке. А у меня в ящике стола сейчас лежат ключи от квартиры, где она живет.

В общем, спасибо, друг! Если бы не твоё общество, я не знаю, как доучилась бы до пятого курса. И даже когда мы закончим, тьфу-тьфу-тьфу, университет, и у меня не будет такого идеального предлога уехать на месяц из дома, как сессия, я надеюсь, мы найдем способ встречаться.

КОМПЛИМЕНТ КАК ПОДАРОК

История произошла, кажется, на третьем курсе. Марина Александровна читала нам лекции по художественным жанрам журналистики. Мы получили задание подготовить ролик, требовались от нас не просто красивые картинки, положенные на музыку, важна была идея материала.

Идея родилась у меня сразу, еще на предыдущей лекции. Во время работы на ТВ я делала программу о городах Южного Урала. Однажды нас занесло в Париж, тот, который на юге Челябинской области, с населением, примерно, полторы тысячи человек. Были мы тогда и в уральских Лейпциге, Варне, Фершампенуазе, но Париж впечатлил больше всего.

Целый день в Париже мы снимали коров и трактористов на фоне Эйфелевой башни, силились попасть в единственное кафе «Ваш Париж», изучали ассортимент магазина «Парижское село», разговаривали с местными жителями. Вот этот материал я и решила использовать для задания М. А. Мясниковой. Больше того, когда мне захотелось сравнить два Парижа, французский и уральский, в ход пошли кадры из фильма Вуди Аллена и музыка Мирей Матье. Зарисовка была готова. От музыки и пейзажей я сама была в восторге, но рассчитывать на хороший отзыв Марины Александровны, как вы понимаете, слишком наивно.

На сессии выяснилось страшное: мое видео на компьютере у Марины Александровны не воспроизвелось. А я не позаботилась о том, чтобы привезти с собой в Екатеринбург исходный материал и в случае необходимости подправить зарисовку. До зачета меня, к счастью, допустили, все прошло благополучно. А зарисовку я должна была вновь прислать почтой после сессии.

Наступает следующая сессия. Вновь лекции у Марины Александровны. В перерыве между «парами» напоминаю о себе, что присылала почтой диск с зарисовкой, открылось ли видео, проверена ли работа? И услышала известный студентам-телевизионщикам ответ, целиком состоящий из вопросов: кто вы такая, откуда я могу знать, где ваша работа, и т. д.

Я расстроилась. Привыкла все сдавать с первого раза, а тут из-за такой мелочи, испортить отношения ... После перерыва Марина Александровна сообщила, что работа моя нашлась и что она проверит ее, когда будет время.

Прошло несколько дней. Я уже ни на что особо не надеялась. Но в перерыве услышала из коридора голос Марины Алексан-

дровны: «Так, а кто такая Федорова Ольга? Где она?!» Я испытала сильное желание спрятаться в ближайшей аудитории, лучше всего под столом, так, чтобы меня не нашли никогда. Но делать нечего, подхожу, мол, это я.

— Скажите, где вы взяли эти кадры?

— Я автор программы..., — начинаю объяснять, но меня, кажется, не слушают.

— Так, где вы взяли эти кадры?! Это же... Это же... Это же потрясающе! Какая вы хорошая студентка! — Обнимает меня Марина Александровна. — Вы посмотрите, — обращается она к публике, — это же редкая студентка, редкая!

Я не верю своим глазам и ушам, бегу в аудиторию за четкой, боюсь сказать лишнее слово или сделать лишнее движение, потому что кажется, что это не по-настоящему, и скоро выяснится, что все мне приснилось. Но нет, все так и было. И было очень приятно, да.

НЕ УЧИТЕ МЕНЯ ЖИТЬ

Только к пятому курсу я поняла, что в сентябре на выполнение всех заданий учебной программы уходит меньше времени, чем в новогодние праздники, и результат обычно лучше. Не стоит думать, что в установочных лекциях мало пользы: услышанное своими ушами задание преподавателя — это 30 процентов его успешного выполнения.

На этом, пожалуй, закончу нотации будущим студентам-заочникам. Самое главное не следует отчаиваться даже тогда, когда, кажется, что столько выучить, сделать и сдать нереально. У нас почти получилось, получится и у вас.

ТВЕРД И ДЕЛИКАТЕН

Так уж сложилось, что на факультете большинство преподавателей – очень приятные и контактные люди, идущие навстречу студенту. Эти качества ценны и немаловажны. О человеке, который в полной мере обладает ими, я и поведу свой рассказ.

Юрий Владимирович Чемякин. Я не могу вспомнить, когда мы впервые встретились. Я учусь в университете с 2007 года, многие события уже слились воедино. Одно могу сказать точно: каждая встреча носит увлекательный и, вместе с тем, удивительно спокойный характер.

Юрий Владимирович удивительно точно умеет передать суть преподаваемого предмета. Лекции его не бывают скучными, студенты на них узнают много новой и полезной информации, а также выполняют интересные практические задания. Точно могу сказать, что на «парах» Юрия Владимировича я всегда чувствовала себя настолько комфортно, насколько это возможно в рамках заданных условий.

Отдельно хочется отметить то, как Ю. В. Чемякин принимает экзамены и зачеты. Страх у студентов практически нет, так как преподаватель максимально корректен и вежлив. Что уж говорить, за годы учебы у каждого из нас бывают моменты, когда, по каким-либо причинам, сдача экзамена провалена. Так было и у меня. И злишься на себя, и ругаешь, и жалеешь. От реакции принимающей стороны во многом зависит твое желание все-таки сдать испытания по дисциплине. Бывает всякое: и откладываешь сдачу в долгий ящик, боясь неодобрения педагога, и вообще «забываешь» о своих обязательствах. Однако, когда я столкнулась с первым «хвостом» у Чемякина, у меня не возникло какого-либо дискомфорта и нежелания попробовать сдать предмет еще раз. Во многом это заслуга преподавателя, в частности, его положительного настроя и умения не разочаровать студента. Дать ему надежду, призвать к ответственности твердо, но деликатно.

Такой подход дает потрясающие результаты.

Я благодарна Юрию Владимировичу за то, что он готов идти навстречу в сложных и не очень ситуациях. За то, что он всегда находит время для тех, кто его просит. За железную выдержку и умение трезво оценить ситуацию.

МИМОЛЕТНЫЕ ВИДЕНИЯ

За время обучения в вузе друзей у меня не появилось. Неудивительно, что есть приятели и просто хорошие люди, с которыми мы прекрасно проводим время в период сессий. Но этим пока все и ограничивается.

Почему пока?

Так сложилось, что за время учебы в университете я смогла «охватить» три потока студентов. В первый свой «заход», в 2007 году, я полгода провела на очном отделении факультета. Тогда, конечно, появились новые знакомства и контакты, которые благополучно оборвались вместе с окончанием обучения.

В 2008 году, поступив на заочное отделение, я через определенное время начала общение с одной девушкой. С ней мы провели шесть прекрасных сессий. Далее связь потерялась, так как я ушла в академический отпуск по причине беременности.

В 2013 году, восстановившись, естественно, я пришла в новый коллектив. Сегодня, в 2015-ом, я до сих пор не знаю имен всех представителей своего курса. Несмотря на то, что во внеучебной жизни я весьма коммуникабельный человек, в рамках студенчества не считаю нужным налаживать какие-то дополнительные связи. Это, как правило, мешает учебному процессу. Здорово подбивает рабочий настрой.

Конечно, я общаюсь с парой человек достаточно плотно, но, надеюсь, что в полной мере наши отношения раскроются после окончания университета. Когда для этого будут и время, и обстоятельства, и другое, более подходящее место.

ДЕВОЧКА С СЕВЕРА

Встретились мы еще на вступительных курсах. Сразу ее заметила. Приехала девочка с Севера, с холодного Нижневартовска, покорять столицу Урала. С первого взгляда она мне жуткой стервой показалась: подбородок вверх, походка гордая, все время улыбается, и глаза чуть-чуть щурит, так хитро-хитро, как лиса. И в центр внимания постоянно стремилась попасть и язвила по любому поводу, и мнение-то у нее свое на любой счет есть! А еще она единственная, кто на телевидении работала, о чем в каждом разговоре не забывала упомянуть.

Знакомились мы все по-простому:

- Маша.
- Сема
- Аня.

А она всегда официально так представлялась:

– Терехова Евгения Игоревна. И при этом взгляд ее казался немного надменным. Такой – сверху вниз.

Помню, как в парк гулять пошли большой группой... Так она все внимание вокруг себя собрала, рот свой не закрывала и никому слова не давала. Королеву со своей свитой напомнила. Я старалась всего этого не слушать. Не ходить же за стадом?! Ой, думаю: «Не дай Бог мне с тобой, Евгения Игоревна, в одной группе учиться...»

Даже не поняла, как общаться с ней начали. Не помню, но о какой-то личной помощи ее попросила. И к своему удивлению, она без проблем откликнулась. Так и началось. И уже через месяц я ждала ее приезда, как какой-то родной. Мы каждый день списывались и договаривались, как будем по приезду вместе снимать квартиру. Она уже не казалось мне стервой, а чутким понимающим и в любой ситуации готовым поддержать человеком. Светлее и отзывчивей этого человека я еще никого не встречала. Оказалось, что за ее внешней «оболочкой» скрывается очень добрый человек. А скрывает она этого человека потому, что, как в сказке, есть плохие люди, которые зла желают и пользуются ее добротой. Даже выглядеть она для меня стала по-другому. Раньше я видела красивую стерву с хитрым взглядом и ухмылкой, а теперь, зная ее внутренний мир, и внешняя картинка сменилась. Хитрый взгляд, потому что в нем азарт присутствует. А улыбку она свою гордо по жизни несет назло всем препятствиям. И идет всегда с высоко поднятой головой. Сдружились, в общем, мы крепко-накрепко.

На зачислении мы уже сидели, взявшись за руки, и ждали своей фамилии. Она всякий раз, когда я начинала паниковать, улыбалась и говорила: «Да ладно. Мы умные. А значит прошли». И звучало это настолько убедительно и без доли сомнения, что не поверить было нельзя.

Дождались. Правда, после курсов развели нас по разным отделениям, но общение мы не прекращали. А сейчас, в силу каких-то непреодолимых обстоятельств на шестом курсе мы снова встретились.

Теперь нашей дружбе шесть лет. И дружим мы уже семьями. А сколько всего пережито – ни в один сборник не уложится. Вот так я нашла очень близкого для себя человека. Всегда важно к человеку присмотреться.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Этот преподаватель всегда заходил в аудиторию тихо, но стремительно. Не смотря на его молодой возраст, у него достаточно серьезный авторитет среди студентов. С первой лекции чувствовалась какая-то необъяснимая притягательность к его предмету. При одной только фразе «Международное гуманитарное право» может показаться, что это наискучнейший предмет, подкрепленный «нечитаемыми» официальными актами и законами, перегруженный датами и фамилиями, которые

никогда не запомнишь. Да, может быть и так. Но только не в его исполнении.

Вы догадались, о ком идет речь? Это Чемякин Юрий Владимирович. На одной из «пар» мы играли в «войну». Почти как в детстве, но более профессионально. Он даже автомат нам игрушечный принес, но только в руки так никому и не дал (наверно, потому, что вся аудитория была женская). Одна половина была гуманитарной помощью, вторая – блокпостом. Угадайте, кто кого должен был расстрелять? Было настолько весело, что Юрий Владимирович сам, как ребенок, резвился и палил из автомата. Пару раз даже из коридора заглядывали в аудиторию в недоумении...

На его «парах» я старалась сесть на первую парту. Юрий Владимирович всегда начинал лекции с какой-нибудь истории или шутки. Самая знаменитая – про переписку со студенткой, которую он даже у себя на стене в соцсети опубликовал. Цитирую:

«Здравствуйте, Юрий Владимирович, я не смогла прийти на следующий день после моей второй пересдачи и рассказать вам про Пенни экспресс... Хотелось бы узнать когда вы сможете выслушать меня».

– Про «Пенни экспресс» я вас не просил рассказать. Я вообще не в курсе существования такого экспресса. Я вас, судя по всему, просил рассказать о репну press (дешевой прессе, появившейся в 1830-х гг)».

Каждый раз он сам смущенно смеялся над своими шутками. Это так забавно. Глазки у него становились узенькие, щеки округлялись и наливались багровым румянцем. Я тогда назвала это «эффект китайского ребенка». Очень, кстати, заразительный.

Пожалуй, серьезным его я увидела лишь на экзамене. Что считаю справедливым в момент отчетности. Больше всего запомнился экзамен «Истории зарубежной журналистики». Надо видеть, когда студент, как говорится, «несет ересь»: путает имена, даты или коверкает названия. В этот момент у Юрия Владимировича медленно поднимается одна бровь – правая. Над головой возникает огромный знак вопроса – «что вы такое говорите?!». Но тут он подтирает лицо рукой, как бы закрывая себе рот, и не прерывает студента, а выслушивает его до конца. Наверно, он просто коллекционирует «студенческие ляпы» и бережет их для своих шуток перед началом лекций.

В целом же Юрий Владимирович – удивительный человек. Он как «золотая середина», а это получается не у каждого. А он смог сочетать в себе уверенного, при этом человеческого и веселого преподавателя. Каждая лекция – это буря эмоций: волнение, умиление, переживание и любопытство. Спасибо за эти эмоции, Юрий Владимирович. Это было потрясюще!

Вообще, конечно, каждый преподаватель вложил частичку себя в нас. Низкий поклон Вам за Ваше терпение и трудолюбие. Я никогда этого не забуду.

ПРИВЕТ, БАКАЛАВР!

Я не случайно начала письмо с приветствия бакалаврам, ведь мы последние специалисты. «Последние из могикиан», – иногда подшучивают преподаватели. Но у меня от этого только гордость появляется.

А началось все еще в 2008 году. Сейчас как вспоминаю, кажется, что целая вечность прошла. Приехала я в Екатеринбург из серого провинциального города Березники, что в Пермском крае. Знаете, такой, откуда все стремятся приехать в большой город и стать «звездой»? Отправила меня мама учиться в УрГУПС (Уральский государственный университет путей сообщения) по целевому направлению от своего предприятия (для тех, кто не в курсе – это когда предприятие оплачивает тебе почти все время обучения, а ты потом должен подарить предприятию лучшие годы своей трудовой жизни, при этом в плане географии это может оказаться совсем непредсказуемое место).

Естественно, сразу в университет я не пошла, а первым делом начала исследовать город. И вот иду я по Ленина, тогда я понятия не имела – чья это улица, знала лишь, что рядом знаменитая Плотинка. Был замечательный солнечный день.

И тут какая-то девочка, улыбаясь, протягивает мне листовку. Ав листовке, как сейчас помню, большими буквами – «ХОЧЕШЬ СТАТЬ ЖУРНАЛИСТОМ?» ... Конечно, хочу, с детства мечтала! И тут я поняла, что это моя судьба. Тогда я наивно думала, что все мои заслуженные победы на олимпиадах по русскому и литературе, мой необыкновенный талант писать стихи, моя любовь к чтению и вообще я сама приведут меня «к звездам». Ха-ха-ха... Самой сейчас смешно. Читайте же дальше.

До УрГУПСа я даже не дошла. Сразу же порвала направление. Маминой злости не было предела. Из телефонной трубки полетели брызги: «Немедленно возвращайся домой!» На что я ракетой помчалась в главный корпус УрГУ в приемную комиссию, где «меня так ждут», как будто листовка мне одной досталась на этой Земле. Прибежала я, запыхавшись... Уже у дверей я ощутила мощную энергетику. В приемной комиссии студенты факультета журналистики, да все такие позитивные, необычные, одеты ярко – совсем другое общество. Девочка, которая принимала мои документы, видя мою дату рождения в паспорте, закричала на весь кабинет: «Ребята, да у нее день рождения 11-го сентября! Наш человек!». Признаюсь, я была «на вершине Олимпа».

Да и дальше все отлично складывалось. Вступительные экзамены, зачисление, первая сессия. Гордости моей не было предела. Оставалось только Нобелевскую премию получить и фото с президентом на аватар в социальной сети поставить...

В общем, крылья мне подрезали быстро. Таких, как я, было... да все! «Звезды» – как я сейчас называю сегодняшних первокурсников. Даже забавно иногда наблюдать за ними и слушать их рассказы. А совсем недавно я завела себе новое хобби – как бы случайно влезать в их разговоры, знакомиться с ними и рассказывать им всякие байки про университет и преподавателей. Они на меня, как на гуру, смотрят с открытыми ртами. Конечно, я все это делаю только из добрых побуждений.

Но на самом деле, «мораль сей басни такова», что именно факультет журналистики дал мне такую уникальную возможность почувствовать себя особенной, ощутить свою принадлежность к необыкновенному, яркому, разностороннему обществу. Большей частью это дало мне дополнительный стимул к саморазвитию и сделало свой вклад в то, кем я сейчас являюсь. И память об этом я сохраняю на долгие-долгие годы.

И КАЖДАЯ ОДНОГРУППНИЦА СТАЛА ПОЧТИ РОДНОЙ

Наш университет – это не только храм знаний. Это место, где люди знакомятся, влюбляются, дружат и поддерживают друг друга. Это место, где каждый из нас нашел верных спутников и преданных друзей. Я не стала исключением. За пять лет, что учусь на журфаке, каждая одногруппница стала почти родной. Однако есть та, которую я полюбила всем сердцем. Та, которая поддерживала, вытирала мне слезы, давала волшебного «пенделя» и просто делила со мной и радости, и печали. Знакомьтесь: почти спортсменка, увы, не комсомолка, журналистка, ведущая новостей, верный друг, обаяшка и просто красавица – Оля Сухоплюева.

На журфак Оля поступила, уже имея за плечами высшее образование. В родном городе Магнитогорске она окончила МаГУ и имела на руках диплом менеджера организации. Среди нас, молоденьких девочек, которые только что сдали ЕГЭ и получили аттестаты об окончании школы, Оля, безусловно, выделялась ясностью взгляда. Тогда мне казалось, что я смогу у нее многому научиться, ведь она уже такая взрослая! Спустя пару недель общения, я поняла, что разница в возрасте совсем не ощутима. Оля такая же, как и я – молодая и задорная девчонка, которая ищет свой путь и хочет реализоваться на журфаке. А вот как раз о жизненном пути и о ее учебе на нашем факультете вы можете узнать из интервью специально для «Автографа».

– Оля, почему ты решила поступать на факультет журналистики? Это твоё первое образование?

– Я решила поступать на факультет журналистики потому, что выбрала эту профессию. Всегда быть в центре событий. Каждый день – это новая эмоция, новые знакомства. Это мое второе высшее образование, поэтому выбор факультета осознанный.

– Журфак лучше (чем первый факультет)?

– Не совсем правильно сравнивать факультеты.

– Сложно ли было заставить себя вновь браться за книжки и садиться за парту?

– Большую часть своей жизни я учусь. Вновь браться за книжки и садиться за парту для меня – еще раз пережить студенческие годы. Люблю узнавать много нового, поэтому грызть гранит науки совсем для меня не в тягость.

– «Заочка» расслабляет?

– Учеба на дневном совершенно отличается от учебы на заочном отделении. Во втором варианте есть положительные и отрицательные стороны. Во-первых, есть возможность совмещать работу и учебу. Однако, этот факт одновременно является и минусом. Свободного времени практически не остается. От этого, зачастую, за домашние контрольные приходится браться в последний момент.

– Какие сложности у тебя возникали в процессе обучения? Были ли предметы, сдать которые казалось не реально?

– Во время каждого экзамена или зачета испытываешь волнение. Бессонные ночи и походы в библиотеку... Самый сложный зачет, пожалуй, для меня был по дисциплине «Античная литература». Прочитать и запомнить необходимый объем литературы за несколько месяцев казалось не выполнимой задачей. Все позади, и это хорошо.

– Бывали ли у тебя конфликты с преподавателями, если да, то какие?

– В принципе проблем с преподавателями никогда не было, за исключением одного случая. На первом курсе (какой там был предмет?) Марина Александровна дала нам задание сделать программную сетку телеканала. Впервые решила пойти легким путем и скопировала работу однокурсницы. Это

заметила Мясникова. Впервые мне было так стыдно. Теперь, после нескольких встреч и разговоров с преподавателем, мы в хороших отношениях.

– Есть ли любимый предмет и любимый преподаватель?

– Мои любимые предметы те, которые связаны с практической журналистикой. Поэтому я с удовольствием посещала русский язык, основы творческой деятельности, пиар. Соответственно, и преподаватели любимые: Алексей Фаюстов и, конечно, незабываемый Дмитрий Стровский.

– Есть ли у тебя любимое место в университете, если да, то какое?

– Любимое место, как у многих студентов, студенческая столовая. В ней всегда не только можно вкусно поесть, но и обсудить личные и общие темы. Поэтому часто ждешь звонка, чтобы скорее отправиться в столовую.

– Работаешь ли ты по профессии? Если да, то назови плюсы и минусы работы журналистом.

– В профессии я четыре года, начинала как корреспондент, а сейчас работаю ведущей новостей. Из плюсов – это возможность знакомиться с множеством интересных и талантливых людей. Минус – нет времени на личную жизнь.

– Какие у тебя планы на будущее, что будешь делать после получения диплома об окончании журфака?

– В будущем я планирую совершенствоваться в профессии, буду продолжать рассказывать новости. Возможно, займусь аналитикой или документальным кино.

– Скажи пару слов нашим читателям и тем, кто решил поступать на факультет журналистики.

– Журфак – это отличная возможность для тех, кто хочет узнавать первым новости и делиться ими с окружающими. Если ты любознательный и активный, то смело вступай в наши ряды!

УЖАС И ВОСХИЩЕНИЕ

Когда ты учишься на заочном отделении, то очень трудно сформировать какое-то адекватное мнение о преподавателях, потому что видишь их, в лучшем случае, два раза в год, а в худшем – ты встречаешься с ними один раз за все пять лет.

За все эти годы мне запомнился Евгений Степанович Зашихин – преподаватель истории русской литературы XX века, с которым мы познакомились на 4 курсе. Этот высокий, статный, бородатый, олицетворявший настоящего русского мужчину, человек одновременно вызывал у меня восхищение и ужас. Восхищал меня в Евгении Степановиче артистизм и его неповторимая манера цитировать Есенина. А ужас навела одна только мысль, что этому человеку мне придется сдавать литературу, за чтение которой я взялась буквально за неделю до его «пар». В моей голове рисовалась картина, что я не смогу вымолвить перед ним и слова, а он стукнет своим кулаком по столу от злости, и я упаду в обморок от страха. Вот так я запугивала себя. И как оказалось совсем зря. Экзамен был 30 июня, напившись известного энергетика, я не спала всю ночь, судорожно дочитывая в кратком изложении рекомендованные произведения.

Придя в аудиторию к 8:30, я просто валилась с ног от усталости, у меня болело сердце от количества выпитого энергетика, и, откровенно говоря, мне уже было все равно, сдам я сегодня экзамен или нет. После суток без сна у студента вырабатывается нездоровый пофигизм. В 9:00 в аудиторию вошел сам Евгений Степанович, мы с девочками, которые пришли так же рано, как и я, начали переглядываться и шептаться, задаваясь вопросом: «Кто же пойдет первой?». Тем временем Евгений Степанович расположился за столом, достал водичку из своей сумки, положил ведомости перед собой и громко спросил: «Ну, кто первый?». В аудитории настала гробовая тишина, все боялись идти. Евгений Степанович нахмурил брови и глянул на меня. И тут я вымолвила: «Ну, я, наверно...»

Пока я шла от своей парты до преподавателя, успела и покраснеть, и побледнеть. Нервное напряжение росло. В голове была одна мысль: «Хоть бы спросил то, что я знаю». Села на стул. Протянула список, который нужно было составить по

прочитанной литературе. Евгений Степанович изучал его минуты две. Я молча сидела и прокручивала мысль: «Хоть бы спросил, что я знаю». И не зря я повторяла эту фразу, как мантру. Он спросил именно то, что я знала. Вопрос был относительно легким, я выдохнула, рассказала все, что вспомнила. Получив оценку, я, счастливая, вылетела из аудитории с криками: «Я сдала!»

Мораль сей басни такова: не нужно себя накручивать и до-водить до истерики. Преподаватели, в большинстве своем, очень хорошие люди, которые заинтересованы в ваших пересдачах ровно так же, как и вы, то есть они им совсем не нужны. А что касается Евгения Степановича, то я боялась напрасно. За внешностью сурового, русского мужика скрывается дружелюбно настроенный преподаватель.

На журфаке много хороших педагогов, искренних и открытых, но вот, почему-то Евгений Степанович Зашихин мне запал в душу больше всех.

В СТИХАХ И ПРОЗЕ

Что значит студентом журфака быть?
Это значит – в радости жить!
Экзаменов море сдавать,
А после – их обмывать!

Что значит студентом журфака быть?
Это значит – жизнь любить,
Это значит – ночи не спать,
Науку журналистики изучать!

Что значит студентом журфака быть?
Это вам не от армии косить,
Не в кружок записаться это,
А жизни постигать секреты!

Мы желаем тебе, студент,
Счастьем наполнить каждый момент,
Использовать с толком каждый случай –
Брать от учебы на журфаке лучшее!

Журфак – самый лучший факультет Уральского федерального университета, а лучший он потому, что здесь учатся самые яркие и самые творческие люди со всех уголков нашей необъятной родины! И даже если что-то у тебя не будет получаться с учебой – не отчаивайся! Тебе помогут! Ведь студенты и выпускники журфака – отзывчивые и открытые, готовые помочь любому, кто в этом нуждается!

Если ты, дорогой друг, стоишь сейчас перед выбором профессии и рассматриваешь наш факультет, я постараюсь помочь определиться и расскажу в нескольких абзацах, что тебя ждет на журфаке .

Итак, для того, чтобы стать студентом журфака, ты должен побеспокоиться о своем будущем заранее, в классе девятом. А почему? Да потому, что отбор на факультет ведется жесткий. Первоначально следует узнать, есть ли в твоём городе школа или курсы юных журналистов. Если таковых не имеется, нужно пойти в редакцию школьной, студенческой, городской или областной газеты – туда, где тебя введут в курс дела и дадут возможность публиковаться. «Для чего это нужно?», – спросишь ты. Все просто! При поступлении на факультет журналистики в Уральский федеральный помимо результатов ЕГЭ и творческого конкурса, который состоит из сочинения и собеседования, тебе нужно будет приложить пять своих публикаций или теле – радио сюжетов. От наличия материалов будет зависеть, станешь ты частью нашей семьи или нет!

И вот, наконец, все вступительные экзамены позади, ты видишь свое имя в списках поступивших. Можешь радоваться, но не долго! Расслабляться на журфаке некогда! Здесь готовы делиться знаниями, но только с теми, кто хочет их получить. Как и на других факультетах, лентяев здесь не любят.

ЧУТЬ-ЧУТЬ ОБ УЧЕБЕ

Пожалуй, самый сложный предмет, с которым тебе придется столкнуться – русский язык в различных его формах. Он будет преследовать тебя на протяжении всех лет обучения. И даже если ты на первом курсе допускаешь в слове «мама» пять ошибок, то к концу последнего курса ты, однозначно, увидишь прогресс! Потому что писать диктанты ты будешь постоянно, как постоянно будешь читать литературу.

Увлекательных предметов много, одна литература и история чего только стоят!

Возможно, у тебя, как и у меня, возникнут сомнения на середине обучения. Пройдя первые практики, вкусив все прелести работы журналистом, вдруг ты поймешь, что это не твоя профессия и захочешь забрать документы и уйти. Торопить события не нужно. Трудности и переломные моменты бывают у всех. Забирая документы и бросая на пол-пути начатое, можно всю жизнь так и остаться недоучкой, пробуя все новые и новые профессии. Между прочим, среди моих однокурсников единицы тех, кто работает по профессии. Большинство из нас задавались вопросом: «А может это не мое?» Поверь, журфак делает не только журналистов, но и грамотных преподавателей, блестящих ораторов и шоуменов, рекламщиков. Помимо хорошего гуманитарного багажа, ты получишь самое главное – людей! Замечательных, ярких и талантливых людей, о которых я рассказывала тебе в самом начале этих заметок. Людей, которые не просто станут твоими друзьями, готовыми помогать в любых творческих начинаниях, они станут теми, кто будет с тобой на одной волне и протянет руку в трудную минуту. Ведь журфак это не просто факультет, это – семья!

ОТЧИСЛЕННАЯ ПАМЯТЬ

- А где Антон сейчас?
- Какой Антон?
- Ну, Глухов, его отчислили недавно.
- А-а-а-а, да не знаю даже, работает вроде где-то!

С каждым семестром вспоминают об Антоне все меньше и меньше. А раньше был душой компании: созывал на вечеринки, был журфаковским барменом, со всеми дружил и хорошо шутил.

В один из февральских дней мы столкнулись с ним на дорожном переходе. Он спешил, да и я тоже, но все-таки остановились: полтора года вместе учились, есть о чем поговорить. Антон теперь работает новостником в «Правде» и подрабатывает барменом. Нравится-то ему больше барменом, но «хочется иметь солидную работу».

- Антон, а не жалеешь, что ушел с журфака?
 - Ну, знаешь, – затягиваясь сигареткой, – р-р-р-р (он еще и картавит) работа оказалась полезней, как для журналиста. Да и не устроиш-ш-ш-ш (и немного шепелявит)ься никуда с учебой.
 - Ну, а друзья?
 - Я когда ушел, понял, что друзья-то мы все так себе. Гулять вместе – пожалуйста, лекции списывать – тоже, а вот дружить – спорный вопрос. Я же до сих пор общаюсь с ребятами, не так все стало. У всех вечно проблемы, денег нет, экзамены, курсовые. Все взрослеют, и проблемы вместе с нами.
- Антон докуривает сигарету, целует в щеку, и топает по снегу в старых кедах. А я остаюсь с мыслью о том, насколько сильно мы разошлись. Дальше, чем корабли.

А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КАК ПО-ТАТАРСКИ «СПАСИБО»?

- Рафаиль Лутфуллович, мне надо раньше уехать, я сессию буду досрочно сдавать. Можете принять?
- Татьяна Владимировна, а знаете, как будет по-татарски «спасибо»?

И вот так стоишь, слушаешь и полчаса ждешь ответ на вопрос. Такое тоже с ним бывает. Но пока слушаешь, узнаешь все и обо всем. Исхаков Рафаиль Лутфуллович, преподаватель с кафедры периодической печати, словно справочник из детства, у которого есть ответ на любой вопрос.

Вообще он очень любит дружить, по-честному так, как раньше дружили: помнит, что у тебя в жизни случилось, приглашает на разные мероприятия, знакомит с хорошими людьми, поможет, когда надо, и когда надо пожалеет. Пусть ты и обычный первокурсник.

А еще с ним можно смотреть футбол. Прямо на стадионе. Сходишь раз-два, а потом будете с Олешко-старшим и Исхаковым обсуждать, какие у «Урала» шансы, и делать ставки на следующий матч.

У каждого «препода» есть своя фразочка, которая к нему цепляется. У Исхакова это «Improve yourself!», причем обязательно с восклицательным знаком. Рафаиль Лутфуллович на первом курсе ведет «Основы профессии», первая «пара» всегда заканчивается одинаково: вся аудитория (а это человек 100 на первом курсе) встает и громко кричит мотивирующую фразу. Трясется все здание на Чапаева, но первокурсники радуются, хоть и посмеиваются.

Бывает, идешь по факультету, а день у тебя такой нехороший: Стровский опять не принял, Татьяна Алексеевна наругала, и в кофейном автомате все подорожало на пять рублей. Встретишь Рафаиля Лутфулловича, и настроение улучшается: он порадует самой доброй улыбкой и рассмешит новым анекдотом.

И хотя все по-прежнему не очень хорошо: кофе не подешевел, долгов осталось столько же, а пересдача только впереди, благодаря этому преподавателю мир вокруг сразу становится к тебе чуточку добрее.

ЗАПОВЕДИ ВЫПУСКНИКА

1. Я выпускник, учитель твой, да не будет у тебя других учителей, дабы не рассказывали тебе сказки про факультет.
 2. Не делай себе кумира. Не поклоняйся им и не служи им; ибо изменчив журналистский мир, и пути его неисповедимы.
 3. Не произноси имени Лозовского, декана твоего, напрасно; ибо Лозовский все слышит и видит, и не любит, когда кто-то из студентов напрасно упоминает имя его.
 4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; в конце шестого дня отдыхай, но так, чтобы воскресенье не стало муками адскими. Собирай друзей своих, чтобы отпраздновать святость субботы за Оперным.
 5. Почитай декана твоего, и преподавателей твоих, не забывай Марину Николаевну и Галину Евгеньевну, и Татьяну Алексеевну, чтобы продлились дни твои на журфаке, которые они даровали тебе.
 6. Не убивай в себе талант. Пиши от сердца, ибо по-другому талант только запятнать можно. Не убивай стремление в себе, ибо убив стремление, убьешь истину журналистики.
 7. Не прелюбодействуй в общественных местах, ибо журналист – медийная персона. А кто прелюбодействует открыто, того фотографии и в СМИ появятся.
 8. Не кради текстов курсовых, рефератов и дипломов. Заказ их тоже считается кражей.
 9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, это карается УК РФ.
 10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни планшета его, ни работы его, ни гонорара его, ибо каждый журналист сам может достигнуть успеха.
- И пусть ты незнаком еще с сим великим тостом и узнаешь его только на втором курсе, все же: Во Имя Отца, Сына и Святого Духа, Опрочины!

Артюшенко Александр

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ

На моем курсе есть человек, на которого я всегда стараюсь равняться. Удивительно, но это не преподаватель или «братан», а моя однокурсница – Татьяна Акаткина.

Если женщина в развитии опережает мужчину на три года, то Таня меня – на все десять. Те вещи, которые стали для меня актуальными на выпуске, я слышал от нее еще на втором курсе. Например, «самый главный ресурс в жизни – это время» и так далее.

Помню наши с ней дискуссии об истории России и современной политике в принципе. Если честно, впервые видел, чтобы девушка обладала настолько широкими познаниями в истории и общественности. Все-таки это довольно «мужская» область знаний.

Таня, если можно так сказать, обладает «железной хваткой», что в принципе типично для русской женщины. Сейчас она отвечает за целый блок в работе волонтеров на Чемпионате мира по футболу–2018. Это огромное достижение для молодой девушки, и, уверен, волонтеры на мундиале отработают просто на 5+.

Тане важно, чтобы любой процесс был максимально логичен и структурирован. Она не терпит мелочности и лени в работе. Дал обещание? Сделай. Нет? Свободен!

Иногда мне кажется, из Тани вышел бы отличный военный. Не хотелось бы попасть к ней в роту. Думаю, там была бы железная дисциплина, я бы точно ловил по несколько нарядов на неделе.

Да, периодически с ней бывает тяжело. Ее может обидеть или задеть любая неосторожная фраза. Общаясь с ней, иногда думаешь, что оказался посреди минного поля. Тем не менее, я много раз слышал ее теплый смех, так что уверен, в душе она ранимый человек.

Если я и не сомневаюсь в чем-либо успехе, так только в Танином. И мы еще не раз услышим о нашей «железной леди».

УРОК ФАЮСТОВА

За четыре года жизни и работы в университете я успел повстречать множество людей самого разного калибра. Не могу сказать, что запомню всех, но уверен, даже спустя несколько лет после выпуска одного преподавателя я точно не забуду – это Алексей Владимирович Фаюстов.

Впервые я с ним столкнулся далеко не на учебных занятиях. На втором курсе я выпускал институтскую газету «Аристотель». Алексей узнал о ней и позвал поработать на медиацентр университета, которым и руководит. Это был очень интересный опыт для «зеленого» журналиста. Именно работа над газетой «Уральский федеральный» стала отправной точкой моей «карьеры» в вузе. Уже затем у меня получилось поучаствовать во многих крупных проектах университета, но начальный вектор развития задал мне именно Алексей Владимирович.

Стоит сказать, у Алексея есть редкая для современного университетского руководителя черта – он верит в студенческую инициативу. Так, на третьем курсе я стал инициатором выпуска студенческой вкладки к газете «Уральский федеральный». Несмотря на дополнительную нагрузку для своей команды, Алексей тепло принял идею и помог реализовать.

На четвертом курсе я пришел к нему с идеей создания «лонгрида» об университете – «Я – Уральский федеральный». В течение всей работы над проектом Алексей старался помогать нам по мере своих возможностей: решал административные вопросы, советовал, но главное – верил в то, что у нашей команды все получится. И действительно. Не ощущая поддержку со стороны руководства, было бы тяжело работать над запуском проекта.

Стоит сказать, Алексей даже в самые тяжелые рабочие ситуации умудряется сохранять спокойствие и самообладание. Могу точно насчитать 3–4 ситуации, когда мы с командой задерживали сдачу вкладки на все возможные и невозможные сроки. Казалось бы, любой другой руководитель уже давно порезал бы нас на мелкие кусочки, но Алексей лишь каждый раз спокойным тоном объяснял, почему мы не правы. И этот «мягкий пендель» всегда обладал более действенным эффектом, чем любые крики и хлопки по столу.

Давно заметил, что Алексей никогда не заставляет тебя насильно что-то делать. Его принцип в отношении сотрудников – «Есть идея? Делай сам, а мы поможем» – научил меня нести ответственность за свои действия. Что-то пообещал? Так сделай, будь любезен.

Это, наверно, главное знание, с которым я уйду из университета, и самый главный урок, который мне преподавал этот человек.

ВОЗЬМИТЕ ОТ УНИВЕРСИТЕТА ВСЕ

Многие студенты считают, что «старт» взрослой жизни происходит сразу после получения диплома. Конечно, это не так. Лично мне кажется, по-настоящему взрослая жизнь начинается тогда, когда ты выбрал экзамены для ЕГЭ.

«Все уже началось» – это главная мысль, с которой вы должны учиться в университете. Поставьте себе определенные цели на следующие четыре года. Вы должны четко понимать, кем вы окажетесь на выпуске, какими компетенциями будете обладать, что вам будет интересно.

Конечно, это совершенно не те вопросы, которые волнуют на первом курсе. По себе знаю, первый год у меня прошел в «тусовках» и «романтиках». Но на втором страхе не реализовать себя в жизни все-таки заставил меня взять себя и свою жизнь в руки. И сейчас, на выпуске, я лишь жалею, что упустил один год из своей жизни в университете, который мог бы спокойно потратить на саморазвитие.

За время бакалавриата я успел не только поучиться, но и поработать в университете. Считаю, у меня получилось взять многое из тех возможностей, что дает университет. Их миллион! Я был руководителем целой студенческой организации, запускал свои проекты, управлял людьми и процессами. Я получил потрясающий опыт на старте своей жизни, чем не могу не гордиться. И если я смог, то почему это может не получиться у вас? Уверенность в себе и дисциплина – две вещи, которые помогут вам на старте вашей жизни.

Помните, университет больше, чем 4-й этаж на Ленина, 51. Хорошо учитесь, принимайте участие в работе студенческих организаций, придумывайте новые проекты. Университет дает вам реальные возможности для личностного роста.

Пользоваться ими или нет – это лишь ваш выбор. Никого не слушайте, поступайте так, как вам кажется правильным. И тогда у вас здесь все получится.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПАТРИОТ

Для меня журфак всегда будет ассоциироваться с моим другом Пашкой Завьяловым. Паоло, Паулюсом. Полем. Паханом из Полевского.

Паша – это замечательный пример того, каких успехов можно добиться своим трудом и энергией. На первом курсе это был худенький и стеснительный паренек с большими глазами и добрым сердцем. Он неважно учился, частенько просыпал «пары» и вряд ли мог претендовать на звание самого яркого человека курса.

Но на втором курсе мой юный друг взял себя в руки. Он первый среди всей нашей компании устроился на работу. Истинно бразильская страсть к футболу предопределила его судьбу. Паша прорвался в пресс-службу ФК «Урал». И, хотелось бы верить, что во многом именно благодаря его постоянной вере в команду, «Урал» из местечкового клуба превратился в грозного бойца премьер-лиги.

Но на этом Паша не остановился. Он серьезно прибавил в учебе. С самоотверженностью, достойной защитников трехсот спартанцев, Паша начал ходить на все лекции, что были. Это принесло плоды. По успеваемости Паоло вскоре обошел всех своих товарищей.

Настал черед хилой физической формы. Регулярные занятия легкой атлетикой принесли плоды. Парень стал выносливым и поджарым. Позже его даже пригласили в сборную института по лыжным гонкам. Кто-то может сказать, что при всех этих успехах Пашка все равно остался дрищем... Но зато какой у него пресс!

Ни осталось следа и от его застенчивости. Паша сумел раскрепоститься, раскрыл свой ораторский талант и вскоре встал всеобщим любимцем. Каждый перерыв Пашку можно было видеть в компании красоток-однокурсниц. Девушки строили ему глазки, а Паша делал вид, что ничего не замечает.

При этом Павлик остался таким же простым и скромным парнем в общении. Как оказалось, Полевской из его души не вытравить. Но, может, это и к лучшему.

Но главная Пашкина черта, которую я никогда не забуду, это его любовь к Родине. Не родилось еще на свете более патриотичного человека, чем Павел Завьялов. Когда при слове «березка» у человека выступают слезы на глаза, когда за права русских студентов готов биться с ректором, когда любимая группа – это «Любэ»... Это сильно. За это я Пашу и люблю.

ВОТ ЧЕМУ НАУЧИЛА МЕНЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия могла стать в ряд с этикой, культурологией, социологией и другими занимательными дисциплинами, которые вроде бы интересные и полезные, но студенты на них не ходят, потому что преподаются они скучно, да и большая часть известна еще со школьной скамьи. Но философия неизменно собирала аншлаг, несмотря на то, что в обоих семестрах «пара» стояла в 9 утра. Причина такой популярности предмета одна? Алексей Логинов.

Сначала он ввел железную дисциплину на лекциях. Болтуны изгонялись, «опоздуны» не пускались (немало рекордов я побил, когда несясь, сломя голову, дабы не коротать время на скамейке в коридоре). Затем, Логинов приступил, собственно, к самому предмету.

Если я когда-нибудь буду преподавателем, то буду брать пример именно с него. Уверенный и четкий голос, продуманная жестикуляция, некая театральность в манере преподавания – вот отличительные черты лекторов. Вообще, только на двух типах лекций студентам интересно: когда они сами участвуют в дискуссиях с преподавателем и друг с другом, и когда педагог превращает занятие в своего рода шоу. Лекции Логи-

нова дали мне возможность насладиться и тем, и другим, плюс серьезно повысили эрудицию.

Алексей Валерьевич никогда не сидел во время «пары». Всегда в движении, он приковывал к себе внимание. Очень здорово использовал прием контраста: подчеркнуто серьезную речь иногда перемежали остроумные шутки и неожиданные истории из жизни педагога. Запомнилась, например, байка про пенал, который маленький Алексей Валерьевич так и не смог нарисовать, или небольшая устная зарисовка товарища нашего преподавателя, яркого сталиниста, обожающего рыночную модель экономики.

Логинов – очень яркий лектор. Во-первых, он продумал программу и рассказал нам о вещах, которые наиболее близки журналистам. Мы много и тщательно разбирали вопросы, посвященные свободе слова, социальным типам общества и человеку в информационной эре. Во-вторых, у Алексея Валерьевича настоящий талант доступно доносить до аудитории очень сложные вещи. Философия – предмет тяжелый, и без такого опытного рулевого, который смог простыми метафорами и примерами из жизни объяснить нам многие философские идеи, мы бы непременно напоролась на рифы непонимания и отторжения. Однако вместо кораблекрушения мы не только доплыли до конечной точки нашего философского путешествия (тоже метафора Логинова), но и задумались о продолжении изучения этой интереснейшей науки. По крайней мере, некоторые из нас.

Есть и третий момент, очень личный для меня. Дело в том, что в тех школах, где я учился, мне везло на неравнодушных преподавателей, тех, кому не все равно, выучил я предмет или нет. А вот в университете с этим, увы, плохо. Честно, не понимаю, зачем некоторые люди занимаются педагогикой. Большинство все равно на студентов, на то, с какими знаниями они выйдут, что запомнят из университетской жизни. О каких-то взаимных симпатиях тут говорить и не приходится: в университет ходишь как на работу...

А вот на последней лекции Алексей Валерьевич был очень расстроен. Тепло попрощавшись с нашим коллективом и услыв заслуженные аплодисменты, он остался сидеть в кабине за столом. Я зашел обратно и спросил его, что случилось:

– Знаешь, вот так привязываешься к людям за год, а потом хоп, и последняя «пара». Потом их, скорей всего, больше и не увидишь. Тяжело это, – задумчиво произнес он, глядя на скрещенные пальцы.

Мы поговорили еще минут десять, затем другой курс стал занимать аудиторию. Мы попрощались и ушли в разные стороны. Позже я пересказал эту историю своим однокурсникам и, знаете, многие девочки украдкой вытирали глаза. Да и меня такое отношение очень зацепило. Это ведь так здорово, когда человеку не все равно

НЕ ОЧАРОВЫВАЙТЕСЬ, ЧТОБЫ НЕ РАЗОЧАРОВЫВАТЬСЯ

На журфаке учат говорить и писать правду. Поэтому я не много разбавляю ряд теплых публикаций моих однокурсников.

Ребята, вы выбрали очень тяжелую дорогу. Как однажды метко сказал мой друг, «журналистика – это не интервью со звездами, а заметка про убийство оленевода в Лабитнанги». Для того, чтобы добиться успеха и банально не умереть от голода, вам придется очень много работать. Про голод я серьезно. В Екатеринбурге средняя зарплата журналиста – 25 000 рублей. Как жить на эти деньги – очень большой вопрос.

Правда и про «очень много работать». У журналистов ненормированный рабочий день. Причем, чем лучше издание, тем больше соков из вас выпьют. Нормально, когда ты работаешь по 10–11 часов в день. Бывает, что по 15–16. Время от времени работа забирает выходные.

Журналисту нужно очень быстро выполнять свою работу. За рабочий день средний корреспондент выпускает порядка 10–15 новостных заметок. Или около 5–7 заметок и одну статью, либо репортаж. Времени на творческие муки попросту нет. Если будете возиться, вас обматерит редактор. Ему еще читать ваши вирши, а надо успеть в банк и проверить уроки у детей.

Все это усугубляется тем, что на журфаке вас не научат работать. Не потому что не умеют или не хотят, нет. Просто журналистика – это ремесло, которому надо учиться каждый день на практике. Иначе никак.

Поэтому мой вам совет: «впахитесь» в свое образование сами с первого дня. Читайте крутых журналистов. Нагло воруйте у них фишки и приемы. Не пропускайте лекции журналистов-практиков. Летом покатайтесь по разным студенческим форумам. Заставьте себя вызубрить английский (преподавать его вам будут плохо, а в работе он постоянно нужен). Читайте классику и не прогуливайте занятия по русскому языку. А с второго-третьего курса устройтесь в какую-нибудь редакцию.

Вас никто не возьмет на работу без практического опыта. Потому что возиться с вами некому, зарплаты маленькие, а работы очень много. Загрызите их. Работайте бесплатно. Беритесь за самые скучные и неприятные задания. Просите умных коллег критиковать ваши труды.

Будет очень тяжело. Писать тесты сложно. Журналистские материалы еще сложнее. Вас будут ругать и игнорировать. Не будут публиковать. Потом, когда у вас появится чувство текста, вы начнете понимать, что вы пишете отстойно. Не накладывайте на себя руки. Это нормально. С этого и начинается личностный и профессиональный рост.

За четыре года учебы я работал на региональном и федеральном ТВ, в федеральной газете, и в крупнейшем интернет-СМИ УрФО, не считая разных мелких проектов. Работал со второго курса. Я бы очень хотел, чтобы все написанное мной выше было неправдой. Но это объективная реальность на сегодня. Может, когда вы получите дипломы, мир будет лучше. Очень на это надеюсь.

Но не унывайте. Да, все сложно. Но на журфаке вы найдете себе друзей на всю жизнь. Прочитаете сотню книг. Познакомитесь с интересными людьми. Перестанете любить мясо.

Да и журналистика – профессия очень интересная и драйвовая. Но, как всякая вздорная и красивая девчонка требуют большого внимания к себе. Будете ли вы бороться за сердце этой дамы – решать вам.

Успехов и терпения!

Борискин Илья

ПОЧЕМУ Я ЦЕНЮ ДРУЖБУ

«Не секрет, что друзья не растут в огороде, не продашь и не купишь друзей». И не зря так поется. И их никогда много не бывает – их единицы. Это люди, которые помогут тебе в твою трудную минуту. Словом, шуткой, подзатыльником, вдохновят своим примером.

Расскажу о своем товарище, с которым я познакомился на журфаке. Произошло это на второй «паре» первого курса, в первый день учебы. Шутка за шуткой, разговорились, затем стали много общаться. А после пришла пора первых испытаний – сессия, на втором курсе я помог ему с жильем, мы вместе гуляли по ночному городу, всячески друг друга подбадривали. Был момент, когда он чуть не сорвался – было много долгов, учеба давалась трудно. А причиной тому были пропуски многих занятий. Мы с Антоном слишком увлеклись другими делами: работой, тренировками. Я предложил уделить немного внимания учебе, чтобы совсем уж не было худо на сессии. Антон легко согласился – почему бы для разнообразия и не сходить на «пары»?

Это был понедельник, за окном – весна, а мы сидели в одной из аудиторий на четвертом этаже. Нам с Коржом надо было переписать конспекты по одному предмету. Первые десять минут Антон с несвойственной ему прилежностью переписывал лекции в свою тетрадь. Потом его пыл поутих, и он начал вслушиваться в то, что происходит на занятии.

А лекция началась довольно своеобразно: первую половину «пары» преподаватель спрашивал нас про последние новости, произошедшие за неделю. После разговоров о политических событиях и зарубежных катастрофах началось обсуждение одного из выпусков ток-шоу «Пусть говорят». Обсуждение касалось нижнего белья, истерик и прочей грязи, которой пичкают население в прайм-тайм по федеральным каналам.

Искренне ненавидящий все домохозяйские передачи на свете, Антон медленно повернулся и недоуменно посмотрел на меня – мол, зачем мы вообще говорим об этом здесь, в «универе»? Затем, в ходе дальнейших обсуждений передачи Малахова, настрой моего товарища на учебу пропал окончательно: он перестал переписывать конспект. Но я помог ему убедить себя в том, что надо стремиться осваивать знания.

Нужно всегда ценить и уважать дружбу, благодаря ей вы способны преодолеть многое, спешите сделать первый шаг, ведь это не слабость, а сила. Храните и цените дружбу до конца.

ТО, ЧЕМУ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ

– Козлов Илья Викторович, мой тезка, – подумал я, когда посмотрел в учебное расписание. Однако так получилось, что на его первую «пару» я опоздал из-за того, что не сразу нашел учебный корпус на Чапаева. Я долго ездил вокруг корпуса на велосипеде, пока не сообразил, что его-то мне и надо. Я прикрепил велосипед и поднялся на 4-й этаж. Прошло, примерно, 40 минут с начала «пары». Я все не решался войти. Наконец, вошел. «А, так вы не последний, кто опоздал», – улыбаясь, сказал Илья Викторович, обращаясь к Антону. «Ну, что, заходите тогда, хотя могли бы уже не заходить», – сказал он мне. Лекция была в разгаре, поэтому я попросил тетрадь у соседа и списал конспект лекции, которую я пропустил. Вот так прошла моя первая «пара» у «тезки».

...Зачет был не сложным. Мне досталась тема: «Определение жанра “роман”». Пример романа». Подготовившись за несколько минут, я подошел и начал уверенно и четко все рассказывать. Илья Викторович остановил меня на половине ответа и сказал: «Все понятно. Вы подготовились отлично». Это был мой первый зачет в сессию.

... В следующий раз мы встретились с Ильей Викторовичем на 3 курсе, причем произошло это весьма неожиданно.

У нас был предмет «Литература советского периода», вести его должна была женщина. Однако, когда вошел Илья Викторович, все заулыбались. Свой человек. Ведь Илья Викторович поставил «зачет» абсолютно всем, при этом помогая тем, кто плохо подготовился. Всегда умел найти компромисс, никогда не кричал, и студенты его слушали. Мне он, например, помог дополнительным занятием для того, чтобы у меня не было проблем с допуском к зачету, поскольку я уезжал на соревнования. Он никого не заставлял читать, если студенту не интересно, словно говоря: «Каждая книга – для своего возраста, и ты рано или поздно все равно ее прочитаешь». И я помню абсолютно все, что я прочитал из его курса литературы, помню его лекции. Это очень хороший преподаватель и человек.

ПОСТУПИТЬ В «УНИВЕР» – НЕ САМОЕ СЛОЖНОЕ ДЕЛО

После школы я подал документы только в один университет – в УрФУ. Мои одноклассники, судорожно отправлявшие свои результаты по ЕГЭ во всевозможные вузы (причем, иногда по разным городам), искренне не понимали моего бесстрашия: «А вдруг не поступишь? Что тогда делать будешь?». А я лишь отвечал: «Поступлю».

И поступил.

Вообще, то лето было наполнено очень яркими событиями, оставившими заметный след в моей памяти: последний звонок, выпускной вечер, переезд в другой город... А вот как поступал, почему-то не очень хорошо помню. Наверное, из-за того, что не придавал этому особого значения; естественно, я волновался, но никакой истерики и бессонных ночей не было. Правильно мне тогда кто-то сказал: «Поступить – не сложно, сложно учиться».

Первым и, по сути, единственным экзаменом было сочинение на предложенную тему. Нас, абитуриентов, посадили в просторную аудиторию на четвертом этаже. Из трех написанных на доске тем я выбрал «Герой нашего времени».

Следующим этапом было собеседование. На курсах факультета журналистики для поступающих нас пугали вопросами по истории: мол, раньше, помимо русского языка, абитуриенты сдавали историю, но потом этот экзамен решили упразднить, объединив его с собеседованием.

Естественно, во время экзамена среди поступающих девушек (коих было подавляющее большинство) пошло нехилое волнение: стоя в коридоре, побледневшие абитуриентки, как молитвы, повторяли даты, исторические события, имена... В общем, боялись все страшно. Я же, со свойственным себе пофигизмом, переписывался с девушкой по телефону и просто ждал своей очереди.

Если честно, совершенно не помню, кто же со мной беседовал – это была немолодая женщина, и впоследствии она не вела у меня никаких предметов. Как я и предполагал, ни одного вопроса по истории мне так и не задали – спрашивали про то, почему сюда поступаю, чем мне интересна журналистика, обсудили мои тексты... Больше ничего не помню. За собеседование и публикации я получил максимум баллов.

Настало томительное время ожидания результатов. Абитуриенты без конца гадали, кто же поступил, а кто – нет, кто на бюджет пойдет, а кто на платное... Тогда я не особо волновался – чувствовал, что поступлю, потому что иначе просто быть не может. Но когда объявляли список зачисленных, сердце, конечно, пару раз тревожно екнуло – а вдруг мою фамилию не объявят?..

К счастью, объявили – я стал студентом! Правда, потом преподаватели остудили наш радостный пыл: студент может считаться таковым, когда закончит первую сессию, а сейчас мы, пускай, и условно, но все еще «абитура». Если исходить из этого утверждения, то студентом я стал только в феврале, когда закрыл сессию и сдал первые задолженности.

Прошло четыре года. За это время было очень много трудностей – так много, что поступление в университет теперь кажется мне больше условной процедурой, нежели серьезным экзаменом... Мое напутствие – не бойтесь и не волнуйтесь. Поступить не сложно, сложно учиться.

Брылина Наталья

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ БОЯЛАСЬ СКАЗАТЬ «ПРИВЕТ»

На моем курсе много хороших людей, отличных и отзывчивых студентов – девушек и парней. Но больше всего за четыре года я сроднилась с одной прекрасной, доброй, но жутко ленивой пессимисткой – Машей Колотовкиной.

Началось наше знакомство с поездок в одном автобусе. Мы жили рядом и часто ездили от дома до института вместе. И при этом она со мной не здоровалась, хотя, конечно, знала, что мы учимся в одной группе. Это было так забавно, что даже не обижало меня – я видела в ней робкого и пугливого человека, который стесняется сказать «Привет». Я дала ей время...

И однажды она все-таки поздоровалась. А потом даже заговорила. И мы вместе еще долго смеялись над этими историями с показным незамечанием друг друга. Так постепенно мы сдружились, и оказалось, что Маша много читает. «Как я!» – подумала я, узнав об этом. Но оказалось, что вовсе и не как я. Маша читала намного больше. Она полнейший книжный алкоголик, ее не оторвать от книг ни в институте, ни дома, ни в транспорте, ни даже в ванной. Я до сих пор восхищаюсь ее любовью к книгам – открывая ее, она нежно вдыхает запах мелованных страниц и по-настоящему кайфует от этого.

Маша любит кино и пищу, обожает все красивое и стильное. Она настоящая девочка, хоть и пытается скрыть это за мешковатой одеждой – в душе она без ума от всевозможных платьишек и туфелек. Порой она даже все же перебарывает свою скромность и надевает их. Для нее это настоящая победа!

Вместе с Машей мы провели много замечательных минут. Мы вдвоем ходили по магазинам и в кино, пытались учить польский (и потерпели фиаско), прогуляли кучу «пар», прочитали тонны книг, поделились всеми возможными секретами. Она открыла свое сердце мне, а я открыла ей. Наши души теперь навсегда связаны.

Однако сейчас Маша переживает тяжелые времена, и мне больно видеть ее увядающей. После череды печальных событий в жизни моя маленькая Маша сломалась, запустила учебу и погрузилась в себя. Я часто замечаю за ней равнодушие к происходящему вокруг, апатию, нигилизм. Мне чуждо то, что с ней происходит. И возможно, наши пути даже прервутся из-за этого. В действительности, я очень боюсь такого поворота. К тому же я опасаясь, что, не справившись с нагрузкой, Маша уйдет в академический отпуск, а потом и вовсе бросит учебу. А я люблю ее, но ничем не могу помочь...

Если бы я могла, то отвесила бы Маше пинок. Но, к сожалению, к моим пинкам у нее уже иммунитет. И поэтому я просто вспоминаю, как мы с ней шли по «Плотинке» как-то весной, а навстречу шел парень, который когда-то разбил мне сердце. И тогда Маша сказала мне, что я никогда не должна оглядываться назад, нужно идти вперед, несмотря ни на что, нельзя сдаваться, потому что все самое прекрасное впереди.

Поэтому, даже если наши с Машей дороги разойдутся, я надеюсь, что впереди ее ждет только самое лучшее. Она чудесный человек, и достойна того, чтобы быть счастливой.

ПИЦЦА ПРОТИВ СТЕРЕОТИПОВ

Станислав Игоревич Бессонов мало кому понравился с первого взгляда. Первую свою «пару» для нас он вел, когда мы были на первом курсе. И едва он зашел в аудиторию – ухоженный, хорошо одетый, статный, – половина девушек влюбилась, а вторая половина решила, что он слишком хорош, чтобы быть «натуралом». Однако Станислав Игоревич смотрел на слухи свысока – мне кажется, ему было все равно, что о нем думают.

«Пары» Станислав Игоревич вел сухо, без заигрываний с аудиторией. Однако слушать его было все же интересней,

чем многих других преподавателей. Мальчики исходили желчью – почему-то им он особенно не понравился. Видимо, его вкус и такт не давали им спокойно спать. Девочки тем временем выводили на партах сердечки.

В середине семестра появился предмет «учебная газета». Руководителем нашей группы стал Станислав Игоревич, и он подошел к делу крайне серьезно. Казалось бы, учебная газета – это так, игрушка, черновик, легкая практика. Но Бессонов так не считал. Мы долго выбирали тему газеты и долго искали мысли для материалов. В итоге наша газета была посвящена такой тяжелой теме, как ВИЧ, и мы приступили к разработке.

Как сейчас помню, что по воле Станислава Игоревича мне пришлось общаться с мамой девочки, больной ВИЧ. Та рассказала мне, что ее дочери осталось жить не больше пяти лет, и она не знает, как сказать об этом девятилетнему ребенку. Это было тяжелое, страшное, искреннее интервью. Я впервые настолько сильно пропустила материал через себя. Тогда я вдруг ощутила, что учебная газета – не ерунда, что это действительно серьезный опыт.

Но окончательное мнение о Станиславе Игоревиче как о «Снежном короле» пропало после сдачи газеты. Чтобы отпраздновать это событие, преподаватель принес для нашей группы пиццу и болтал с нами уже не на учебные, а на жизненные темы. Тогда мы увидели в нем не только сильную и стильную личность, но и доброго, умного, тонкого человека. Станислав Игоревич не был холодным или отстраненным, не был высокомерным или злым. Он был просто скромным и вежливым человеком, который умеет себя хорошо держать и подавать.

Я благодарна ему за этот жизненный урок – не суди по первому впечатлению. И тогда неважная на первый взгляд учебная газета может стать потрясающим жизненным опытом, а высокомерный преподаватель вдруг окажется чутким и добрым человеком, с которым приятно просто пообщаться под чай и пиццу.

САДИТЕСЬ И СЛУШАЙТЕ!

– Садитесь рядышком, детишечки, я расскажу вам о журнафе, кхе-кхе..., – дедушка Выпускник закашлялся от чувства собственной важности.

Пучеглазые и полные энтузиазма внучата-абитуриенты окружили его, облепили со всех сторон. Жаждают историй.

– Во-первых, – начал дедушка Выпускник, – вам не изменить мир. Вы не супермены, поэтому забудьте о том, что словом избавите планету от дрязи и войн. Призвание журналиста не в том, чтобы биться в эту закрытую дверь.

Самый бойкий Абитуриентик тянет ручку. Дедушка кивает.

– А в чем же тогда призвание журналиста? – спрашивает внучок-абитуриент.

Дедушка поднимает палец.

– О! – произносит он, – хороший вопрос. Призвание журналиста в том, чтобы найти рану на теле общества. Но не тыкать в нее грязным пальцем, не расковыривать ее всем на развлечение, нет. Мы должны лечить эту рану. И этому вас научат здесь, на журнафе.

– А учителя здесь строгие?

– Учителя, салага, остались в школе, – дедушка Выпускник хмурится, – здесь вас ждут Преподаватели с большой буквы. Строгие, но не злые. Не нужно их бояться, они тебе всегда помогут и все объяснят.

– А зачеты сложные?

Дедушка Выпускник закатывает глаза, окунается в пучину воспоминаний.

– Нет, – подумав, произносит он, – если ты, мой мальчик, будешь ответственным студентом, будешь сдавать все рефераты и ходить на все «пары», то зачеты сдадутся тебе сами, без боя.

Внучата-абитуриенты шепчутся, мнутя. Наконец, один, спрашивает:

– Дедушка Выпускник, а четыре года быстро пролетят?

Дедушка Выпускник жует сморщенные от старости губы, мечтательно улыбается.

– Быстро, – говорит он, по-доброму щурясь, – и это будут лучшие годы в вашей жизни. Поступайте скорее, внучата, здесь все вас очень ждут.

Васильева Мария

С НЕЙ ХОТЬ НА КРАЙ ЕКАТЕРИНБУРГА

С Таней Хохловой мы публиковались на одной полосе молодежной газеты «Новая эра», не подозревая, что будем учиться на одном курсе. Она писала про карманные расходы, а я про талант. Обе поступили на журфак, проучились вместе целый месяц, но так и не познакомилась. Но нас подружил биатлон. За это ему огромное спасибо.

Гурьбой студентов-первокурсников 27 сентября 2012 года мы возвращались в общежитие с проекта журнала «Русский репортер» под названием «Екатеринбург – 24». В рамках этого проекта я получила задание сделать интервью с легендарным биатлонистом Сергеем Чепиковым. Моей радости не было предела, ведь я очень люблю биатлон. Видимо, я сияла на весь автобус и рассказывала всем о своей журналистской удаче. Потому что тогда ко мне подошла Таня и так серьезно сказала: «Привет, меня зовут Таня, и я тоже люблю биатлон». Так и познакомилась. В общежитии ходили друг к другу в гости смотреть биатлон. Помогали друг другу по учебе. Как оказалось впоследствии, у нас много общего.

Знаете, у Виктора Гюго есть роман под названием «Человек, который смеется». Так вот Таню мои друзья называют «девочкой, которая всегда смеется». И это действительно так. С Таней весело всегда.

На втором курсе мы стали жить в одной комнате в общежитии – это был самый увлекательный и веселый год. Вместе мы часами напролет ходили по Екатеринбургу, открывая новые места, добирались до таких окраин, куда и на машине сложно попасть. Именно Таня открыла для меня прелесть многокилометровых пеших прогулок по городу. Мы ходили в музеи, на выставки, в библиотеки. Вместе готовили еду и делились друг с другом вкуснятиной, которую привезли из дома. Таня привозила молоко, а я – варенье, поэтому у нас всегда был кофе с молоком и чай с вареньем. В порыве вдохновения мы делали косметический ремонт в нашей комнате, насколько это было возможно в условиях общежития, обклеивали стены фотографиями из журналов и вырезками из газет. Ночами напролет мы болтали, делясь друг с другом планами на будущее. Таня всегда ходила со мной на задания, однажды мы ездили на другой конец города на так называемое «Минерал-шоу», где я работала над созданием репортажа о мастере, который делает тибетские поющие чаши. Таня терпеливо ждала, когда я пробовала на себе лечебное действие этих поющих чаш. Таню всегда можно попросить об одолжении, она не откажет. Однажды она, пожертвовав своими занятиями, привезла мне кроссовки на физкультуру, чтобы я не получила пропуск, который нужно непременно отработать. Из таких мелочей и сложилась наша дружба, надеюсь, что крепкая.

Целыми днями мы вместе усердно читали романы по отечественной и зарубежной литературе, готовясь к зачету, задавая друг другу вопросы. Готовили друг друга к дифференцированным зачетам по современному русскому языку. Вместе делали шпаргалки (ведь когда пишешь – лучше запоминаешь), иногда одни на двоих. Таня училась в первой группе, а я – в третьей. Она сдавала все экзамены первой, а потом рассказывала обо всех тонкостях мне и отдавала свои шпаргалки.

Теперь все наоборот. Я рассказываю Тане обо всем, что было на экзамене. Ведь с третьего курса она перевелась на заочное отделение. А я продолжила учиться на очном. Я снабжаю ее лекциями, примерами работ и шпаргалками (к концу обучения я их пишу гораздо реже), а она рассказывает мне безо всяких прикрас о том, каково это быть журналистом. Мы вновь гармонично дополняем друг друга.

Теперь мы видимся не так часто, как хотелось бы. Но Таня, безусловно, остается моим лучшим другом с журфака. Именно

с Таней Хохловой, вечно смеющейся девочкой, связаны мои самые лучшие и яркие воспоминания о факультете журналистики.

НА ЖУРФАКЕ БЕЗ РАФЫ НИКАК

Надеюсь, этот заголовок никого не обидел и не задел чьи-либо чувства. Попытаюсь объяснить, какой смысл я в него вкладывала. Многие знают знаменитую журфаковскую песенку, где есть такие строчки: «На журфаке учиться лафа». А мне хочется пропеть в рифму: «На журфаке без Рафы никак», ведь это действительно так. Студенты часто между собой называют Рафаила Лутфулловича Исакова Рафой, он знает об этом, и не обижается, ведь у него отличное чувство юмора. Более того, в этом году в честь Рафаила Лутфулловича устроили целый праздник под названием «RafaToday». И он совершенно не обижался и в течение всего праздника дарил всем отличное настроение.

Рафаил Лутфуллович Исаков – в который раз уже набираю в текстовом файле эти фамилию, имя и отчество, но до сих пор боюсь нечаянно ошибиться. А компьютерная программа опять подчеркивает красным имя и отчество, предлагая Рафаила заменить на Рафаэля, но я не поддаюсь, ведь я знаю, как правильно. За четыре года я запомнила, как зовут самого веселого, общительного и доброго преподавателя на журфаке.

До сих пор помню, как проходила наша первая лекция у Рафаила Лутфулловича. Все сто человек (а нас на первом курсе было, примерно, столько) сидели в маленькой душной аудитории, ждали последнюю «пару». Ровно в 14.30 в переполненный кабинет бодро зашел преподаватель и звонко произнес: «Меня зовут Рафаил Лутфуллович Исаков», после этого он еще раз громко объявил свои фамилию, имя и отчество по буквам, понимая, как нам тяжело понять их на слух с первого раза.

Потом Рафаил Лутфуллович предложил нам всем познакомиться. Для этого мы должны были встать на стул и громко рассказать все о себе. Он даже продемонстрировал, как это лучше всего сделать. Поначалу эту идею встретили холодно, но потом, вдохновившись примером других, на стулья одновременно вскакивали сразу несколько человек, так каждому хотелось рассказать о себе в такой необычной форме. Таким образом, лекция пролетела незаметно, а напоследок Рафаил Лутфуллович поделился с нами своим девизом, который стал впоследствии девизом всего нашего курса: «Improve yourself». Эту фразу дружно крикнули мы в конце «пары», что в переводе с английского означает «совершенствуй себя». И сегодня в разговорах между собой мы повторяем эту фразу и вспоминаем ту первую лекцию. Рафаил Лутфуллович научил нас главному – постоянно работать над собой, не останавливаться на достигнутом, совершенствовать себя.

Лекции Рафаила Лутфулловича язык не повернется называть скучными. Он всегда приглашал к нам интересных людей, которые с удовольствием отвечали на наши робкие вопросы. Очень сложный материал мы часто разбирали в игровой форме. Адомашнее задание, которое он задавал, смело можно назвать домашним заданием мечты любого студента. Мы писали сказки, составляли для себя список из десяти правил, которые нужно выполнять каждый день, учились правильно составлять резюме для приема на работу, описывали свои суперспособности и делились размышлениями по поводу того, какими еще суперспособностями мы бы хотели обладать, писали манифесты, заявляли миру о себе. Каждое это задание я помню наизусть. Делать их было одно удовольствие, никаких ограничений, полная свобода творчества. Рафаил Лутфуллович первый научил нас не бояться творить, используя разные жанры и формы. В каждом из нас он видел индивидуальность, для каждого он оставлял пометки на работе, непременно отмечая положительные качества, такое участие преподавателя невероятно вдохновляло.

Как-то раз я пропустила одну «пару» «Профессионально-творческого практикума», на котором ребятам показывали фильм. А на первом курсе у меня был синдром отличницы, и

я так переживала по поводу того, что отсутствовала на лекции, что на следующем занятии сразу же спросила у Рафаила Лутфулловича, как можно отработать пропущенное занятие. Он посоветовал посмотреть фильм и сделать его подробный конспект и цитатный план. Я посмотрела и сделала. Рафаил Лутфуллович был крайне удивлен, что я так серьезно отнеслась к выполнению этого задания, ведь сделать конспект фильма, который длится около двух часов дело не простое. Сейчас я бы не осилила эту работу. Но тогда я ведь пообещала Рафаилу Лутфулловичу: как не сдержать слова? Правда, синдром отличницы пропал у меня уже к концу первого курса.

Во время сессии на зачет к Рафаилу Лутфулловичу мы идти не боялись. Каждый знал, что это будет не строгий контроль на знание материала, а беседа на интересные темы. Так, я на зачете делилась с Рафаилом Лутфулловичем своими ожиданиями перед биатлонным сезоном. Оказалось, что он тоже любит биатлон.

А еще все знают, что у Рафаила Лутфулловича на каждый случай найдется множество историй, которые он рассказывает с таким оживлением, с такой жестикуляцией, что все слушают с неподдельным интересом. Наверное, каждый журфаковец знает, какая история приключилась с Рафаилом Лутфулловичем из-за романа Ч. Диккенса «Домби и Сын». Не знаете? Надо было чаще ходить на лекции к Рафаилу Лутфулловичу. Хотя вы можете попросить его рассказать еще раз эту историю, он, думаю, не откажет.

Так получилось, что «пары» Рафаила Лутфулловича на нашем курсе выпадали на самое неудачное время. На первом курсе они были в 14.30 – это последняя «пара», с которой постоянно хочется уйти, а на третьем курсе лекция была в 9.00 – то время, когда идти на учебу вообще не хочется. Но мы приходили и к 9.00, и к 14.30. Потому что все боялись пропустить что-нибудь интересное. А Рафаил Лутфуллович постоянно организовывал для нас интересные встречи с писателями, поэтами, редакторами, бизнесменами, вместе с которыми мы учились быть журналистами, задавали вопросы и писали отчеты с этих встреч.

Многие одноклассники завидовали мне, потому что руководителем моей практики все четыре года был Рафаил Лутфуллович. Он всегда терпеливо и своевременно отвечал на мои многочисленные вопросы по электронной почте. Он никогда не заставлял меня писать точное количество материалов, необходимых для каждого курса, и даже поставил мне оценку за практику на третьем курсе без наличия в моем арсенале аналитических материалов (ну, не доверили мне в редакции написать аналитический материал). Он стойко читал мои отчеты с практики, которые больше напоминали какой-то поток мыслей или дневник журналиста-неудачника. За это ему огромное спасибо.

После окончания журфака я не раз вспомню Рафаила Лутфулловича и его знаменитое: «Improve yourself». Торжественно обещаю, что буду совершенствовать себя постоянно.

ПИСЬМО В БУДУЩЕЕ

Сегодня очень популярны различные сервисы по отправке писем в будущее – это что-то вроде машины времени. Пишешь письмо сегодня, а получаешь его через несколько лет, когда захочешь. Писать можно о чем угодно, о том, что вас окружает, о том, какие события происходят в стране и мире. В этом письме также вы можете рассказать, что любите, чем увлекаетесь, о чем мечтаете, каким видите себя через несколько лет. Это отличная возможность заглянуть через какое-то время в прошлое, отправив частичку настоящего в будущее. Такие письма мы писали в выпускном классе школы. Эта идея показалась мне очень интересной, поэтому я решила делать для себя такие письма в будущее в каждый новый отрезок моей жизни.

В 2012 году я стала студенткой факультета журналистики, начался новый этап моей жизни, поэтому в течение всего обучения я записывала, документировала и фотографировала все, что происходит вокруг меня. Всю собранную информацию я сохраняла на компьютере в папке под названием «От-

крыть в конце четвертого курса». Время пришло. Эти четыре года выдались очень плодотворными. Информации в папке накопилось огромное множество. Для вас, абитуриенты, я решила ее обработать и превратить в список рекомендаций, которые будут полезны во время учебы на журфаке. Если бы у меня была возможность, я бы отправила этот список рекомендаций себе в 2012 год, в то время, когда я училась на первом курсе. Но, увы, письмо в будущее отправить можно, а в прошлое – нет. Но я искренне надеюсь, что эти рекомендации помогут вам.

1. Полюбите то, чем занимаетесь. Без любви к своей профессии вам будет очень сложно. А журналистику точно есть за что любить.

2. Если вы думаете, что при подготовке к ЕГЭ по литературе прочитали тонны литературы, то вы очень сильно ошибаетесь. Читать на журфаке вам придется невероятно много. Древнерусская литература, отечественная и зарубежная литература разных периодов. Сотни рекомендованных произведений в каждом семестре. Представить журфак без литературы очень сложно. Когда на третьем курсе мы сдали последние экзамены по литературе, то мы заскучали, честно.

3. Приготовьтесь, что в вашей жизни появится много новых людей. Не все будут рады вам, и не всем будете рады вы. Привыкайте, ведь журналиста постоянно окружают люди.

4. Не бойтесь первой производственной практики. Старайтесь попробовать себя в разных жанрах и темах, чтобы сразу понять, что у вас получается лучше всего.

5. Больше фотографируйте. Делаете снимки всего того, что вас окружает. Мой фотобанк не раз выручал меня на практике.

6. Учите иностранные языки и не прогуливайте уроки физкультуры! (Это самая полезная рекомендация)

7. Ходите на все встречи, конференции и мероприятия факультета – иногда они будут казаться вам скучными, но информацию, которую будут давать на этих мероприятиях, не найти больше нигде.

8. Приготовьтесь, что вам часто придется работать в команде, где конечный результат будет зависеть от каждого участника.

9. Прилежно учитесь, вовремя сдавайте все задания, тщательно готовьтесь к экзаменам, не надо расстраивать преподавателей!

10. «Ни дня без строчки» – эту фразу часто повторяют преподаватели факультета. И это действительно очень важно. Всегда носите с собой блокнот и карандаш с ручкой (и фотоаппарат брать с собой тоже не помешает), чтобы в любой момент запечатлеть то, что вас окружает. Там, где журналист – там событие.

Удачи! Дерзайте!

Визер Влада

СПОРТСМЕНКА, «КОМСОМОЛКА» И ПРОСТО КРАСАВИЦА

Я познакомилась с ней на втором курсе обучения в УрФУ. Помню, как одним осенним днем в аудиторию 438 зашла девчонка-хохотушка, мы с моим соседом по парте переглянулись: «Кто такая? Первый раз видим». Тогда я и представить себе не могла, что она станет моим близким человеком, человеком достойным носить гордое звание ДРУГ моей жизни.

Оксана – маленький человечек широкой души. Маленький, потому что ее рост 153 см, а вот почему «широкой души», расскажу вам подробно. Такое название для своего текста я выбрала неслучайно, на мой взгляд, эти три существительных олицетворяют мою подругу.

Почему спортсменка? Когда я первый раз увидела Оксану, сразу обратила внимание на ее подтянутую фигуру, может это покажется банальным, но я же девушка, а мы сразу подмечаем такие нюансы. Конечно, мне сразу стало интересно, как ей удастся поддерживать себя в такой превосходной физической форме. Оксана рассказала, что активно занимается спортом, не менее четырех раз в неделю посещает спортзал, а еще преподает теннис. Увлечение теннисом началось еще в детстве, а позже переросло в работу. Примечательным для меня стал тот факт, что Оксана преподает теннис для детишек. Я сама работала с детьми и не понаслышке знаю, какой это труд расположить к себе, заинтересовать, научить чему-либо ребенка. Мне довелось присутствовать на ее тренировке, и я своими глазами видела, с каким трепетом и заботой она относится к своим подопечным.

Отличительная черта характера Оксаны – упорство и настойчивость. Она привыкла добиваться поставленных целей. Несмотря на то, что работа для нее любима и занимает значительную часть жизни, приоритет сейчас – это, конечно же, успешное окончание университета. Оксана прилежная ученица, учится, не имея задолженностей и неудовлетворительных оценок. Никогда не откажет в помощи «отстающим» по учебе однокурсникам, одним словом КОМСОМОЛКА!

Крайнее существительное в заголовке – красавица. И здесь, конечно же, можно было рассказать про ее внешнюю привлекательность, необычную азиатскую наружность, однако, это я считаю далеко не главным ее достоинством. Ведь понятие красоты очень субъективно. Я бы хотела акцентировать внимание на красоте ее души. Несмотря на свой возраст, ей всего 20 лет, Оксана уже занимается благотворительностью. Отправляет в разные города, нуждающимся, одежду и т. д. – оплачивая все это сама, ничего не прося взамен у адресатов. Я считаю, что умение жертвовать, безвозмездно делать добро людям – это огромный дар, присущий, к сожалению, далеко не всем.

Могу с легкостью сказать, что в жизни Оксана добьется успеха несомненно! Предполагаю даже, что она станет главным редактором какого-нибудь глянцевого издания. Ведь амбиции, знания и умения, которыми обладает моя подруга, будут востребованы всегда!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Кто такой «хороший преподаватель»? Хороший преподаватель в моем понимании – это не только человек с особым врожденным талантом, в совершенстве владеющий искусством найти контакт с аудиторией и передать свои знания, профессиональный опыт, не только владеющий умением научить студентов самостоятельно мыслить, но и человек, всегда готовый помочь. Увы, к сожалению, таких немного, но оттого-то хорошие преподаватели на вес золота.

За четыре года обучения на факультете, преподавателей, которые помогали мне, было всего трое. Но один из них сочтает в себе ВСЕ вышеперечисленные качества хорошего преподавателя – Елена Васильевна Лозовская.

Впервые я познакомилась с ней еще на первом курсе, зайдя (уже не вспомню зачем) в кабинет декана увидела приятную, улыбчивую женщину; у нас завязался разговор, финальную фразу Елены Васильевны я помню до сих пор: «Ничего не бойся, все получится!» Эта фраза стала моим девизом по жизни. Продолжилось наше знакомство на втором курсе, Елена Васильевна вела у нас одну из учебных дисциплин, отчетностью по которой был, снятый нами сюжет. Собственно, сложности со съемкой сюжета и позволили мне узнать ближе эту удивительную женщину.

Я решила снимать сюжет про смотр художественной самодеятельности ИГНИ, рассказала участникам о съемке, подготовила текст, договорилась с оператором. Начиналось мероприятие в 18.00, в 17.00 звоню оператору – не берет трубку. 17.30 – не берет. Переживаю. Решаюсь позвонить Елене Васильевне и рассказываю про сложившуюся ситуацию, слышу в трубке: «Не расстраивайся, сейчас все решим». И действительно, буквально через три минуты мне перезванивает оператор, извиняется и говорит, что не сможет приехать на съемку. У меня паника. Вновь звонок от Елены Васильевны, которая сообщает, что нашла другого оператора, и он уже едет.

И пусть ситуация банальная, однако, другой преподаватель мог бы сказать: «Ну, что поделаться, так сложились обстоятельства, снимешь другой сюжет». Но только не Елена Васильевна. Она не осталась равнодушной. Для меня это было очень ценно.

Я рассказала вам одну из немногих ситуаций, когда Елена Васильевна приходила мне на помощь. Подводя итог, хочется сказать, что человек ценится не словами, а поступками. Многие говорят, говорят, а в сложной ситуации оставляют студента один на один с его проблемами. Так вот главное, что нужно знать о Елене Васильевне, – она преподаватель, который заботится о студентах не на словах, а на деле! Я выбрала именно ее своим научным руководителем выпускной работы, потому что я ей доверяю и знаю, если вдруг столкнусь со сложностями, она будет рядом и направит на верный путь!

СТУДЕНТ, БУДЬ АКТИВНЫМ!

Эй, студент, да-да ты, тот, кто читает этот текст, поверь, все последующие строки пригодятся тебе, если хочешь запомнить свои студенческие годы на всю жизнь!

Что такое студенческая жизнь? Ответ на этот вопрос у каждого студента, несомненно, свой. Одни говорят, что это – учеба, получение новых знаний, другие же считают, что – это тусовки, развлечения, третьи – что совмещение учебы и студенческого веселья. Я из тех, кто выбрал третий вариант и не прогадал! Сейчас расскажу почему. Начнем по порядку. Поступая в УрФУ, я изначально знала, что хочу заниматься чем-то помимо лекций. Меня очень обрадовал тот факт, что мой университет дает студенту огромные возможности для саморазвития. Наличие хорошо организованных и продуктивно работающих площадок таких, как профсоюзная организация студентов, студенческие отряды, волонтеры Урала, клуб иностранных языков, клуб обменных учебных программ для студентов.

Полюс для своей деятельности я выбрала профсоюзную организацию студентов – Союз студентов УрФУ. С первого курса я вступила в профбюро ИГНИ (так называется отделение профкома, работающее непосредственно в твоём институте). Сначала я была просто активисткой, участвовала в различных мероприятиях, через год стала возглавлять культурно-массовое направление, и вот именно тогда осознала, насколько это здорово быть частью чего-то масштабного. Мне довелось организовывать мероприятия (смотры художественной самодеятельности, спортивные мероприятия, вечеринки и т. д.). Что я получила взамен? Это не только море положительных эмоций и новых друзей, это так же полезные навыки и связи. УрФУ ценит и мотивирует талантливых, активных студентов.

Благодаря вузу я побывала на множестве конференций с известными людьми науки, спорта, шоу-бизнеса (что считаю, несомненно, полезным, ведь я журналист), абсолютно бесплатно проходила тренинги у представителей МГУ, ВШЭ (г. Москва).

Многие говорят: «Это нереально, учиться и вести активную общественную деятельность, сложно», а я скажу вам, господа: «Да, сложно, но реально, более того, умение распределять правильно свое время – это навык, который вам пригодится во “взрослой” жизни». Я всегда помнила об учебе. Прилежно училась, не имея «хвостов». Сегодня я заканчиваю 4 курс. Но я до сих пор связана с профкомом – сейчас работаю на студенческом ТВ, помимо моей «студенческой» работы, которую я воспринимаю как отработку навыков телевизионного журналиста, я официально трудоустроена PR-менеджером в успешную компанию. Ты же слышал, что студенту, только получившему диплом, сложно найти работу? Считаю, что это отговорки ленивых. Кто ищет – тот всегда найдет! Мне получить хорошую работу помогла профсоюзная организация студентов.

Я рассказала, тебе, студент, свою историю, искренне надеюсь, что твоя студенческая жизнь не ограничится лишь зубрежкой книг! Умей совмещать, умей реализовывать свои мечты, направляя амбиции в нужное русло и тогда ты запомнишь эти четыре года – как один из ярких периодов твоей жизни.

Дерзай!

ДЕВУШКА МЕЧТЫ

Журфак, как известно, женский факультет, любой молодой человек, поступивший сюда, обречен находиться в женском коллективе все четыре года. Есть девушки глупые, наивные, вспыльчивые, а есть и умные. Так вот и мне посчастливилось познакомиться с одной из самых умных и по совместительству красивых девушек на моем курсе Кристиной Щукиной.

С первого дня нашего знакомства я понял, что это умная девушка, и с ней можно о многом поговорить. Поверьте мне, на журфаке это большая редкость.

Кристина приехала в Екатеринбург из Нягани, это маленький город в ХМАО. Она не скрывает, что сейчас журналистика ей совсем не интересна, на четвертом курсе уже не «летаешь в облаках», а здраво оцениваешь свои перспективы куда-то устроиться с дипломом журфака. Кристина ответственно выполняет задания преподавателей, хоть и понимает, что на четвертом курсе заниматься такой ерундой нельзя, в то время как многие студенты бывшего УПИ уже давно пишут дипломы и не ходят на «пары».

Что я очень ценю во всех людях, так это чувство юмора и харизму, и у Кристины этого в достатке. Вообще, наверное, она не имела бы так много друзей, если не дополняла свои знания и умение относиться ко многому с юмором.

Можно не любить Кристину Щукину, но не любить то, как она готовит разные блюда – невозможно. Любой однокурсник, которому довелось покусать у нее в гостях, это подтвердит. И это открывает еще один неоспоримый плюс этой девушки – хозяйственность.

На нашем курсе студенты поделены невидимой стеной на много маленьких групп, что нормально для коллектива в семьдесят человек. Каждый общается с определенным кругом лиц из 5–7 человек, но Кристина, пожалуй, тот человек, про которого каждый бы отозвался положительно, или, как минимум, ничего плохого бы не сказал, потому что нечего.

Даже если в будущем наши с ней дороги разойдутся, я всегда буду помнить ее и гордиться тем, что мне довелось с ней общаться.

А ЕСЛИ БЫ КАЖДЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БЫЛ ТАКИМ?

За все четыре года обучения на факультете журналистики я, как и большинство моих сокурсников, не всегда сдавал экзамены с первого раза. Вот и сейчас у меня «хвост» по, казалось бы, легкому предмету «Русская литература XIX века». Этот предмет у нашего курса вела Наталья Викторовна Пращерук. С виду это невысокая обычная возрастная женщина. Таких в университете много. Но настолько равнодушных к своему предмету педагогов, как Наталья Викторовна, единицы.

Я мог бы в этой зарисовке расписать, какая это нехорошая женщина, которая не хочет ставить мне и моим друзьям даже тройку, но не буду. Если бы каждый преподаватель в системе образования нашей страны был так же строг и требователен, то высшее образование ценилось больше.

Однажды я решил, что пора закрывать свой долг. Пришел на кафедру русской литературы, но там Натальи Викторовны не оказалось. Методист кафедры дала мне ее номер телефона, чтобы я сам связался с ней.

Наталья Викторовна была не очень рада моему звонку и объяснила свое отсутствие на работе тем, что болеет, и назначила мне пересдачу на следующей неделе.

И вот я пришел к ней на пересдачу, но при этом, прочитав все произведения только в кратком варианте, а так же посмотрев несколько фильмов по книгам. Я сделал себе конспекты, в которых указал только имена главных героев, чтобы не запутаться, и думал, что мне это поможет.

– Ну, с чем пришел?
– Да вот, журфак, долг за 2 курс.
– Ну, и что же ты прочитал?
– Дым, Дворянское гнездо, Обрыв, Рудин, Дядя Ваня, Анна Каренина, Воскресенье...
– Ну, давай проверим, чем заканчивается «такое то произведение»?

– Там вокзал, девушка уезжает, ее возлюбленный прибегает и прощается с ней через окно вагона.

– Это, молодой человек, было в кратком содержании, а в полном есть еще очень важный момент...

Тут я чуть сквозь землю не провалился от растерянности и злости. Даже не знаю, на что я больше злился: на нее, на себя, или на Тургенева. Короче говоря, Наталья Викторовна сразу поняла, что я мало что знаю из программы и отправила меня обратно читать всю эту классику. Так вот и живу, за три месяца до диплома, с одним долгом.

Постскриптум. Мораль сей басни такова: Наталья Викторовна гоняет студентов, как сидоровых коз, и спуска никому не дает. Если бы каждый преподаватель, хотя бы в УрФУ, был таким, студентов было бы меньше, а умных выпускников больше.

НЫНЧЕ ФИЗИКИ В ПОЧЕТЕ

Привет, дружище. Ты только что окончил школу, отгулял на выпускном вечере и жадешь поступить на факультет журналистики. Тебе кажется, что это твое призвание, и ты сможешь совмещать работу и удовольствие. Я был таким же, полным сил и надежд. В таком возрасте смотришь на мир сквозь розовые очки и веришь только в лучшее. А теперь давай спустимся с небес на землю, и я расскажу, что тебя ждет после зачисления на журфак.

В первую очередь, это большое количество предметов не по специальности, но это вина не факультета, а нашего высшего образования в целом, короче говоря, не жди, что с 9 утра и до вечера тебе будут раскрывать тайны профессии журналиста.

Во-вторых, новые журналисты сейчас никому не нужны. Я серьезно. Зайди в Интернет, посмотри, сколько вакансий сейчас есть. Посмотрел? Повезет, если их там будет от 2 до 4. Ну, а про уровень зарплаты ты уже сам мог сделать свои выводы. Средняя зарплата журналиста в уральском регионе около 25 тыс. рублей в месяц.

Поэтому вот вам совет от человека, которому через семь недель защищать ВКР, – поступайте в технический вуз! Вы станете людьми, в работе которых заинтересованы предприятия и государство. Вы будете обеспечены работой, у вас будет уверенность в завтрашнем дне.

Реальность станет гораздо страшнее, когда вы разочаруетесь в журналистике, а драгоценное время будет потеряно. Вы уже сейчас должны задуматься, как помогать своим семьям после окончания вуза, как вам дальше жить. Я знаю людей, которые всю жизнь посвятили работе журналиста, а зарплаты все равно смешные.

Так что задумайтесь, надо вам это?

Гринберг Семен

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИИ МАСОНСТВА – МАСОН

Татьяна Петровна Мусихина с кафедры «Евразийских исследований» была одним из преподавателей, спецкурсы которых я посещал на втором или третьем курсе наряду с историей русской интеллигенции и был очарован темой наших бесед и образом Татьяны Петровны. Когда курс лекций подходил к концу, я записал некий план рассказа, где главным героем выступает Татьяна Петровна. Сейчас, готовя материал к сборнику «Автограф», дневник трехлетней давности открывает окно в прошлое, чтобы я мог вспомнить прекрасного преподавателя и отдать ей дань уважения.

Она любит серебряные украшения и подводит горящие языческим огнем глаза черным карандашом. Иногда скрещивает руки на столе, загибая средний и указательный пальцы.

– Масоны – организация тайная, и чтобы узнавать друг друга, им приходилось использовать уловки. Существовал тайный знак при рукопожатии, когда один член братства нажимал большим пальцем на костяшку большого пальца другого и таким образом они понимали, кто перед ними...

Что-то странное было в том, как она говорила об этом... ее тон рождал во мне странные мысли...

Время летело быстро, и цветущие яблони сменили голый городской пейзаж. Сессия требовала сосредоточенности. Сдав последний экзамен, я вышел на безлюдное крыльцо и закурил. Вскоре показалась Татьяна Петровна. На руках ветра летел запах маленьких цветов с деревьев...

– Яблоня – один из центральных символов масонства. Не правда ли красивое дерево? Не знаю как вы, Семен, а я собираюсь навестить друзей в восточной Европе, – сказала она, и в легкой ухмылке я видел, что она больше не скрывает от меня, что это за друзья.

Она протянула руку для прощания... и, в подтверждение моих догадок, нажала пальцем на мою костяшку. Минутный разговор оставил меня в растерянности, когда она скрылась за углом.

Шло лето и я знал, что когда упадут листья, в студенческой суете мы вряд ли увидимся снова. Я был прав.

О, БОГИ! ПОДВЕДЕМ ИТОГИ!

Я поступил на журфак по трем причинам: писал стихи, двое моих старших друзей учились здесь, и в Сургуте оставался никто не хотел.

Четвертая причина: Петербург казался слишком большим.

Если бы я поступал на факультет сегодня, то первое, чтобы я сделал – устроился на работу в редакцию. Второе – относился бы к учебному процессу проще, возможно, формальнее.

Абитуриент, тебя ждет увлекательное путешествие в мир литературы. Пробежи по парку Павлика Морозова. Тебя ждут друзья. Не забывай, кто ты. Ступай осторожно. «Кто-то хочет использовать тебя, кто-то хочет быть использованным тобой». Совершай поступки.

До защиты выпускной работы остались считанные недели. Зачетка полна автографов. Не теряй времени, ходи в Коляда-театр, тщательно выбирай компанию. Звони родителям и береги старых друзей. Мы все – выпускники.

Гурьянова Анастасия

НЕ ОБМАНИСЬ...

Мы познакомились с ней 1 сентября 2012 года, когда случайно сели рядом на соседние кресла в актовом зале УрГУ. Тогда еще у нее были черные, чуть ниже плеч, волосы. В тот момент Кристина показалась мне дерзкой девчонкой, если это можно так сказать. Особый пафос ей придавало то, что вместо нарядного платья (праздник же все-таки), на ней была расстегнутая кожаная черная куртка, кофточка, синие джинсы и оксфорды. Но, как известно, первое впечатление бывает часто обманчиво.

Кристина Щукина стала моей близкой журфаковской подругой. За все четыре года мы с ней ни разу не поссорились, что, на мой взгляд, является уникальным событием и подчеркивает одно из главных качеств – во всех ситуациях находить компромисс. Она надежный друг, потому что даже в самой сложной ситуации придет на помощь. Так, на втором курсе меня не могли поселить в общежитие с начала учебного года, и Кристина, зная об этом, предложила пожить у нее некоторое время, очень выручив меня.

С ней всегда есть о чем поговорить. Она, как дилетант, который знает немного обо всем, и все о немногем. Также одним из ее ключевых качеств является то, что она может сказать вслух то, о чем думает, и не важно, будет ли ее мнение о человеке или же о каком-то учебном предмете. «Кристина – ответственный человек. По учебе все делает вовремя, и еще и помочь всем успевает. Она хороший друг, несмотря на непростой характер», – говорит наш общий друг Данил.

Мне кажется, что Кристина замечательная дочь и сестра, потому что она всегда на связи с родителями и не только по телефону, но и в социальных сетях. Всегда знает, как дела у близких людей и в чем они нуждаются в данный момент. Если чувствует, что дома по ней очень соскучились и сейчас там, как никогда, нужна, то она может пожертвовать получением новых знаний и уехать домой к своим родным. А это разве не лучший знак того, как дорога ей семья?

У НЕЕ ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

Ее называют «мамой факультета». Мои сокурсники приписывают ей такие качества, как: добрая, веселая, отзывчивая, и считают, что она всегда и всем придет на помощь. Она не высокого роста. С короткой стрижкой, русыми волосами. У нее карие глаза и на всякий случай имеется несколько пар очков. Догадались, про кого это? А все это про человека, который работает на кафедре периодической печати почти всю жизнь. Все это про – Марию Федоровну Попову.

При общении с ней ты волей-неволей получаешь только положительные эмоции, как будто Мария Федоровна заряжает тебя ими. Она всегда переживает за студентов и напоминает им о задолженностях, от которых стоит избавиться в ближайшее время. Ей интересна жизнь бывших выпускников. Например, не редко в нашей беседе ведется диалог о выпускнице заочного отделения факультета журналистики 2015 года – Марине Палецких. А я всегда с гордостью рассказываю о профессиональных достижениях Марины на посту главного редактора газеты «Карпинский рабочий».

На «парах» Марии Федоровны ты получаешь действительно нужную информацию, поэтому, когда мы будем открывать свое собственное СМИ, обязательно заглянем в лекции первого курса, а лучше всего посмотрим свой итоговый проект журнала, где все ошибки будут исправлены красной ручкой преподавателя. «Иногда на лекциях Марии Федоровны бывает шумно, но, несмотря на это, в конспектах у меня записана действительно актуальная и интересная информация», – говорит одна из моих одногруппниц. Шумно иногда, действи-

тельно, бывает, но, наверное, это потому, что у Марии Федоровны доброе сердце и щедрая душа, которые помогают ей прощать совсем еще «зеленых» студентов.

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Добрый день или вечер, дорогие абитуриенты факультета журналистики. Наверное, сейчас вы еще смотрите на мир сквозь розовые очки и думаете о том, что станете известными журналистами. Конечно, станете, кто ж в этом сомневается! Только сначала вам нужно будет пройти школу выживания, которую устроят преподаватели нашего любимого факультета.

На вашем пути будут такие препятствия, как: написание собственного проекта средства массовой информации, зубрежка теории жанров аналитической и информационной журналистики, знание особенностей которых, конечно, пригодятся вам на практике. Вы будете искать информационные поводы для сюжета на телевидение и даже запишете собственную программу на радио. Кому-то из вас удастся побывать даже в роли главного редактора, потому что в течение двух лет каждая группа будет издавать свою собственную учебную газету. Вы заведете личный блог, а также зарегистрируетесь на куче ненужных сайтов и научитесь с ними работать. Вы не будете спать ночами, сутками, неделями, когда настанет пора сдавать «Историю отечественной журналистики». Вам придется написать не одну научную статью и суметь защитить ее. И это только малая часть того, что отделяет вас от шага стать известным журналистом.

Только помимо постижения тяжелого гранита науки вы сумеете классно отдохнуть на журфаковских вечеринках (одна из них проводится ежегодно за оперным театром) и завести множество новых знакомств, которые вам обязательно пригодятся в будущей жизни. Здесь же на факультете, возможно, вы встретите любовь всей своей жизни, а, может, найдете себе настоящего и верного друга, который придет к вам на помощь не один раз за все четыре года. Журфак – он ведь как оранжевое солнышко, которое всегда светит и дарит положительные эмоции тем, кто имеет хоть какое-то к нему отношение. Журфак – это то, что останется в вашем сердце навсегда, потому что именно здесь вы раскроетесь как личность и покажете себя только с сильных сторон

Дзень Татьяна

ЕСТЬ ЛИ ДРУЖБА НА ЖУРФАКЕ?

Она всегда поднимет настроение, встретив тебя с улыбкой на первой «паре», напомним о скорой сессии и предложит готовиться вместе, а на день рождения отправит самое оригинальное поздравление. Только после знакомства с Настей Сидоровой я убедилась, что людей сводит судьба. За четыре года дружбы в университете она стала для меня старшей сестрой, которой мне так не хватало в школьные годы. По своей природе я очень невнимательный человек и только благодаря напоминаниям Насти я в срок сдаю все домашние работы и курсовые. Нет, она не контролирует меня, а заботится и помогает, когда это действительно необходимо.

Настя относится к такому типу людей, с которыми невозможно поссориться, которые не могут не нравиться и которые способны заряжать позитивной энергией. Настя любит цитировать Александра Пушкина, повторяя изо дня в день: «Надо радоваться, не надо напрягаться». С удовольствием составит компанию для похода в театр или кино. Например, только после нескольких совместных походов на балет я поняла, что в этой скромной и воспитанной девушке живет суровый критик. Она обоснованно критикует все, что ей не пришлось по вкусу, а не по вкусу ей многое. После работы в паре над выпуском рекламного объявления я узнала, что Настя – строгий редактор. Готова редактировать каждую фразу и заставлять переписывать по несколько раз текст.

Настя – разносторонний человек. Любит оригами, владеет английским, увлекается фантастикой и мечтает о собственной детской радиостанции. Она не просто фантазирует, она ставит цели. Своим примером Настя доказывает, что стремиться к новым знаниям нужно всегда, развиваться постоянно и никогда не бояться совершать ошибки.

КАК НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ?

С преподавателем главное найти общий язык, благодаря которому можно понимать друг друга. Это позволит воспринимать его не как назидателя, а как профессионала, специалиста, у которого хочется научиться новому.

Лидия Владимировна Енина – одна из тех преподавателей на факультете журналистики УрФУ, с кем комфортно работать, делать проекты, сотрудничать и обсуждать планы работы. С ней легко найти общий язык. Еще на третьем курсе, работая вместе с ней над курсовой работой, я поняла, что мне легко и интересно писать работу только благодаря тому, что в этом меня поддерживает мой преподаватель. Я чувствовала, что Лидия Владимировна также заинтересована в теме моей работы, испытывает личный интерес к ведущим, которые были объектами моего исследования. Она была заинтересована в положительном результате работы.

Лидия Владимировна относится к такому типу преподавателей, которые всегда готовы помогать своим студентам. Работать над выбранной темой вместе, исследовать ее. Сегодня Лидия Владимировна – мой научный руководитель по бакалаврской работе. Надеюсь, что и в этот раз нам удастся удачно сработать с ней, как и в прошлом году.

РАННИЙ ПРОФЕССИОНАЛ

Вот уже третий год мы редко видим его на «парах». Причина для «прогулов» у него самая что ни на есть уважительная. Уже на втором курсе у него появилось то, о чем мечтают многие выпускники журфака – работа по специальности.

Не могу сказать, что с Ваней Руслянниковым мы общались много. Из его прошлой жизни я знаю лишь, что приехал он из села Басмановское Талицкого района Свердловской области. Но отлично помню его первокурсником – это был пухленький, веселый и очень остроумный мальчик. Ваня сочинял реп, читал его со сцены на различных праздниках – и всегда срывал овации. За ним закрепился имидж репера – человека остроумного и свободолюбивого. Он был жизнерадостен и много улыбался. Больше, чем сейчас. Тогда его улыбка была искренней и по-детски наивной. Теперь она совсем другая.

В новой обстановке я увидела его, когда пришла на практику в газету «Коммерсантъ», где он уже работал. Это был другой человек. Не беспечный мальчик, каким он был на первом курсе, а погруженный в работу профессионал. Он похудел. Его жизнерадостная улыбка сменилась на улыбку скептическую, открытый взгляд устремился в пол. Передо мной был серьезный, зрелый журналист. Наравне со старшими коллегами он помогал мне найти контакты экспертов, давал советы по написанию заметок... Иван Руслянников, корреспондент «Коммерсант-Ураль» никогда не записывал реплики пресс-служб на диктофон, а запоминал их. В редакции мы по-прежнему перекидывались с ним лишь парой слов, но теперь каждое слово казалось мне намного значимее, ценнее и, лично для меня, авторитетнее.

Среди журналистов он чувствует себя свободнее, чем в университете. Его друг – главный редактор. Его среда – это профессионалы. На «паре» его внимание сосредоточено на романе Умберто Эко или на потрепанной записной книжке. Он наперед знает то, о чем рассказывают преподаватели.

Успеваемость по учебе – жертва несравнимо малая с опытом, который Ваня получил в практической работе. Он умеет грамотно расставлять приоритеты. И он, однозначно, станет известным журналистом. Не удивлюсь, если через год мы увидим его имя на страницах столичных изданий.

ЮМОРИСТ ЗА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КАФЕДРОЙ

Если бы он не стал преподавателем, он обязательно бы стал юмористом. Для этого него есть остроумие, харизма и опыт выступления перед публикой, внимание которой удержать труднее всего, – перед студентами. Чем не практика перед выходом на сцену? На протяжении всех четырех лет учебы в университете я веду блокнот с особо оригинальными цитатами преподавателей, и его реплики занимают в нем почетное место наравне с цитатами других любимчиков факультета – Алексеев Валерьевичей Антошина и Логинова.

Евгений Викторович Каблуков, доцент кафедры русского языка и стилистики, нечасто появляется в университете. Но когда он здесь, его видно издали: высокий, идущий к нам стремительной походкой, низким и громким голосом он приглашает нас в аудиторию. Но по мере того, как мы приближаемся к нему, мы видим, что этот человек – почти что наш ровесник. Разница в возрасте с ним у нашего потока около десяти лет. Об этом говорит и его одежда, по которой мы его в первый раз на третьем курсе наивно встретили: Евгений Викторович одевается так же, как и студенты – джинсы, цветная рубашка. Но его задумчивый и твердый взгляд совсем нельзя назвать мальчишеским. В его взгляде, вместе с думой, есть что-то ироничное и иногда даже саркастическое. Евгений Викторович смотрит на мир критически, но с юмором. Именно поэтому, мне кажется, ему надо идти в стенд-ап

юмористы – юмор едкий, но злободневный, был бы весьма востребован у современной мыслящей публики.

«Когда я так пафосно говорю, мне кажется, я похож на одного из наших чиновников. А, нет, я же не заработал 6 миллионов за этот год».

Иногда его шутки будут понятны только узкой аудитории, научному сообществу или студентам, однако их «эксклюзивность» дает понять, что Каблуков остроумен не только в бытовой, но и в профессиональной жизни:

«С одной группой мы будем встречаться по средам. С теми, кому больше нравится младшая орфоэпическая норма, будем встречаться по средам».

Евгения Викторовича, несмотря на его строгость и требовательность, студенты любят и с удовольствием посещают его мастер-классы. Каблуков совершенно естественно, не прилагая особых усилий и не напрягаясь, за счет своей неординарной личности может создать неповторимо комфортную атмосферу. На его лекциях юмор соседствует со сложными академическими терминами, он грамотно умеет «вплести» шутку в ткань лекции, привести с ее помощью пример важного правила или риторического закона, который обязательно запомнится студентам.

У него есть все данные, чтобы выступать в стенд-ап шоу: острый ум, харизма. На сцене он бы предстал в амплуа юмориста-интеллектуала. Однако Евгений Викторович предпочитает микрофону, сцене и овациям кафедру. Но нередко и на его занятиях звучат аплодисменты. Его юмористический талант украшает его преподавательское мастерство и делает учебный процесс действительно увлекательным, а лекции – особенными. Такими, которые ни за что не хочется прогуливать.

УЧЕБА ПРАКТИКЕ НЕ ПОМЕХА

С какими мыслями обычно поступают на журфак? «Я люблю писать»? «Я хочу помогать обществу и людям в отдельности»? «Я хочу манипулировать общественностью»? «Я хочу приструнить власть»? «Я хочу прославиться»? Лично моя мотивация поступления на журфак была самой примитивной: «я люблю писать». Думаю, у многих абитуриентов она точно такая же. Однако с высоты четырех курсов я понимаю, что это лишь поверхностная причина для поступления на факультет журналистики. Есть и более глубокие, которые открываются тебе со временем.

Абитуриент! Наверняка ты действительно любишь писать и хочешь усовершенствовать этот навык. Однако этой мысли при поступлении недостаточно. Журналист пишет, в первую очередь, не для себя, а для общества. Его учат не только писать, но и налаживать контакт с людьми. Это я впервые поняла на практике на первом курсе. Поймешь и ты. На мой взгляд, главное, что дает журфак – это возможность пройти практику. Мы действительно создаем во время учебы журналистские произведения в самых разных жанрах. Однако, сдавая тексты преподавателю, ты не чувствуешь их веса и пользы. Значимость своих работ ты ощутишь, впервые отправив их редактору.

После первой практики теоретические предметы на факультете журналистики кажутся элементарными. За месяц работы в печати или на телевидении ты напишешь столько текстов и снимешь столько видеосюжетов, что потом на многих предметах будешь немного скучать. Да, учиться будет легче. Но по некоторым предметам – уже не так интересно.

Будучи выпускницей, мне бы хотелось сказать тебе: иди на практику туда, куда тебе хочется, отнесись к ней серьезно и продолжай сотрудничать со СМИ. Так ты будешь находиться в курсе событий и постоянно оттачивать свое мастерство. Также ты научишься налаживать контакт с людьми незнакомыми. В этом помогает именно практика. Безусловно, не стоит забрасывать учебу. Но всегда помни, что практика даст тебе незаменимый опыт, который ты сможешь применить в будущей профессии. Именно на практике ты окончательно поймешь, хочешь ли ты работать журналистом, и обнаружишь, что здесь не просто пишут и информируют, но еще и помогают обществу и людям в отдельности.

Если ты пришел на журфак именно за этим, тогда, без сомнений, это твой факультет.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Это случилось первого сентября, в университетский первый день. Я встретила ее на третьем этаже недалеко от актового зала. На ней была белая рубашка, темные брюки, обтягивающие ее красивые длинные ноги, и туфли на высоких каблуках. Темно-русые волосы опускались немного ниже плеч, глаза были подведены карандашом. Она подошла ко мне и спросила, в какой аудитории должна быть встреча со студентами. Я не знала, так как тоже была первокурсница. Так мы вместе пошли искать аудиторию, а впоследствии, вместе, в одной группе, за одной партой провели четыре года.

Когда мы узнали, что нужно написать портрет одного из однокурсников, меня не терзали сомнения. Я знала, что напишу о Саше. За эти годы она стала для меня лучшим другом, наставником, личным психологом, кулинаром, затейником и даже свахой. Именно Саша познакомила меня с моим женихом. Именно она однажды выпалила: «Мы идем на каякинг!», и после этого мы стали ходить в турклуб УрГУ. Именно с ней мы ходили на курсы актерского мастерства, учились жонглировать и накладывать грим. Именно она всегда была рядом.

– Меня взяли! В конце июня я еду в Крым на детскую программу, – восторженно и радостно делится со мной Саша. Сейчас она много времени проводит с детьми, ведет детские программы и праздники. Ее часто увидишь в кедах и джинсах. В Сашиной сумке больше не лежит утюжок для волос, да что там, ее с сумкой не увидишь. Только рюкзак, ведь после «пар» нужно бежать на работу, а после – на тренировку, на скалодром.

– Хочешь рыбку попробовать? – Как-то сидим мы в столовой.

– Я вот все думаю, ты забываешь или издеваешься? – Улыбается Саша. Конечно, я забываю. Больше года назад Саша стала вегетарианкой и начала увлекаться йогой. Она никогда не любила ночные клубы. Но, ради меня, она сидела за барной стойкой, попивала чаек и ждала, пока я натанцуюсь.

За эти годы все мы очень изменились. Саша нашла то, что ей нравится, неугасимое желание новых эмоций и приключений не дает ей сидеть на месте. Она мечтает отправиться в путешествие автостопом, уехать за границу, увидеть мир. И я несколько не сомневаюсь в том, что у нее все получится.

СКРОМНИЦА И ОТЛИЧНИЦА

На ней свободная рубашка и брюки. Красивые лакированные туфли на небольшом каблучке. Светлые волосы чуть ниже плеч немного зачесаны назад. На последних партах кто-то начинает болтать. Елизавета Сергеевна Голоусова с натянутой улыбкой: «Дорогие мои, мы с вами находимся в университете, а не в ПТУ, давайте уважать друг друга. Спасибо»...

– Значит, «пары» не прогуливали? – спрашиваю я.

– Нет, ну, может быть, совсем немного по уважительным причинам. Мне очень нравилось учиться. Каждая лекция была для меня новым открытием. Я наслаждалась учебой. И многие. Когда последний семестр был отведен для написания диплома, не было «пар», у нас была массовая депрессия, – улыбается Елизавета Сергеевна.

С самого детства маленькая Лиза была очень требовательной к себе. Она училась в лингвистической гимназии, и во втором классе заявила родителям, что хочет изучать не только английский, но и французский. Последний год в школе Елизавета обучалась в США в Галф Бриз Хай Скул, по программе ФЛЕКС, где предметом по выбору стала журналистика. Публиковалась на английском языке. А потом с этими материалами поступала в университет. Сейчас Елизавета Сергеевна изучает итальянский и испанский. «Еще тогда в гимназии я дала себе слово, что ниже планку не опущу», – рассказывает Елизавета Сергеевна.

– Почему же решили идти именно на журфак?

– Моя бабушка была журналисткой, работала на телевидении, она и посоветовала мне попробовать.

– Значит, не было каких-то амбициозных и пафосных идей, как у многих первокурсников, стать военным журналистом или что-то подобное?

– Мне просто нравилось писать и заниматься исследовательской работой. Я и преподавателем не думала быть.

– Елизавета Сергеевна, а в студенческие годы был ли у Вас какой-нибудь кумир-преподаватель, который сейчас, может быть, является для вас примером?

– На факультете журналистики все преподаватели – профессионалы, сложно выделить кого-то особенного. Мне нравились Георгий Борисович Зайцев и Валерий Маркович Паверман: тогда, кажется, все были влюблены в него, – улыбается Елизавета Сергеевна, в ее глазах пронеслись приятные воспоминания студенческих лет на журфаке.

– На лекциях вы всегда делаете замечания студентам с улыбкой, что выглядит, честно, немного манерно, при этом чувствуется огромная сила внутри вас...

– Я стараюсь развиваться в разных направлениях. Конечно, должна быть внутренняя сила. Можно высказывать свою позицию, при этом делать это уважительно... Удивительно, что из всех преподавателей вы решили написать обо мне, – прощается Елизавета Сергеевна.

– Скромница – думаю я. Скромница и отличница.

ЕСЛИ БЫ БЫЛА ВОЗМОЖНОСТЬ...

Будет хорошо, если этот сборник попадет вам в руки на первом или втором курсе, иначе все, что бы мы сейчас не писали, будет напрасно. Вы уже познакомились с университетом, с журфаком, с большинством преподавателей, ничего нового мы вам не расскажем. А вот если вы только пришли на факультет журналистики – читайте.

Я не буду рассказывать, какой правильный выбор вы сделали, и как классно учиться на журфаке, это вы поймете сами. Но если я имела возможность вернуться в прошлое и поговорить с собой, первокурсницей, я бы сказала себе:

Не трать время зря. Четыре года в университете пронесутся, как миг. И все, что ты откладываешь в долгий ящик, там и пролежит.

Пользуйся всеми возможностями, которые дает университет, запишись на танцы, иди в турклуб, занимайся языками, выступай, занимайся исследовательской деятельностью, пиши. Пиши обо всем, что замечаешь, о чем думаешь, пиши впечатления о книгах, наблюдай за людьми, наблюдай за собой, за своими чувствами и эмоциями.

Впитывай, словно губка, все знания, которые дают преподаватели. Читай. Читай других журналистов, читай классиков и современных писателей. Формируй свой стиль письма.

Работай. Работай бесплатно, нужен опыт. Участвуй в проектах, знакомься с людьми, нужны связи.

Не ленись. Трудись и не жалея себя. Ставь большие цели, большие мечты и иди к ним смело. Ты сможешь все. Ты найдешь людей, которые станут твоими лучшими друзьями, ты обрешь знания, которые сформируют тебя, как личность. Ты будешь читать сотни книг, делать сотни звонков, встречаться с множеством интересных людей, писать десятки эссе и рефератов, сдавать не один раз дисциплину Стровского. Но ни разу не пожалеешь, что поступила на факультет журналистики.

Жданова Александра

О СОЛНЫШКЕ, КОТОРОЕ СМЕЕТСЯ

Мы встретились на лестнице второго этажа. Почему-то я подумала, что эта милостивая девочка, явно заблудившаяся, как и я, тоже ищет журфак. И я не ошиблась. Что еще более странно – мы оказались в одной группе. Что совсем уж невероятно – даже наши фамилии в журнале стояли рядом! Я решила, что это судьба, и с благодарностью ее приняла.

Светловолосую скромницу с тихим голосом и щенячьими глазами звали Аленой, но я почти сразу поняла, что называть ее можно только Аленушкой, и никак иначе. Ну, разве что «Солнышко» еще подойдет. Аленушка очень ответственная. Раньше она совсем не прогуливала «пары», но потом я научила ее плохому. Чуть-чуть, конечно же. Аленушка всегда хмурит бровки, когда кто-то грубо выражается или невежливо себя ведет. Она и себе может позволить поругаться только в совершенно скандальной ситуации.

Аленушка легка на подъем. Однажды я примчалась к ней и заявила: «Мы идем на каякинг! Это что-то связанное с лодками, там разберемся». Она только пожала плечами, посмеялась надо мной и... пошла. А когда я предложила ей поехать кататься по замерзшему озеру на старой «шестерке», она не просто согласилась, а еще потом и сама на ней покаталась, сама въехала в сугроб, сама (вместе со мной, разумеется) ее откапывала, сама (снова без моего участия) осталась на трассе без бензина, и, что самое интересное, восторженно благодарила меня и утверждала, что ей давно не было так весело.

Аленушка искренняя. Если она смеется, то до слез, если грустит, то только тучи не хватает над ее светло-русой головой, если улыбается, то весь мир улыбается вместе с ней. Она всегда скажет, если ей что-то не нравится, или она считает, что можно сделать лучше. Скажет деликатно, чтобы не задеть, но так, чтобы стало ясно: что-то нужно изменить.

Для Аленушки очень важна семья. Она может часами говорить о своих очаровательных племянниках, показывать их фотографии, при этом светясь от искренней и всепоглощающей любви. Скоро Аленушка выходит замуж, и я невероятно горда тем, что с будущим мужем их познакомила автор этого текста. Я уже придумала себе образ для их свадьбы, чтобы достойно смотреться рядом с самой очаровательной невестой и подружкой.

ОБ УВЛЕЧЕННОСТИ И БЛАГОДАРНОСТИ

После Элины Владимировны Чепкиной, которая по неясным для нас причинам перестала вести у нашей группы стилистику, мы ждали кого-то строгого и бескомпромиссного. В кабинет вошла девушка, совсем не похожая на преподавателя в классическом понимании: ни тебе очков, ни строгого костюма, ни академической папочки под мышкой. Однако она действительно выглядела бескомпромиссной: сухо представилась, написала на доске сложную фамилию: Автохутдинова, и сразу обозначила четкие требования к своему предмету и поведению во время занятий, ни разу при этом даже не улыбнувшись. «Ух, сурова», – подумали мы и стали готовиться к худшему.

Но худшего не произошло. С каждой «парой» мы все больше проникались симпатией к новому преподавателю. Ее остроумные замечания, сделанные с совершенно серьезным лицом, разбавляли скучную теорию, а объяснения правил на примере песен, стихов и хорошей литературы превращали занятия в действительно увлекательные события. Она рассказывала о том, каково работать редактором и показывала, какими нелепыми зачастую бывают тексты до обработки. Она доходчиво объясняла нам сложные моменты, стараясь изложить их самым простым языком: через примеры, метафоры, аллегории.

Ее «пары» давали мне толчок к изучению нового, не только в рамках русского языка и стилистики.

Легко слушать, когда кто-то рассказывает о том, что он любит и понимает. Когда рядом с тобой увлеченный человек, легко увлечься самому. Я нашла «свой» предмет благодаря преподавателю, у которого горели глаза. Спасибо Вам, Ольга Федоровна!

О ЛЕНИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ

Дорогой первокурсник! Диплом журналиста хорош, но не так полезен, как диплом физика, химика или биолога. Просто прими это. С дипломом журналиста ты можешь стать кем угодно, выбор ограничивается лишь твоими страхами и ленью.

Самым главным, что ты вынесешь из четырехлетнего высшего образования, будешь ты сам – взрослый, начитанный, разносторонний, умеющий находить нужную информацию и отсеивать лишнюю, познакомившийся с классиками кино и литературы, с утвердившимися философскими взглядами и более или менее сформировавшимся критическим мышлением. Но только если ты будешь стараться что-то узнать, а не просто приносить свою тушку в аудиторию и класть ее на стульчик. Становление тебя как личности, как правило, проходит не на «парах», а после них: когда ты воодушевлен и жаждешь деятельности, университет тебе дает возможность проявить себя и узнать миллиард новых вещей.

Журфак ничему не научит тебя, пока ты сам не решишь научиться. Даже самые лучшие преподаватели не в силах затолкать в твою голову что-то насильно. Здесь будут давать мотивацию. Здесь ты поймешь, как много ты еще не знаешь, как много тебе еще предстоит узнать. Легко не будет. Наступит кризис, когда ты захочешь все поменять, и мир вокруг будет казаться неправильным. Журфак поможет поменять. Главное, видеть возможности, которые поджидают тебя на каждом шагу. Смотри во все глаза, ищи, действуй и не бойся ошибаться. Тогда четыре года не пройдут для тебя даром, а станут важной частью твоей биографии. Британский историк Уильям Даннинг говорил: «Великие возможности приходят ко всем, но многие даже не подозревают, что встречались с ними».

ПОЧЕМУ ОНИ СМЕЯЛИСЬ?

Екатеринбург довольно холодный город. Осень здесь наступает если не мгновенно, то стремительно. С моим другом с нашего курса мы познакомились в один из холодных осенних дней. На пятом этаже общежития по адресу Большакова, 79. Ветер задувал в дыры между окон, а в коридоре, сидя на специальном туристическом коврикe, было теплее, чем в комнатах.

– Вот поедим, потом можно пойти на второй этаж попеть под гитару, – прозвучал голос с кухни.

Мы познакомились, когда я пыталась настроить Интернет, сидя под роутером, а моя подруга выходила со своей соседкой из кухни с целой кастрюлей гречневой каши. Мы обе были первокурсницами журфака и быстро нашли общий язык. Затем, спустя время, она увлеклась музыкой, красоту и глубину которой мне было не понять. Мы жили два года в соседних комнатах, и иногда ночью приходилось пробираться в комнату рядом, потому что и в 11 вечера и в час ночи оттуда доносился счастливый хохот. Студенты первого курса журфака жили в комнатах с ненадежными окнами и смеялись по ночам.

– Какой ужас! – воскликнула она в один из зимних вечеров. – Мне скоро будет 18! Я стану невероятно старая.

Мне, в те мои 19 лет, подобное заявление показалось обидным. Однако самое обидное было впереди. В один из дней рождений подруга с соседкой надумали испить вина. Но поскольку ни у той, ни у другой опыта в покупке хорошего вина не было (да и денег, прямо скажем, не много), дамы выбрали нечто неопишимо ужасное. Студенты первого курса журфака совершенно не умели выбирать вина и ничего не понимали в старости.

– Я поделила книги для читки по дням, надеюсь, успею, – вздохнула она, когда все ее соседки и я запоем читали в их комнате литературу перед страшным зачетом второго курса.

Отечественная литература была прекрасна, но только не в тех количествах, которыми нас «пичкали». Сложно возлюбить Достоевского, когда ты вынужден читать его сутками напролет. В комнате в это время не звучал смех. Только иногда кто-то зачитывал понравившийся отрывок, но едва ли остальные реагировали на это. У всех был свой этап «приключений» братьев Карамазовых. Студенты журфака любили читать.

«Жизнь без друзей скучна, но с ними – невозможно», – старательно выводила она на листе бумаги.

На втором курсе мы крались ночью в «общажный» душ, чтобы похитить одежду ее соседки, оставив вместо нее белую простыню с запиской. По дороге успевали сфотографировать этот исторический момент. Было неожиданно узнать, что ее соседка берет запасную одежду прямо в душевую комнату. Студенты журфака умеют удивлять.

Мы стали меньше общаться, когда я выехала из общежития. Сложно сказать, что было связующим звеном в нашей дружбе. Возможно, общие условия и интересны. А возможно, просто общее место жительства. Но даже такие грустные выводы не могут омрачить то прекрасное время. Студенты журфака умеют дружить. Подругу мою звали Настей

ЗА ШТУРВАЛОМ

Нынешний журфак хаотичен, кому не лень. Работодатели морщат носы, когда узнают, что на собеседование пришел студент журфака. Главные редактора, не смущаясь, заявляют, что в их штате очень мало выпускников факультетов журналистики. Биологи, физики, дипломаты, да кто угодно, только не дипломированные журналисты.

Однако факультет журналистики совсем недавно отпраздновал юбилей и решительно намерен прожить еще как минимум столько же. Такой оптимизм факультету внушает его глава,

Борис Лозовский. В интервью интернет-порталу «Малина» он подчеркнул, что журфак старается не отставать от современного ритма жизни и его запросов:

Вопрос: Будут ли изменения в программе журфака, чтобы отвечать требованиям времени?

БЛ: Не просто будут, они уже есть. И лекции читаются, и практические занятия есть, и по конвергентной журналистике, и по интернет-журналистике. Мы отвечаем на вызовы времени. Другое дело, что, может быть, не всегда успеваем, но то, что мы этим озабочены и уже в учебных планах все это есть, это факт».

Уже состоявшиеся журналисты высоко ценят вклад Бориса Лозовского в журналистское образование.

«Это человек яркий, современный, думающий, понимающий тенденции времени. Он фанат своей профессии, фанат журналистики – и только такой человек может учить будущих журналистов. Лозовский понимает, что именно СМИ – это глаза и уши общества, и их роль в жизни государства огромна. Журналисты должны помочь людям увидеть самое главное, оценить это явление, понять, осмыслить и принять внутри себя такое решение, которое будет влиять на жизнь их семьи и жизнь всей страны в конечном итоге. Вот почему недостаточно учить журналистов писать, важно обсуждать с ними острые вопросы, развивать в них чувство ответственности за свои слова. Таким педагогом и является Борис Николаевич Лозовский», – рассказал «Областной газете» председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов.

В январе 2016 года Борис Лозовский официально был признан «Легендой Российской журналистики». Высокой награды его удостоил Союз журналистов России.

СТУДЕНТЫ ЖУРФАКА: КТО ОНИ?

Поступило тревожное сообщение от моей однокурсницы Ксении Китаевой 26 февраля 2016 года: «Девчулочки, выручайте! 1 марта в музее Д.Н. Мамина-Сибиряка нужно будет снять «страшилку». Во время экскурсии по музею должно пробежать приведение. Простых смертных посетителей такой выходкой пугать не хотим. Нужна публика, которая будет готова к такому внезапному «беганию приведений». Нужно изобразить удивление, испуг».

Мы дружной компанией однокурсниц отправились спасать Ксению. Вести экскурсии – работа творческая, если захотеть, то можно связать с журналистикой: необходимо уметь ясно излагать мысли, подбирать интересные факты, чтобы привлечь аудиторию. Ксюша – человек разносторонний: хотела поступать на хирурга, а выучилась на журналиста, успешно работала в банке и косметической компании, и вот уже два года как привлекает публику рассказами о тайнах дома Мамина-Сибиряка.

На съемках «страшилки» Ксюша перевоплотилась в режиссера-постановщика. Оператору ничего не оставалось делать, кроме как подчиняться ее четким указаниям: «Здесь сделайте «наезд», крупно снимите эмоции», «здесь нужен общий план».

По задуманному сценарию Ксюши кто-то должен был залезть в подполье и в течение экскурсии похлопать крышкой, наводя ужас и страх на посетителей (то есть на нас). Таинственным приведением согласился стать плотник Юрий, который в этот день помогал оформлять новую экспозицию.

– Юрий, под пол! – скомандовала Ксения.

Когда все было готово, и Юрий сидел в темном подполье, ожидая «звездного часа», в комнату заглянул его товарищ: «Юра, где ты!? Отдай плоскогубцы. Юра!?!»

– Да подожди, ты видишь, я в кино снимаюсь! – ответил, чуть приоткрыв крышку Юрий.

– Мне без разницы, где ты снимаешься! Верни инструмент! – шутливо пригрозил товарищ «приведения».

Мы долго смеялись, вспоминая этот разговор после съемок, за чаем. «Страшилка» получилась веселой для нас – подготовленных артистов и подготовленных зрителей.

Это небольшое событие стало еще одним ярким моментом, который привнесла Ксения Китаева в нашу короткую совместную студенческую жизнь. Она, как и большинство студентов журналистов, ищет себя. И, надеюсь, найдет.

С ИСТОРИЕЙ на ВЫ

Подхожу к холодильнику и громко заявляю: «Иду на Вы!». Беру банан и с грохотом захлопываю дверцу.

– Что, опять грабительский поход на холодильник!? – замечает соседка по комнате Ира.

Обреченно кивая головой и снова сажусь за изучение истории. Знаменитый полководец Древней Руси князь Святослав перед началом военных действий предупреждал врага, посылая гонца: «Иду на Вы!».

Три дня и три ночи мы преодолевали исторические пути с древних времен до современности. Провизия была на исходе...

– 24 из 58, – выдохнула я.

– 22 из 58, – подвела счет выученным билетам Ира.

Доктор исторических наук Алексей Валерьевич Антошин уже несколько лет ведет курс истории у первокурсников на факультете журналистики. У него своя четкая система, поэтому он ожидал четких ответов на экзамене. Еще бы, ведь вложить в голову студента (и без того загруженного чтением зарубежной и отечественной литературы) всю историю России и зарубежных стран не просто.

Через каждые две лекции Алексей Валерьевич проводил контрольные по пройденной теме. Как сейчас помнится, 20 вопросов о датах, именах и важных событиях. Списать невозможно, вернуться и подумать над вопросом – тоже. Преподаватель обладает невероятной способностью быстро собирать контрольные одновременно со всего потока.

Учебная программа по курсу включала несколько семинаров. Тема и литература объявлялись заранее, тем не менее, получить высший бал – 6 (именно 6, не пять и не десять, а почему-то 6!) – сложно. Нужно было научиться вставлять свое веское слово вовремя. Войти во вкус получилось только с четвертого семинара.

– А теперь я объявлю Вам Ваши баллы, да, – подводил итог А. В. Антошин, подсчитывая палочки – отметки за каждый ответ, – Оксана Жилиной мы сегодня можем поставить 6 баллов, да. Сегодня она поработала хорошо, да.

Вернусь к подготовке к экзамену. Было это ровно три года назад, в июне. За день до экзамена, на консультации, я узнала, что награждена полуавтоматом: 58 вопросов можно было не учить, на экзамене будет достаточно моих ответов на тестовые 20 заданий (как оказалось на самом экзамене, достаточно было и 10) по истории отечественной и зарубежной (как оказалось, только по зарубежной). Получила пятерку и, довольная, отправилась на каникулы.

За четыре года обучения я поняла вот что: четкость – черта редкая, неожиданные сюрпризы – частая.

ЦЕННОСТЬ ОПЫТА

На факультете журналистики принято проходить практику с 1 курса, и, я думаю, это правильный ход. Студент этой нелегкой специальности должен понимать сразу: «мое» или «не мое». После первого года обучения в УрФУ, как и большинство однокурсников, я направилась за ценным опытом в родной город Новая Ляля в газету «Обозрение». В отчете о практике я восторженно описывала все, что со мной происходило. Но самое главное – взяла для себя несколько ценных уроков, которыми хочу поделиться с тобой, юный корреспондент.

1. Достаточно оглядеться вокруг. Чтобы найти что-то увлекательное и своеобразное, нужно, прежде всего, оглядеться: какие люди тебя окружают, какая на них одежда, чем они занимаются. И тут же найдутся информационные поводы, найдется то самое оригинальное, о чем до этого еще никто не говорил и не писал. Мне вспоминаются два человека – Владимир Федорович Олешко и Владимир Петрович Хребтенко. Преподаватель УрГУ устроил нам целую «майскую прогулку» – «Один день из жизни улицы», на которой мы должны были найти что-то интересное, просто прогуливаясь по улочкам Екатеринбурга. И, надо сказать, погуляли успешно, присмотрелись к тому прекрасному вокруг, чего не замечали весь год, когда неслись в набитых маршрутках из университета и обратно. А редактор газеты именно с этими словами и направил меня трудиться, на что я даже сначала немного обиделась: «Разве это все!?». Но, оказалось, что это был один из самых ценных советов!

2. Знакомься и расширяй кругозор. Люди могут стать твоим вдохновением.

3. Учись «на классике». Не нужно стесняться задавать вопросы старшим коллегам. Правильно заданный вопрос поможет обогатить опыт. Писать портретные зарисовки «на классике» учил меня мой первый наставник – редактор газеты «Обозрение» В. П. Хребтенко.

4. Журналистика – это маятник. Когда она отклоняется в одну сторону, это плюс – обрисовка положительных сторон ситуации. Когда – влево, то это минус – отрицательные стороны. Так вот, у каждого материала своя сторона – в положительном есть что-то отрицательное, в отрицательном – положительное. Если маятник остановился на одном месте – это стандарт, нейтралитет, тогда можно перечеркивать все. Здесь не будет никакой изюминки, никакого новшества. А мы, журналисты, должны всегда находить что-то невероятное, чем-то удивлять, двигать этот маятник. Даже, если мы в десятый раз пишем о ежегодном празднике, мы должны найти что-то

новое, отличающее, и похвалить это или раскритиковать. Запомните, журналистика без этой изюминки – уже не журналистика! ... Во, загнул! – удивился сам себе Владимир Петрович Хребтенко.

5. Будь самим собой. В интервью в последний день практики В. П. Хребтенко пожелал мне и всем начинающим журналистам: «Нужно быть самим собой, не изменять своим принципам. Быть объективным и правдивым, доброжелательным и коммуникабельным. Пробиваться вперед и не прогибаться при любых обстоятельствах».

Надеюсь, что эти советы помогут тебе на пути к постижению нашей творческой профессии. А мне было приятно вспомнить эти первые ощущения себя в качестве журналиста. Желая, чтобы и у тебя, юный журналист, был удачным и запоминающимся первый опыт, первое представление о профессии. Шлю привет!

Завьялов Павел

РОМАНЫЧ

Романыч – так я еще никогда не называл своего лучшего друга и однокурсника Данила Паливоду. За прошедшие четыре года мне пришлось видеть его в разных ситуациях. Поэтому уверен, что смогу лучше других создать портрет самого талантливого парня на журфаке.

Про талант упомянул не для красоты. Оценку дал объективно. Кстати, слово «объективно» – любимое у Данила. Его он вставляет всегда, когда с кем-то спорит или о чем-то рассуждает. Даже если он не прав, его «объективно» почему-то начинает переубеждать тебя.

Вернемся к таланту. Данил разносторонний молодой человек. Он преуспевает в музыкальной и спортивной сферах. Еще в школе он начал петь и играть на гитаре на концертах. Что интересно, он рассказывал, что петь и играть на гитаре научился самостоятельно. При этом добавлял: «Когда научился играть на гитаре, от девчонок отбоя не было». Не верите? На его странице «ВКонтакте» есть видео-подтверждение.

Что касается спортивной сферы, то и тут Данил преуспел в разных видах. Еще в школе он стал кандидатом в мастера спорта по дзюдо. При этом успел поиграть в ДЮСШ «Урал». Все четыре года мы вместе играли в футбол за институт, факультет, курс. Однако должен признаться, что чаще мы уступали. Тяжело на журфаке собрать боеспособный коллектив. Частые поражения очень огорчали Даню.

Огорчает и то, что к концу четвертого курса Данил подошел с долгами по некоторым предметам. Они у него были практически на протяжении всего обучения. Порой они появлялись из-за отсутствия свободного времени, а иногда из-за лени. На днях он мне сказал: «В мае беру отпуск на работе и разберусь с долгами». Не сомневаюсь, что так оно и будет.

О том, что Данил хороший друг, доказывает хотя бы история, которая случилась с нами в Академическом микрорайоне. Однажды приехали играть туда в футбол. Конфликт в футболе – это не редкость. Он произошел между мной и игроком из другой команды. Моему обидчику было около 28 лет, ростом он был, как я и Данил вместе взятые. Однако Даня был готов с ним вступить в драку. К счастью, конфликт закончился мирно.

Единственное, о чем не смогу рассказать лично – это о том, какой Данил в семье. Об этом поведал его родной брат. Илья Паливода: «Даня не раз забирал меня на машине с тренировок. Может и на разборки подогнать. Вместе любим посмотреть футбол, поиграть в ФИФУ. Часто ездим вдвоем за водой. Не скрою, что иногда он на меня ругается. Но это все из-за того, что я не прав. Просто так он не повышает на меня голос. Не скажу, что Даня отменный повар, но приготовить вкусно может. Однажды родители уезжали во Францию, и мы остались вдвоем. Помню, как брат вкусно готовил итальянскую пасту с беконом».

«Романыч» – скоро так буду называть своего друга, когда нам исполнится лет по 30. Предположу, к тому времени Данил Романович будет занимать должность главного редактора «Советского спорта».

ЗАЩИТНИЦА ДЕТЕЙ РУССКИХ

Человеческие качества у Нины Артуровны Шабалиной я раскрыл совсем недавно. История, которая меня ближе с ней познакомила, предстанет перед читателем ниже. Именно из-за этого случая мне очень хотелось написать данный текст об этом, на первый взгляд, незаметном работнике кафедры телевидения и радиовещания.

Так получилось, что одна из преподавательниц кафедры ТВ и РВ не захотела ставить мне зачет по своему предмету. Уверяю, что это случилось не по моей вине. Нина Артуровна

сразу вошла в мое положение и стала пытаться мне помочь. «Павел, я знаю, что у вас с ней возник конфликт. Не стоит из-за этого переживать. Мы все исправим», – говорила Нина Артуровна, поддерживая меня. В. Ф. Зыков заявлял: «Павел, тут, оказывается, уже Нина Артуровна втянулась в конфликт. Это добрый человек, она не сдастся, пока не получишь зачет».

Вскоре преподавателем был назначен день, в который я должен был сдать дополнительную работу. Задание выполнил и принес в срок. Однако ко мне возникли претензии. А меня уже в университете к тому времени не было, но тут в дело вмешалась Нина Артуровна. В течение всего дня она общалась с преподавательницей, потом мне перезванивала, затем снова говорила с моей обидчицей и звонила мне. За тот день с ней общался пять раз. Причем разговоры длились более 10 минут. «Вам не хватает, Павел, всего одного балла, а она вас мучает. Это куда годится? Надо обязательно добиться, чтобы она поставила зачет», – уверена была Нина Артуровна. Так и произошло. Последний ее звонок известил меня о зачете. Страшно представить, чего это стоило моей спасительнице. Я был удивлен, что в университете работают люди, которые так заботятся о студентах.

Такая история могла произойти не только со мной. Она переживает за всю нашу группу. Порой делает какие-то настояния, оперативно сообщает какую-либо информацию, старается сделать удобным расписание. Правда, не всегда это получается. Но мы не огорчаемся, ведь знаем, что Нина Артуровна делает для нас все возможное.

ЦЕНИТЕ МОЛОДОСТЬ

Многих студентов первого курса посещают мысли о том, что учеба в университете – это очередной шаг к взрослой жизни, который будет длиться долго. Такие мысли нужно отбрасывать. Взрослая жизнь уже наступила!

Во-первых, сначала нужно в университете освоиться. Не бойтесь чего-то, что может сначала вам показаться страшным. На самом деле все проще. В этом за последние четыре года убедился не раз.

Бесспорно, нужно хорошо учиться. На журфаке есть трудные предметы. Впрочем, не забывайте про веселье. Простоявшие четыре года – это самая крутая часть вашей молодости. Проведите ее так, чтобы она приятно запомнилась на всю жизнь, но при этом не перегибайте с вредными привычками. Курить совсем не советую. Ведь, как говорит один преподаватель на журфаке: «Целоваться с курильщиком все равно, что облизывать пепельницу».

Не сразу, но, скажем, после первого курса старайтесь подыскать работу. Благодаря ей можно взглянуть на взрослую жизнь изнутри. Так вы быстрее повзрослеете и определитесь со своим будущим.

Я сейчас стараюсь связать свою жизнь со спортивной журналистикой. Надеюсь, будущие студенты будут в ней заинтересованы. Парни, девушки, жду вас, чтобы вместе поднять спортивную журналистику Екатеринбургa с колен!

Игитханян Мария

НЕПОВТОРИМАЯ ЛОРА

– Лариса, спасибо Вам за хороший комментарий, – восклицал на первом курсе во время «пар» дисциплины «Введение в специальность» декан нашего журфака.

– Называйте меня Лора, – часто отвечала эта красивая хрупкая девушка с первой парты, всем, кто обращался к ней по-другому.

Пафосная, эрудированная, интересная... – все эти слова из уст однокурсников, и все о ней. Помню, с начала нашей учебы Лора оказалась той девушкой, которую запомнили на нашем потоке практически все. А нас, между прочим, было тогда почти сто человек.

– А, Лора, это которая умная?

Да, Лора, которая умная. Лора, которая красивая (это прилагательное в мой ум пришло раньше, еще до того, как она произнесла пару слов). Лора старше многих на курсе. Лора проучилась один год на факультете журналистики в Челябинске, который был ближе к дому, а потом подумала, что в УрФУ она получит гораздо больше знаний. Вот так у нас появилась Лора.

«Лора была замужем» – один из любимых слухов на курсе. Всем ведь нравится обсуждать более взрослых, более эрудированных и реально красивых людей. Но это далеко не все о ней. И далеко не самое важное. Миллионы были замужем или собираются такими оказаться. Разве это интересно? Интересно то, что делает людей уникальными.

«Это человек, который утром читает философию – так, для себя, а не по учебной указке, а вечером считает рюмки выпитого горячительного. Человек, которому завидуют многие, так как она объединяет в себе способность к знаниям, обладает высоким уровнем интеллекта, и в то же время не боится уйти в отрыв», – Лера не скрывает положительных эмоций, которые появились у нее просто при разговоре о подруге.

Лора – это загадка. Думаю, вряд ли кто-то наверняка знает, что у нее в голове. Счастье и страдание, улыбка на губах и иногда грусть в глазах, красота и уверенность, хрупкость и пафос – все это в одном лице. Если бы на журфаке был рейтинг обладателей самых интересных социальных сетей, Лора явно бы оказалась в лидерах. Ее твиттер-аккаунт всегда бомбит самыми яркими, острыми, актуальными, едкими фразами. Ее слово режет, запоминается, «ломает» голову, задает. «Политическая Лора» – так называет себя она сама. Лора всегда в теме происходящих политических событий, поэтому это вполне оправданно.

Но, пожалуй, самое главное то, что это один из немногих людей, чье будущее очень интересно знать. Эта девушка, которую, скорее всего, ничего не остановит. Которая сама лишь, вероятно, знает свою цель. А если еще не знает, то усердно ищет, и обязательно найдет. Неважно, алкоголь ли, друзья, книжки по философии или привычный жизненный метод проб и ошибок приведет ее к своему пути. Главное, что это человек, образ которого не забывается в огромном потоке лиц. И человек, о чьих делах наверняка мы еще не раз все услышим и увидим, чьи слова еще не раз процитируем, чьей красотой еще не раз восхищимся. И каждый раз мы будем задумчиво произносить: «Лора. Ее зовут Лора».

ТВОРЧЕСКИЙ БИВРЕСТ

«Пары» по истории зарубежной литературы студенты журфака обычно любят. Готова поспорить – дело не только в том, что сама литература невероятно интересная, дело также в преподавателях.

Первое лицо, встретившее нас на пороге этого богатого курса, Назарова Лариса Александровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедры истории зарубежной литературы.

Самое важное и лучшее, что я помню из наших занятий, это то, что они были действительно творческими. Мы слушали фрагменты музыкальных композиций средневековых трубадуров, читали их стихи, увлекались их романтикой. Пытались понять тонкости платонической любви поэтов этих самых, казалось бы, Темных лет.

Лариса Александровна – тот человек, который впервые сопоставил в голове у многих студентов привычных персонажей комиксов Тора и Локи с их прототипами – богами древнескандинавских мифов. Как вчера помню: она изящно и максимально понятно пыталась объяснить нам сложность структуры дерева Иггдрасиль, волшебство радужного моста Биврест и особенности отношения древних скандинавов к своим божественным созданиям.

А самыми интересными оказались наши встречи с Шекспиром. Тут Лариса Александровна вновь решила подойти к занятиям творчески, дабы предоставить талантливым студентам шанс показать себя. Последние две «пары» превратились в настоящий театральный спектакль. Мы подготовили произведение Шекспира и сделали свои постановки. Как же нас поддерживал наш преподаватель! Какие эмоции дарила она нам – не описать словами. Что уж скрывать, ей удалось сделать так, что лучшие произведения одного из самых ярких авторов зарубежной литературы сделали нашу последнюю «пару» одной из самых ярких страничек в истории нашего журфака.

БЕЗ ШУТОК – ПО СВОЕЙ ДОРОГЕ

Дорогой новоиспеченный студент. Сотри свою улыбку.

Ты думаешь, попал в мечты? Думаешь, поступил правильно? Что вообще значит правильно? Это определяешь только ты. Ни СМИ, ни ректор, ни родители не скажут тебе наверняка – что значит для тебя правильно. Думаешь, здесь все тебя ждут и готовы делать из тебя умного и талантливого студента? Ученого? Ждешь, что все готовы тебя слушать и идти на компромисс? Слышишь, дорогой, сотри улыбку.

Дружок, никогда ничего не жди ни от места, ни от людей. Создавай свой комфортный мир в этой огромной университетской вселенной. Далеко не в каждом, кто тебя окружает, ты найдешь поддержку. Но ты всегда сможешь найти единомышленников. Себя строй, лепи, воспитывай только сам. Никого не считай за идола, не создавай кумиров. Ты всегда сможешь использовать лучшие ресурсы факультета и университета в целом. Хотя нет... Не всегда. Но добивайся того, что тебе нужно. Того, на что ты имеешь право. Нацеливайся на результат. И да, кстати... Сотри улыбку.

Милый. Ты пойдешь по колючему пути, но станешь сильным. Ты сто раз упадешь, но вставай снова. Помни, у тебя всегда есть выбор. Создавай каждый семестр новую цель, держи в голове четкий план: зачем тебе конкретная «пара» (может быть, она тебе и вовсе не нужна), чем тебе может быть полезен этот преподаватель – используй максимум, читай много, учи английский САМ. Пиши интересный диплом. Старайся любить людей, которые это заслуживают, смотри внимательнее вокруг – ты увидишь немало интересных личностей. Цени свое время. На тебя выльют тонну, а потом еще тонну информации. Выбирай то, что нужно тебе. Ищи себя. Но, пожалуйста, сотри улыбку.

Снимай как можно скорее розовые очки. Ты живешь один раз, живи только свою жизнь. Не трать свое время и силы на чужую – на желания и ожидания других людей. Забудь про сомнения. Дерзай. Будь смелым. Путешествуй. Съезди на учебу по обмену, когда покажется, что ловить уже вообще нечего, что ты все перерос. Познакомься с BEST, профкомом, «Форсажем»... Найди свою «тусовку». Общайся! Набирайся опыта. Читай. Смотри кино. Думай. Созерцай. Мечтай. Взрослей. Влюбляйся, если хочешь. В общем, просто живи. Но знаешь, не спасайся от проблем тупой улыбкой.

Не сходи с ума от экзистенциального кризиса. Не плачь. Не спивайся. Пользуйся везде студенческим. Люби себя. Цени близких. Ищи поддержку от всех, кто рядом. Бунтуй. И обязательно стирай наивную улыбку.

Калинкина Мария

БОЕВАЯ МАША

Жаркий июль, абитуриенты толпятся в темных длинных коридорах перед творческим конкурсом. Все обсуждают, «как это будет», и рассказывают сплетни, услышанные от студентов журфака. Галдеж в здании такой, что не слышно собственных слов. Мне страшно и одиноко от того, что здесь, в начале новой жизни я никого не знаю. Мне дискомфортно в этой шумной толпе.

В стороне стоит скромная маленькая девочка, читает книгу. Решаюсь подойти к ней, уж если и стоять в стороне ото всех, то хотя бы не в одиночку.

– Что здесь вообще происходит? – спросила я у незнакомки.

– Да никто толком не знает, скоро всех на группы разделят, будем сочинение писать.

– Ух, как же я волнуюсь.

– Да не бойся, я вот уже второй год подряд поступаю. В прошлом году на бюджет прошла на заочное обучение, решила в этом году еще раз судьбу испытать, хочу на очном бесплатно учиться, – сказала моя новая знакомая Маша.

С первого дня учебы мы держались вместе. Поддерживали друг друга, Маша всегда давала мне «ментального пинка», если я ленилась учиться. Сейчас, когда Маша окончила учебу, а я после академического отпуска вернулась на факультет, мне не хватает такого соратника в стенах университета.

К слову, журналист из Маши вышел превосходный. Еще в школе она писала в прессе Артемовского, не боясь последствий. Так, еще учащейся Маша написала материал в городскую газету о беспределах в родной школьной столовой. А проблемы там были: антисанитария, некачественная еда и «плати больше, если хочешь есть нормальную еду».

После вышедшей статьи на Машу ополчился весь преподавательский состав, а директор вызвал ее «на ковер».

– Я тогда последнюю четверть еле пережила в школе. Одноклассники поддерживали, а вот учителя меня «валили». Я ведь хотела на биологический пойти учиться. Но мне намерено занизили оценки по естественным предметам. «Удовлетворительно» в аттестате красуются – память о том бойкоте. Подумала я тогда и решила, раз не быть мне биологом, стану журналистом, наперекор всем учителям родной школы.

Сейчас вспоминаю эту историю и думаю, как же Машин спокойный характер не похож на ее журналистскую деятельность. Трудно догадаться, что такая хрупкая девочка не боится порицания и осуждения и пишет о том, что значимо для общества. Это важное качество для журналиста – не писать в эмоциональном порыве, не обдумав поступок, а говорить о том, что принесет пользу окружающим. Как хорошо, что моя подруга не стала биологом, ведь из нее вырос настоящий журналист.

С ОПОРОЙ НА СВОЙ ОПЫТ

Мы, третьекурсники тогда, пришли на наш первый мастер-класс по «Аналитической журналистике», в тесном кабинете за круглым столом нас ожидал мужчина с добрыми глазами и радужной улыбкой. После первой «пары» стало понятно: это человек с огромным опытом в журналистике.

Гладко выбрит, аккуратно одет в отупоженный костюм и с кожаным портфелем в руке – таким ежедневно видят студенты Ивана Васильевича.

Он всегда приносит на занятия газеты.

– Вот посмотрите, что сегодня опубликовали в «Вечерке», давайте ознакомимся. И начинает вслух зачитывать свежие материалы. Затем делает глоток воды и продолжает вновь. После мы обсуждаем прочитанное.

Иван Васильевич учит нас быть не журналистами-роботами, а профессионалами. Он на своем личном примере пока-

зывает, как должен работать настоящий профессионал. Так, со временем, мы узнали, что Иван Васильевич был главным редактором таких газет, как «Уральский рабочий», «На смену!», «Вечерний Свердловск», «Уральские вести»... Этот опыт позволяет ему учить нас писать на личных примерах. «Вот придут ко мне бабушка с дедушкой жаловаться на то, что в их доме не производится капремонт. И я их последняя надежда, потому что обращаться им больше некуда. Везде от них отмахиваются, мол, ждите. А я съезжу, посмотрю на дом. Пообщаюсь с жильцами. Затем с законом ознакомлюсь, проверю сроки, по которым положен ремонт. В администрацию загляну, потребую комментарий. Так и получается материал на злободневную тему. И не простой, а аналитический».

Так на «парах» строится общение. Иван Васильевич вспоминает случаи из профессиональной деятельности, а затем выносит из этого мораль. И нам, студентам, от такой работы только интереснее.

Но наш наставник не просто преподаватель, а еще и человек с большой буквы. Трудно быть другом для студента, если в старшем товарище нет терпимости и понимания к своим ученикам. Если кто-то не приходит на «пару», он всегда интересуется, почему студент не пришел. И искренне переживает, если узнает, что кто-то приболел. «Передавайте мое пожелание скорейшего выздоровления», – говорит наш наставник и продолжает свою работу.

Иван Васильевич Малахеев – многогранный человек. Это не только профессионал своего дела, но и поэт, и спортсмен. Если физкультурника трудно сегодня разглядеть в нашем преподавателе, то поэта видно издалека. Об этом говорит его речь, в которой так много художественных оборотов, не засоренная словами паразитами, без тривиальности. Иван Васильевич – оратор, умеющий привлечь любого слушателя, даже, кажется, самого незаинтересованного.

Спасибо Вам за терпимость к студентам, за профессионализм и за умение научить с опорой на собственный пример. Занятия под Вашим руководством принесли нам, студентам, огромную пользу.

ЕСЛИ ОШИБСЯ, ПРОДОЛЖАЙ УЧИТЬСЯ

В 12 лет я придумала себе мечту стать журналистом и следовала только ей. Публиковалась в школьной газете, иногда писала в городской молодежный журнал, в общем – то, как большинство абитуриентов журфака. Но была одна загвоздка: эта мечта не родилась сама по себе, я ее выдумала. Это желание быть журналистом не шло от сердца, а было следствием моих писательских увлечений. Так я стала студенткой журфака. После первого курса стало понятно, что мне никогда и не хотелось работать в СМИ. Но и уйти я не решалась. Сейчас, спустя несколько лет, я не жалею о свершенном. Ведь именно на факультете журналистики я получила качественное гуманитарное образование – универсальная база, которая дает студентам возможность расширять свои знания самостоятельно. Для журналиста – человека, который должен обладать широким кругозором, – это жизненно важно.

Выпускники школ редко имеют четкие представления о своих профессиональных ориентирах. Поэтому факультет журналистики – это отличный способ получить знания и направить их в будущем в нужное русло.

Наши преподаватели-профессионалы своего дела. Редко где встретишь такое количество харизматичных людей с огромным опытом в том, чему учат студентов.

Если ты стал студентом факультета журналистики, а потом пересмотрел свои профессиональные ориентиры, не торопись покидать стены «апельсинового цвета». Образование, которое ты получишь на нашем факультете, даст отличные гуманитарные знания, которые помогут реализоваться во многих других профессиях.

Кириенко Александра

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В ДЕЛЕ

С Машей я начала близко общаться только на втором курсе. До этого мы особо-то и не пересекались, несмотря на то, что она – моя однокурсница.

Не вспомню, когда именно мы начали дружить. Все случилось как-то спонтанно. Хотя на памяти у меня остался случай, когда я поняла, что Маша – добрый, отзывчивый человек и очень хороший друг.

Это было весной, когда нужно было писать заявление на место в общежитии. На третьем курсе, на который мы должны были благополучно перейти, студенты могут жить вдвоем, а не вчетвером. Когда я начала писать заявление, то замешкалась. Все мои соседки уже нашли себе пару для проживания в двухместной комнате. Жить с незнакомым человеком я не хотела, потому что это, на мой взгляд, опасно. Осталась я одной. Но тут рядом со мной оказалась Маша, а решение жить вместе пришло как-то само собой. Мы условились, что будем активно переписываться по поводу заселения.

Но не тут-то было. Ответственные за расселение почему-то решили нас оставить в четырехместной комнате, хотя все старшекурсники живут по двое. Я, к своему сожалению, ничего не смогла сделать. Расстроившись, я оповестила Машу о том, что, может, нам не дадут возможности жить вместе. Но она приободрила меня и сказала: «Сейчас я узнаю, что мы можем сделать». Через полчаса Маша ответила мне: «Нас заселили в двухместную, завтра надо приехать и оформить документы». Тогда я была несказанно рада и благодарна своей новой соседке. Вспоминая этот случай, я понимаю, что Маша – это человек, в котором много очень хороших качеств, одно из них – решительность.

Сейчас мы на четвертом курсе. Уже не соседи – решили не заселяться в общежитие. Но с Машей общаемся в университете и социальных сетях. За год жизни вместе, оказалось, что у нас много общих интересов, она, как и я, любит путешествия, книги и кино.

Да и работать вместе нам легче. Недавно нам дали задание разработать проект, связанный с пресс-службами учебных заведений. И опять решение сделать его вместе пришло спонтанно. Мы приехали в УрГПУ – университет, который выбрали, опросили работников пресс-службы, а потом сделали соответствующую презентацию. И когда все только собирались пойти в пресс-службы учебных заведений, у нас было все готово. Думаю, это получилось потому, что Маша – очень организованная. Она распланировала наши действия так, что мы все успели.

Есть мнение о том, что два человека хорошо ладят тогда, когда потому они дополняют друг друга. У одного есть то, что не достает второму, и наоборот. Кажется, в этом есть доля правды. Иногда мне не хватает решительности и организованности, а при общении с Машей это как-то само собой восполняется.

ПРЕПОДАВАНИЕ НЕ ДЛЯ НЕРВНЫХ

Условлюсь сразу, что не хочу никого обижать, поэтому личность этого человека, пожалуй, оставлю в тайне, буду называть своего героя «Господин N».

Говорят, что очень умные люди психически неуравновешенны. Может, Господин N – гений? Я это к тому, что слишком уж нервный он был, когда преподавал студентам факультета журналистики высшую математику.

Вообще, не видно было, что его призвание – преподавать. Может, в математике ему и нет равных, но вот с научением студентов явно есть проблемы.

Помню первую «пару» по математике, она произвела не самые хорошие впечатления. Нервной походкой в аудиторию

зашел худой и небритый мужчина, хотя выглядел он довольно интеллигентно. И вот потоку из ста человек гуманитарного склада ума он начал рассказывать про корреляционный анализ. Конечно, задним рядам ничего не было слышно, ведь у Господина N тихий голос, да и объяснял тему он только первым партам. Поэтому студенты начали развлекать себя – разговаривать и «сидеть в телефонах». Так и проходили «пары» по высшей математике.

Но зачет сам собой не приходит. Следовало заучивать все эти неведомые, толкуемые нам понятия. Кстати, зачет прошел очень странно. Мы писали контрольную работу в виде теста. Все друг у друга списывали, брали информацию в Интернете, а Господину N было все равно, он лишь смотрел в окошко и думал о своем, иногда читал книгу.

Но знаете, преподавание – это не легкий труд, здесь, конечно же, важно умение и желание учить людей. Учитель, прежде всего, должен заботиться о том, чтобы дать информацию людям и объяснить ее. Может, как математик Господин N и добился больших высот, а вот преподавательская деятельность явно не для него. Хотелось бы, чтобы в Уральском федеральном университете было больше преподавателей, которые ответственно подходили бы к работе со студентами.

ГОВОРИЛА МАМОЧКА...

Вообще, я сторонник того, что каждый учится на своих ошибках. Но предупреждение никогда не бывает лишним.

Перед тем, как переехать в Екатеринбург, я получила массу советов о том, как в нем жить. Я слушала и думала, что все это беспричинное беспокойство за мое будущее. Оказалось, предупреждения были оправданными, и я рада, что четыре года назад мои близкие дали мне мудрые советы. Я поняла, что люди, старшие по возрасту, обладают жизненной мудростью, а их советы заслуживают внимания. Полезные советы мне дала, прежде всего, мама, и за это я ей очень благодарна.

Самый основной из них, который я выполнила лишь наполовину, – это активно участвовать в университетских делах и начинаниях. Будь это мероприятие университетское или городское. Почему? Помимо того, что это дает какой-то опыт, пусть и маленький, вы сможете завести интересное и полезное знакомство, а может и найти лучшего друга.

Следующий совет – ответственно относиться к учебе. Этим советом я не редко тоже пренебрегала. Главное понять, что никто не будет за вами следить, как это было в школе. Здесь каждый сам за себя. Необходимо четко организовывать свой учебный процесс. Во-первых, важно не иметь задолженностей по учебе. Это уберет вас от лишнего беспокойства. Также лучше не только посещать лекции и слушать информацию от преподавателя, но и самим просвещаться, например, читать дополнительную литературу по теме. Ведь в академический час не всегда удается рассказать все, некоторые факты и детали упускаются. Этот совет поможет вам стать более организованным и эрудированным человеком, а это, в свою очередь, очень пригодится и на работе. Благодаря таким качествам вы сможете стать ценным сотрудником.

Кстати, не ограничивайте себя одной темой, которую вы изучаете. Например, я учусь по специальности «журналистика», но мне также нравится изучать иностранные языки, астрономию, политику. Здесь важно не сковывать себя и заниматься тем, что вам нравится.

Ну, и последний совет, он касается общения. Важно быть добрым и отзывчивым, и вы будете притягивать к себе точно таких же людей. Ведь если человек урюмый, то и друзья его будут такими же. Неизвестно, что преподнесет вам жизнь завтра, а имея рядом добрых и отзывчивых товарищей, вы никогда не пропадете.

Это, конечно, не все советы, которые вы сможете услышать. Но именно они помогли мне по-новому взглянуть на свою жизнь в большом и незнакомом городе. Вы уже почти взрослые, так подготовьте для своего будущего крепкий фундамент. Будьте активными, умными, добрыми и отзывчивыми, чтобы потом пожинать плоды своей деятельности! Ну, и, конечно же, любите маму и папу.

Киселева Яна

10 МИНУТ ДО НОВОЙ ИСТОРИИ

Заходя в его квартиру, невольно обращаешь внимание на висящие картины, где изображена, кажется, вся боль русского художника. Пройдя по коридору, ловишь себя на мысли, что тут сильно накурено, но запах табака перебивают благовония и свежая краска. Несмотря на то, что квартира принадлежит только что разведенному мужчине, в ней довольно тепло и чисто: кругом картины, деревянные статуэтки и шторы черного цвета.

Ой, а вот и хозяин. Его зовут Дима, он татуировщик и художник по совместительству. Я впервые вижу его в подобной обстановке, обычно этот молодой человек ходит хмурым и смотрит на всех с презрением, раньше у меня не было смелости к нему подойти. Теперь же он улыбается и готов рассказать о своей жизни. Забавно, ведь впервые общаемся.

Не могу оторвать взгляд от его тела, оно такое... Такое, все в татуировках. Рисунки на теле не уступают в совершенстве от картин, висящих рядом. Хочется рассмотреть каждый штрих на коже. Рассказывая очередное приключение, Дима неопытно собирает волосы в хвост, открывая уши с тоннелями. Мы из того гнезда, имя которого 2007 года, когда у подростков появилась мода дырявить уши. Как же я его понимаю: прячу ото всех свои, почти пришедшие в норму уши.

Смешно, но его слова «ваще и кароч» не отталкивают, а, скорее, наоборот. Этого человека нельзя назвать безграмотным, он педагог и отлично разбирается в искусстве, а речь... Скорее объясняется его окружением, ведь клиенты на татуировку приходят разные.

– Дим, а почему любовь и горе? – решила спросить я у курящего рядом художника.

– Ты про мои татуировки на лице? Просто любовь приносит много боли.

Да, чтобы не было вопросов дальше – у Димы под глазами набита тату «Любовь и горе». Как он решился на это, я не понимаю.

Тут разговор прервал телефонный разговор, который не обрадовал Дмитрия. Он вообще не любит поздние звонки и предпочитает одиночество.

– Может, чай попьешь? – спросил он, и в этот момент погладил свою бороду. – Я очень люблю чай на травах, такой ты еще не пила. Я вообще парень деревенский и мне тяжело жить в Екатеринбурге, хотя Москву очень люблю. На днях туда работать поеду, клиенты.

Я не смогла отказаться от чая, и присела на стул, наблюдая, как мужчина, закуривая очередную сигарету, заваривает чай.

– Знаешь, мне вот 26 лет, а чувствую себя старым, просто вы умнее быстрее, ты вот вообще милая, ну, это я так.

Я замечаю его краснеющие щеки и бегающие в разные стороны глаза.

– Ты точно уверена, что именно этот свитшот хочешь?

Да, совсем забыла, я приехала за кофтой с надписью «Декаданс», которые он дорисовывает.

– Да, точно его, – ответила я и улыбнулась.

В этот момент что-то произошло. Но это совсем другая история. Могу только сказать, что я жду его из Москвы. Предлагаю, как он носит везде розовую резинку для волос, которую я когда-то забыла.

ОНА ВСТРЕЧАЕТ НАС ПЕРВОЙ

Белькова Марина Николаевна встречает тебя улыбкой еще до того, как ты поступил на журфак. К ней обращаются тысячи смущенных абитуриентов, которые слоняются по огромному головному зданию УрФУ в поисках приемной комиссии нужного факультета. Именно ее внимательное отношение к каж-

дому, отзывчивость и жизнерадостность создают первые впечатления о журфаке.

Вот и я четыре года назад шла подавать документы, не зная, что мне делать и куда идти, а Марина Николаевна, словно мама, взяла за руку и повела в аудиторию, где шел прием публикаций. Видя панику в глазах, она успокаивала, шутила и убеждала, что если сильно захотеть, то можно сделать многое, а тут всего лишь на журфак поступить. Реально, если это твоё призвание.

К сожалению, после поступления на журфак, с этой замечательной блондинкой ты видишься только в коридоре, либо в методическом кабинете, куда забегаешь, когда берешься за реферат или курсовую работу.

Марина Николаевна Белькова – заместитель ответственного секретаря приемной комиссии УрФУ. Она ответственная за то, чтобы абитуриенты чувствовали себя комфортно. Но и после того, как они стали студентами, Марина Николаевна открыта для них, готова помочь в любую минуту. Помню, как она помогала мне решить проблему, возникшую с дисциплиной «физкультура»: доходило до того, что она звонила мне и напоминала, что у меня пересдача. Проходя мимо студентов в коридоре, Марина Николаевна всегда искренне интересуется их делами и не прочь рассказать о своих. Если вам грустно, то смело приходите к ней на чай, не забыв чего-нибудь вкусного захватить. Марина Николаевна любит сладости.

Китаева Ксения

УВИДЕТЬ БЫ ЕЕ, ПОГОВОРИТЬ...

Мы были не просто знакомы. Мы вместе готовили ужин, ходили по магазинам, вечерами смотрели кино, читали книжки, ругали университет и выбранную нами профессию. Нет, мы не просто жили вместе. Мы обсуждали философию Ницше и Канта, спорили; говорили о произведениях Достоевского и Кафки, читали слог Довлатова... Она любила Ремарка и Мураками, а я просто читала их из уважения к ее литературному предпочтению. Я курила в общежитскую форточку, она стряпала пиццу и кексы. Я целыми днями пропадала на работе, она самозабвенно ходила в университет. Я люблю больше рассказывать, она – писать. Ее имя с греческого значит «мир», мое – «странник». Наверное, мы дружили.

Мы никогда не обсуждали мальчишек, редко ходили в клубы и принципиально не называли друг друга подругами. Слишком большое значение придавали ежедневному слову – «друг».

Обе мы – провинциалки: она из Асбеста, я из Сысерти. Наверное, это нас как-то связывало. Обе – в большом городе, обе – студентки факультета журналистики, к обеим периодически приходила скука... Понимали друг друга где-то на интуитивном уровне, чувствовали, без слов. А может быть, мне просто так казалась. Может быть, мы просто обе были безразличны друг другу... Да и что может сильнее связывать двух абсолютно разных людей?

Сложно писать о человеке, которого больше других ценил. Какая она? Да самая обыкновенная. Ничего незаурядного, необычного, выдающегося... Просто – человек. Но при этом именно с этим человеком мне было удобно, комфортно, приятно и интересно. Почему? Не знаю.

Она тщательно прибирала нашу общежитскую комнату: мыла все окна, двери, пол, протирала за собой стол. Она никогда не интересовалась моими делами, ни о чем меня не спрашивала, не задавала глупых вопросов, типа, «Как дела?». Но именно ей мне хотелось рассказывать! Человек я скрытный, все в себе, а для нее – раскрытая кастрюлька, в которой все кипит и выплескивается наружу.

Что-то в ней было бесконечно нужное, необходимое мне. А что именно, я так и не поняла.

Училась она хорошо. Практически все экзамены сдавала на «отлично». Готовилась к ним весьма усердно. Трепетно относилась к учебе и легко к деньгам. Со мной же – все наоборот. Нет, я никогда не была двоечницей, просто «не многое на свете долго бывает важным» – сейчас бы подхватила она мою фразу, позаимствованную у Ремарка...

У нее был парень Миша. Хороший мальчик, студент-инженер, очень умный. Так говорила она. Я видела этого Мишу раза два, и оба раза в нашей комнате. Он – невысокого роста со светлыми волосами. Носил очки. Тихий и скромный парень. Для него она старалась приготовить что-нибудь эдакое! Старалась... А он почему-то все время учился, учился, и еще раз...

Я часто говорила ей, если бы ты была мужиком, я давно вышла бы за тебя! Идеальная! Готовит, прибирает, ни о чем не спрашивает.

Я знаю, что ей всегда хотелось создать крепкую семью: ждать мужа с работы, воспитывать детей, путешествовать...

Интересно знать, как сложилась ее жизнь, где она, что с ней, как живет и чем дышит и где этот Миша...

Увидеть бы тебя, встретиться, поговорить...

Как ты, моя Ира?

ВСЕХ ЗАБЫЛ, А ЕГО НЕ ЗАПОМНИЛ

– Все литературные красоты убираем.

– Хорошо.

– С фразеологизмами аккуратней надо быть. Так же нельзя.

– Хорошо.

– Здесь зачем запятую поставили?

– Что?

– Запятую тоже убираем.

Я кивнул.

– Откуда сравнение образа Ашинбаха с маской Пьеро?

– Из головы.

– Вашей?

– Да.

– Это мне нравится. Оставляем.

Он сидел, сгорбив спину, над моим текстом. Черкался.

Листок бумаги я опять измял. Работа, в перекур – учеба.

Раньше чаще в институте появлялся, в обед успевал на «пару» сбежать. Обед убрали, а часы и зарплату оставили прежними. Однокурсники говорят, что я худой. Так и есть. Вообще я перфекционист, и бумагу люблю, но вот бегаю много, вечно она в сумке мнется.

– Сколько у вас здесь литературных кружков? Зачем? Кого читались?

А читал я всегда много. Просто съедал все книжки. Сначала перечитал все, что стояло, лежало и пылилось дома. Потом пошел по друзьям. Оказалось, что им больше нравилось пиво, чем литература, а дружил я с людьми постарше и пиво тоже любил, пока не отравился. Потом учительница в школе рассказала о библиотеке, и я обрадовался, что книжки бывают не только в магазине.

– Люблю я эти «литературные кружева»! – зачем-то заорал я.

Еще я очень ревнивый человек. Нет, не к людям, не к деньгам, не к успеху. К текстам. С недавних пор все великие шедевры, лучшие, образцовые произведения литературы стали для меня просто текстами. Почему? Не знаю. Их стало так много, что я перестал прилагать усилие, чтобы запомнить автора и название прочитанного. И как-то враз они перестали быть «произведениями». Откуда вообще это слово? «Произвели» их, значит, что ли? Тогда любую вещь или скажем элемент можно назвать произведением. Просто «текст» мне нравится больше. Так вот, ревную я к текстам. Болезненно. Шизофренично. Пишу, бывает, какую-нибудь ерунду, стихами балуюсь, и все это в стол аккуратно складываю... Вру опять. Складываю я их не в стол, а в отдельную папочку на компьютере. Прячу ее от всех, и почитать не даю. Ревную даже тогда, когда узнаю, что мой сосед любит тех же авторов, что и я, или читает те же тексты, что и я. К врачу мне нужно, наверное.

– Ничего, любовь приходит и уходит. Это облачко, которое выпадет дождем. Так одна вода и останется. А воду нам здесь не надо.

– Хорошо.

Так мои «плотно натянутые маски», «шум настоящего» и «страшный бог» стали просто «лицами», «действительностью» и «всевышним».

А вообще я его очень любил, уважал и восхищался им! Хороший преподаватель. Кстати, я никогда не мог просто взять и полюбить, раз уж мы об этом заговорили. Кто-то влюбляется в глаза, волосы, ноги, ногти, уши, пальцы... Я же не мог. Предметом моего обожания был и остается человеческий мозг! И чем больше в нем закорючек, поребриков, бортиков и серой жижи, тем сильнее я влюблялся. А мозги у него были большие, и очень извилистые.

Весь вечер я правил свой текст. Пил кофе, выкуривал ровно столько сигарет, сколько слов выбрасывал. Пачка закончилась. Я купил еще.

Нище, заглядывая «по ту сторону добра и зла» сказал, что все повторяется. Нище был прав.

С утра все началось снова: опаздываю на работу, с вечера забыл помыть обувь, не успел позавтракать, разбил чашку, разбудил соседа. Он меня послал. Я вышел на улицу.

Работаю я в музее. Научный сотрудник – так написано в трудовой, на деле – секретарь директора, «красноязычный» экскурсовод, который вместо сорока положенных минут водит посетителей по полтора часа, и мойщик чужих кружек в буфете.

Заведующая ушла на обед. Я втихушку закрыл музей. Бегу на «пары».

– Я убрал кружева.

– Угу. Пять минут.

Где б их взять? Я могу только три часа в неделю прогулять, не больше, а то по статье уволят. И так на волоске. Денег вечно нет. Но вслух я сказал:

– Хорошо.

Он прочел текст.

– Не плохо. Двадцать второго – защита. Готовьтесь.

– А обязательно защищаться? Может, так зачтете?

– Особенный что ли?

Вечер. Комната студенческого общежития. Конечно, я не готовился. У меня не столько времени, сколько он думает.

Кстати, меня всегда удивляла его способность практически бесшумно разговаривать. Иногда мне казалось, что он даже не раскрывает рта, я бы даже сказал, говорит с закрытым ртом. Но говорит интересно. Хочется слушать, или вслушиваться.

В моей зачетке в строке зарубежная литература стоит отметка «отлично». Это он ее поставил. И я горжусь.

Сложный был экзамен. Меня выводили из себя его вопросы, типа, «сколько раз выстрелил ...» или «какое пирожное ел Марсель?». Какая разница, какое пирожное?! В книге Пруста «В поисках утраченного времени» только в первой части 500 страниц! Я прочел ее от корки до корки. Можете меня посадить за полиграф или поджарить на электрическом стуле, я все равно не вспомню, какое пирожное ел Марсель! Опять вру. Он угощался бисквитным пирожным и клал на него ягоды земляники.

А как звали «препода» – не помню. Ну, не запоминаю я имен. Фамилия его, кажется, Маркин. И он – единственный, кого я учил: прятал хрестоматию от заведующей музеем, читал, пока ехал в автобусе на работу и обратно, ночами писал что-то свое, пока спал мой сосед. И вслушивался. Потому что хотел его слушать.

ОБЩЕЖИТИЕ

Уютный дворик. Зеленые стены пятиэтажки. Кабинет.

За столом сидит Анна Михайловна и что-то пишет. Неизменно ухоженные руки с ярким маникюром, накрашенные губы и какая-то приятная, присущая только ей, леность в движениях.

– Анна Михайловна, мне бы тут экскурсию, что да как тут у вас, – говорю я. – Ремонт прошел, написать надо.

– Заяц, я сейчас не могу. Нужно срочно подготовить и отправить документы. Давай Ирину попросим, она же у нас председатель, вот и расскажет тебе, как ремонт прошел.

Позвонили Ирине. Гудки в трубке. Не отвечает.

– Ты тоже в этом общежитии живешь. В пятьсот седьмой. Зачем тебе экскурсовод, не понимаю?

– Ну как, Анна Михайловна, абстрагироваться мне надо. Пишу же.

– Хорошо, сейчас Аню позову, она тебе расскажет про ремонт.

Легкая на помине, в кабинет забежала Аня.

– Привет, – говорю я, – мне бы тут экскурсию

– А! Пошли!

С Аней Осадчей, студенткой 3 курса ИГНИ, журналисткой, мы не были знакомы. Она староста второго этажа, а я разместились на пятом.

Второй этаж

– Ну, что у нас здесь... Вот, в каждой рекреации поставили новые диваны.

– Нравятся?

– Ничешные, – смеется Аня.

Диваны хорошие, большие. Тут же сидят студенты с компьютерами, кто-то разговаривает по телефону.

– Занавески повесили на окнах, – указывает рукой Аня, – уютнее стало. А это мужской туалет. Он меньше, чем женский.

Я заглянула в мужской туалет. Из любопытства. Когда живешь в общежитии, такая роскошь непозволительна. А тут я вроде – журналист, обстановку оцениваю. Плитка приятного голубого цвета, две раковины. Каждая кабинка оборудована отдельно. Все замки работают.

– Удобно сделали, что разделили площадь: туалет и «умы-валка», – замечаю я.

– Ага, – подтверждает Аня, – и зеркало повесили. Теперь не только девочки по утрам в туалетных комнатах марафет наводят.

Поднялись на третий

Штампованная фраза, редактор, наверное, вырежет. Но сказать о том, что общежитие изменилось все равно, что не сказать ничего. Стены выровнены и покрашены в светло-желтый цвет, потолок – идеально ровный, освещение... Я шла и пыталась найти хотя бы одну не горящую лампу. Не нашла. Направо и налево по коридору – сейф-двери. Такое ощущение, что за этими дверями не студенты живут, а крупный банк хранит свои финансы.

– Каждые две недели захожу к студентам в комнаты и прошу их протирать двери. А то двери темные, пыль на них оседает и весь вид портит, – комментирует Анна.

Четвертый. Запах жареной картошки.

– Готовят здесь, – говорю я какие-то очевидные факты.

– Точно, – вторит мне Анна. – Кстати, кухни все тоже отремонтированы. Установили новые плиты, раковины. Поменяли плитку, окна, подоконники, проводку. Сделали больше розеток на кухне...

– Это что у вас? Интервью даешь? – спрашивает какой-то парень Аню, тщательно намывая тарелку.

– Что-то вроде того, – отвечает мой экскурсовод.

На плите стоит чья-то кастрюлька. Кипит. Рядом – сковородка с картошкой, запах которой меня сюда привлек.

– Маша, у тебя там картошка!

– Иду! – отзывается, видимо, Маша.

На кухню вошла высокая блондинка, с длинными шикарными волосами. Дверь комнаты осталась открытой. Я зашла. Вообще, такого беспардонного поведения в общежитии я себе не позволяю, но жареная картошка...

– Кушаете?

– Собираемся.

– Угостите?

– Садись.

Хозяйку жареной картошки зовут Машей Худяковой. Она – философ. Первокурсница ИГНИ.

– Как тебе в общежитии живется? – спрашиваю ее.

– Сейчас привыкла, но раньше... Когда только приехала сюда, то первое время все думала, не сбежать ли... Ремонт шел, всюду пыль, Интернет не работал, шумно, уроки делать невозможно было...

– Ну, а сейчас ведь все позади?

– Да. Наконец-то душ отремонтировали! Только вот Интернет периодически вырубает.

У Маши Худяковой чистая и уютная комната. Светлые шторы, бежевые обои на стенах, мягкий коврик.

– Тяжело вчетвером в одной комнате. Мы раньше втроем жили, так это еще никуда не шло, а тут нам китайскую девочку заселили... – жалуется Маша.

– Ничего, мы с девочками все время вчетвером жили, сдружились. Теперь даже не знаю, как я без них буду. Заканчиваю в этом году..., – отвлеклась я от журналистского задания. Ну-с, что подделать. И общежитие отремонтировали, и девочки со мной классные живут...

Я поблагодарила Машу за гостеприимство и вышла в коридор.

На диване сидит парень. На его коленях – компьютер.

– Как тебе ремонт? – пристаю я.

– Мне главное, чтобы в туалете было чисто, и чтобы вай-фай работал нормально, – отвечает Манучехр Арбобов, студент 2 курса, радиофизик.

Тут ко мне подбежала мой экскурсовод Аня Осадчая.

– А еще у нас с сентября турникеты работать будут! Это облегчит работу службе безопасности.

– А видеорекамеры на этажах не планируют установить? – спрашиваю я.

– Вроде нет. Да и зачем? Кому интересно наблюдать за нашими гитарными вечерами и игрой в мафию?

Мы спустились обратно на первый этаж. Здесь живут сотрудники университета: всегда тихо, чисто и малоллюдно.

– В туалетах грязно, – говорю я. – Прибираются редко?

– Не редко. Раз в день приходит уборщица. Просто сами же ребята неаккуратные. Почему все решили, что за ними тут подтирать должны? – возмущается Аня. – И девчонки, кстати, больше мусорят, чем мальчики. Не раз это замечала.

И снова – первый. В кабинете.

– Ну, что, все посмотрела? – смеется Анна Михайловна.

– Да, все обошла. Сейчас на «пары» нужно. Убегаю.

– Давай.

Я вышла на улицу. Большая табличка: Общежитие № 2. Совсем новенькая, блестит. Да, общага, ты теперь не только внутри как новенькая, но и снаружи: новая крыша, пластиковые окна, яркие стены, крыльцо... И как я тебя покину? Столько лет вместе...

ЧТО ТВОРИТСЯ В ТИХОМ ОМУТЕ

Своеобразная – так говорят все мои знакомые про Лили Малахову после знакомства с ней.

Когда я увидела Лили в первый раз (почему-то очень хорошо помню этот момент), мне показалось, что она значительно старше всех нас. Это было перед «парой» русского языка, когда мы все кидали друг другу какую-то вещь (вроде, чей-то многострадальный пенал) и рассказывали о себе. Мы со знакомыми девочками тогда сидели за последней партой, а Лили где-то ближе к первой. На втором курсе она уже сидела с нами за последними партами и объясняла это нашим дурным влиянием. К слову, я не помню, почему мы стали так тесно общаться, и как вообще это произошло. Но факт остается фактом – оставшиеся три года мы сидели рядом. А это говорит о многом.

За все время нашего знакомства я поняла, что Лили главная паникерша. Она всегда больше всех переживает, что не сдаст очередной экзамен, хотя и учила она тоже больше всех. Намного больше. Иногда даже то, что можно было и не учить. Но, разумеется, всегда сдает. А наш диалог «В Контакте» на 90 процентов состоит из фраз «я не сдам», «что делать», «я не знаю, как это писать», «скинь свою работу». Про оставшиеся 10 процентов я умолчу.

Еще у Лили постоянно нет денег, тем не менее, она регулярно ходит по салонам красоты и барам. И еще постоянно ест. Да еще и не толстеет. Я так и не выяснила, в чем ее секрет.

Вдобавок ко всем тайнам Лили, у нее очень быстро растут волосы. На первом курсе они были едва ли до плеч, а сейчас ниже лопаток. Мои-то волосы какими были, такими и остались. Я не знаю, что она там с ними делает, но такое чувство, что года два назад Лили продала душу дьяволу.

Еще Лили временами поет очень странные песни. Что-то типа «Сауны» группы «Поющие трупы». Вы только послушайте ее – сразу все поймете. Предупреждаю сразу – заест на всю оставшуюся жизнь. И будет ассоциироваться с Лилей.

Иногда мне кажется, что Лили пошла не в ту профессию – ей надо было становиться писателем-фантастом, потому что иногда она выдумывает такие истории, что можно было бы и поверить, если б я не знала Лилю лично. Она, конечно, не признается, что это выдумки, но сложнее поверить в это, чем в то, что у нее просто великолепная фантазия. Я иногда подозреваю, что Лили верит в свои истории сама, потому и обижается на нас, когда мы смеемся над ее сказками. Ну, не может такая тихая девочка быть героиней всех этих приключений. Хотя, как известно, в тихом омуте...

Но, помимо всего прочего, Лили – отличный друг. Она умеет хранить секреты – в этом я убедилась. И я это качество в ней очень ценю. Как и то, что судьба столкнула меня с таким интересным человеком, полным загадок. Ведь в этом есть своя романтика – не знать, что еще может таиться в уголках Лилиной души.

ПОКА НЕ СДАШЬ – ЗАМУЖ НЕ ВЫЙДЕШЬ

Ох уж эти «пары» физкультуры... Помню, как мы пришли на физкультуру в первый раз – в какое-то странное здание, которое больше походило на гараж, чем на спортзал престижного университета. Сначала мы подумали, что где-то свернули не туда. Но, к сожалению, все карты упорно вели нас именно в это место.

После первой «пары» болело все, даже те мышцы, о существовании которых я и не подозревала. Не подозревала я также и о том, что школьная физкультура – это цветочки.

Но самое интересное то, КАК я на нее ходила. Точнее сказать, не ходила... самой важной миссией было заставить

себя выползти из теплой кровати (эту миссию я частенько проваливала). Если же это сделать удавалось, нужно было еще дойти до метро и сесть в поезд. К слову, опоздавших не допускали к занятиям физкультурой. И я каждый раз решала не тратить свое время зря. Таким образом, у меня накопилось долгов по физкультуре за несколько семестров. А потом вдруг пришло осознание, что я на четвертом курсе, и пора бы с этим уже что-то делать. Тут я и начала довольно тесно общаться с удивительной женщиной, нашей преподавательницей по физкультуре, Кременевской Ириной Михайловной.

Оказалась она совсем не такой, какой я привыкла ее считать с первого курса. Да и на втором – тоже. На третьем я на физкультуру не ходила. Тогда мне казалось, что Ирина Михайловна постоянно ко всем придирается и не очень-то любит своих студентов. Меня возмущали чрезмерные для меня физические нагрузки, после которых даже сидеть было лень, а занятия в парке в снег-дождь-град сводили с ума. А чего стоили постоянные реплики, которые начинались с моей фамилии и заканчивались каким-нибудь «не халтурь», «не болтай», а чаще просто тремя восклицательными знаками. Все это, конечно, отбивало желание посещать занятия.

Но на четвертом курсе выхода у меня уже не осталось, и начались эти бесконечные отработки, прогуливать которые было не в моих интересах. Тогда-то и пришлось сдавать нормативы, в том числе и мои «любимые» отжимания. Почему-то Ирина Михайловна все время сбивалась в счете именно на них: после очередного «пять», когда давно уже «семь», меня охватывала паника. Помню, у нас произошел такой диалог:

– Юля, давай, пока не сдашь отжимания, замуж не выйдешь. А вот будут у тебя сильные руки, и муж будет, – мотивации Ирины Михайловны, как всегда, на высоте.

– Если у меня будут сильные руки, муж меня бояться будет. Зачем мне это? – отвечаю из последних сил.

– Не будет, ты его по голове гладь и авоськи таскай.

После того, как все мои старания в сумме давали десять, Ирина Михайловна отправляла меня на растяжку со словами «иди быстрее, это в замужестве тоже пригодится».

Вообще на этих отработках я и еще несколько девочек были антипримером. «Четвертый курс, а физкультуре не научились», – ласково говорила про нас Ирина Михайловна и заново учила нас давно забытым упражнениям.

Таким образом, Ирина Михайловна стала для меня преподавателем, с которым я контактировала больше остальных. Мы даже выяснили, что закончили одну и ту же школу. Вообще, конечно, первое впечатление о Кременевской Ирине Михайловне было ошибочным. Со временем я поняла, что это человек, глубоко увлеченный своим делом, который действительно любит свою профессию и стремится создать студентам максимально комфортные условия для занятий (об этом говорит ее исследовательская работа). Она стремится к новым вершинам и постоянно самосовершенствуется. И хоть Ирина Михайловна бывает достаточно строга, она обладает чувством юмора и заразительной улыбкой.

О наболевшем

Не прогуливайте физкультуру! Это первое, о чем хочется сказать. Даже, скорее, крикнуть.

Ну, а вообще, когда я на журфак поступала, представляла все не так, как оказалось на самом деле. Думаю, почти все мои сокурсники в этом со мной согласятся. Мы шли на факультет журналистики с мыслями, что будем помогать людям и сможем изменить мир. Каково же было потрясение, когда оказалось, что наши надежды обречены. Я также надеялась, что с первой же «пары» мы начнем снимать репортажи, учиться монтировать сюжеты, пробовать себя в роли ведущих... Но бесконечные отечественные и зарубежные литературы, неожиданные математики, уже сто раз изученные основы безопасности жизнедеятельности совсем не походили на мои представления о том, чему должны учить журналистов. А когда я пришла на практику, то поняла, что вовсе ничего не умею. Как-то даже обидно. Вроде высшее образование получаю, стараюсь (иногда), стремлюсь к тому, чтобы стать профессиональным журналистом... а, оказывается, меня толком-то ничему и не учат. Конечно, к концу четвертого курса знаний значи-

тельно прибавилось, но и те, в основном, благодаря практикам на телевидении. Я не говорю, что полезных для журналиста предметов на факультете совсем нет – они есть, просто их очень мало.

И плюсы, конечно, тоже есть. Например, закалка характера. Порой я оказывалась в таких ситуациях, в которых требовалось огромное самообладание. А дашь слабинку – тебе же и будет хуже. Ну, и бесконечные стрессы: сессии, зачеты, защиты – все это вынуждало держать себя в руках. Так что после окончания журфака в резюме в графе «личные качества» можно смело писать о великолепной стрессоустойчивости.

В общем, прежде чем сюда поступать, нужно снять с себя розовые очки и трезво сравнить свои ожидания с реальностью. Не стоит ждать от факультета, что он сделает из вас супержурналиста, и вы выйдете отсюда высококвалифицированным специалистом. В данном случае то, что даст большее количество навыков – это опыт. Но если уж вы все-таки решили сюда поступать – главное, не прогуливайте занятия физкультурой.

Колотовкина Мария

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Начало первого учебного года повергало всех нас в уныние. Дожди, холод, незнакомая обстановка – все это оказалось неприятным дополнением к тому, что и так приходилось адаптироваться к совершенно новым условиям и людям.

Некоторым людям трудно заводить знакомства, а я как раз из них. Все думала: вот приду на факультет журналистики, и он-то меня раскрепостит, научит правильные знакомства заводить. Шел первый месяц учебы, по понедельникам было особенно неохота вставать с утра и плестись в корпус на Чапаева. Но однажды я увидела его, и все изменилось. Нет, не его, ее. Вскоре я стала замечать, что вместе со мной ездит и девушка с моего курса, с которой мы, к тому же, в одной группе. Я стала наблюдать за ней со стороны, и она казалась мне отстраненной, холодной и даже немного надменной. Я все не решалась заговорить с ней.

Однажды, на «паре» английского языка она подсела ко мне при выполнении одного из заданий. Представилась Натой, посмотрела на меня и улыбнулась. Именно тогда я поняла, что вся ее холодность и надменность – это все напускное. Оказалось, что живем мы совсем рядом, могли ходить пешком вместе. В результате многочисленных непрекращающихся разговоров стало ясно, что общего у нас больше, чем мы могли себе представить: обе зачитываемся художественными произведениями, смотрим одни и те же фильмы и ТВ сериалы, имеем одинаковую точку зрения по многим бережущим наши души вопросам (которые, к слову, тоже оказались схожими). Эти разговоры и дальнейшее сближение легли в основу крепкой и продолжительной дружбы, которая, надеюсь, не закончится с вручением диплома. Мне кажется, что университетские друзья, как и школьные, не забываются.

СТРОГОСТЬ, ВОСПИТЫВАЮЩАЯ ИНТЕЛЛЕКТ

Еще с подготовительных курсов шла молва о добросердечном отношении к студентам Юрия Владимировича Чемякина. Мне же лично столкнуться с ним случилось на третьем курсе, когда в расписании появился предмет «История зарубежной журналистики». Я обрадовалась, и, казалось, что трудиться особо не придется: зарубежная журналистика всегда была интересна, да и слухи о преподавателе, которые по обыкновению ходят среди студентов, не сулили беды.

На первом же занятии Юрий Владимирович расставил приоритеты, и после этого уже не казалось, что все пойдет, как по маслу. «Списывать у меня я вам не дам», – слова, звучащие практически для любого студента, как смертный приговор, произнес и наш строгий преподаватель. И действительно: на первой же самостоятельной работе Юрий Владимирович зорко следил за тем, где находятся глаза и руки студентов, да и диктовал вопросы довольно быстро, не давая шанса заглянуть в тетрадь или телефон. Понятно, что такое положение заставляло студентов (ну, по крайней мере, меня) предварительно готовиться к предстоящим занятиям.

Однако делать это было легко и даже интересно, изучая лекции, которые читал Юрий Владимирович. Серьезность по отношению к своему предмету не была помехой для полушутливой манеры введения лекций, непринужденного общения со студентами и дружеского к ним отношения.

Стоит сказать, что именно благодаря таким преподавателям, как Юрий Владимирович, в студентах воспитывается тяга к знаниям и заинтересованность в изучаемом предмете, а не просто желание получить отметку в зачетной книжке.

Корзунина Екатерина

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ДРУЖБА?

Если бы меня лет пять назад спросили, что такое настоящая женская дружба? Я бы затруднилась дать точный ответ. Но ситуация изменилась с тех пор, как я поступила на факультет журналистики. А если быть точнее, то с первой лекции по английскому языку.

Начиналось все с того, что преподаватель попросил всю группу разделиться по два человека для совместной работы над текстом. На тот момент я еще мало кого знала, поэтому решила сесть наугад, и, как позже оказалось, не зря. Мою соседку звали Катя Трусова, она произвела на меня впечатление доброй и отзывчивой девчонки. Мне плохо поддаются иностранные языки, видимо, это было очень заметно, так как Катя без лишних разговоров принялась мне помогать, чтобы я хоть что-то смогла понять. Именно с тех самых пор и началась наша дружба.

Мы начали сидеть вместе не только на «паре» по английскому языку, но и на всех остальных. Она отличный друг во всех смыслах этого слова. Не перечесать, сколько просьб было с моей стороны за все четыре года обучения на факультете журналистики, и не было случая, чтобы Катя мне отказала.

Конечно же, не обходилось без ссор, но все они настолько мелочны на фоне того, сколько с ней мы всего пережили. Стоит отметить, что даже во время какого-либо конфликта, Катя все равно пыталась прояснить ситуацию и сгладить углы.

Мы очень ценны те люди, которые могут понимать меня с полуслова, и кому я могу доверить свои самые сокровенные мысли. Катя является именно тем человеком, на которого можно положиться в любой ситуации.

Я по натуре такой человек, который не любит работу в команде, все это из-за того, что порой люди бывают безответственны и не выполняют свои обязанности на 100 процентов. Поэтому мне легче работать одной, чтобы потом не разочаровываться в людях, которые порой тебя подводят. Однако с Катей все по-другому, у нас отлично получается совместно трудиться над каким-нибудь заданием, никогда не возникает противоречий. Поэтому Катя не только отличный друг, но и коллега.

Очень жаль, что после окончания журфака наши пути с ней расходятся. Но я уверена, что мы с Катей не раз еще пересечемся на каком-нибудь мероприятии, только уже в статусе журналистов каких-нибудь престижных изданий.

НЕ ВЕРЬТЕ СЛУХАМ!

Наша встреча произошла два года тому назад, когда группе сообщили, что в этом году стилистику и русский язык будет преподавать Ольга Федоровна Автохутдинова. Наша группа тут же взволновалась, так как шли слухи о том, что она является очень строгим и требовательным педагогом. На следующей неделе был день «Х», все мои одногруппники сидели с замиранием сердца в ожидании нового преподавателя. Неожиданно на пороге аудитории появилась миловидная девушка с длинными русыми волосами, мы все сначала подумали, что это заблудившаяся студентка с другого курса. Как вдруг девушка заговорила:

– Здравствуйте, я ваш новый преподаватель по русскому языку и стилистике – Автохутдинова Ольга Федоровна.

Наша группа была крайне удивлена, мы ожидали увидеть хмурую ворчливую женщину лет 60-ти. Так как именно такие преподаватели, старой советской закалки, чаще всего вечно чем-то недовольны. Однако нам повезло, и вместо сварливой бабки, преподавала русский язык и стилистику симпатичная девушка.

С Ольгой Федоровной мы с первых же минут общения нашли общий язык. На своих занятиях она частенько делала

мини-перерывы во время монотонного чтения лекций и рассказывала свои истории из жизни, которые отлично подходили в качестве иллюстраций и примеров к изучаемой теории. Такой подход Ольги Федоровны к преподаванию курса русского языка и стилистики помог нам намного лучше усвоить материал и сдать все дифференцированные зачеты на «отлично».

Стоит также отметить и то, что с Ольгой Федоровной всегда можно было договориться, она выслушает и войдет в любую ситуацию. Причем вопросы от студентов она решала не только на работе, но и вне рабочего времени через свою страничку в социальных сетях. Не было еще ни одного случая, чтобы Ольга Федоровна проигнорировала чью-либо просьбу.

За два года, которые преподавала у нас Ольга Федоровна, мы сильно к ней привязались. И были огорчены, когда учебный курс подошел к концу. Нам очень не хотелось с ней расставаться. Тогда Ольга Федоровна и здесь постаралась утешить, сказав, что она рада видеть нас у себя на кафедре в любое свободное время.

На последнем занятии мы решили сделать Ольге Федоровне приятное и купили огромный букет цветов. Всю заключительную «пару» мы решили посвятить нашим воспоминаниям. Конечно же, мы рассказали и про то, как боялись встречи со строгим преподавателем, и какое первое впечатление произвела на нас Ольга Федоровна, когда впервые вошла в аудиторию.

Уже прошло почти два года с последней нашей лекции по русскому языку и стилистике, но мы до сих пор поддерживаем дружеские отношения с ней. Изредка заглядываем на кафедру между «парами», чтобы поздороваться и пожелать отличного дня. Нашей группе сказочно повезло встретить такого отзывчивого, понимающего и одновременно профессионала своего дела в лице Ольги Федоровны Автохутдиновой.

Космынина Екатерина

ЧУВСТВО ЛОКТА

Журфак подарил мне парочку хороших друзей. За это ему большое спасибо. Одна из них – Юлия Аганина. Она уже учится на заочном, но нам есть, что вспомнить, мне есть, за что ее благодарить и радоваться тому, что она есть в моей жизни.

С первого дня знакомства я поняла, что Юлия очень странный человек. Вообще, было удивительно, когда некто написал: «Привет, мы знакомы и будем учиться вместе». Тогда подумала: «Совсем что ли? Я тебя не знаю, а то, что учиться вместе будем – вообще не факт, так как надо еще ЕГЭ сдать и поступить в вуз». Потом, правда, оказалось, что мы пару занятий по журналистике посетили вместе. Но я ее не запомнила.

А Юлия оказалась «Вангой», потому что мы, действительно, стали учиться вместе, даже в одной группе. Нам повезло даже заселиться в одно общежитие. С него-то все и началось. Учיתывая, что в этой общаге с нашего факультета жило всего четыре человека с потоком, я была рада, что мы вместе.

Она была одним из тех, кто помогал мне с учебой, до тех пор, пока не перешла на «заочку». На самом деле, она, вообще, много в чем помогала. Когда не было еды или денег, она могла накормить. Когда было грустно, она всегда поддерживала. С ней можно было смеяться часами, слушать музыку, смотреть смешные видео, «залипать» за игры, подшучивать над ее странной соседкой.

Было как-то скучно, и решили мы посмотреть старый диснеевский мультфильм «Коты-аристократы». В нем можно разглядеть много неадекватных шуток. И вот в три часа ночи мы сидим в холле общежития, смотрим этот мультфильм. И громко смеемся. Кроме мультфильма и нашего смеха не существовало больше ничего в мире. И подобных случаев было немало.

ВАЖНО ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ

Преподаватели – важная и сложная профессия. Нужно не только научить студентов, но и заинтересовать в освоении знаний и навыков. У многих интерес к предмету может зависеть от преподавателя. От того, как он преподносит информацию, как относится к студентам, что за человек как таковой.

Булатова Элина Валерьевна учила нас на протяжении всех четырех лет. И очень приятно было возвращаться каждую осень в университет, зная, что хоть один преподаватель там будет с предыдущих учебных годов. И уже с первого курса мы знали, что ждать от ее предмета, от заданий, которые она дает.

Сначала, естественно, было сложно, нужно было много учить тем, готовясь к дифференцированным зачетам. Порой казалось, что этот груз неподъемный. И зачеты далеко не всегда сдавались вовремя. И с моей стороны – тоже. Но, несмотря ни на что, не было заметно, что Элина Валерьевна к отстающим хуже относится. Оценки по этим самым «дифам» всегда ставились справедливо, даже если ты сдавал его чуть ли не спустя год. Ее объяснения сложных тем дисциплины всегда были понятны, никаких негативных ситуаций в ее отношениях со студентами не возникало.

Помню, осенью зашла к ней на консультацию, когда студенты с младшего курса как раз, видимо, сдавали «дифзачеты». Они меня спросили: «А у Булатовой можно списать?» «Нет, – говорю я, – вряд ли. Все равно поставят вам именно то, что заслужите». И я никогда не боялась, что Элина Валерьевна несправедливо оценит мои труды.

Мне кажется, что она прекрасно знает, кто на что способен. Например, я далеко не всегда сдавала все вовремя, но, тем не менее, чувствовала к себе хорошее отношение. Даже получала хвалебные слова за работу. Иногда было немного стыдно за то, что ты сделал работу спустя рукава, а преподаватель относится к тебе лучше, чем заслуживаешь.

Кохановская Ярослава

РЫЖАЯ ЗАБОТА

Жизнь постоянно приносит сюрпризы и, к сожалению, не всегда приятные. В такие моменты крайне важно, какие люди находятся с нами рядом.

Такой момент произошел у меня в девятом классе. Спокойно себе училась, занималась спортом и на тебе – онкология. Для того, чтобы пройти все обследования, выяснить что это, мне пришлось провести много времени в больнице. По-моему, замечательное время для того, чтобы понять, кто твой лучший друг. Тут-то и оказалось, что друзей у меня вовсе и нет. Вся та огромная компания, с которой я общалась до болезни, моя «лучшая» подруга, все они просто сделали вид, что меня нет.

Как-то раз в больницу пришла девочка, с которой мы не общались. Девочка числилась в моем классе, но была на домашнем обучении. Все, что я о ней знала, это то, что ее зовут Наташа Мезенцева, и она из-за какой-то болезни не ходит в школу.

Она приходила ко мне в больницу, приносила апельсины и разные вкусняшки, книги, журналы. Проводила со мной по два часа, а ведь мы совсем не общались ранее!

Я была очень удивлена. Рассказывала маме про нее. Говорила, какая она странная. С ярко рыжими волосами, невысокого роста, чуть-чуть пополневшая из-за препаратов, которые она принимала, что-то с почками, поэтому и на домашнем обучении. Глаза у нее раскосые, внешними уголками вверх. И очень добрый неуверенный взгляд.

После операции в Израиле мне нельзя было наступать на ногу шесть месяцев, я не ходила полгода! Вот в это время Наташа и стала моей лучшей подругой! Она приходила ко мне каждый день, помогала по дому, поднимала меня с дивана и заставляла выходить на костылях на улицу, сидеть на лавочке под летним солнышком. Она приводила ко мне друзей и знакомых с новыми. Весь день на лавочке перед подъездом мы могли смеяться и обсуждать мальчиков.

В это время я спрашивала у мамы, зачем она ходит ко мне? Она проводит свое лето со мной на одном месте, хотя могла бы гулять по всему городу со своими друзьями. Я была уверена, она общается со мной, потому что когда-то сама лежала в больницах и просто хочет поддержать. И, наверное, когда я снова пойду в школу, мы не будем общаться.

Но все оказалось иначе. Я порвала все связи с прошлыми «друзьями» и моей лучшей подругой стала рыжая девочка. Я очень благодарна ей за то время, когда мне так нужна была поддержка друзей, когда я была совсем одна. Надеюсь, у каждого в жизни обязательно появится такой друг!

СВЕТЛАЯ ДУША

На первом курсе я встретила женщину, которая чем-то напомнила мне мою маму. Это была Лозовская Елена Васильевна. Она сразила меня своим добрейшим взглядом, улыбкой на лице, приятным обращением: «моя хорошая», которое звучит довольно резким и звонким голосом.

У нее яркая внешность. Светлый цвет волос, короткая стрижка и очень большие и красивые глаза. Когда она разговаривает с тобой, тебе кажется, что она тебя видит насквозь. Хотя, наверное, так и есть.

Она не раз меня выручала и шла на встречу. На втором курсе мне нужно было взять академический и уехать на лечение в Канаду. Из-за этого я пропустила сессию, а значит, у меня оказалось множество «хвостов» по приезду. Елена Васильевна с пониманием подошла к моей ситуации. Вместе со мной просмотрела мои предыдущие работы на телеканале и поставила зачет по своему предмету.

Сейчас я выбрала Елену Васильевну руководителем своей выпускной работы и бесконечно этому рада! Конечно, я не

лучший студент журфака, но очень надеюсь, что ей тоже приятно со мной работать.

В разговоре с ней можно плавно перейти от учебных проблем к реальной жизни. Где она, как старший наставник, дает ценные и такие верные советы.

До некоторых пор я думала, что она совсем не умеет ругаться. Если я задерживалась или в десятый раз переспрашивала «что мне делать по диплому?», она абсолютно спокойно еще и еще раз повторяла и объясняла. Но недавно она возмутилась из-за моего долгого отсутствия в городе, но это тоже, скорее было очень мило.

Я благодарна, что могу учиться и общаться с таким преподавателем, как Елена Васильевна Лозовская.

Краева Яна

ПОРТРЕТ С МОРСКИМ ОТТЕНКОМ

Быть лидером совсем не просто. Вести за собой, брать на себя бремя ответственности, уметь достойно выходить из любой ситуации, оставаться любимым и ненавистным одновременно – справиться с этим может не каждый. Но есть люди, которым, казалось бы, не требуется особых усилий, чтобы заслужить это звание.

Оля Кузьмина зачастую где-то впереди, но никогда не кричит тем, кто остался за спиной: «Эй, смотрите, я вас обгоняю». Это просто ее темп, ее ритм жизни, никак не связанный с игрой наперегонки. В школе она с подругами устраивала шуточные споры из серии «кто сделает первым», теперь же все чаще соревнуется сама с собой. За ее плечами ровно столько журналистских побед, сколько успехов во внеучебной деятельности, и это значит только то, что нужно успеть еще больше. Она даже ест в постоянной спешке, будто кто-то рядом перерачивает песочные часы – время идет, времени мало. Да, в ее жизни всегда найдется место соревновательному духу, но она не тот человек, который пойдет по головам или будет участвовать в ожесточенной борьбе. Оля – пример того, как можно сохранить доброжелательность и жизнелюбие даже в самой напряженной обстановке.

С ней удобно играть в словесный теннис, возможно, отчасти потому, что она когда-то занималась бадминтоном. Она всегда находится на одной волне с любым коллективом, позитивно легко подхватывая общий настрой. Нет, она не хамелеон, ей нет дела до того, чтобы нравиться всем сразу. Скорее, Оля искренне пытается разобраться в том, что пять минут назад ее совершенно не интересовало. Ей присуща странная способность перенимать мимику и фразы важных для нее людей. Она незаметно для себя самой «впитывает» тех, кто постоянно находится рядом. Возможно, это и есть волшебная сила, которая однажды приведет ее в заветный Гриффиндор – любовь к миру магии, то, что удалось сохранить девочке, превратившейся в без пяти минут выпускницу, увы, не магической школы.

Олю сложно упрекнуть в излишней мечтательности, кажется, что иногда на ее решения влияют отголоски физико-математического класса и побеждает рациональность. Она очень редко говорит о том, что не лежит на поверхности, а ругаться и плакать у всех на виду – вообще не в ее правилах. Но несмотря на это, ее имя и слово «эмоции» часто употребляются в паре. Таких людей, как она, называют душой компании. Ей нравится играть, веселиться, хорошо проводить время и своей привычкой она с удовольствием делится со всеми.

Ей, наверняка, надело слышать: «Оля, выпрями спину», но она всегда послушно этому следует, несмотря на то, что через пару часов делает так, как привыкла. Хотя и она бывает разной. В социальных сетях она ко всему веселому прибавляет букву «х», а в живой беседе не сдерживает смех. Она не боится выглядеть комично или нелепо, ей даже к лицу эта манерная детскость. И удивительно то, как в ней сочетается шарм уголовного подростка с уверенностью взрослого человека.

И взрослеет она не так, как все, учитывая, что начинает получать поздравления на несколько часов раньше. Четыре года назад Оля превратилась из сахалинки в жительницу столицы Урала. О том, что она когда-то жила посреди океана, сейчас изредка напоминают, привезенные в качестве сувениров, красная рыба и икра.

Так выходит, что Оля чаще бывает в других городах, чем там, где родилась. И, может, символично из воспоминаний к своей малой родине продолжает любить цвет волн и бесконечного неба. Сама же она соткана из ассоциаций с весной и ярким солнцем, рядом с которым хочется греться и учиться так же любить жизнь.

ЕСТЬ ТАКИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Есть преподаватели, по долгу службы проявляющие живой интерес к судьбе и деятельности студентов. Есть другие, общение с которыми проходит бесследно. Есть те, сотрудничество с которыми налаживается случайно и ненадолго. И есть Марина Александровна Мясникова.

Я не помню, когда впервые пришла на мастер-класс к Марине Александровне, но помню, как очень чего-то боялась. Все дело в том, что она – требовательный человек, что, к слову, часто путают со своенравием. В кабинет она всегда заходит решительно и гордо, по началу думаешь: смотрит свысока, а потом приглядишься и понимаешь – свысока своих знаний и опыта. Она словно большая энциклопедия, где согнуты уголки страниц. Из года в год на лекциях рассказывать одно и то же по-новому – настоящее искусство. Кстати, никто кроме нее на нашем факультете так не болеет за искусство кино и театра, что и является магнитом для многих студентов, тяготеющих к сфере культуры. Хотя не только это. Одно дело цитировать книги именитых авторов, другое – вплетать в рассказ интересные истории из жизни. Проводить живые лекции, похожие на спектакль, в ее стиле. «Пары» Марины Александровны – это всегда беседа и никогда монолог, после хочется погрузиться в киноэкран, зарыться в книгу и учиться тому, чего еще не умеешь.

Марина Александровна часто говорит, что мы ничего не знаем, а мы недоумеваем: мол, как так, все же впереди. Но нет, она так не упрекает, а просто напоминает о том, что каждый день – повод для новых открытий.

Между собой близкие ей студенты называют ее по первым буквам имени и отчества – М. А. И есть в этом что-то настоящее. Да и она сама такая, какая есть. Ей не нужно притворяться или играть чужие роли, подтверждая тот факт, что, если нравится быть собой – нужно быть.

Есть преподаватели, которые останутся в памяти на несколько лет. Есть те, которые напомнят о себе в виде подаренных знаний. А есть такие, которых можно по праву назвать наставниками или мастерами на всю жизнь. И это М. А. – Марина Александровна Мясникова.

ВАШЕМУ СЧАСТЛИВОМУ ВРЕМЕНИ

К берегу прибило мутную бутылку, покрытую тиной и песком, она, очевидно, откуда-то из прошлого. И если вы открыли ее из любопытства в ожидании джина, то спешу вас разочаровать, там всего лишь свернутая в трубочку пожелтевшая бумага. И если вам все еще интересно, разверните ее и прочитайте, вдруг там написано что-то занимательное или по крайней мере, полезное.

«Привет, друг. Ты меня не знаешь, да и я не подозреваю, кто ты. Но если ты это нашел, значит, ступил на дорогу, которую мне уже посчастливилось пройти. Если честно, то я немного завидую, потому что ты находишься в начале увлекательного пути, однако ценю те знания и опыт, которыми могу поделиться с высоты четырех лет учебы.

Пожалуй, факультет журналистики – это место, где быстрее взрослеешь, чему есть множество причин. Наша профессия сопряжена с постоянным ощущением ответственности не только за свои слова и поступки, но и за настроение общества. Этого не стоит бояться, чувствовать себя важным и нужным – очень даже приятно.

Однако и здесь есть свои парадоксы, по-моему, студенты-журналисты – самый беззаботный народ. Порой мы делали задания в ночь перед сдачей, спали на «парах» или вовсе на них не ходили, а потом обижались на преподавателей за «несправедливую» оценку в зачетке. Все это часть студенчества, но пропуски и недознания имеют подлое свойство проявляться на сдаче экзамена или, чего хуже, в дальнейшей работе.

Возможно, ты, как и я в свое время, захочешь заниматься всем и сразу: отлично учиться, успешно работать и зарабатывать, выступать на различных мероприятиях, да еще и ездить на какие-нибудь слеты. И это твое дело, что ставить на первое место. Но на своем опыте скажу, что не стоит торопиться искать

работу, она будет в твоей жизни всегда, а вот студенческие годы вскоре пройдут. Но, если в этом есть острая необходимость, то лучше развиваться по специальности и начать со студенческих СМИ. Да, по началу ты будешь чувствовать себя неуверенно и все тебе будут всячески намекать на твою неопытность, но помни, что даже самые известные журналисты тоже когда-то смущенно присылали в редакции свои первые тексты.

За время обучения твое мнение о факультете и профессии будет кардинально меняться: разочарования чередоваться с воодушевлением, а полеты с падениями. Где-то на середине пути тебя, как и всех нас настигнет кризис второго-третьего курсов, когда в голове будут возникать вопросы: кто я и на своем ли я месте? Это естественное состояние, спровоцированное потребностью самоанализа, в конце концов, поможет найти себя.

Если тебе будет казаться, что в учебной программе слишком много «пар» по литературе всех возможных периодов, то вспомни о том, что чтение хорошенько тормозит мысли, а также помогает самому оттачивать писательское мастерство. Здесь тебе помимо журналистских предметов дадут основательную гуманитарную базу, которая формирует широкий кругозор.

Если покажется, что в изобилии теоретических дисциплин меркнет практическая деятельность, то так и есть, не показалось. Это то, что нужно искать извне и в этом нет ничего плохого. Так, можно выбрать сферу, в которой хочешь развиваться сам. Я часто слышу вопрос: как же найти, то, чем хочешь заниматься? Особых секретов здесь нет, ответ до очевидного прост: искать. Если ты хочешь работать в печатных СМИ – постоянно пиши, если на телевидении или радио – работай над речью, бери камеру, снимай происходящее, снимайся, записывай подкасты на диктофон; будь в курсе всего, веди блог, фотографируй, учи иностранные языки, общайся с интересными людьми, будь интересен сам.

Если когда-то у тебя была мечта стать актером, врачом, ученым, архитектором и т.д., то не удивляйся, что однажды журналистика тебе подарит возможность оказаться в другой роли, пусть и ненадолго.

Вообще-то прекрасная у нас профессия и очень радостно, что ты сейчас к этому причастен».

Если вы нашли эту самую бутылку с посланием, то пройдите мимо или закиньте подальше вглубь океана, ведь никто лучше вас не знает, как счастливо прожить эти четыре года.

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ...

Четвертый курс. Финишная прямая. Время пересматривать фотографии за время учебы и размышлять: какими мы были, какими стали. Вот, например, Саша Артюшенко. Его не узнать! Где тот беспечный, лохматый, худющий мальчик, который смотрит на меня с экрана? Пусть он по-прежнему и вваливается с грохотом на занятие после начала. Пусть, как и раньше, проявляет нетерпимость к тем или иным социальным или национальным группам. Пусть иногда обижает своими резкими, категоричными высказываниями. Но все-таки он вырос.

И дело не только во внешности, которую всерьез изменили занятия в тренажерном зале. Хотя именно это и бросается в глаза. Но, в первую очередь, он вырос как личность, как начинающий управленец. Неслучайно на первом курсе Саша вызвался стать редактором учебной газеты. Группа проголосовала за него, и он не подвел. Потом последовал другой проект – пусть и недолго просуществовавшая институтская газета «Аристотель». И снова хотелось идти за ним. Получается у него заряжать сверстников на работу и ставить задачи!

Но больше всего мы удивились, когда беззаботный и смеющийся над какой-либо профсоюзной деятельностью Саша, приняв предложение стать председателем информационной комиссии Союза студентов ИГНИ. Да он и сам удивился, как из скептика превратился в сторонника и идейного вдохновителя этой организации. Дальше – больше. Совсем неожиданно наш друг заменил председателя профбюро и пробыл на этой должности на протяжении года. Даже не верилось, что у него получится проявить себя в этой работе – слишком много добавлялось разноплановых обязанностей, слишком много требовалось времени и сил. И снова удивление – к жизни профбюро он отнесся максимально внимательно и ответственно.

Позже мой однокурсник перешел к реализации проектов: газета Союза студентов УрФУ «PosNews», межвузовская газета «Студик». Совсем недавно он и его команда представили новый формат медиа-продукта – digital-проект «Я – Уральский федеральный». Саша вспоминает, что идеей сделать лонгрид загорелся после обучения подобным вещам на Летней школе «Русского репортера». Ему не составило труда найти команду единомышленников, и через полтора месяца любой желающий мог познакомиться с результатами, перейдя по ссылке iam.urfu.ru.

При видимой простоте того, что он делает, я не раз видела Сашу расстроенным, рассредоточенным... но сроки горели, команда ждала вдохновляющих решений, и после некоторых усилий они появлялись, давая жизнь тому или иному проекту. Да, в Саше есть качества, которые придутся по душе не каждому. Но дружба – одно, а работа – другое. И в ней он надежен, талантлив и решителен.

«Я ГЛУБОКО УБЕЖДЕН...»

В коридоре факультета витает негодование и не утихают споры. Столь бурную реакцию вызвало только что закончившееся занятие Дмитрия Леонидовича Стровского в рамках курса «Имидж политика». Во время разговора про жанры вдруг прозвучало, что заметка (во всяком случае, не каждая) – это не журналистика. Да и журналистика – это вовсе не то, что мы привыкли под ней понимать. Вот так придешь на государственный экзамен, озвучишь определение Бориса Николаевича Лозовского или начнешь перечислять информационные жанры – и окажется, что ты еще и не прав. Получилось же, однако, у профессора поставить под сомнение все, что мы изучали на

протяжении четырех лет...

«Пары» Дмитрия Леонидовича – это всегда экспрессия и противоречие, о чем бы ни шла речь. Его высказывания неравномерно живут с активной жестикуляцией и чрезмерно громким голосом, от которого то и дело покалывает в висках. Факты нередко окутываются туманом мнений, в котором нелегко различить объективное от субъективного. Порой это притягивает, порой – отталкивает, но никогда не оставляет равнодушным.

Но такое поведение – не от желания понравиться или не понравиться. Просто только так, отдаваясь делу полностью, и можно оставить что-то в головах и сердцах студентов, считает преподаватель. «Пока я стою тут, я буду требовать, чтобы вы были разумнее, чем до того, как сюда пришли», – произнес он на одном из занятий. Действительно, если ему что-то не по душе, за словом в карман Дмитрий Леонидович не полезет. Как, например, во время разбора домашних работ, где требовалось набросать план интервью с политиком.

– Плохи вопросы? – уточняет студентка и получает ответ: – Плохо все!

И тут можно обижаться или не соглашаться – время рассудит. Но не оценить такое неравнодушие и стремление повлиять на качество образования нельзя. Что бы Дмитрий Леонидович не говорил – во всем он «глубоко убежден», и хочется, чтобы такая уверенная, подкрепленная знаниями позиция по тем или иным вопросам была у каждого студента факультета журналистики.

МОГ БЫ...

«Москва или Питер?.. Екатеринбург! Екатеринбург?!» Заканчивая школу в городе Южно-Сахалинск, я и сама не заметила, как потянулась за картой России в поисках уральской столицы. То, что поступаю на журфак, было решено давно. А вот резкая смена города произошла буквально в мае, когда авторитетные для меня журналисты рассказали о прославленном екатеринбургском факультете и таким образом в корне поменяли мое решение. Тысячи километров позади. Я – студент. Я – в Уральском федеральном.

Все это вам, конечно, знакомо: ситуация выбора, боязнь неизвестности, желание перемен. Ис поступлением на факультет – какой бы не был – это состояние переходит на новый виток. Журналисты – студенты особенно ищущие. Поэтому вы непременно будете искать свое место, своих людей, свое дело отдельно или в рамках профессии. И это замечательно – ищите, двигайтесь! Делайте что угодно, лишь бы не стоять на месте.

Знаете, по-моему, самое страшное в жизни, во всяком случае, студенческой – это упущенные возможности. Когда оглядываешься назад и вдруг понимаешь – а ведь я мог стать редактором учебной газеты, мог вести тему ВКР с первых курсов, мог проявить себя в общественной деятельности. И сокрушаться такими «мог бы» можно бесконечно. Но время пролетело, диплом у вас в руках, и если и можно что-то исправить, то уже не в стенах университета.

Уж простите мое занудство. Пытаюсь предостеречь вас, «научить жизни» – нет, не в этом мой посыл. Пусть родители отдадут своих детей в те кружки, куда сами когда-то мечтали пойти, но по какой-то причине не смогли. Но, пожалуйста, сохраните свой энтузиазм, с которым пришли на факультет. Вспоминаю себя (а мы, абитуриенты журфака, из одного теста) и уверена, у вас его – вагон! Не бойтесь показаться глупыми и чрезмерно пытливыми. Только тогда все эти «Москва или Питер?.. Екатеринбург! Екатеринбург?!» будут иметь смысл...

Ладыгина Анна

УЛЫБЧИВАЯ

Кажется, при первой же с ней встрече мне подумалось: «Какая улыбчивая!» Так я считаю и сейчас, осознав, что ее улыбка – не всегда радость и смех, это еще и способ справляться с трудностями и проблемами. А повидала и преодолела их она немало. На моей памяти сотни ее разных улыбок – от беззаботно-счастливых до едких и почти злых. Она улыбалась и тогда, когда сердилась на меня. Закрывалась усмешкой от обиды, роняя слова досады.

Я всегда расценивала способность улыбаться в горькие моменты как признак большой душевной силы. Это заставляет меня гордиться ею.

– Ну, а сейчас-то что ты улыбаешься? – спросила я ее как-то.

– Перестать?

– Да, побудь с серьезной миной хоть немного.

Она усмехнулась и приняла сосредоточенный вид. Но когда я заглянула в ее пронзительно голубые глаза, то и там увидела улыбку.

– Ты не перестала, – вздохнула я задумчиво. Она вопросительно на меня посмотрела и, не дождавись ответа, рассмеялась.

В улыбках ее сила и укрытие. Мне очень хочется, чтобы она смогла сохранить в ней еще и искренность.

ПРОСТО ЛИ БЫТЬ ПРОСТОДУШНЫМ?

Наверное, одно из самых ярких ощущений в первые месяцы обучения в университете – окружающее безразличие. Все потому, что школьная жизнь, уже оставшаяся позади, но еще вроде бы в двух шагах, стоит перед глазами. Вот учителя, которые знали каждого как облупленного, разговаривали на переменах о планах на будущее, выступали вместе с нами на школьных концертах. Вот завуч, у которой в моменты обиды на нас наворачивались слезы, но которая, что бы ни случилось, старалась помочь советом. Вот классный руководитель, которая дружила с нашими родителями, ходила с нами в походы, никогда не бросала в бедах и учила нас жизни... Теперь этот этап пройден, и, конечно, давным-давно понятно, что больше так не будет, университет – не школа. Но и спустя пару месяцев после поступления ты с удивлением смотришь на отстраненные лица новых преподавателей, на то, как они, отведя 1,5 часа, сразу после лекции испаряются. Они даже имени твоего не знают, и до чего же... странно? На третьем курсе ты ловишь себя на – уже не удивленной – мысли, что преподаватели до сих пор не различают две трети курса по именам. Многим из них просто все равно, почему ты полмесяца не ходил на «пары», кто ты вообще есть и зачем на самом деле пришел на факультет. К этой безучастности привыкаешь, но на фоне ее тем больше начинаешь ценить тех, кто хоть сколько-нибудь неравнодушен.

С Рафаилом Лутфулловичем мы познакомились на первом году обучения. Тогда на лекциях он лозунговал «Improve yourself!» (с англ. – Совершенствуйтесь!), рассказывал о магических правилах мироздания и задавал писать отчеты с занятий в виде сказок. Мы изумлялись, иронизировали, слушали и делали, не особо воспринимая все это «образование» всерьез. Рафаиль Лутфуллович казался простодушным, даже наивным – кто верит в чудеса вселенной в такие-то годы? Он говорил не торопясь, вглядывался в лица студентов и на все улыбался.

Все так же никуда не торопился и улыбался он, когда мы вместе с другими учащимися пришли на разбор первой практики. Он был обстоятелен, внимателен к нашим работам,

но добр – и это подкупало. Минул уже год, как я пришла в УрФУ, но дистанцированность взрослых вокруг по-прежнему резала мне глаза. От этого я отчетливее замечала чуть более заботливые взгляды и слова. Рафаилу Лутфулловичу было не все равно на студентов.

Были и выпуски учебных газет, и еще летние практики: Рафаиль Лутфуллович подсказывал и ободрял. Ценен был сам факт. С нас все что-то требовали, что-то втолковывали, чем-то пристыживали, о чем-то рассказывали, но мало кто – поддерживал. Наверное, почитая нас за самодостаточных взрослых.

На третьем курсе я оказалась в ситуации, когда эта самая поддержка была мне нужна, наверное, как никогда. Я решила поехать по обмену за рубеж, на семестр. Некоторые на мои сокурсники недоверчиво вскидывали брови, кто-то ехидничал, и беспрестанно меня спрашивали: «Зачем тебе это?». Преподаватели с журфака же или отговаривали, или чаще – никак не реагировали. Рафаиль Лутфуллович не сделал ни того, ни другого. Он помог мне увериться, что мои планы способны осуществиться, что они – реальны. В тот период для меня это было самым важным.

В школе я уважала учителей и проникалась к ним вниманием по большей части за знания, за строгую справедливость и за прямоту. Многие преподаватели УрФУ могли бы похвастаться такими качествами, но, как ни странно, их важность для меня померкла с поступлением в вуз. Столкнувшись с кичливыми «истинами», формалистской беспристрастностью и резкостью, выдаваемой за честность, весомость этих качеств иссякла. Внимательность к студентам, сопричастность стали для меня более значимыми.

Первокурсники все так же, как и мы когда-то, обманываются первым впечатлением о Рафаиле Лутфулловиче, не замечая за добродушными улыбками – житейской мудрости, а в приветливых взглядах – хитрецы. Но открытость, отзывчивость и простота – дело-то вовсе... не простое! И без мудрости и дальновидности от них никакого проку и быть не может.

ЭТО МОЙ ЧЕЛОВЕК...

Вместе мы прошли огонь и воду. Именно так я могу охарактеризовать уже почти четыре года дружбы с человеком, который за такое недолгое время стал мне намного больше, чем просто друг. Я редко могу быстро кому-то открыться и рассказать о себе все, но эта девушка, кажется, полностью узнала меня за максимально короткий промежуток времени, и сразу стала понятно, что эта дружба на века. Я с уверенностью могу сказать, что это мой человек, и имя моей родной души – Вика.

Мы познакомились на первом курсе, и я сразу поняла, что она очень открытый, добрый, чуткий и отзывчивый человек. Знаете, говорят, что настоящий друг придет к тебе даже в три часа ночи, если тебе плохо. А я даже не сомневаюсь в том, что Вика придет, даже если у меня все будет хорошо. Самое удивительное то, что наша дружба не ограничивается стенами университета.

Помимо прекрасной подруги, она еще и очень разносторонний человек. С самого детства Вика играет на фортепиано. Любит экспериментировать на кухне, изучает иностранные языки, красиво рисует и обожает путешествовать. Добивается всех поставленных целей и всегда идет вперед. Наверное, в будущем она станет крутым международным журналистом, и мы вместе с ней будем путешествовать по всему миру. А сейчас, когда мы встречаемся с ней, то нам всегда есть о чем поговорить по душам. Она всегда поддержит и даст совет, утешит и подбодрит. Что я ценю в ней больше всего? Наверное, то, что она на любую ситуацию смотрит с позитивной стороны, старается искать во всем положительные моменты. Никогда не унывает и не опускает руки.

Она никогда не покажет, что у нее случилось что-то плохое, и не будет вымещать свою злость или обиду на других. И она всегда говорит правду. Постоянно говорит то, что думает и чувствует. Конечно, слышать это не всегда бывает приятно, но так ценно осознавать, что с тобой этот человек, настоящий.

У меня в памяти есть ситуация, после которой наша дружба стала еще крепче. Однажды у меня сломался холодильник, все продукты в нем растаяли, и под ним образовалась огромная лужа. Чтобы ее убрать, мне нужно было отодвинуть холодильник, но одна я этого сделать не могла. Тогда я позвонила Вике, и она приехала с другого конца города, чтобы помочь мне. Вот что значит «друг в беде не бросит». И в этом она вся. Она всегда придет на помощь и никогда не предаст, а эти два качества достойны настоящей дружбы.

Есть люди, которые за очень короткое время становятся дороги сердцу, и я счастлива, что в моей жизни есть такая подруга. У меня нет родных братьев и сестер, но я благодарна судьбе, что на моем жизненном пути встретился человек, которого сейчас я без сомнения могу назвать родным.

ГЕНЕРАТОР ИДЕЙ И МЫСЛЕЙ

Есть преподаватели, которых мы знаем с первого курса. Мы встречаем их в университете каждый день. Некоторые за четыре года успели преподавать нам по две-три дисциплины, но с Олегом Александровичем Раковичем мы встретились уже в самом конце нашего учебного пути.

Он преподаватель-практик. Работает продюсером на государственной телерадиокомпании «Урал». Из-за его плотного графика и большого объема работы мы практически не встречаем его в университете, за исключением часов наших занятий, но, несмотря на это, он всегда готов отвечать на наши вопросы и помогать советами по электронной почте. Можно смело сказать, что он мастер своего дела, и учит этому мастерству нас. Учит тому, чему посвятил всю свою жизнь – быть первоклассным продюсером. «Олег Александрович – он гений», – имен-

но так отзывается о нем его коллега Кристина Олеговна Свет-Яковлева. «Он очень творческий человек. Ему всегда в голову приходят интересные мысли и идеи. Он легко может их генерировать. Когда нам с коллегами нужно что-то оригинальное и нестандартное, то мы обращаемся к нему».

На первый взгляд Олег Александрович всегда строг и серьезен. Брови нахмурены, тон официальный. Может показаться, что он закрытый человек, с которым нелегко идти на контакт. Но за время наших занятий мыц убедились, что это не так. Он и про себя мог истории рассказать, и пошутить, и с удовольствием мог поделиться с нами своим жизненным опытом.

Лично для меня это преподаватель, который всегда встанет на сторону студента. И я это знаю по своему опыту. В конце 7-го семестра мы сдавали Олегу Александровичу творческий проект, и от этой работы зависело, какая оценка по дисциплине будет стоять у меня в ВКР. Олег Александрович оценил мой проект на твердую «4», но все-таки дал мне шанс побороться за высшую оценку. Он задал мне один вопрос, на который я ответила не совсем развернуто. Тогда он посмотрел на мою посещаемость, а я была практически на всех его занятиях, и сказал: «Ну ладно, посещаемость у вас отличная, а выбор я всегда делаю в пользу студента». И поставил мне «5». Казалось бы, всего один бал, а все равно вызывает на лице улыбку и гордость за саму себя.

Конечно, каждый относится к Олегу Александровичу по-своему. Кто-то не сумел найти с ним общего языка, кто-то запомнит его как строгого преподавателя, для кого-то он останется профессионалом своего дела, а у меня он всегда будет ассоциироваться с объективностью и готовностью в любой ситуации дать человеку шанс изменить себя к лучшему!

УДИВИТЕЛЬНАЯ КАТЯ

Поступив на наш факультет, я не сразу освоилась, не сразу начала общаться с однокурсниками. Тем более, что в составе нашей группы я по началу разочаровалась. Мне совсем было не с кем общаться: то интересы не совпадали, то еще что-то. А староста наша вообще меня удивила своей безответственностью: как ни странно, но ее почти никогда не было на первых «парах». И я была озадачена: «кто же нас в журнале отмечает»... В общем, отношения с Катей Онучиной (старостой) не сложились, впрочем, как и со многими ребятами. Да и мне это было неважно.

К старосте я обращалась исключительно по учебе, но она ничего никогда не знала. Меня это удивляло все больше и больше. «И кто ее только назначил?» – думала я. Со временем наша группа собрала консилиум, Катя отказалась от обязанностей, и мы незамедлительно назначили новую старосту. Но Онучина не переставала меня удивлять.

Внешность у моей однокашницы специфичная, ее плотная фигура бросается в глаза, но тем не менее она совершенно не переживает по этому поводу, спокойно надевает штаны и кофточку. В ней чувствуется стержень. Карие глаза, русые волосы, невзрачный макияж или вообще ни грамма косметики – это все про нее.

Мы сошлись с этим человеком на втором курсе. Ее характер позволяет ладить со всеми людьми. Екатерина общительная, именно это меня сблизило с ней, ну, и учебная деятельность. Пожалуй, одной из главных наших «проблем» в учебе был предмет физкультуры:

– Ну, что, мы идем на «физру»-то?». Ответ был очевиден. Чего греха таить, физкультуру мы не любили, но на соревнования по лыжам мы все же пошли. К слову, это была Катина идея.

На лыжах я не стояла с 3 класса, Онучина с 5-го. Сами понимаете... Но мы, как примерные спортсменки, даже разминались. Все-таки физкультура! Когда всех пригласили на старт, мы решили: «Пойдем последними, все-таки давненько не катались». Я и Катя шли в паре, это было похоже на сцену из мультфильма «Барбос и Шарик» (Кто из нас Барбос, а кто Шарик, вы догадаетесь).

Все нас обгоняли, соревнования же. А мы легким прогулочным шагом шли к финишу. На середине нашего пути, запыхавшаяся Катя воскликнула:

– Главное участие!

Я посмеялась. Решили немного отдохнуть и дальше двигаться. Но неожиданно для себя поняли, что сильно отстали от участников. В итоге – потерялись. И Катина бодрствующая:

– Лилия не реви. Без паники. Разберемся.

И моя подружка куда-то рванула. Что было тогда в ее мыслях, мне оставалось только догадываться. Недолго думая, я пошла за ней. А там коварная горка. Я, естественно, дилетант в этом деле. И все время съезжала с нее вниз, а потом и вовсе упала... Так было несколько раз, я ушибла ногу, и закричала:

– Помогите!

Спортсмены, пробежавшие мимо, не останавливались. Мое злое выражение лица, видимо, их отпугивало. Но вот откуда не возьмись, из лесу выезжает Онучина, махая палкой и крича:

– Я нашла выход!

Моему счастью не было предела. Она тут же подъехала ко мне и начала громко хохотать (впрочем, это обычное явление). Я ничего не понимала и злилась еще больше.

– Хоть бы встать помогла, – думала я. Но, лежа на снегу, подхватила ее задорный смех. Пробежавшие спортсмены так и не поняли, в чем дело. Потом Катя помогла мне подняться и громко объясняла:

– Лилия, ты елкой иди. Смотри, как я иду в горку.

Как бы я не пробовала, елкой не получалось. И тут Катюшино:

– То ли ты дура, то ли лыжи не едут. Снимай! – она громко выразилась, при этом не стесняясь никого. Меня это поразило.

Ну, я сняла лыжи, забралась на горку пешком. Катя после этого еще долго меня подкалывала.

Лыжи ближе к финишу пришлось надеть. Онучина шла впереди, и уже виднелись судьи. Неожиданно Катя остановилась. А ей с финиша:

– Вы почти у цели. Почему остановились?

– Я Лилию жду! Сейчас! – кричала Катя.

Пришли мы к финишу грудь в грудь. Над нами даже подшучивали, но мы не обращали на это никакого внимания.

Впрочем, к чему это я. После этого случая мы стали с Катей близкими подругами. Я поняла, что в беде она близких людей не оставляет, и за «своих» будет «стоять горой».

Екатерина из тех девушек, кто и «коня на скаку остановит», и «в горящую избу войдет», и за справедливость будет бороться, да что говорить – коров в стойло загонит. Не удивительно, что еще и специализируется на освещении сельского хозяйства. Это ее среда.

У Кати есть чему поучиться. С ней никогда не бывает скучно, и есть о чем поговорить. С такой боевой подругой не пропадешь! Никогда!

НАША ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

На первом курсе многие студенты называли ее «злыдней». Эта была та страшная «тетенька» в деканате, к которой все боялись подойти (наверное, все догадались, о ком речь?). Помню, кто-то из нашего курса говорил:

– Там злая женщина сидит, я в деканат не пойду. Впрочем, я тоже старалась на первом курсе посещать его реже. А когда я видела эту женщину с короткой стрижкой и голубыми глазами, боялась сказать:

– Здравствуйте, Татьяна Алексеевна!

Но весь страх перед «злой женщиной» пропал тогда, когда я попала в неприятную ситуацию...

Я приехала учиться из другого города. В 2 000 км от Екатеринбурга. Меня даже отговаривали поступать сюда...

Благо не одна приехала, а с подружкой со школьной скамьи. Иначе бы совсем пропала. Здесь у нас ни родственников, ни друзей. Жилье нашли не сразу, первое время жили в гостинице. Но когда нашли заветную комнату в общежитии, были несказанно рады. Жили мы неплохо. Соседи, правда, шумные попались, но это можно было пережить. Счастье миновало, когда нам пришлось столкнуться с первыми трудностями. Удобрства ужасные, да и клопы появились. Решили съезжать. Позвонили хозяйке и предупредили, как положено. Но она оказалась не из простых людей. Прилетела на следующее утро:

– Откройте дверь! – кричит и стучит как потерпевшая.

Дверь мы открыли. Хозяйка кричала и угрожала нам. Поняла мы ничего и не поняли, а потом догадались: «Это все из-за того, что мы съезжаем из квартиры». После перепалки нас выдворили на улицу и отобрали музыкальный центр. Это стало полной неожиданностью. Куда нам идти, что делать?

Недолго думая, я решила съездить в деканат, к той «злой женщине». Набралась смелости, захожу.

– Здравствуйте, Татьяна Алексеевна! – робко произнесла я, заливаясь слезами и не зная, что мне делать. Думала даже уехать домой.

Татьяна Алексеевна, вооружившись носовыми платками, принялась меня утешать и успокаивать, чтобы, в конце концов, я объяснила ситуацию. Минут через пятнадцать я сделала последний всхлип и все рассказала. На одном дыхании.

Она улыбнулась. И эта улыбка была такой добродушной, что я подумала:

– Ну, разве эта женщина злая? Посмотрев на эту уверенную в себе даму, я, наверное, тогда поняла, что все будет хорошо. На улице я жить не буду. Татьяна Алексеевна говорила мало, но по делу. Ее слова я на всю жизнь запомнила:

– Нам даны только те испытания, которые мы сможем пройти, и пройти их надо с ровной спиной, – твердым голосом произнесла она, держа в одной руке сигаретку, в другой, телефон. И вот – чудо! Нам с подружкой дали комнату в хорошем общежитии на несколько дней. Пока не найдем квартиру. Тогда я была этому очень рада, ведь денег на гостиницу у нас не было. С тех самых пор я полюбила эту женщину, она мне заменила старшую сестру, и всегда поддерживала. Ей бы лекции читать: «Краткий курс счастливой жизни, или жизнь, как она есть». За четыре года Татьяна Алексеевна была для меня примером, как быть сильной, уверенной и ничего не бояться.

И, самое главное, верить и знать, что люди в массе своей добрые, несмотря на то, что бывает у кого-то изредка угрюмое лицо.

ВЕЧЕР В «СПАЛЬНОМ РАЙОНЕ»

Юлия Ковалева – блондинка с большими голубыми глазами и приятным голосом. Пожалуй, одна из ее отличительных черт – это то, что Юля все время куда-то бежит. Фраза: «И жить торопится, и чувствовать спешит» про нее. Мы учились в одной группе, и уже в третьем семестре стали неразлучными подружками-хохотушками. С ней у нас много общего. Начиная с того, что пишем стихи и поем, заканчивая умопомрачительными поступками. Несмотря на то, что мы общаемся всего три года, прошли и огонь, и медные трубы. Вместе ездили в университет, каждый вечер гуляли, ходили в кино, веселились. Все-таки в одном «спальном районе» живем. В общем, не жизнь, а сплошной карнавал.

Из всей нашей с ней дружбы я помню один вопиющий случай... Впрочем, сейчас вы все и узнаете.

Часто в хорошую погоду мы с «Ковали» (так мы ее зовем в узком кругу) на улице гуляем, как раз в нашем районе, да песни поем, смеемся. Так мы будни разукрашиваем в сером городе, и другим настроение поднимаем. Юлька петь любит, причем поет она так, что мертвый встанет. Признаюсь честно, я не лучше. Репертуар наш с Юлей прост: группа «Руки вверх», Ирина Аллегрова, ну, и Верка Сердючка (куда уж без нее!). Постоянно были слышны наш смех и незабываемые песни. Кажется, нас уже весь микрорайон район знал.

Мы редко виделись, но в тот злополучный день все-таки решились на прогулку, черт нас дернул. День был пасмурный, вот-вот должен был пойти дождь. Гуляли не долго, да и ждала нас курсовая работа. Решили ли идти по домам. «Ковали» живет в соседнем доме, поэтому мы всегда прощались между домами. Чтоб путь до подъездов равный был. Мы же девочки.

Время было 22 часа. Уже прощались, как вдруг из «тачки» выходит молодой мужчина с предложением познакомиться. Мы сразу отказались, каким-то «мутным» он нам показался. Да и курсовую надо было писать. Но смотрим: машина поперек домов стоит. А на улице ни души, даже авто и то не проезжают.

– Странно, обычнолюдно бывает в «спальном» в это время, – подумала я.

Выходит еще один мужчина. «Ковали» как-то не обратила внимания, а я испугалась в ту же секунду. Нас окружили молодые люди (их было пятеро), авто стоит поперек... Один из них серьезным голосом сказал: «А давайте их в «тачку», что церемониться». У меня затряслись коленки. Я схватила Юлю за руку, и мы пытались бежать. Не получилось. И тут я понимаю: если нас затолкают в машину силой, мы не успеем и слова произнести. Найдут нас в полиэтиленовом пакете... Я заплакала, а Юля была готова на крайние меры: самооборону применить или того хуже. Я же пыталась достать телефон, чтобы в полицию позвонить, но поняла, что в такой женской сумочке, как у меня, поиски мобильного закончатся смертью или инфарктом. Я судорожно закричала, захлебываясь слезами. За эти пять минут вся жизнь прошла перед нашими глазами. В конце концов, они уехали: шутка была такая, видите ли. Сказать, что мы были ошарашены, ничего не сказать.

В ту же секунду рванули ко мне домой. Юля заночевала у меня. «Слава Богу, все закончилось хорошо», – произнесла она. Наш «спальный район» оказался не таким уж и «спальным», как думали мы. С тех пор гуляем осторожно, но песни поем, и мертвых поднимаем. Э-эх, жизнь нас ничему не учит!

ДЕВУШКА, КОТОРОЙ ВОСХИЩАЮСЬ

Вообще нам очень повезло – у нас самый красивый курс, это точно. Вот видишь красивую девушку в коридоре – точно наша, 4-й курс. Все как на подбор красавицы, все с изюминкой, особенные. Хотя, конечно, может, это я их так за четыре года всех полюбила, но сдается мне, это на самом деле так.

Так вот одна из самых прекрасных для меня – Аня. На первом курсе она выделялась как умница и отличница, самая ответственная староста самой крутой группы. А потом Аня пришла на «пары» в платочке. Все еще спрашивали, мол, замуж собралась, религию сменила? Ничего подобного...

Потом она пришла с новой стрижкой. Были просто обычные длинные волосы до пояса, а стало стильное каре. Выглядела прекрасно. И очень, очень, очень долго многие даже не догадывались, что Аня потеряла все волосы, а новая стрижка – парик. Благо, жизни ее ничего не угрожает, а о подробностях расспрашивать язык не повернется, да и не за чем это. Намного важнее то, какой она стала после этого.

Для многих девушек это стало бы трагедией. Знаю много историй, когда девушки чуть не в петлю лезли из-за такого. Малодушие невероятное. Но Аня... Сначала она не побоялась и рассказала о себе и о других лысых девушках в презентации на одной из «пар». Потом начала периодически менять парик на платок с оригинальным узлом или шапочку. А после стажировки за границей она полностью раскрепостилась, приняла себя – и сняла парик. И она прекрасна!

То, с каким достоинством она преподносит себя, как она неизменно стильно и броско одевается, как открыта она людям, – все это дает мне надежду. Для меня Аня – пример невероятного мужества. Любой девушке хочется быть красивой, но чувствовать и оставаться красивой, когда, казалось бы, сама природа против этого – подвиг, не так ли? Эта девушка – одна из самых красивых женщин, что я видела. И скорее всего, самая сильная.

НАШ ВЫСОКИЙ КАБЛУКОВ

Кажется, на четвертом курсе весь интерес к учебе уже пропадает. Хочется, с одной стороны, продлить студенческую жизнь, догулять то, что не догуляла. А с другой, мечтаешь, чтобы все это, наконец, закончилось.

Но «пары» Каблукова – исключение. На них все идут с интересом и удовольствием. И не только потому, что он учитывает посещаемость.

Самое первое, что вы узнаете о Евгении Викторовиче Каблукове, – это что он муж Ольги Ильиной, преподавателя с той же кафедры. Ну, любят журналисты посплетничать, ничего не поделаешь.

Лично для меня это еще один из лучших преподавателей на всем факультете. Его специализация – ораторское искусство и риторика. И преподает он их блестяще.

Каблуков высокий и худощавого телосложения, с пластикой как у героев мультфильмов Тима Бертона. Несмотря на молодость, уже седоват. Остроумен, с прекрасным чувством юмора и удивительным уважением к мнению студентов. Действительно, прекрасный оратор.

Любопытно, что Каблуков – единственный мужчина на кафедре. Такова нелегкая доля кафедры стилистики и русского языка журфака – матриархат во всех его проявлениях.

Помнится, на первом курсе, когда мы всем потоком писали курсовые работы на кафедре стилистики, Евгения Викторовича все боялись. Говорили, что он сильно придирается ко всему, «валит» на защите курсовых, редко ставит «отлично». Он присутствовал и на моей защите, поэтому я больше переживала из-за него, а не из-за своего руководителя (Ильиной, кстати).

Однако все прошло безболезненно. Пара вопросов, отличная курсовая. В такие моменты в сознании первокурсников начинает формироваться понятие объективности. С каждым вот таким сложным экзаменом или защитой студент – при помощи грамотных преподавателей – понимает, что его оценка зависит от него самого, а не от чьей-то придирчивости или плохого настроения. На что наработал, то и получил.

Всегда было интересно: а какие они, преподаватели, за пределами университета? Мне кажется, у Евгения Викторовича есть какое-нибудь необычное хобби вроде собирания пивных крышек из разных стран, увлечение восточными единоборствами. От него веет такой уверенностью и спокойствием, что это вполне вероятно.

Минеева Анна

ОДИН ИНТЕЛЛИГЕНТ УСЕЛСЯ НА МОСТУ

Для меня она всегда была примером интеллигента, коих осталось не так много на постсоветском пространстве. Воспитанная отцом-военным и элегантно – образ настоящей женщины – матерью, она вобрала в себя черты их обоих: выдержку и целеустремленность вкупе с невероятной женской самодостаточностью.

Пребывание в их доме стало для меня открытием: вся атмосфера его была пропитана силой характеров всех членов этой семьи. Такой же силой питала атмосферу и она.

...Однажды мы встретились на железнодорожном вокзале Ульяновска, куда я приехала, чтобы мы могли отправиться в Казань. Это была наша первая встреча, после которой она сказала:

– Я обратила внимание на твои длинные и тонкие пальцы.

...Внимательное отношение к близким ей людям и понимание того, что им нужно в определенные моменты жизни, сопряжены с ощущением потерянности в мире. При всем многообразии интересов – от корейской музыки до итальянской архитектуры – ей тесно с людьми и с самой собой. Ее личное пространство настолько широко, насколько это возможно.

– У меня, видимо, обострено желание защищать, отгораживать свой мир от посторонних.

– Это нормально...

– Но некоторые люди этого не понимают, стараются залезть как можно глубже и все разворотить...

– Может быть, это особенность воспитания?

– Сейчас именно такого выверенного воспитания, где закладывается чуткое отношение к людям, не хватает. Не хватает именно воспитания в среде интеллигенции досоветского периода. Складывается ощущение, что последних интеллигентов загубили в тот период...

...Мы идем, а на фоне нашего разговора Петербург – величественный и самобытный. Переходим от моста к мосту, и я наблюдаю за ее внимательным взглядом, который пронизывает атмосферу этого города и всю сумму им пережитого. Она понимает его.

ПО-НАУЧНОМУ И С УДОВОЛЬСТВИЕМ

Мы встретились на третьем году обучения, когда она читала нам лекции по стилистике и литературному редактированию.

– У нас в аудитории новые лица? Ну, присоединяйтесь, будем рады.

На лекциях она общительна, но саркастична. Ее почти невозможно перебить, потому что она очень много (и эмоционально) говорит, как будто хочет поделиться абсолютно всем, что знает сама.

Евгения Владимировна Горина, будучи выпускницей журфака, безусловно носит в себе все эти специфические качества, которыми пропитан воздух на четвертом этаже университета: критическое мышление вкупе со вниманием к мелочам жизни, нелюбовь к формализму наряду с остроумием.

...Вместе с этим, она, конечно, человек науки, но она может рассказать про науку доступным образом.

– Сплетение наук – это реальность. Социолингвистика, психолингвистика, математическая лингвистика, компьютерная лингвистика – это все активно развивающиеся отрасли знания. Мир так меняется, что наука в голом виде не может существовать. Язык тесно связан с физикой, техникой. Беда, что мы не преподаем это в совокупности.

– Если не изучать все системно, некоторые понятия начинают размываться, та же «дискурсивная практика», которая пришла от Фуко...

– Именно потому, что нет обучения в совокупности, мы разделяем понятия: это от лингвистики, это от социологии,

это от культурологи... А надо просто понимать термин как глобальное явление, разделять не понятия и оттенки, а ситуации употребления, цели употребления. Суть должна быть одна, функционал разный. И я не понимаю, что такое дискурсивная практика, я считаю это модой столетия, которая потом отойдет и трансформируется во что-то более дельное.

... Она всегда старается донести до студентов, что не нужно делать из простого сложное, и проще говорить о том, что ты понимаешь. И сама живет так же: просто и с удовольствием. И с удовольствием же иронично и остроумно пишет о мелочах жизни, из которых складывается этот мир.

МЫСЛИТЬ КРИТИЧЕСКИ

Я бы хотела сказать, что у каждого факультета свои особенности, своя среда. У факультета журналистики есть одна из важнейших особенностей – здесь учат мыслить критически. Не так важно, будете ли вы работать по профессии в будущем или нет, критическое мышление не позволит потеряться в массивном инфопотоке, не позволит вас обмануть, даст вам возможность понимать, что же на самом деле происходит в стране и в мире.

Вся совокупность лекционных курсов, весь преподавательский состав неосознанно закладывают основы для более осознанного и критичного подхода к проблемам, которые вам придется решать.

Еще одна особенность факультета – разнообразный набор знаний. Этот аспект хорош тем, что вы будете знать, с чего начинать изучение экономики или политологии, если очень захочется, и не касаться каких-либо областей, если они вам не понравятся. Широкий спектр курсов работает именно на это.

Впитывайте все это, чтобы оправдать четыре года обучения. Впитывайте каждую лекцию, находите интересные вещи там, где кажется, что их нет совсем. Выработывайте нестандартный подход к заданиям и расширяйте свои познания не только в университете, но и за его стенами.

И самое главное – общайтесь. Контактируйте с однокурсниками и преподавателями. На факультет журналистики приходят учиться и работать люди с невероятным багажом знаний и с богатым жизненным опытом.

Общайтесь с разными людьми, ведь человек – самое важное в нашей профессии, наш фокус эмпатии.

Михайлова Валерия

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Сестра всегда рядом, сестра все о тебе знает, с сестрой в любой момент можно поговорить, поболтать по душам. С Аней мы троюродные сестры, однако, она для меня всегда была одной из самых родных.

В детстве мы виделись редко, в основном летом, на даче наших бабушек и дедушек. Тогда, чтобы преодолеть скуку, она предложила передавать друг другу рисунки. До сих пор храню целые альбомы для рисования, исписанные ее картинками: вот соседский рыжий кот, с которым она любила играть во дворе, вот эскимо, которое однажды за хорошее поведение ей купила мама, а вот и мы с ней в летних платьицах гуляем, держась за ручки. Такая «переписка» позволяла нам всегда быть на связи, узнавать многое о жизни друг друга и быть рядом даже на расстоянии.

Моя мама любит вспоминать, как однажды, накануне моего восьмого дня рождения, Аня стала инициатором его празднования. Мы тогда с родителями жили в одной квартире с бабушкой и дедушкой, было тесно, финансовое положение не позволяло устроить праздник вне дома, и тогда моя сестра, которой было семь лет, позвонила моей маме и сказала: «Тетя Таня, нельзя оставлять Валеру, – так меня называют в кругу семьи, – без дня рождения. Ну, если у вас нельзя провести, то ко мне, значит, поедем. С мамой я договорюсь». Такой настрой не оставил мою маму равнодушной, она все-таки решила, что «в тесноте, да не в обиде» мы отпразднуем эту дату.

Подобное влияние сестры на мою жизнь чувствовалось всегда. Мы с детства хотели вместе путешествовать и вот в один момент решили организовать поездку в Москву. Я тогда долго сомневалась, сможем ли мы дружно сосуществовать неделю в другом городе. Все-таки Аня – моя младшая сестра, она бесшабашнее и беззаботнее меня, а быть «мамочкой» в этой ситуации и брать всю ответственность на себя мне не хотелось. Как я была удивлена, когда эта «оторва» всерьез взялась за организацию поездки, нашла нам билеты, жилье и почти распланировала весь досуг. В итоге поездка получилась идеальной: сплошные улыбки и приятные впечатления.

Время идет, круг общения меняется, звание наших с сестрой лучших друзей переходит от одного человека к другому, только вот лучшая сестра всегда остается неизменной и незаменимой. В какие бы ситуации я не попадала, Аня – моя опора и поддержка.

На этом мне придется закончить, мне звонит сестра, нужно ответить.

ПОДСПОРЬЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Как однажды сказала шведская писательница Сельма Лагерлеф: «Людам не всегда нужны советы. Иногда им нужна рука, которая поддержит, ухо, которое выслушает, и сердце, которое поймет». Таким сердцем для студентов факультета журналистики является Елизавета Сергеевна Голоусова.

Многие знакомятся с Елизаветой Сергеевной еще до того, как она становится их преподавателем. Так, например, студентка четвертого курса Виктория Таранец вспоминает их первую встречу: «Первокурсницей я была зрителем и слушателем ежегодной международной конференции журфака, где Елизавета Сергеевна переводила речи иностранных гостей. Тогда я и не думала, что эта молодая модница с идеальным английским может быть преподавателем на нашем факультете. Я была приятно удивлена, когда в следующем семестре мы вновь встретились, только уже в качестве преподавателя и студента. А когда подошло время очередной конференции, я как большой любитель английского языка изъявила желание стать волонтером и помогать иностранным гостям с переводом

выступлений. Елизавета Сергеевна без сомнений поддержала мою инициативу и доверила мне опеку за гостями из Китая. Я была счастлива воспользоваться такой возможностью, а Елизавета Сергеевна потом еще долго благодарила меня за помощь».

Идеальное владение английским языком – действительно то, что является визитной карточкой Елизаветы Сергеевны Голоусовой. Однако, это не то, за что ее любят и уважают студенты. Готовность поддержать – вот что отличает этого преподавателя. И примеров такой поддержки можно вспомнить бесчисленное количество.

В 2015 году на лекции для студентов-третьекурсников один из подопечных Елизаветы Сергеевны Сережа Сивопляс рассказывал о том, как она помогла ему стать выпускником. Сделала она это, всего лишь поддержав его инициативу писать ВКР на такую самобытную тему, как кулинарная журналистика. По рассказам Сережи, ранее тема была абсолютно не изучена, поэтому многое из теоретической части ему с его научным руководителем приходилось обосновывать самостоятельно. Все эти старания привели студента к успешной защите ВКР, а своему научному руководителю Сережа благодарен до сих пор, ведь без ее поддержки ничего бы не получилось.

Еще один пример также связан с ВКР студента. На этот раз Елизавета Сергеевна поддержала инициативу студентки 4 курса Маши Игитханян, которая после полугодового обучения по обмену в Чехии решила писать выпускную работу на английском языке. Сама Маша говорит об этой ситуации так: «Елизавета Сергеевна – это тот преподаватель, который поддерживает студента даже тогда, когда другие студента не понимают. Она готова слушать, вникать. Это помогает ей видеть способности и потенциал человека. Она не побоялась взяться за мою выпускную работу на английском языке, так как мы поняли, что нам действительно важен результат такой работы. Я не представляю свою выпускную работу без Е. С.».

Кстати, об обучении по обмену. Когда группа студентов, тогда еще третьего курса, собралась подать заявку на участие в программе, Елизавета Сергеевна сразу же откликнулась на просьбу девочек написать им характеристики. В дальнейшем, когда семестр за границей уже начался, преподаватель без колебаний дистанционно, посредством электронной почты сотрудничала со студентками, высылая им задания, проверяя и комментируя результаты. По приезде девочек Елизавета Сергеевна была первой, с кем они встретились и с кем поделились впечатлениями. И даже в этой ситуации они получили слова поддержки: «Девочки, сейчас вам будет казаться, что что-то пошло не так. Но вы не переживайте, это чувство пройдет. А тем, кто будет высказывать негативные комментарии по поводу того, что вы отсутствовали семестр, улыбнитесь в ответ, а сами пропустите этот негатив мимо ушей. Вы – молодцы, я вами горжусь».

Последние слова слышали от Елизаветы Сергеевны Голоусовой многие, конечно, если они их действительно заслужили. Кто-то может говорить о строгости этого преподавателя. Однако, кнут и пряники Елизавета Сергеевна всегда распределяет честно и уместно. Можно еще долго вспоминать случаи, когда мы достигали чего-то благодаря ее поддержке, но главное уже очевидно – без ее плеча и слова не было бы столько успешных студентов на факультете журналистики.

Морозова Евгения

МОРОЗ И ХОЛОД: ДЕНЬ ЧУДЕСНЫЙ!

Не в обиду другим моим девочкам, но я решила, что все-таки напишу про Холод... Вы подумаете, что это такое «погняло» у моей подруги, но нет! Это настоящая ее фамилия, которую я запретила ей менять при замужестве.

Познакомились мы с ней на первом курсе журфака перед самой первой «парой» информатики. Мы с ней были одноклассницами до распределения на четвертом курсе. Ко мне подошла невысокая девочка и предложила сходить покурить, тогда еще мы с ней баловались этим вредным делом. На крылечке около входа с Тургенева мы и познакомились. Помню, как я удивилась, когда узнала, что Алина ненавидит читать. «Но мы же учимся на журфаке, нам столько придется читать...», – сказала я. «Ну, да...», – ответила мне Алина, опустив глаза в пол и сделав очередную затяжку.

У нас в народе говорят: пока не выпьешь с человеком, не узнаешь его по-настоящему. Впервые вместе с ней мы выпили на «Чайке» и тесно общаться начали там же. Мне очень нравилась эта маленькая девочка с пухлыми щечками, невероятной энергетикой и своеобразным чувством юмора.

Сидим мы всегда рядом, и когда преподаватели начинают отмечать присутствующих на «паре», то мы называем свои фамилии одна за другой: сначала Алина своя, потом я, или наоборот. Многие в этот момент смеются: «Вот приколы, Холод и Морозова – холодильник и морозильник». Мы и не думаем обижаться, сами смеемся: про холодильник и морозильник мы сами же придумали.

Несмотря на фамилию, Алина очень теплый и светлый человек. Я рада, что в моей жизни есть такой друг, как она. Временами я сожалею о том, что пошла учиться на журфак, но если бы я сюда не пошла учиться, то я бы не встретила своих друзей, не познакомилась бы с Алиной. Стоит поблагодарить журфак, что он свел меня с Холодом.

ПОЧТИ ОДА

Друзья мои, да и журфака,
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Амиров, добрый мой преподаватель,
Родился на берегах Каспийского моря,
Сейчас он в Екб и не знает горя,
Поверь уж мне, дорогой читатель;
Тут, в Екб, живу и я:
Урал не вреден для меня.
Он публикуется в ЖЖ,
Пострижен по последней моде;
Как dandy лондонский одет,
Его послушать любит свет.
И он со стилем совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко на «парах» на вопросы отвечал
И троллил непринужденно;
Чего ж вам больше? Журфак его знал
И посты взахлеб читал.

Моршинина Мария

У МЕНЯ ЕСТЬ ВОПРОС...

Нам всегда интереснее общаться с теми, кто немного эрудированнее нас, богаче знаниями. Немного смешнее и немного профессиональнее. Кажется, у меня с самого начала обучения был такой человек.

Вечный энтузиаст. Первопроходец. Агитатор. Не хватает слов, чтобы описать девушку, энтузиазма которой хватит, пожалуй, на всех. Легкая на подъем, охотно берется за любые новые дела.

– Что? Материал написать? Сегодня?! Так... Да, через пару часиков будет.

И ведь, действительно, будет. Сядет и грамотно и вдумчиво напишет умными фразами и выражениями.

– Так, нам номер на концерт надо придумать... У меня тут наброски есть. Да, и песню еще можно. Да-да, на мотив «Зверей», – достает из-за спины гитару и понеслась... В юности еще и аккордеоном увлекалась. Сейчас ходит на концерты аккордеонистов.

Она очень коммуникабельная, но о своем молчит. Жалобы? Нет, не в ее случае. О самом важном – самом близком. Собой особо не хвалится. Собирает дипломы и грамоты больших журналистских конкурсов. Недавно с ТЭФИ студенческого вернулась. И даже не похвасталась. Так, только вскользь упомянула, мол, на «пару» не приду, уехать нужно.

– Так, а чего, чем тут гордиться. Просто написала материал. И не просто. А очень качественно. Ей, кажется, любые горы по плечу. Все получается, все успевает. Мы с ней похожи по темпу жизни. Вечно на бегу, вечно куча вопросов.

– Здравствуй, Ольга Кузьмина, у меня есть вопрос... А я правильно понимаю...?

А она всегда все правильно понимает, задает очень интересные и важные вопросы, выхватывает нужное из ненужного и важное из неважного.

Рыжеватые волосы, очки, серый пиджак, непременно синий рюкзак и огонь в глазах. Она – и печатник, и телеведущий, и корреспондент, и видеооператор, и дизайнер, и просто отличный друг. Мне радостно осознавать, что в жизни такого человека немного есть я.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА, ПОГОВОРИТЕ ЕЩЕ!

В деканате пахло свежим кофе и табаком. Она сидела немного вальяжно, скрестив ноги, смотрела в окно.

– Здравствуй, к вам можно?

– Быстро, у меня тут куча бумаг! – голос холодный, строгий.

– Какой курс? А, первый, ну, мы с вами еще поговорим...

Тогда казалось, что строже и серьезней этого человека на журфаке точно нет. Но все очень быстро изменилось, когда она начала узнавать нас по лицам и чаще разговаривать. С каждым днем мы становились ей роднее, ближе. А она становилась мягче и ласковее.

– Так, третий курс, кто с долгами? Храмушин! Ты где опять потерялся? Так, Моршинина, на красный диплом собираемся, а? Ладно, что там у вас?

Она трепетно выслушивала и выслушивает наши жалобы, как мама-наседка, старается помочь.

– Я попробую договориться с ним, ну, а вы? Придите хоть на «пару»-то к нему! Я все понимаю, он вчера на вас жаловался. Уладим все, а сейчас у вас «пара» есть? А чего прохлаждаемся?

Чем дольше мы учились, тем длиннее и вдумчивее становились наши с ней беседы. Она подавляла нас в коридорах, возле дверей аудиторий. Начиналось все, конечно, с организационных моментов, а заканчивалось беседой о жизни.

Совсем с другой стороны она открылась мне в конце третьего курса. Эта была жаркая летняя сессия, мы без сил ждали окончания экзамена. Она тихо подошла, успокоила и

сказала, что все будет хорошо. Таких слов она не произносила, она просто говорила с нами. Не об экзамене и не об оценках, а о жизни, которая нас ждет после зачета, после университета.

Из ее уст мы слышали прописные истины о семье, теплом доме и очаге. Именно эта женщина объясняла нам, почему наша, женская роль так важна сегодня.

– Я ведь как вы, такая же амбициозная была, работала сил не жалея. И писала я хорошо, в редакциях жила. Но ведь если бы я тогда семью не выбрала – я бы здесь не оказалась, а сидела бы и писала сейчас в той газете. Может и журналистом бы успешным стала. Но для меня, понимаете, не это важно. Семья, где ты опора – это достижение. Но только вы сможете выбрать, что для вас важнее. Я выбрала и не жалею.

4 курс. Последний, победный. В университете мы бываем крайне редко, но она, как всегда, знает, где мы и что с нами. И вот в очередной раз она собрала свою благодарную аудиторию. Мы слушали ее, как литератора, она говорила простые истины, которые нам так важно слышать именно сейчас.

– Татьяна Алексеевна, а, может, вы нам перед защитой выпускной такие же хорошие слова скажете?

– Скажу, конечно, не раз еще скажу. Вы ведь нам родными стали.

И она для нас стала родной. Доброй, отзывчивой, ласковой. И почему тогда на первом курсе она была совсем другой? Или мы были другие.

Без нее – журфак не журфак. Татьяна Алексеевна очень важное звено между студентом и преподавателем. Между преподавателем и преподавателем.

– Ну, вот и поговорили.

И действительно, как и обещала на первом курсе. Только, кажется, что не договорили, что чего-то недосказала. И только сейчас, когда до выпуска остаются считанные месяцы и дни, все острее ощущается нехватка ее ласковых слов. Татьяна Алексеевна, поговорите еще!

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

Четыре года пролетают как один. Вроде бы ходишь в университет, книжки стопками читаешь, все что-то не успеваешь и «бац» – выпуск. Как так все быстро пролетело? Когда я не успела остановиться и насладиться этим моментом?

Я, конечно, не крутой мужчина из Esquire, но несколько правил жизни, пожалуй, выведу.

1. Читай литературу. Всю. Не выбирай. Все что дают – читай взахлеб. Не хватает времени? Слушай. Только не оставайся без книги.

2. Не пропускай «пары». Нет, не потому что будет пропуск в журнале, а потому что пропустишь что-то важное. Напутствие преподавателя или важную часть материала. Слушай внимательно. Но не всегда. И по желанию.

3. Хочется спать прямо на «паре» – поспи. Только не долго. И не слишком часто. После 1 курса это желание, возможно, пропадет. А может, и нет.

4. Не жалуйся, что не хватает времени ни на что. Потом его вообще не будет. И выспишься потом. Только движение.

5. Журфак – это место, где можно раскрыть свой творческий потенциал. Дерзай, не сиди в стороне. Зовут петь – пой, зовут танцевать – танцуй. Не умеешь? Учись и – вперед!

6. Воспринимай критику – как мотивацию, как рекомендацию по применению. Не опускай руки после первого неудавшегося материала.

7. Прими тот факт, что не все, что происходит с тобой сейчас, окажется главным в жизни. Возможно, уже через год ты сменишь кафедру и поменяются соседи по парте. И это нормально.

8. Не сиди дома. Хочешь заниматься – делай это в университете. Библиотека не только для динозавров. Там здорово!

9. Не бойся высказывать свое мнение. Пусть неправильно, пусть не теми словами. Главное, что ты сказал о себе. Ты неравнодушен – это намного важнее, чем остаться в стороне.

10. Воспринимай все то, что тебе дают, как возможность личностного роста. Найди то, что тебе интереснее, и углубляйся в этот предмет все дальше.

11. Ради всего святого, не откладывай курсовую «на потом».

САМАЯ УМНАЯ БЛОНДИНКА

Год назад Варвара Савченко писала обо мне в «Автографе»: «грузины про таких говорят “просто персик” – черноволосая, темноглазая, со смуглой кожей и правильными чертами лица».

Мы абсолютные противоположности. Нам нравятся разные вещи, у нас отличные друг от друга стили в одежде, и мы абсолютно не похожи внешне. Но, возможно, благодаря этому у нас и получилась крепкая журналистская дружба, потому что когда вы разные, информация вокруг вас умножается вдвое».

Теперь моя очередь отдавать дружеский долг. Вы ее прекрасно знаете – стройная блондинка с рюкзаком в клеточку, большими глазами и родинкой под губой. На журфаке у нас была такая всего одна.

Это первое, что я вспоминаю, когда пытаюсь ее представить – с октября прошлого года она в Чехии, и мы давненько уже не виделись. А когда виделись, она либо принимала на себя роль мамы, либо – непослушной дочери.

В первом случае – она ходит уверенно и быстро, практически не путаясь в местности, словно в человека вшили навигатор, пока я плетусь за ней своими мелкими шагами. Умеет разбирать ситуации по полочкам, хранить документы, поддерживать и находить правильные слова, и находится рядом, когда это очень надо.

Сюда же можно смело приписать любовь к русскому шансону и классике кинематографа.

Во втором – ей обязательно, в ту же минуту, как придет «гениальная» идея в голову, захочется купить динозаврика из магазина зоотоваров для своей огромной коллекции игрушек, сшить снеговиков, на вечер глядя, или, к примеру, посмотреть самый тупой фильм на свете, даже если «кинопоиск» в каждом абзаце кричит этого не делать.

С перерывами «на кофе-брейк» мы дружим пятый год. Нас познакомили журфак и Екатеринбург. И то, и то было для нас в новинку: она – девочка с Урала, перебравшаяся в теплые края, и я – южная девочка с сурового и холодного севера.

Общие темы, общие «пары», общие проблемы соседствуют с разными вкусами, разными взглядами, разными стилями.

Если я всегда – это руки, которые что-нибудь да соорудят, то она – мозг компании, хоть часто ей и не нравится решать организационные вопросы, у нее это получается лучше всех.

И между нами расстояния-версты-мили, и никто не знает, как нас раскидает потом, я знаю, что могу рассчитывать на ее поддержку, словно она рядом.

ЧЕТКО, УВЛЕКАТЕЛЬНО, ЖИВО

Я очень рада, что такое задание досталось именно на четвертом курсе, когда на трезвую голову и здравый рассудок можно смело рассуждать обо всех преподавателях, которые прошли со мной этот путь.

На первых курсах рассудком могут править эмоции, а на последнем ты понимаешь, что будешь очень сильно скучать по своему факультету и всему, что связывало тебя со студенческой жизнью.

И огромной главой в этой жизни являлся период «пар» Ольги Федоровны Автохутдиновой.

Я знаю, многие с нашего курса напишут про нее. Но так много, как о ней, я не смогу сказать ни об одном преподавателе. Все всегда зависит от нас – наш успех, наш достижения.

Ее достижением было то, что на ее лекции ходили практически все студенты за единственным исключением.

Причиной тому была подача материала – четко, интересно, увлекательно, живо.

На «парах» Ольги Федоровны чувствуешь себя не столько

студентом, сколько школьником – спать во время лекций не хотелось, а вот поднять руку и даже выйти к доске – очень!

С ее лекций на полях моих тетрадей (ее лекции – единственные, которые я, будучи не самым примерным студентом, вела и сохранила, сложив их в отдельную папочку) осталось множество советов по просмотру классических фильмов: она часто проводит параллели между кинематографом или любой другой стороной жизни и предметом дискуссии.

Сама Ольга Федоровна абсолютно не подходит под стереотипный типаж преподавателя – она не собирает волосы в пучок, не носит очки и водолазки с юбками в пол, какими мы часто себе представляем преподавателей русского языка.

Наоборот – это миниатюрная женщина в джинсах и кедах, которую, если не знать, можно принять за студентку, и у которой на телефонном звонке стоит песня из «Теории большого взрыва».

То ли за счет юного возраста, то ли в силу характера она легко найдет общий язык практически с каждым студентом.

Конечно, сколько людей – столько и мнений и контакт с ней находили не все. К примеру, Варвара Савченко, выпускница журфака, свои недопонимания с Ольгой Федоровной аргументировала тем, что раки с близнецами в любом случае плохо налаживают контакты.

А вот мои сокурсники, например, Галимов Олег, всегда отзывался о ней как о «святой женщине». Иногда с юмором, иногда в правду.

«Это единственный преподаватель, по чьим лекциям я буду скучать», – с грустью в голосе сказала мне Кристина Щукина.

Если молодые преподаватели будут относиться к своей работе так, как относится к ней Ольга Федоровна, наш журфак заживет весьма веселой студенческой жизнью.

Найданова Виктория

ТАКИХ ЛЮДЕЙ ВИДНО СРАЗУ...

Мы познакомились почти шемть лет назад в коридоре творческой студии.

– Здравствуйте, я преподаватель актерского мастерства. Позвольте вас проводить в класс? – после этих слов он начинает вышагивать вперед, точно танцуя. И дальнейшие его слова были даже не интересны, я с улыбкой наблюдала за активной жестикуляцией длинных худых рук этого пластичного человека. Поистине, «преподаватель актерского».

На самом деле он был моим одноклассником на дополнительных курсах по теле-, радиомастерству. Затем мы стали одноклассниками в институте. Со временем встречи стали редкими, ведь в стенах своего Alma Mater он не частый гость. Об этом свидетельствует немалое количество у него «хвостов».

Но все эти годы он оставался хорошим другом, несмотря на отсутствие у нас ежедневного контакта. В редкие минуты общения не чувствуется никакого напряжения. И мы всегда готовы прийти на помощь друг другу.

Во время одного из выездов за город, он оставил ради меня компанию, с которой отдыхал, и мужественно выслушивал девичьи жалобы на нелегкую жизнь.

– И вот что во мне не так?

– Все с тобой в порядке! – успокаивал меня друг. – Не закичивайся на одном. Ну, подумаешь, не получается. Все придет! Ты чего, Вик!?

В тот момент казалось, будто у меня есть старший брат, о котором я с детства мечтала. Еще час разговора по душам навсегда изменил мое к нему отношение. Стало понятно, что его образ заволакивал не совсем настоящий: на деле это серьезный парень, иногда даже излишне замкнутый в себе. Необычный человек, которого можно сразу заметить в толпе прохожих. И дело не в двухметровом росте, не в неугомонном характере, дело во взгляде. Добром, понимающем, вдумчивом.

Имя этого человека – Сергей, что в переводе в римского обозначает высокий, ясный. И это описание как нельзя ему подходит, во всех смыслах: это высокий человек с ясным взглядом и горячим, как солнце сердцем.

НАШ ЖУРФАК НЕ ЗНАЕТ ГОРЯ, НАШ ДЕКАН – ЛОЗОВСКИЙ БОРЯ

Актовый зал на Ленина, 51, 1 сентября 2012 года. Стоит невероятный гул. Его создаем мы – первокурсники факультета журналистики Уральского федерального университета. «Зеленые», взволнованные и счастливые, еще не студенты, но уже и не школьники. Пока никто не знает, как себя надо вести в этой новой атмосфере, в этой новой взрослой жизни. Мы до сих пор пребываем на кураже отшумевших выпускных, последних летних каникул, сотен новых знакомств и возможности изменить свою жизнь.

Никто не замечает стоящих рядом со сценой мужчин и женщин. Им всем за 40, они тихонько переговариваются и разглядывают какие-то бумажки. От них отделяется мужчина в классическом костюме с пышными усами и молодым взглядом. Он откашливается и, сжав руки в замок на груди, смотрит на затихший с его появлением зал.

– Добрый день, уважаемые первокурсники! – начинает он свою речь. – Меня зовут, Лозовский Борис Николаевич – я декан вашего факультета...

После приветственных слов Борис Николаевич лично вручает каждому студенческий и крепко пожимает руку. Именно с этих секунд я беру отсчет нашего знакомства с этим необыкновенным человеком. С человеком, который всегда выглядит серьезным, но с удовольствием участвует в любой самодеятельности студентов. С человеком, который душой моложе многих моих сверстников.

С человеком, который каждый раз одинаково заканчивает свой разговор с тобой наедине:

– Хвосты есть? Все сдала? – серьезно, но в шутку спрашивает он прищурившись.

– Конечно, все сдала, Борис Николаевич. Обижаете!

– Молодец! Так держать! – и традиционно крепко пожимает тебе руку своими двумя большими ладошками.

Это человек, который всегда поможет и поддержит. Не зря сквозь поколения журфака передается кричалка: «Наш журфак не знает горя, наш декан – Лозовский Боря!». И это не просто шутки ради – это чистая правда. Пока у нашего факультета есть такой декан, нам не о чем беспокоиться.

ПРИМЕТНА ИЗДАЛЕКА

Идет уже четвертый год, как я знакома с этим человеком. Машу нетрудно заметить среди толпы студентов, она всегда необычно одевается и часто меняет прическу. Когда мы познакомились, у нее были длинные темные волосы, и каждый семестр они становились все короче, а их цвет... разве что зелеными они не были. Сейчас она пепельная блондинка, что резко контрастирует с ее черными глазами.

Маша, конечно, выделяется не только своей эффектной внешностью. Это самый настоящий мотор или даже ураган, не зря все ее знают не как Марию Игитханян, а как Машу Бунт. Кстати, именно я и дала ей эту «фамилию», а было на то две причины. Первая – очевидная: Маша – настоящий боец и очень волевой человек, если ей что-то не нравится, она «бунтует» и добивается своего, напролом идет к цели. Во-вторых, bunt с немецкого переводится как «яркий», «разноцветный» – то же самое можно сказать и о моей подруге.

Самое удивительное в Маше – это то, как быстро она меняется и развивается как личность. Многие с нашего курса замечают, что девушка сейчас кардинально отличается от той, что приехала в Екатеринбург из Режа почти четыре года назад. Пожалуй, единственное, что не изменилось, так это ее энергия и энтузиазм.

Как я уже упоминала, Маша – человек воли, она никогда ни перед чем не отступит. Это ее качество сформировалось за годы занятия волейболом. Естественно, это закалило характер, не раз наши общие знакомые сетовали на ее жесткость.

Да, Маша порой может быть колкой и несколько грубоватой, но внутри она очень эмоциональный и мягкий человек. Меня не раз забавляло, как она могла расплакаться из-за какой-нибудь умилительной мелочи.

Упомяну еще одну важную деталь о девушке, без которой мою подругу весьма сложно представить. Маша Бунт – вечно занятой человек. Сколько я ее знаю, она всегда занята какими-нибудь проектами, поэтому часто ее можно увидеть загруженной делами. Несмотря на это, она всегда найдет время для своих друзей. С ней очень интересно, порой и не замечаешь, как быстро летят часы, когда общаешься с ней.

ЗАСЛУЖЕННАЯ ВЫСОТА

Евгения Владимировна Горина – одна из самых ярких женщин и неординарных преподавателей нашего факультета. К сожалению, она не вела у меня никакого предмета, но несколько раз мне довелось побывать у нее на лекциях.

Я поняла сразу, что преподаватель она очень требовательный и жесткий. Часто я слышала это и от сокурсников. Но главное, чем «знаменита» Евгения Владимировна – это чувством юмора. Не раз я слышала ее саркастичные высказывания, она очень тонко и точно подмечает многие вещи.

Да, преподаватель она весьма суровый и сильный, но студенты ее очень любят. Как мы были рады, когда она в этом учебном году защитила докторскую диссертацию! Думаю, для тех, кто знает Евгению Владимировну, эта, покоренная ею, научная высота была ожидаемой. В общении новоиспеченный доктор филологических наук очень приятный человек, это можно заметить, когда она встречает какого-нибудь своего знакомого в коридорах родного факультета, студента или преподавателя.

КАК БЫТЬ С «РОЗОВЫМИ ОЧКАМИ»?

Начну с фразы, которую услышала от одного преподавателя: «Есть факультеты естественные, есть неестественные (гуманитарные), а существуют и противоестественные – это

журфак». На мой взгляд, это высказывание как нельзя лучше отображает сущность нашего факультета.

К журналистскому образованию я скептически относилась с самого начала, но посчитала, что именно оно даст мне хорошую гуманитарную базу. В целом, это так и есть. Первые три семестра я действительно получала удовольствие от учебы, и мне было интересно. Но дальше розовые очки спадают, думаю, этот момент наступает у каждого студента примерно на третьем курсе.

Получение высшего образования, на мой взгляд, самый важный шаг в жизни, и отнестись к нему нужно действительно серьезно. Выбор следует делать, только окончательно поняв, чего вы хотите добиться в жизни.

МЕДОВЫЙ ОТТЕНОК ДОБРОТЫ

В моей жизни есть подруга, которую я считаю близкой, потому что живем вместе, проводим почти 80 процентов времени вдвоем. Остальные часы уходят на учебу и работу.

Говорят, что глаза – зеркало души. Глаза моей подруги так же прекрасны, как ее душа. Они имеют медово-изумрудный цвет, причем настолько яркий, что, когда смотришь в них, кажется, что она носит цветные контактные линзы. К этой красоте идеально подходит природный рыжий цвет волос.

Мы познакомились на подготовительных курсах, которые посещали до поступления на факультет журналистики, вот так и идем по жизни вместе.

Она – хрупкая и обаятельная девушка, которая внесла в мою обыденную жизнь волну позитивных эмоций.

Однако, не смотря на свою утонченность, внутри она сильный и волевой человек. В пример достаточно привести случай трехлетней давности. Дело было в Первоуральске (ее родной город), там мы проходили летнюю практику после первого курса. Нас отправили на разные телеканалы: развлекательный и новостной. Последний достался мне. Естественно, нагрузка отличалась. Когда я бегала по незнакомому городу с микрофоном в руках и пыталась взять комментарий о новом мэре у прохожих, она посещала музеи.

Одним теплым вечером, зайдя домой, я рухнула на кровать со слезами. В тот момент мне казалось, что нет никакого смысла в моих действиях, телеканал пропускал только отрицательные комментарии, хотя положительных было намного больше. Тогда она медленно подошла, обняла, потрясла, взяв за плечи, и сказала: «Анечка, ты сильная, ты справишься». Уж не знаю, откуда в ней взялось столько уверенности и силы, учитывая, что в тот день ей тоже не повезло, но она поделилась этим внутренним сокровищем со мной, и я быстро пришла в себя.

С тех пор, когда мне грустно и кажется, что все усилия напрасны, она подходит, пристально смотрит на меня медово-изумрудными глазами и говорит эти заветные слова, которые, как странно бы это не звучало, помогают и по сей день.

ФИЛОСОФСКИЙ ЗАГОВОР

На факультете все преподаватели чудесные и творческие личности. И было бы слишком банально писать о них. Поэтому спустимся на этаж ниже, где в правом крыле нашего здания сидит статный декан факультета философии – Логинов Алексей Валерьевич.

Высокий мужчина с темной короткой стрижкой и серыми глазами. На первый взгляд, он странный, после второй «пары» начинаешь привыкать к его постоянным полетам в другую вселенную на несколько минут, к его странным шуткам с явно философским уклоном, а особенно к неожиданным примерам.

На одной из таких «внеземных» лекций он, неожиданно для всех сидящих в аудитории, взял стул, поднял его высоко над партой, с грохотом поставил на нее и пытался объяснить с водруженным над партой стулом. Да, он пытался найти в нем душу, но тщетно.

Временами его лекции напоминали философский заговор, потому что мы как будто попадали в несуществующий мир, где все перевернуто с ног на голову. А в перерывах между повествованием, когда он отключался от реального мира, мы оставляли видимые вопросительные знаки в воздухе.

Я никогда не видела преподавателя настолько влюбленного в свое дело. Он преподносил нам философию как нечто, посланное высшими силами. Рассказывая о великих деятелях, то и дело размашисто жестикулировал, сопровождал речь мимикой и закреплял каждую лекцию острыми шуточками. Он настолько воодушевленно пытался передать нам суть философии, что, я полагаю, остался в памяти каждого студента.

ЧАСТИЧКА МОЕЙ ЖИЗНИ

Четыре года обучения в университете пролетели незаметно. Моя жизнь была бы пуста и скучна без моих новых любимых подруг: Лили, Беса, Ковали. Вместе мы совершали сумасшедшие поступки, о которых в полной мере рассказывать нельзя, поэтому выбираю наиболее пристойные истории, связанные именно с Юлией Ковалевой.

Когда я первый раз увидела Юлю, то сразу подумала: «Глупая моделька с розовыми губами». Наверное, так сильно я никогда не ошибалась в людях. Благодаря ее вечным поправкам к концу четвертого курса я стала меньше делать ошибок в произношении слов. Ежегодно Юля принимает участие в международной акции «Тотальный диктант» и всегда превосходно пишет предложенный текст.

За все время нашей учебы мы очень часто собирались у меня, чтобы весело провести время, и всего один раз пришли ко мне, чтобы выполнить домашнее задание. Оказалось, что Юля очень придирчива в еде: окрошку она не ест, кофе не пьет, поэтому пришлось готовить пельмени. Перейти к работе мы долго не могли, так как за столом мы начали бурно обсуждать наш вечный вопрос о том, какими должны быть отношения между парнем и девушкой. Да, здесь мы точно никогда не придем к единому мнению (но спорить любим). Как ни странно, «домашка» была выполнена невероятно быстро, оказалось, что вместе наши мозги работают намного лучше.

Два года назад случайно узнала, что Юля – талантливый художник. Конечно, я об этом догадывалась, так как в промежутках между занятиями она постоянно что-то рисовала. И вот однажды я решила, что нам необходимо ко дню рождения Беса сделать необычный сюрприз, а для этого нужен был плакат. Юля заявила, что это дело простое, и она быстро с ним справится. Вместе с Лили мы дружно поохотились, так как для нас рисование невероятно трудное занятие. Однако когда мы собрались, то макет был готов в считанные минуты, оставалось лишь красками раскрасить. Сюрприз удался, но в университет мы не попали (хотя честно пытались, однако после долгих поисков места на парковке, решили, что это знак и поехали отмечать день рождения дальше).

На каждом празднике Юля нам регулярно повторяла свое желание: «Хочу ежа». Для меня это было очень странно, ведь у нее дома уже живет не совсем адекватная кошка, которая постоянно шипит и намеривается на меня напасть. Однако Юля нам объясняла, что ежа укусить и съесть нельзя: у него есть защита – иголки. Поэтому год назад мы решили купить карликового ежа на день рождения. Скажу точно – все домашние животные Юли меня не любят, так как в первый же раз, когда я взяла ежа, он покусил мне руки до крови (больше к нему не прикасаюсь). Да, момент вручения подарка был не забываемый, это подтверждают Юлины слезы радости и то, что до окончания нашего веселья еж был постоянно в ее руках. Причем интересно, что у нее даже крови не было – любовь с первого прикосновения.

Конечно, все наши истории в одном тексте уместить невозможно, но они были потрясающие и навсегда останутся в моей памяти. Наш последний учебный год подошел к концу, но, уверена, что мы и после окончания университета останемся самыми близкими подругами.

НАСТАВНИК В НОВОМ МИРЕ

У каждого студента к концу четвертого курса появляется свой кумир, талант которого постоянно приводит в восторг. Мой любимый преподаватель, мастер слова Иван Васильевич Малахеев.

Первое знакомство у нас произошло на первом курсе, когда наша группа создавала учебную газету. Иван Васильевич стал

нашим куратором и рассказал о своем журналистском прошлом. Я узнала, что он был главным редактором газет «На смену!», «Вечерний Свердловск», «Уральский рабочий», еженедельника «Уральские вести», вообще опыт работы был серьезный. По внешнему виду я сразу поняла, что преподаватель требовательный и суровый. Он всегда был одет в официальный костюм, а через очки – вопрошающий, строгий взгляд.

На третьем курсе нужно было выбрать спецпрактикум. Без грамма сомнений я в первую очередь выбрала именно наставника – Ивана Васильевича, и так совпало, что он преподавал важный предмет для каждого журналиста – аналитическую журналистику. Странно получилось, но в группе оказалось всего четыре человека. Каждую «пару» мы разбирали аналитические статьи, корреспонденции и постоянно обсуждали, как в идеале они должны быть написаны. На конкретных примерах журнала «Русский репортер» Иван Васильевич показывал нам мастерство журналистов. Также постоянно твердил, что если мы будем читать этот журнал, то научимся в обычных вещах подмечать детали (как ни странно, это работает). К концу семестра я в полной мере освоила метод контент-анализа. Для меня это было важно, потому что благодаря новой методике я смогла выполнить исследовательскую работу «Человек на страницах газеты». После детального разбора темы, где Иван Васильевич высказал все плюсы и минусы, мне удалось сформулировать несколько советов для газеты «Родники ирбитские».

На четвертом курсе Иван Васильевич поразил меня в самое сердце. Конечно, я никогда не сомневалась, что он профессионал своего дела, но тут я убедилась в этом воочию. Определившись с темой выпускной работы, мы решили особое внимание уделить текстам. И вот написав интервью, отправляю Ивану Васильевичу. Ответа ждала с нетерпением, постоянно смотрела на часы и не понимала: «почему же так долго не отвечает, неужели все так плохо». Но вот письмо получено, а сердце начало биться еще сильнее. Таких изменений я никогда не видела, были исправлены буквально нюансы, но текст заиграл новыми красками, уточняя и углубляя смысл моей работы. Всю ночь мне снился этот невероятно талантливый человек, меня переполняли эмоции, и быстрее обо всем хотелось рассказать подругам.

Пять хвалебные оды Иван Васильевич не любит, редко от него услышишь похвалу, именно от этого его слова становятся намного ценнее, поэтому каждый новый текст стараюсь сделать лучше предыдущего. Одно знаю точно, что впереди меня ждет много трудностей в работе журналиста, но я справлюсь, ведь Иван Васильевич научил «трудиться, не покладая рук».

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АД

При поступлении на журфак все знакомые дружно заявляли, что первый год, первая сессия самые трудные. Ложь. Ведь я не работала, поэтому все свое свободное время посвящала учебе.

На третьем курсе решила пойти работать в магазин, так как занятий в «универе» было мало и учились мы не каждый день. Все было бы замечательно, если бы не история зарубежной литературы. Наш замечательный преподаватель давал контрольные работы не во время занятий, а в другие, заранее не известные дни. С этого момента у меня начались проблемы. Итог – не сдача экзамена в пятом семестре. 2015 год считаю годом моих страданий и мучений. Сколько раз я ходила на пересдачу, уже и не вспомнить (забыла, как страшный сон), но очень-очень много!!!

Не совершайте моих ошибок дорогие первокурсники, не прогуливайте «пары» Алексея Вячеславовича Маркина.

Осадчева Юлия

ИНОГДА МАЛЬВИНЫ ФЛЕГМАТИЧНЫ

Не слишком с виду эмоциональная, с неторопливыми движениями и полузакрытым взглядом. Вечно хочет спать и часто говорит, что устала, но, вместе с тем, предпочитает быть в центре событий, ищет путешествий и «горит» работой. Описать Аню Ладыгину – задача непростая, но интересная, и мы попытаемся. Тем более, ключик к ее пониманию недавно она дала сама – неожиданно пришла в университет с голубыми волосами...

«Ты как Мальвина!» – прокомментировал кто-то перемены в ее образе. В Ладыгиной и в самом деле есть что-то от синевласой героини «Золотого ключика»: она такая же хрупкая и аккуратная, любит порядок, чистоту, ценит эстетику, обстоятельная и рассудительная. Однако, в отличие от той куклы, Аня никого и никогда не пыталась чему-то научить. Она ориентирует и посоветует, без капли «командности» и нравоучений.

Саша проучился с Аней в одной группе четыре года, им не раз доводилось вместе работать над студенческими университетскими проектами:

– Аня непрерывно учится сама. Она лучше всех знает культурные и образовательные мероприятия города, всегда подскажет, что, где и когда. Выставки, мастер-классы, спектакли или концерты – Ладыгина однозначно там, где интересно и познавательно!

Невозмутимое спокойствие, на первый взгляд, граничащее с безразличием, неторопливость движений, апатия – все это лишь внешняя сторона журфакской Мальвины. «Вы же знаете, я медленно ем», – снова жалуется Аня, когда мы потираем ее в обеденный перерыв. И мы знаем. Знаем, что медленно ест, любит поспать, может часами подписывать открытки и стоять в очереди на «Главпочтамте»...

О том, что голова (теперь небесного цвета) вечно полна идеями, а внутри все трепещет от желания творить, знают лишь друзья или те, кому довелось поработать с Аней. Делать это, кстати, одно удовольствие: она внимательна и требовательна к себе и окружающим, четко формулирует задания и тщательно выполняет их, не успокоится, пока хорошо не выполнит работу и всегда соблюдает дедлайны. Ну, или почти всегда. Говорить о том, что они часто «горят», ведь совсем не обязательно? Здесь Аня не особенно отличается от всех других студентов.

Голубые волосы... Голубой цвет считается олицетворением творчества, спокойствия и глубокомысленности. Что же хотела сказать этим наша привычно белокурая Аня? Нам, окружающим, думаю, ничего. Вероятнее всего, перемены в ее образе – способ душевного успокоения и приведения в гармонию внешнего и внутреннего.

К слову, этой гармонии и равновесия Аня искала всегда: в прошлом году, например, даже уехала в Южную Корею. Почти полгода в стране белого лотоса она изучала корейскую архитектуру и каллиграфию, занималась живописью, ходила на йогу, концерты и выставки, путешествовала и сдавала экзамены. В общем, очень многое успела «неторопливая» Аня за пять месяцев. Не ясно только, обрела ли гармонию?

С виду наша Мальвина вполне гармонична в своей флегме, которая неплохо ладит с холерой. Сдержанности и уравновешенности Ладыгиной стоит поучиться, как и креативности и нестандартному подходу к вещам (сначала найдите и рассмотрите!). Этим Аня и уникальна, на это мы обращаем внимание, за это любим. Жуй скорее, редактор, тебя ждет «Forbes»!

ГАРМОНИЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ

Для Евгении Владимировны Гориной, а точнее, для досье по стилистике русского языка (ну, конечно же, науки ради!),

мы отчаянно ищем стилистические и пунктуационные ошибки в городских СМИ, по поводу и без придираемся к текстам студенческих газет и журналов, с ухмылкой выписываем промахи радиоведущих в ударении и произношении... А потом заходим на ее страничку «ВКонтакте» и читаем про «самый отстойный отстой за всю историю отстоев».

Евгения Горина словно состоит из противоречий, но в них она настолько гармонична и естественна, что хочется понять: как же ей это удается?..

Евгения Владимировна окончила факультет журналистики 15 лет назад. И если бы не ее запись в Интернете, многие бы так и не узнали об этом, ну или не поверили (все-таки социальные сети – это не только «убийцы времени» и «информационная мусорка»).

– 15 лет назад? Да брось! – возмущается одноклассник Сашка. – Максимум пять!

Да и как поверить, когда в свои N-цать она так здорово выглядит, постит очередное «селфи», хвастаясь новыми сережками или кофточкой с лисичей? При этом абсолютно ни у кого не возникает чувства, что она намеренно пытается казаться моложе, чем есть, или «быть ближе» к студентам. У нее душа молодая, непосредственная и живая. Евгения Владимировна влюблена в жизнь и университет.

Важно поправляя очки, она строго дает очередную контрольную. «Словари на столе, и это не коллективное задание!». Пока мы работаем, «незаметно» фотографирует наши обремененные лица. Ухмыляется, по-школьничьи прячет телефон и возвращается к «академическому» образу.

Ее фотографии, сделанные на мобильный, короткие семейные зарисовки, заметки в социальных сетях и уморительные истории в конце «пар» учат нас самому нужному журналистскому навыку: ловить момент. Замечать необычное и прекрасное в повседневности, радоваться мелочам и складывать из них настоящее. И пусть Евгения Владимировна не считает себя журналисткой, и по факту персона, действительно, не медийная, но сознание у нее однозначно репортерское: она всегда в курсе последних событий с собственным, уникальным мнением на происходящее.

Зачет или экзамен у Гориной, признаться, никогда не казался чем-то сложным или страшным... В то время как наши одноклассники из других групп по русскому языку тряслись перед «дифами», судорожно зазубривали темы в коридорах или прятали шпаргалки, мы спокойно шли в аудиторию, тянули билет и отвечали. Мы не готовились ночами, но всегда четко знали правила и умели подобрать примеры. Грамотность и чувство языка Евгения Владимировна, как настоящий Преподаватель, прививает как-то незаметно и ненавязчиво. Как именно – неясно до сих пор, но пишем мы без ошибок, быстро ориентируемся в смысловой структуре текстов и морщимся, слыша неверное ударение...

Писать диплом или курсовую у Гориной хотят многие, но везет не всем – место нужно успеть «забить». Ажиотаж объясним и вполне понятен: Евгения Владимировна четко и последовательно помогает на всех этапах написания работы. Лояльная и требовательная одновременно, она «горой» стоит за своих дипломников и точно поможет.

К слову, помощи от нее можно ждать не только профессиональной. Студенты заходят на кафедру к Евгении Владимировне пожаловаться или поделиться радостью, за советом или просто «увидеться». От нее веет теплом и искренностью – ее сложно назвать «мамочкой», но «старшей сестрой» – смело! Выслушает, даст совет и твердо резюмирует:

– Все у Вас получится, потому что Вы молодец!

А после этого и подводить-то как-то не хочется. Спасибо!

СКОРЕЕ ВСЕГО...

Привет, будущий не коллега по цеху! Если ты читаешь это, то, скорее всего, уже сделал свой профессиональный выбор, решив связать будущее с журналистикой. Я бы сказала, решив связаться с журналистикой. Я не стану вдохновлять или, напротив, отговаривать тебя. Я просто поделюсь тем, что узнала сама за четыре года учебы на факультете и предположу, какие чувства и мысли тебя посетят.

Скорее всего, тебя ждет много разочарований. Ты поймешь, что в журналистике нет никакой романтики. Что это ремесло, как чеканка или тиснение, например. В ней нужно постоянно оттачивать свои навыки, производить определенное количество материалов в промежутки времени, работать по четкому графику. Вдохновение приходит, да и место творчества в журналистике, конечно же, есть. Иногда. Примерно, так же часто, как ты будешь звонить своей маме на четвертом курсе. К слову, делай это чаще, чем раз в неделю, она очень скучает.

Скорее всего, к концу обучения ты поймешь, что умеешь хорошо слушать и сносно выражать свои мысли на более-менее грамотном русском, а больше, собственно, ничего... Может быть, ты будешь комплексовать по поводу своей «гуманитарности» и жалеть, что «когда-то тогда» (читай «сейчас») не выбрал техническую специальность. Не майся ерундой – все нормально. Если природа не наградила тебя математическим складом ума, твое место здесь. Никого не вини и помни: того, кем ты станешь через четыре года, создашь только ты сам. Слушай преподавателей, но дели слова каждого на два. Профессоры журфака закончили, естественно, журфак, а значит, ораторы они блестящие. Вернись в начало абзаца и перечитай в нем первое предложение. И вообще, много читай. А еще занимайся изучением иностранных языков и путешествуй, ходи на дополнительные лекции и мастер-классы, в театр и кино, на концерты и соревнования. Не сиди на месте и не позволяй душе скучать.

Скорее всего, на журфаке тебя не раз будут пугать отчислением или «сложностями» со сдачей того или иного предмета. Ничего не бойся – уезжай учиться по обмену, по возможности работай и езжай домой, если сейчас тебе это действительно нужно. Ты на журфаке, а это часто развязывает руки и дает определенные привилегии. Но никогда, слышишь, никогда не наглей и всегда носи личную ответственность за свои действия. Береги нервы Татьяны Алексеевны.

Скорее всего, ты даже не станешь журналистом. Это не угроза, а простая статистика. Узнай процент работающих по специальности выпускников и не удивляйся. И вообще, тебе повезет, если ты в принципе останешься в медиа сфере. Но люди, с которыми сведет тебя факультет, дадут тебе такой опыт и багаж жизненных знаний, с которыми ты не пропадешь нигде и никогда. Это касается как преподавателей, так и твоих одноклассников. Здесь нет случайных людей – обернись, каждый по-своему уникален. Жаль, полное понимание этого придет лишь под конец обучения. Цени момент и каждого, кто сейчас рядом. Твое окружение уникально, а событиям, происходящим с тобой, будут завидовать многие.

Скорее всего, мне жутко влетит за это обращение к тебе. Но «молчать не стану»: факультет научил меня главному – быть честной с самой собой и другими. Не врать и смело смотреть в глаза действительности. Смело шагай вперед и не унывай. В конечном счете, это будут прекрасные четыре года твоей жизни, которые ты, абсолютно точно, не забудешь никогда.

Паливода Данил

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ИДЕТ К ЦЕЛИ

На нашем курсе много талантливых людей. И все они хороши по-своему. Но я хочу рассказать про Павла Завьялова.

С ним мы начали общаться еще в «Воскресной школе журналистики». Как люди, увлекающиеся футболом, мы нашли общие темы для разговоров. Паша – человек открытый. Редко встретишь таких людей в наше время, все стараются надеть маску, закрыться. Паша всегда простой и открытый.

Отличительной черта Паши – целеустремленность. Я, как никто другой, знаю, насколько сложно ему приходилось, когда он пришел на первую практику в ФК «Урал».

«Помню, как мы шли с занятий физкультурой в корпус на Ленина. Обсуждали, кто, куда пойдет на практику. Паша, конечно, хотел что-то спортивное. Тогда я ему и предложил попробовать себя в пресс-службе «Урала». Конечно, тогда мы и подумать не могли, что все сложится настолько удачно», – рассказал одноклассник Паши Александр Артюшенко.

У Паши появилась цель – закрепиться в пресс-службе и попасть в штат. При нынешнем руководстве, которое считает каждую копейку, сделать это было крайне тяжело. Больше года Паша работал неофициально, получая за колоссальный объем работы очень мало. Но он был вознагражден: с августа 2015 года Павел Завьялов – сотрудник пресс-службы «Урала».

Если честно, то упорству и целеустремленности Паши можно по-хорошему завидовать. Эти качества помогают ему и в жизни: он отлично сдает все экзамены и зачеты, даже в мелочах старается быть идеальным. Я очень рад, что у меня есть такой друг, у него можно многому поучиться.

ЗАВОЕВАЛ НАШ ИНТЕРЕС

Мое знакомство с Рафаилем Лутфулловичем состоялось на первом курсе. Его «пара» не очень впечатлила меня, хотя было видно, что преподаватель старается завоевать нас.

Тогда я и подумать не мог, что именно Рафаиль Лутфуллович станет моим проводником в мир спортивной журналистики, о которой я и мечтал, поступая на оранжевый факультет.

Однажды Павел Завьялов рассказал, что Рафаиль Лутфуллович помог ему получить аккредитацию на оставшиеся матчи футбольного клуба «Урал». Тогда «шмели» выступали в ФНЛ, однако аккредитация на матчи даже первой лиги была мечтой. Я, конечно же, обратился к Рафаилу Лутфулловичу с просьбой и мне сделать аккредитацию. Как выяснится позже, именно на матчах «Урала» я познакомлюсь с известными в спортивной журналистике людьми и стану специальным корреспондентом газеты «Советский спорт». Для меня, первокурсника, это было просто мечтой. И эта мечта сбылась благодаря Рафаилу Лутфулловичу.

На самом деле, товарищ Исхаков или Рафа, как его ласково называют в стенах университета, открыл дорогу многим спортивным журналистам нашей области.

«Лично я обязан многим Рафаилу Лутфулловичу. Для меня, как и для многих студентов с моего курса, он стал вторым отцом. Приятно осознавать, что есть преподаватели, которые заботятся о будущем своих студентов, переживают за них и всячески помогают. Ведь в большинстве своем преподаватели просто читают лекции и все», – отметил пресс-атташе футбольного клуба «Урал» и выпускник факультета журналистики Никита Медведевских.

Несмотря на свой возраст, Рафаиль Лутфуллович очень активен и дает фору многим преподавателям. Он продолжает активно взаимодействовать со студентами, обучать их чему-то новому и помогать осуществлению их мечты... Ну, и, конечно, его коронная фраза – improve yourself – служит описанием сущности этого замечательного педагога и отличного человека.

Перцева Элеонора

ЕКАТЕРИНА ОСОБЕННАЯ

«Странность является необходимым ингредиентом для красоты», – подумала я словами Шарля Бодлера, первый раз увидев Ее.

Это был счастливый 2012 год, первая лекция в университете. Я зашла в аудиторию и заметила Ее. Знаете, Она такая необычная и загадочная, скромно сидела на последней парте у окна. Мне захотелось расположиться тоже на последней парте, только другого ряда, чтобы не тревожить мечтательный покой этой девушки. В кабинет вошла преподавательница и принялась с нами знакомиться. Когда очередь дошла до той самой девушки у окна, аудитория услышала скромный голосок: «Я из города Далматово. Люблю читать. Увлекаюсь живописью. Усердно готовилась к поступлению на журфак, потому что хочу стать телеведущей». Вы знаете, скромность была не только в голосе, она чувствовалась во всем. В словах, в одежде, в глазах. В тот день я первый раз захотела с Ней познакомиться.

В конце сентября всех первокурсников журфака повезли на легендарный слет «Чайка». И я оказалась в одной комнате с этой невероятно красивой и безумно странной девушкой. Мои наблюдения за Ней шли уже 22-й день. Ее вкус во всем (в одежде, макияже, выборе книги или журнала) привлекал меня все больше. Даже в этом лесу Она выглядела стильно: синие джинсы и красные кроссовки, наверное, никогда не покинут мою память. В нашей комнате было около десяти девчонок, все о чем-то говорили, кого-то обсуждали, сплетничали, перебивая друг друга. Ну, с кем не бывает? Мы же девушки. Но вдруг мой объект наблюдений сказал: «Девочки, вы меня простите, но я не принимаю участие в подобных разговорах. Не люблю сплетни», – после этих слов она поднялась с кровати и вышла из комнаты. Тогда я второй раз задумалась над тем, что очень хочу с ней подружиться.

Прошло несколько месяцев. Симпатичная девушка с идеальным каре, утонченным вкусом, все больше мне казалась закрытым человеком, поэтому познакомиться до сих пор не удавалось.

Как-то перед занятиями физкультурой я в сотый раз рассказывала о своем городе и еще раз убедилась, что о Нижневартовске никто не знает. И была расстроена. Но девушка в красных кроссовках подняла на меня глаза и сказала: «Знаю этот город, даже была там. И вообще у меня там брат живет». Счастью моему не было предела. Я, как самый открытый человек на Земле, почувствовала в ней свою родную душу, лучшую подругу, крестную своих детей. И тогда в третий раз однозначно поняла, что нам нужно дружить.

Уже через пару недель мы обменивались в кафе поздравлениями и подарками к Новому году.

Прошло почти четыре года. И я счастлива, что ты у меня есть – Катя Полухина.

Закончить хотелось бы отрывком из совместного интервью:

Что вам больше всего нравится в вашей подруге?

Катя: – Моя подруга – луч света в темном царстве.

Эля: – Больше всего мне нравится честность. Нравится в тебе твоя бесконечная женственность и красота. И то, что в тебе все всегда в меру. В меру грусти, веселья, болтливости.

УРОКИ ЗА ЧАЕМ

Мое первое знакомство с ней случилось во время вступительных экзаменов. На собеседовании преподавательница мало спрашивала о журналистике, все больше об истории. Мне кажется, мы уже тогда понравились друг другу. Я ей тем, что знала дату распада СССР, а она мне тем, что отстояла перед своим молодым коллегой более высокий балл для меня.

Каждую новую «пару», каждый свой новый день в университете я искала ее глазами, ждала с ней знакомства на одной из лекций. А ее все не было. Как-то на третьем курсе появилась новая «пара» в ТСО, преподаватель: Афонова А. В. Мы вошли в тесную и душную аудиторию, а там стояла она. Красивый макияж, уложенные волосы, элегантный наряд, спокойный и размеренный голос – все это было при ней. О таких еще говорят: «Ну, точно работает на телевидении!». И правда, Аида Валентиновна работала на телевидении более 30 лет, заведовала молодежными программами на СГТРК. Несмотря на солидный возраст и выход на пенсию, о ней никто не думает забывать. Именитые телекомпании приглашают ее к себе в гости, берут интервью, прислушиваются к советам.

В свои 18 с хвостиком она продолжает преподавать студентам факультета журналистики. И ее «пары» никогда не забудутся телевизионщиками.

В своих интервью она говорила: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Оказалось, что это правило она применяла и к студентам. Аида Валентиновна угощала нас вкуснейшим чаем и кофе, мы обедали конфетами и пирожными. Да, мы делали это прямо на «паре», не до, не после, а прямо на лекции. Мы сидели в кругу и беседовали о драматургии на телевидении с человеком, который старше нас более, чем на полвека. Мы имели шанс обратиться друг к другу, заглянуть в глаза, увидеть реакцию. Это просто непередаваемо.

Лучше всего у Аиды Валентиновны получалось развивать нашу фантазию. В начале каждой «пары» мы придумывали сюжеты на односложную тему или предмет. А в итоге так активно воображали, что потом сами удивлялись своим идеям.

Наше умение работать в кадре – тоже большая заслуга Аиды Валентиновны. Эта она учила нас правильно держать газету, дышать животом, жестикулировать и быть полноценным ведущим собственной программы. Человек с таким опытом и такой всеобъемлющей любовью к телевидению и студентам достоин внимания, поэтому я решила рассказать вам о ней.

Спасибо, Аида Валентиновна. Мы очень скучаем и желаем вам выпустить еще не одно поколение тележурналистов!

ОТ ДУШИ. ДУШЕВНО. В ДУШУ

О том, что вы сделали правильный выбор, вам скажут лозунги УрФУ. Я же могу заметить, если вы мечтаете стать журналистом, вы желаете сделать этот мир лучше, вы хотите нести правду обществу, не иметь выходных и праздников, общаться с разными людьми (не только умными, говорливыми и хорошими), то абсолютно точно вы находитесь в нужном месте.

Возможно, после первой практики начнется апатия. Наверняка, вас не устроят многие преподаватели. Безусловно, вам не понравятся некоторые лекции. Постарайтесь не разочаровываться. Найдите то, что вас привлечет. Подходите к каждому заданию не с мыслями «лишь бы сделать», а творчески, увлекитесь. «Залог успеха – интересоваться и любить» – поделилась с нами Кристина Олеговна Свет-Яковлева однажды. Не поддавайтесь слабостям и всеобщим негативным настроениям, а поверьте, оно будет. Идите к своей мечте и становитесь журналистами. Не будьте зависимы от чужого мнения.

Еще. Пользуйтесь всеми возможностями, которые предоставляет вам университет. Активно участвуйте во всех мероприятиях, пишите научные статьи, уезжайте на практику в другой город, предлагайте свои кандидатуры на роль главных редакторов программ, учебных газет. Ищите себя во всем. Если вы владеете иностранным языком, обязательно поучаствуйте в программе по обмену. Узнайте о медиаобразовании в другой стране. А потом приезжайте обратно и делитесь сильными сторонами с преподавателями и сокурсниками. Это не миф. Студентам действительно дают неплохие гранты на учебу за рубежом. Все в ваших руках. Дерзайте.

ПРЕКРАСНАЯ ЭЛЕОНОР

В портретном очерке важно показать человека таким, какой он есть – не только его положительные, но и отрицательные стороны. Но у Эли их просто нет. А лукавить я не стану.

Элеонора Перцева – не псевдоним, а настоящее имя студентки Эли, моей одногруппницы, товарища и подруги. Это необычное имя соответствует ее неповторимому внутреннему миру, хотя она и утверждает обратное. Она хотела бы быть Марусей.

У имени Элеонора есть несколько версий происхождения. Согласно одной из них, имя возникло в Древней Греции и образовалось от слова «элеос», которое в переводе означает «сострадание», «милость». Поэтому, значение имени Элеонора – «сострадательная», «милосердная». И это действительно про нее! Именно эти качества характера – ее козыри.

Чтобы рассказать о жизни этой добродушной девушки с зелеными глазами, не хватит ни одного очерка. Она родилась в Забайкальском крае, жила там до трех лет. Затем семья переехала в Ханты-Мансийский автономный округ – в г. Нижневартовск. В школе Эля была очень активной – танцевала, организовывала, вела школьные мероприятия и концерты. В 11 классе стала ученицей года. Затем выиграла конкурс молодых журналистов, поступила на журфак.

Для меня самые важные качества Эли – ее бесконечная доброта, предельная честность и открытость всему миру и всем людям. Ранимость, чувственность и чуткость – также ее отличительные черты. Ее любит весь наш курс без исключения. Она всегда придет на помощь. Она заряжает позитивом. Ее называют «лучиком солнца» на нашем потоке. Элеонора очаровательна, притягательна. Она очень эмоциональна. Например, не так давно на последней «паре» любимого преподавателя она не смогла сдерживать слез. Расчувствовалась от добрых напутствий и замечательных слов в адрес студентов.

Эля очень любит животных, а особенно собак, а особенно – своего Рэма. Он – звезда на ее страничке «ВКонтакте». Фигурирует почти на всех фотографиях. «Если бы не журналистика, то я бы выбрала делом своей жизни спасение животных и людей», – признается Эля. Это еще раз подчеркивает ее любовь к земной жизни.

ВЕДУЩИЙ ФЛАГМАН

Он называет себя человеком логики и заявляет, что может говорить на любую тему. Твердый, энергичный, волевой, оптимистичный, но не всегда пунктуальный – таким он предстает перед своими студентами. «Сгорая сам, свети другим!» – один из его жизненных принципов. Действительно, в профессии он отдает всего себя. Всеволод Ильич Доможиров – старший преподаватель кафедры периодической печати журфака и руководитель пресс-центра отряда «Каравелла». На факультете ведет дисциплины «Правовые основы журналистики» и «Технология работы журналиста».

Родился он в Свердловске. В детстве вместе с братом родители привели в отряд «Каравелла». Сейчас отряд – его детище. Тут он прошел все звания: яхтенный матрос, подшкипер, штурман, капитан и флаг-капитан, теперь носит гордое звание флагман.

В 2000 году с отличием окончил наш факультет, позже – аспирантуру. Сейчас – член Союза журналистов России. Награжден знаком «Ветеран ДОСААФ-РОСТО», почетной грамотой Правительства Свердловской области, а также несколькими благодарственными письмами департамента по делам молодежи Свердловской области и администрации города Екатеринбург.

Помню, как Всеволод Ильич курировал нашу учебную газету. Его профессионализм, отзывчивость, доброта помогли нам

тогда занять призовое третье место. «Я всегда на связи, – говорил он, – звоните и пишите в любое время». Дозвониться, правда, было сложно, человек все-таки занятой. Но дозванивались, советовались. Он подсказывал, как сделать материал лучше, вместе с нами переживал за выпуск.

Я думаю, что секрет его успеха по большей части заключен в его жизнелюбии. У этого человека так много хобби, что удивляешься, с каким азартом каждый раз он пробует что-то новое. Фехтование, фотография, яхтинг, психотерапия, велоспорт – и это далеко не все увлечения. Почти на всех журфаковских мероприятиях Всеволод Ильич со своим фотоаппаратом, оперативно снимает, а затем выкладывает фотографии в Интернете. И с каким энтузиазмом он это делает!

С морем у Всеволода Ильича особые отношения, ведь он увлекается яхтингом. Его любимые яхты – «Тек Финн», «Слава» и «Фаэтон». Каждое лето он участвует в соревнованиях. Русский писатель Константин Станюкович сказал: «С морем нельзя криводушничать. К нему не подольстишься. Это все на берегу учатся этим пакостям, а в океане надо иметь смелую душу и чистую совесть». Вот и наш герой не кривит душой: делает то, что любит и любит то, что делает. Может поэтому ему удастся так легко лавировать за штурвалом своей жизни?

НЕ ПИТАЙТЕСЬ «ЗАВТРАКАМИ»!

На первом курсе я отговаривала всех своих знакомых, которые собирались поступать на журфак, от этой затеи. Мне казалось, что это ужас, ад и вообще не такой должна быть учеба.

Сейчас, спустя несколько лет, никого отговаривать я не собираюсь. Поступайте! Если будете учиться – отличное гуманитарное образование. Не слушайте тех, кто утверждает обратное. Иногда будет сложно, особенно сначала. Зато потом будет легко. Главное, чтобы было весело. Участвуйте везде – смотрите, концерты, КВН, спектакли – во всех мероприятиях. Так вы сможете познакомиться с новыми людьми (будущими друзьями), проявите себя и, вообще, классно проведете время. Находите свободное время для встреч с вашими однокурсниками за пределами университета. Дружите не только со своим потоком – общайтесь со студентами всех курсов, не бойтесь их, они такие же, как и вы. Они помогут, подскажут, что, где, как, когда и почему.

Пишу это и ощущаю себя 70-летней бабушкой. Так быстро пролетит ваша учеба, вы даже представить не можете. Раз – и все. Мы вот уже на пороге получения диплома. Казалось, только вчера поступили. Студенческие годы – самые лучшие годы в нашей жизни! Мы вот тоже это слышали, но не всегда этим пользовались, думали, что времени еще много.

То, о чем вам скажут еще не раз – пишите всегда и везде, носите с собой блокнот и карандаш, записывайте все свои мысли и идеи и немедленно воплощайте их в жизнь. И не пишите в стол. Публикуйтесь. Если сначала не в СМИ, то в своем блоге.

В добрый путь, молодые и креативные!

Порозова Ирина

СТУДЕНТ, КОТОРЫЙ ВСЕ УСПЕВАЕТ

Общага. Вечер. Вот уже несколько часов я пишу очередной реферат, который завтра надо сдать. Времени остается все меньше и нужно ускоряться. Устаю, начинаю нервничать, раздражать сама себя. В общем, напряжение нарастает.

– Здорово-здоровеньки! – зайдя в комнату, весело приветствует меня моя соседка и однокурсница Ксюша Китаева. Она пришла с работы.

– Привет, – устало отвечаю я.

– Хватит заниматься! Пошли бегать в парк!

Я отказываюсь: какой парк, реферат не написан, завтра зачет, я ничего не успеваю, ПАНИКА! Но Ксения, как я называю ее по-домашнему, находит аргументы: «ты устала, в голове пусто, сейчас бесполезно заниматься дальше, а вот побегаем и сразу вдохновение вернется». Что-то, а убеждать она умеет: через четверть часа я уже завязываю шнурки на кроссовках.

Сама Ксения реферат еще даже и не начинала, знаю по опыту совместного житья-бытья. Но что успеет до завтра – не сомневаюсь. Это – тоже по опыту.

На улице прекрасная весенняя погода. Сидеть в такие деньки дома подобно преступлению. Около 40 минут бегаем в парке, этого хватает, чтобы мозги снова заработали и написание реферата пошло активнее.

– Да, – говорю я Ксюше, – как все-таки это полезно – вовремя освежиться.

– А то! – деловито отвечает Ксения и тоже садится за реферат.

Мы замолкаем, написание реферата для кого возобновляется, для кого – только начинается. В продолжение полутора-двух часов Ксения активно стучит по клавиатуре, иногда отвлекаясь на то, чтобы попить кофе, покурить и повозмущаться по поводу глупых заданий, которые нам задают... А я все думаю, как связать между собой две главы реферата.

В двенадцатом часу моя соседка закрывает крышку ноутбука с выдохом: закончила – и начинает готовиться ко сну. Это подвигает меня писать быстрее, ведь на этот момент у меня еще не дописано заключение. Только через полчаса и я укладываюсь спать.

С тем, на что я трачу целый день, Ксюша справляется за пару часов. И так всегда. Это ее умение делать все быстро сначала поражало меня, и я думала, что в ее работах, наверняка, страдает качество. Но это не так. Пословица про двух зайцев – это не про нее. Она вообще многое успевает – и работать, и хорошо учиться, и развлекаться. Ценное свойство для будущего журналиста, на мой взгляд. Она всегда получает зачеты и высокие оценки преподавателей. Вот и в этот раз реферат ее был зачтен. Мой, к счастью, тоже.

ПЕРФЕКЦИОНИСТ И «КАРАВЕЛЛА»

Постоянные разговоры этого преподавателя о «Каравелле» нередко становятся предметом пародий и шуток над ним во время различных факультетских мероприятий. Одно это слово – «Каравелла» – у студентов журфака уже ассоциируется с ним, Доможировым Всеволодом Ильичом.

Но что поделать, если отряд уже стал неотъемлемой частью его жизни. Он и сам юношей занимался в «Каравелле», тут же познакомился с будущей женой Марией, а сейчас и их сын Егор стал каравелльцем.

Какое-то время я сотрудничала с пресс-центром отряда, что позволило мне лучше узнать Всеволода Ильича, или Севу, как его тут все называют.

Всеволод Ильич настолько одержим каравелльской жизнью, и, в частности, морским делом, что однажды он чуть не перепутал собственную тарелку из под супа с лодкой. Дело в

том, что когда на дне судна после плавания накапливается много воды, чтобы эту проблему ликвидировать, воду сначала нужно достать со дна гребками, а когда ее останется совсем мало, прибегнуть к помощи губки, которая впитает в себя остатки жидкости. Так вот, когда во время обеда в тарелке Всеволода Ильича оставалось супа столько, что ложкой уже не загрести, он подумал было обратиться за помощью к губке, но опомнился, что имеет дело не с яхтой, а с обычной посудой.

Эта страсть к перфекционизму и порядку проявляется у Всеволода Ильича во многом. Когда лето заканчивалось, отряд готовил яхты и базу к зимовке. После завершающего сезона выхода, каравеллы разоружали яхты, которые, надо отметить, окрашены в белый, синий или красный цвета, и укладывали их дном вниз. Руководил процессом Всеволод Ильич. Когда я пришла понаблюдать за ходом дела, заметила, что в первом ряду все лодки белые, во втором – синие, в третьем – красные. Патриотичный вид сверху получился бы.

И ... ВОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА

В своем послании первокурсникам факультета журналистики я бы не хотела распространяться о том, как важно журналисту заниматься саморазвитием, много читать, изучать иностранные языки и ходить на культурные мероприятия. Это понятно и так. Правда? Хотелось бы дать советы, которые сделают вашу студенческую жизнь чуточку интереснее.

Во-первых, если вы иногородний студент, поживите в общежитии. Это бесценный жизненный опыт. Вы многому научитесь, а главное – будет, что вспомнить.

Во-вторых, никого не бойтесь. Вас не раз будут пугать строгими преподавателями. Все это чепуха. Все нормально учится и сдается.

В-третьих, если у вас еще нет водительского удостоверения, запишитесь в автошколу. Даже если не уверены, что вам нужны права. Потом они скорее всего станут нужны. А студенческая пора – самое время для этого. Лично для меня учеба в автошколе останется, пожалуй, лучшим впечатлением от студенческой жизни. Очень интересно впервые садиться за руль, ездить по большому городу, волноваться перед экзаменом и кокетничать с инструктором.

Чтобы студенческая жизнь вспоминалась не только в связи с постоянной учебой, не забывайте и развлекаться. Здесь комментировать не буду, будущие журналисты не нуждаются в советах касательно развлечений.

Протопопова Оксана

ВНЕШНОСТЬ ОБМАНЧИВА

Эта девушка запомнилась мне с самого первого дня, когда я ее увидела. Ну, знаете, тот первый день в новом коллективе. Ты приходишь, осматриваешься, нервничаешь, приглядываешься к своим «коллегам». И, конечно, твое внимание сразу привлекают люди, которые чем-то выделяются среди других. Так вот Влада – девушка, о которой сейчас пойдет речь, выделялась в тот день (как, впрочем, и в любой другой) своей необыкновенной и яркой красотой. Будь я мужчиной, описала бы ее как «именно та сексуальная брюнетка на шпильках», впрочем, я и будучи девушкой так ее опишу. «Элита» – сразу определила я для себя. На этом мои знания о ней на первые два года обучения были исчерпаны. Я не стала подходить к ней и знакомиться: признаться честно, я подумала, что эта куклолка, как большинство подобных ей особ, обладает самомнением до небес, представляет из себя невесту что, да и «явно не станет общаться со мной, вон у нее одни парни в окружении».

На последних курсах (и очень жаль, что я узнала ее так поздно) обстоятельства побудили нас начать общение. Спасибо обстоятельствам за то, что сейчас я не могу в полной мере описать, как я рада, что это прекрасное загадочное создание теперь моя близкая подруга. И я даже представить себе не могла, как же я ошибалась все эти несколько лет.

Помимо редкой природной красоты Влада – замечательный и очень душевный друг. И мудрая не по годам девушка: мне порой кажется, что у нее всегда есть ответ на совершенно любой вопрос. Влада хорошо учится, работает в достойной компании, на протяжении всей учебы активно участвует в мероприятиях университета: с первого курса является одним из организаторов в нашем профкоме. Кроме этого она прекрасно поет и танцует, занимается спортом и любимым делом: профессионально делает маникюр (еще бы, девушка с такими внешними данными просто не может быть не связана с индустрией красоты).

С Владой я могу разговаривать часами, и нам всегда есть о чем поговорить. Вот знаете, на мой взгляд, это просто очень редкое сочетание красоты и ума в одном человеке. Да, блистательная внешность – ее козырь, но это уходит на второй план в сравнении с добрым характером и умением дружить. И я нисколько не приукрашиваю. Может даже наоборот – недоговариваю. А если кто-то считает иначе, значит, он просто не знаком с этой девушкой. Вот так на «живом примере» и понимаешь, что внешность обманлива. Я очень рада, что в моей жизни появился такой необыкновенный замечательный человек, как Влада.

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

В мой первый учебный день первой «парой» стоял русский язык. Я только перешла с заочной формы обучения на очную и на тот момент не знала ни новых преподавателей, ни студентов. До начала «пары» я старалась познакомиться со всеми одногруппниками. Когда занятия начались, в кабинет зашла молодая девушка, которая, как выяснилось минутой позже, была нашим преподавателем. Сначала я подумала, что это моя одногруппница: молодая стройная веселая женщина с учебным журналом в руках. И я была приятно удивлена, а после занятий еще и невероятно рада, что это наш преподаватель русского языка. Этот предмет я любила со школы и очень благодарна Ольге Федоровне за то, что и в последующем она не давала мне это забыть.

Здорово, что у нас было взаимопонимание. Общалась с нами Ольга Федоровна, если можно так выразиться, «на равных». Ее лекции всегда проходили быстро, «на одном дыхании»,

я не помню, чтобы хоть раз подумала что-то вроде «ну когда уже это закончится, сколько времени до конца?».

На третьем курсе Ольга Федоровна стала вести у нас еще один предмет – реклама. Ее «пары» были для меня одними из самых интересных за все четыре года. Если на большинстве предметов 90 процентов времени занимала теория, то у Ольги Федоровны мы по большей части применяли теорию на практике, разбирали множество примеров. Даже сложнейшие правила стилистики нам всегда объяснялись простым, понятным языком, усваивались нами и применялись в жизни. К тому же занятия всегда проходили очень весело: у Ольги Федоровны прекрасное чувство юмора, которое оценил весь наш курс (некоторые ее шутки я даже записывала в конце рабочей тетради).

Мне жаль, что занятия Ольги Федоровны закончились. Говоря о том, что они были одними из самых полезных, я не преувеличиваю. Подобная методика преподавания свойственна всей кафедре стилистики. Эти «пары» запоминаются, и все полученные знания и навыки действительно требуются в нашей профессии. Было бы замечательно, если бы на каждом профильном предмете мы оттачивались, прежде всего, от практики.

ШИРЕ КРУГ ОБЩЕНИЯ!

Во-первых, как можно быстрее определитесь, что конкретно вы хотите от этого образования. Знания, навыки, полезные знакомства, диплом, – а уже после подумайте над тем, что стоит для этого делать. Если вы пришли сюда ради диплома, то скажу сразу – это не лучший вариант, тогда уж стоило выбрать более востребованную и денежную профессию.

Преподавателям по душе активные студенты, которые задают вопросы, переспрашивают, уточняют. Тогда шансы сдать все с первого раза значительно увеличиваются. Может и не всегда, но в большинстве случаев это работает.

Учитесь задавать открытые содержательные вопросы. Это пригодится почти на всех профильных предметах.

Больше практикуйтесь. Больше пишите, снимайте, записывайтесь. У нас, к сожалению, не так много практических предметов, но на тех, что есть, старайтесь выкладываться по максимуму.

Журналистика не та сфера, чтобы стесняться. Не бойтесь высказываться, выражать свою точку зрения и спорить. Нужно справиться со всеми комплексами и научиться говорить. И это не зависит от выбранного вами профиля.

Я на собственном опыте убедилась, что в поиске работы поможет 10 процентов везения, 30 – наличие высшего образования и «опыт работы не менее 1 года», а остальные 60 процентов – это связи, знакомства с нужными людьми, к которым можно обратиться за помощью или советом. Поэтому так называемому «социальному образованию» стоит уделять не многим меньше времени, чем учебе в университете. Посещайте как можно больше массовых мероприятий, знакомьтесь, заводите друзей, участвуйте во внеучебной жизни университета, факультета, курса. Впрочем, вы наверняка это сами прекрасно понимаете. И еще: не стесняйтесь обращаться за помощью к старшим курсам.

Обязательно занимайтесь чем-то еще дополнительно, что в будущем может стать вашим «вторым делом всей жизни», если с первым не сложится. Журналистский талант – это же что? Либо дано, либо нет. Здесь свои мерки, как практически в любом творческом деле: если слуха нет, то музыкантом не стать, нет 170 см роста – моделью не будешь, выше головы не прыгнуть, нет харизмы – и все, ты вряд ли будешь играть на сцене. В нашей профессии одного желания недостаточно. Будем реалистами, не у всех студентов получится реализовать себя в журналистике, поэтому замечательно, на мой взгляд, если помимо учебы у вас есть хобби, способное перерасти в нечто большее, чем просто приятное времяпрепровождение.

Так что я желаю вам найти себя в любимом деле, как можно чаще заводить новые знакомства и никогда не оставаться такими, какие вы есть сейчас – совершенствуйтесь всегда и во всем. Успехов!

Руслянников Иван

ДЖЕНТЛЬМЕН С ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ

В начале первого курса все приглядываются к своим однокурсникам, ведь с этими людьми нужно будет взаимодействовать как минимум четыре года. Примерно, в сентябре 2012 года мне казалось, что Сергей Храмушин – легкомысленный лентяй, вряд ли представляющий интерес для фанатов журналистской профессии.

Однако, спустя несколько месяцев, я понял, что Сергей – порядочный, вежливый и даже ранимый парень. Отличительной его особенностью можно назвать правильное воспитание. В компании он никогда не будет злоупотреблять спиртными напитками или ругаться напропалую матом. Одевается он всегда в классическом стиле: пальто, рубашки, начищенные до блеска туфли и галстук. Никогда не видел его в кроссовках или джинсах. Благодаря подчеркнутой вежливости и такому гардеробу журфак ассоциирует Храмушина с джентльменом.

Сергея, наверняка, бы посмеялся, узнав, что я его посчитал ранимым. Поясню, почему придерживаюсь такого мнения. Сергей очень высокого роста, чуть больше двух метров. Порой он из-за этого комплексует, поскольку считает, что девочки могут пугаться такой его внешности.

Но вот насчет его ленности я не ошибся. Сергею, по моему мнению, не хватает усидчивости и собранности. Он может иметь долги за второй курс или кучу пропусков по физкультуре, которые потом с горем пополам закрывает. Он может проспять важную лекцию или не подготовиться к экзамену.

Но что касается дружбы – упрекнуть его не в чем. Например, я могу ему позвонить в 12 часов ночи, он возьмет трубку и послушает, в чем моя проблема. Если разрешать какие-то трудности в университете – то вместе.

Самое загадочное, что я вижу в нем – Сергей никогда не жалуется. Вот честное слово, я никогда не слышал от него, чтобы он жаловался на свои проблемы в учебе, на работе или в личной жизни. Пожалуй, это можно отнести к его хорошему воспитанию. Словно для него не существует проблем, способных испортить настроение, но на самом деле, видно, что он бывает расстроен или подавлен. Просто не афиширует. И правильно делает: зачем становиться предметом обсуждения и, еще чего, осуждения? Этой выдержки, пожалуй, мне не хватает.

КУДА БЕЗ ЗНАНИЯ ЗАКОНОВ?

Всеволод Ильич Доможиров преподавал у нас еще на первом курсе «Правовые основы журналистики», но тогда, честно говоря, как преподавателя я его не воспринял: вызубрил его предмет и сдал на «хорошо».

Знакомство с ним состоялось на третьем курсе, когда Всеволод Ильич вел мастер-класс по правовым основам в журналистике. На тот момент я уже был корреспондентом в газете «Коммерсантъ», изучал уголовное законодательство, поэтому со Всеволодом Ильичом нашлись общие темы.

Кроме того, Доможиров нам рассказывал о своей работе в «Каравелле», с какими трудностями он там сталкивается, как приходится взаимодействовать с родителями детей из этого отряда. Благодаря этим рассказам у меня сложилось мнение о Доможирове как о человеке ответственном, хозяйственном и порядочном.

Мне повезло, что главный редактор «Коммерсантъ-Урал» Николай Яблонский в свое время учился на журфаке с Доможировым на одном курсе. «С Севой я знаком давно. В подростковом возрасте, когда нам было лет по 16, мы с ним ездили в Ленинград на слет молодых журналистов. Я взял с собой еду, письменные принадлежности, сменную одежду, а Сева взял

рубанок, молоток, гвоздики. И ведь это действительно пригодилось!», – рассказал Яблонский.

С помощью Доможирова студенты также могут получить доступ на интересные мероприятия, связанные с правом. Так, второй год подряд Свердловский облсуд организует «постановочный» судебный процесс, где участниками заседания вплоть до подсудимых могут стать обычные студенты. На мой взгляд, это как минимум любопытно, лично мне всегда было интересно вникнуть в специфику судопроизводства.

Не забуду еще один случай. На первом курсе мы ездили на «посвящение в журналисты» на турбазу «Чайка». Там, естественно, многие тайком выпивали, что было запрещено. Охрана, заметив бутылку виски у моего однокурсника, забрала ее под предлогом запрета. Однако тут вмешался Всеволод Ильич, заявив, что пить нельзя, но и забирать они не имеют права. Мне кажется, тогда без Доможирова мой товарищ остался бы без виски, а на это как-никак было потрачено около двух тысяч рублей. Жалко все же отдавать...

ДУШЕ НЕЛЬЗЯ ЛЕНИТЬСЯ

По моим наблюдениям, большинство студентов первого курса журфака – это люди, которые любили в школе писать сочинения и интересовались новостями. Именно эти два фактора сработали при выборе факультета.

Однако, как часто бывает, первокурсники, поступив на желанный факультет, расслабляются и начинают учиться спустя рукава. Безусловно, студенческая жизнь – очень увлекательный и веселый период, однако не стоит забывать, что это еще и ответственное время.

Каждый день важно не только прилежно учиться в рамках университета, но и совершенствоваться в профессии. Почему бы не прийти в редакцию местного издания и не предложить свою помощь? И так постепенно, день за днем, вы будете приобретать опыт, контакты, эрудицию.

Как говорил на своих лекциях Владимир Федорович Олешко, сначала ты работаешь на имя, а потом имя работает на тебя. Поэтому не старайтесь прийти в редакцию с тем, чтобы вас взяли на стабильную зарплату. Если вас интересует, каков будет ваш оклад, какой впоследствии будет у вас кабинет и на что вы потратите свою зарплату – ставьте на себе крест. В университете вы получаете теоретические знания, а в редакциях практические. Благодаря этой совокупности компетенций вы сможете стать хорошим журналистом. Ну, а хороший журналист без куса хлеба точно не останется, как мне сказал однажды Валерий Амиров.

Рустамов Эльвин

ЗЛОДЕЙКА ЛИ СУДЬБА-ЗЛОДЕЙКА?

Она готова покорить Москву. Молода, привлекательна и умна. Амбиции бьют ключом, желание заявить о себе приумножает силы день ото дня. Девушки, как она, десятками тысяч наводняют столицу, подумаете вы. Отчасти, это правда. Однако каждый уникален и ее уникал не только в ней, но и в том, что она создает.

Настя – типичное имя типичной девушки из типичного пригорода. Пригорода, где жизнь не кипит, да и кипеть не может. Выросла она в небольшом городке рядом с Екатеринбург. Была мила, но не приметна. Девочка со странной фамилией – такой ее там знали, такой ее там помнят. «Уксусова – что это за фамилия такая, и горькая и кислая и не настоящая», – шептались дети в школе.

В школьное время мало кто ее замечал. Про таких, как она, вспоминая, говорят: «Да-да, помню такую, сидела на первой парте, возле окошка, вроде». Увлекалась искусством. Оно ее всецело поглощало. Целыми днями напролет могла сидеть, уткнувшись в сборник, изучая картины Великих. Плоды ее увлеченности не заставили долго ждать – рисовала она так отменно, что родители гордились, а учителя восхищались. Был у нее свой стиль, который не был похож ни на один и в то же время копировал все. У нее не было таланта к рисованию. Ужасная усидчивость и, уже в то время, желание оставить о себе что-то впечатляющее – стало для нее хорошей мотивацией и подспорьем в учебе.

Однако время шло. Девочка менялась. Девочка росла. Увлечение сие отошло на второй план. Пробудилась в ней другая стезя – сценическая. Хотела по сцене бегать, рассыпаться и растворяться в игре. Желала пропустить все авторские строки сквозь себя. Родители молча кивали головой. Слово дочки – не закон для них, но уважили его. Пришло время подавать документы в вузы. Приоритеты выбраны и пальцы скрещены.

Прошло четыре года. Анастасия пишет ВКР. Она поступила тогда, но не в театральный, а в федеральный. Судьба-злодейка распорядилась с ней совсем иначе. Факультет журналистики ее приютил, раскрепостил и сил дал на новые свершения.

Фамилия ее часто звучит и звучна в кругах как широких, так и малых. Создала себя, создает других, продвигает жизнь во всех ее лучших проявлениях. Рисует, пишет и снимается, только вот не поет – не ее это. К окружающим добра, да злу и негде взяться. Всегда готова прийти на помощь, выручить и выслушать. За долгие годы секретов познала и распустила много.

Высот пока не достигла – они впереди, но не так уж и высоки. Так девочка по имени Настя стала взрослой девушкой Анастасией. Стала разве что капризной, но это возрастное, говорят.

НЕУЛОВИМЫХ СЛОВ ДОКЛАДЧИК

За четыре быстро пролетевших года мы повидали многих преподавателей. Были и общительные и замкнутые, откровенные и застенчивые, чуткие и злобные, высокомерные и властолюбивые, ну, и добрые, конечно же, были. Но одного преподавателя мне точно не забыть – он не такой, как все. Хотя все они не такие – все разные, удивительные и уникальные. Они уже часть истории. Часть истории моей и факультета.

Наш курс познакомился с ним на третьем году обучения. Первые дни осени. На улице жара, хочется гулять и веселиться, но было решено прийти на «пару». Ждем преподавателя. Вот он заходит... Тишина... Хоть и маленького роста, но своими быстрыми и уверенными шагами он молниеносно преодолел расстояние от входа в аудиторию до трибуны. Все молчали, и он молчал.

Его длинные редкие седые волосы были собраны в хвостик. В левом ухе серьга. Очки в тонкой алюминиевой оправе были сдвинуты на край носа. Он был одет в бордово-зеленый кардиган, рубашку цвета хаки, бордовые чиносы и кеды. Лекция началась. Он представился. Зовут его Маркин Алексей Вячеславович, доцент кафедры зарубежной литературы.

Преподаватели, обычно, на первой лекции пытаются как-то поставить себя, показать. Но тут все было на удивление просто: лекция началась и шла своим чередом. Создавалось ощущение, что мы уже были с ним знакомы и как старые друзья не стали задерживаться на сути и перешли сразу к делу.

Он бросал свой небрежный, но колкий взгляд на каждого и увлеченно рассказывал про братьев Гонкур и Эмиля Золя. Рассказывал он настолько тихо, что впервые за все годы обучения, именно на его «паре» мне довелось не слышать никаких посторонних и отвлекающих звуков и шумов. Удивительно, не правда ли?!

Есть у него занимательная особенность: на протяжении всей лекции он постепенно повышает голос. От шепота в начале «пары» – к нормальному звуку в конце. Благодаря этому мы слушали и вслушивались, пытались уловить каждые, иногда неумовимые, слова.

Преподаватели – это те же студенты, но прошедшие большую, а иногда, может, и меньшую школу жизни, чем мы. У них тоже есть музыкальные вкусы, любимые фильмы и обожаемая литература. Задумывались ли вы о том, что смотрят, слушают и читают преподаватели? Я – да. Вот и в случае с Алексеем Вячеславовичем, мне довелось разузнать о его вкусах.

Он слушает Чайковского, «Ленинград», «Pink Floyd» и «Браво». Проводит время за чтением современной зарубежной прозы и просмотром любимых фильмов, в числе которых: «Конформист», «Последнее танго в Париже» и «Реальная любовь». Активно путешествует. Покоряет горы, степи, реки и нас – его студентов.

ПОСЛАНИЕ

Вы тут, а, значит, выбор сделан. Помните, что он никогда не будет не верным. Не нужно себя терзать и корить впоследствии о совершенном шаге. Он уже сделан. Идите дальше, бегите дальше. Пойдете ли вы по тропе журналистики или нет – решать вам. Однако сделав этот выбор, вы навсегда сплетете свою жизнь с нашим сообществом, и это факт.

Будущие коллеги, я бы мог с вами поделиться множеством советов о том, как устроена жизнь здесь – на четвертом этаже; как сдать многочисленные зачеты и экзамены, но тогда бы ваша учебная жизнь стала скучной и не интересной.

Вы даже не представляете, какое это блаженство успеть ответить на все вопросы во время теста у гуру истории Алексея Валерьевича Антошина. А какое эстетическое и физическое наслаждение вы получите после прочтения первых десяти килограмм русской литературы XVIII–XX веков, и не передать!

Наш факультет всегда славился отличной теоретической подготовкой журналистов, так что от теории не отлынивайте и впитывайте в себя. С практическими же дисциплинами, увы, не все так хорошо. По крайней мере, так было, но надеюсь, что все изменится и изменится в лучшую сторону.

Еще мне с высоты своих прожитых лет хочется вам посоветовать быть дружными и сплоченными. Держитесь друг за дружку. И это не потому, что вам четыре года нужно будет взирать на затылки друг друга, а потому что те связи и контакты, которые вы наработаете, будучи здесь еще студентами, вам пригодятся не раз уже во взрослой жизни. Вас разбросает по городам, странам, а может и континентам, но ваша дружба будет жить в вас даже на расстоянии в сотни тысяч миль. Ну, а это, пожалуй, самое главное, что есть у человека – крепкая дружба.

Не все то золото, что блестит и не все г***, что дурно пахнет. Этим я хочу вам сказать, что не стоит судить о людях по первому сложившемуся мнению. Тем более, что вы – будущие журналисты – те, кто раскрывает человеческие личности и создает их. От вас зависит жизнь и не только ваша. Помните, что судьба вашего героя всегда в ваших руках.

Журналист не пишет историю, он ее создает.

Семилетова Варвара

ВЛЮБЛЕННАЯ В КИНОИСКУССТВО

Принято считать, что в годы студенчества вы обретаете самых верных друзей, с которыми после будете общаться чуть ли не всю жизнь. Наверное, это на самом деле так, но для меня открытием на факультете журналистики стали люди совершенно необыкновенного строя, схожие со мной в мыслях и способные вдохновлять на что-то новое. Таким человеком для меня стала Яна Краева. Каждая из наших редких бесед заставляет меня взглянуть на что-то с необычного ракурса и со свежими мыслями.

Наше знакомство состоялось на фоне общей любви к кино, и если на тот момент я только-только начинала разбираться в этой сфере и принимать ее как искусство, то Яна уже была заядлым «синефилом» и знала бесчисленное количество мэтров и шедевров киноиндустрии. Ее разговоры о том, что пока мне было не всегда понятно, воодушевляли на то, чтобы поскорее засестись перед черным экраном и наконец-то познакомиться с творчеством Тарковского, Трюффо, Феллини, Линча...

Наш недавний разговор показал, что все это не проходит даром. Яна спросила меня, знаком ли мне термин «вертиго». Неожиданный вопрос ввел меня в ступор и в ответ я начала говорить что-то бессвязное о том, что не Альфред Хичкок ли это с его «Головокружением»? Яна удивленно ответила, что да. Удивленно, потому что сама его пока не смотрела, а спрашивала лишь для того, чтобы услышать ассоциации (ей это нужно было для какого-то спецпроекта). И мы продолжили наш разговор, который вдохновил меня уже на просмотр недавно вышедшего мультипликационного фильма.

Яна недавно вернулась из Франции. По программе обмена она проучилась там целый семестр и теперь с большой любовью отзывается о страсти французов к кино (не обязательно европейскому), чем вновь побуждает меня к познанию нового. А редкие встречи и беседы – совсем не значат, что у вас нет ничего общего. Просто благодаря этому, они становятся особенными ценными.

ИХ ДВЕ

Знали ли вы, что на нашем факультете две Марины Александровны Мясниковых? Вы только прислушайтесь к разговорам в коридорах: вот третьекурсница в слезах рассказывает о том, что уже раз пять пыталась сдать зачет по документальному кино, а Мясникова его не принимает; а вот четверкурсник нахваливает Марину Александровну за то, что она помогла ему с выпускной работой. И первая со вторым никогда не сойдутся в единой оценке, казалось бы, одного и того же преподавателя. И этому есть совершенно простое объяснение – главного искусствоведа факультета журналистики УрФУ два.

Первая знакома каждому, кто получал образование журналиста в УрФУ или еще в УрГУ. Скорее всего, они ее повстречали на «парах» либо по художественно-публицистическим жанрам СМИ, либо же на курсах так или иначе связанных с искусством (особенно с кино). Но о самой Марине Александровне все они узнали гораздо раньше: только-только поступив на факультет, каждый уже слышал пугающие байки о двух преподавателях, Стровском Дмитриии Леонидовиче и нашей героине.

Лично моя первая встреча (назовем условно) со «злой» Мариной Александровной состоялась в начале второго курса. Мы громко разговаривали с однокурсниками неподалеку от кабинета кафедры телевидения и радиовещания, и пока еще незнакомая мне преподавательница решила на нас прикрикнуть и прогнать. По неведению кто передо мной, я уже было начала спорить, что ничего подобного, мы разговаривали очень даже тихо. Но меня быстро утихомирили ребята, стоя-

щие рядом: «Ты чего? Это же Мясникова, не спорь с ней!». Посмеявшись моей смелости (или глупости), мы решили уйти подальше от злополучной кафедры. В тот момент я бы никогда не подумала, что уже совсем скоро познакомлюсь с легендой журфака гораздо ближе.

Собственно говоря, произошло это совершенно случайно. В тот же год на факультете журналистики на нашей доске с расписанием я увидела странное объявление о том, что Марина Александровна собирает людей для обучения мастерству написания рецензий (хотя, возможно, там было все несколько иначе, но смысл, примерно, этот). И я, никогда прежде даже не мыслящая о том, что могу писать тексты о кино или театре, и даже заниматься каким-то подобием арт-критики, решила посетить первое занятие. А там уже и второе, и третье... И вот уже два с половиной года посещаю спецпрактикум по искусству.

Самым удивительным было встретить на этих занятиях человека, совершенно отличного от того, которым когда-то меня пугали. Эта Марина Александровна была совершенно точна в своих оценках и критике наших работ, но при этом оставалась тактичной, терпеливой и, я бы сказала, доброй. Если у человека не получалась, она всегда поддерживала его и приводила примеры ныне именитых журналистов, которых она обучала и у которых тоже ничего вначале не получалось.

Отлично помню одну из моих первых рецензий, которую я отважилась ей показать. Кажется, это был текст про спектакль театра «Провинциальные танцы». После проверки работа была вся исчеркана карандашом, а на меня свалилось бесчисленное количество вопросов о том, что я имела ввиду и о чем здесь речь. Первый мой опыт критики оказался печальным. Но в итоге я услышала, что все еще даже очень неплохо и нужно продолжать писать, а для всех этих работ завести папку, которую позже я буду листать и видеть прогресс.

И я его вижу. Во-первых, потому что я до сих пор показываю свои критические работы Марине Александровне и правок на них уже практически нет. А во-вторых, потому что сейчас я иногда публикую свои тексты на одном кинопортале, и редактору они нравятся. И сейчас, заканчивая факультет журналистики, мне кажется, что знакомство с «доброй Мясниковой» оказалась судьбоносным и не случись оно в те далекие два года назад – я бы не умела грамотно и интересно писать, а, главное, видеть все свои ошибки и недочеты.

Нет-нет, я ни в коем разе не умаляю заслуги иных преподавателей, но именно Марина Александровна сделала из меня журналиста. И пусть пока неизвестно, как сложится моя профессиональная карьера, я благодарна уже моему руководителю выпускной работы за все, чему она меня научила. А в частности за привитую любовь к кинематографу и определенному пониманию его как искусства.

Постой, – могли бы вы крикнуть мне вслед. – Но что же насчет «злой Мясниковой»? Я думаю, что все это определенная маска, позволяющая преподавателю обрести какую-то власть над студентами. Когда тебя боятся, тебе сдают вовремя работы, к тебе не лезут с ненужными вопросами. Да и вообще, все мы люди – мы по-разному ведем себя перед большой аудиторией, кто-то закрывается в себе и мямлит что-то невнятное, кто-то же, повторяюсь, чувствуя свою власть, наоборот, максимально раскрепощается. Но, согласитесь, с какой бы из двух Марин Александровных вы не были бы знакомы, вы запомните это на всю жизнь. И встретившись с выпускниками нашего факультета журналистики и упомянув ее имя где-то в беседе, в ответ обязательно услышите: «О-о-о, Мясникова...».

ПОЧТИ БЕЗ ГРАНИЦ

Дорогой абитуриент! Журналистика, пожалуй, – самая многогранная из возможных специальностей университета. Представь, пойдя на физико-технический, ты определенно станешь инженером, тут уж никак иначе; пойдя в медицинский, и работать ты будешь врачом. А если закончишь факультет журналистики, тот тут тебе и газеты, журналы, телевидение, радиовещание, и пиардеятельность, и пресс-службы, а можно

стать учителем или же уйти в политику. Ну, и кассиром в MacDonald's ты тоже можешь стать – этот вариант всегда и для всех открыт. В общем, никаких границ нет (хотя вот инженером и врачом тебе, конечно, не быть, но это ведь мелочь).

А самое интересное, что на этом круг твоего профессионального интереса не заканчивается. Можно заниматься политическими проблемами, экономическими, социальными, культурными, можно попытаться быть кристально чистым журналистом в серьезном издании, а можно стать главным редактором какой-нибудь «желтой» газеты. У тебя всегда есть возможность писать про путешествия или криминал, расска-зывать о новом в мире моды, про спорт и автомобили. А еще есть ежедневные, еженедельные проекты или издания вообще без определенного формата. Твоя программа на ТВ может быть явлением единичным, а на радио ты можешь выходить в эфир каждый вечер.

А еще ты совершенно точно познакомишься с огромнейшим количеством интересных людей и, даже придя на факультет «полным интровертом», ты научишься со всеми из них общаться. Тебя ждут интервью, очерки, портреты, репортажи, статьи, стенд-апы и начитки... И лишь тебе самому придется решить, быть крутым ведущим новостей или же ярким военным корреспондентом.

Быть может, ты собираешься на факультет журналистики лишь потому, что не в ладах с математикой – но, прочитав все это, ты должен прекрасно осознавать, какое бесчисленное количество вариантов твоего будущего профессионального пути может дать тебе журналистика. Нужно лишь приложить немного усилий – и она обязательно улыбнется тебе и даст возможность реализовать себя в самой близкой по духу сфере. Удачи, и помни, что нет лучше факультета, чем того самого, «апельсинового цвета»!

Серебренникова Евгения

БОЛЬШАЯ ЗАГАДКА МАЛЕНЬКОЙ АЛЕКС

Она – из тех, над кем любят шутить про ветер и верхние полки. Маленькая, тоненькая, с наивным детским личиком. Она носит армейские куртки и кутается в широкие шарфы, наверное, чтобы спрятаться от этих порядком поднадоевших шуточек. Порой и не скажешь, что под грубыми ботинками скрываются изящные ножки 36 размера, а стянутые в небрежный пучок светлые волосы на самом деле выются до талии.

Впрочем, она привыкла обманывать людей дважды. Внешность нежной феечки, отнюдь, не таит под собой такой же нежный характер. «Я – мужественная». Она говорит это с какой-то особой гордостью, и ты неловко улыбаешься, пытаясь сопоставить в голове эту фразу с ее по-детски вздернутыми бровками. Александра – и не поспоришь ведь. «Мужественная», «защитница». Толкования не врут. Природа любит контрасты – и так этой хрупкой девушке суждено было стать укротительницей скорости и вольных дорог.

Каждым летним утром Александра выкатывает из квартиры своего любимого железного коня. Мощный горный велосипед, рядом с ней кажущийся и вовсе огромным, в ее руках удивительным образом мягко минует ступеньки подъезда. Толчок от земли – и она уносится вдаль, с легкостью прокручивая большие педали и взлетая над бордюрами. Она любит незнакомые районы, тупиковые улицы и самые труднопроходимые тропы. Ей нравится бросать вызов сложностям: выбирать сложные трассы на веломарафонах, вставая в один ряд с добродушно хихикающими широкоплечими мужиками, а потом, на финише, внезапно появляться у них из-за спины, одаривая торжествующей полуулыбкой. На городских велотусовках ее знают как Алекс – она порой морщится от модного имечка, но отзывается. «Саша» – слишком уютно. Не для меня».

Мне кажется, ей бы хотелось родиться мужчиной. Удивительно хладнокровие, воля, мужество и авантюризм будто бы навечно заперты в маленьком девичьем теле.

И только подобранный однажды на улице цветок, выпавший у кого-то из окна, и маленький, детского вида кулон в виде собачки – абсолютно не вяжущийся с ее брутальной одеждой, но неизменно висящий на шее, – заставляют меня снова и снова понимать: внешность и характер слишком очевидны, чтобы хотя бы одним глазком заглянуть в личность человека. Есть что-то еще...

УЧИТЬ ВДОХНОВЛЯТЬСЯ

*Если бы Горина вела все «пары»,
я бы из «универа» не вылезал.*

Из высказываний студентов

Вот уже который раз, заходя в новостную ленту соцсети, я вижу ее посты. О разном: о детях, журфаке, фильмах, об утках и страусах, случайных встречах в «Евросети» и неслучайных в университете, часто о веселом, редко о грустном и почти всегда о самом важном. Каждый пост – маленькая история, маленький пазл ее жизни.

«Вспоминаю, как училась. Было весело и ни черта непонятно кое-где. Перфекты какие-то, звуковые редукции, шпилька, парцелляция, прости Господи, коллоквиумы и до ужаса умные однокурсники... Вспомнила, как диплом защищала. Было страшно, и нос потел».

Она – доктор филологических наук и учитель. Учитель русского языка. Морфемы, синтагмы, каузативные глаголы – да, все то, что в реальной жизни не пригодится. Не убедит работодателя отдать тебе вакантную должность, не поможет вести свой бизнес, не научит, как наладить отношения с мужем. Она это знает. И всегда иронизирует первая. А потом продолжает читать лекции, и ты вдруг ловишь себя на мысли, что действительно слушаешь. С интересом, с упоением, искренне улы-

баясь шуткам этой солнечной женщины с задорными глазами – слушаешь, как что-то особенно важное в своей жизни.

«За последние семь лет я заслужила звание домашнего сказочника и получила соответствующие обязанности: хотя бы два раза в неделю гони, мама, новую сказку. Свежайшую. То страшную, то милую. То смешную, то грустную. И всю сразу, чтобы без всяких «завтра дорасскажу». Целиком гони! Гоню».

У нее особый литературный дар. Не тот дар, что измеряется количеством витиеватых метафор и скрытых смыслов на один квадратный сантиметр текста. А дар свежего, живого и очень искреннего взгляда на каждую мелочь вокруг, дар сохранить этот взгляд, словно тончайший ледок на осенних лужах, и отразить в нем весь мир. Ее глазами.

А на самом деле в ее жизни происходят те же обычные события, что и у сотен людей вокруг: работа, прогулки с детьми, проверка курсовых, походы по магазинам. Но эти маленькие, разговорные зарисовки, мысли на бегу, взгляды по сторонам, внезапно всплывающие в новостной ленте среди бесконечных одноразовых селфи и рекламы чудо-крема для похудения, заставляют видеть в обыденном необыкновенное. И вдруг как-то тепло становится на душе. И хочется творить, вдохновляясь самым простым – ведь вдохновляется же она случайными прохожими, нелепыми детскими вопросами и привычными пейзажами!

Нет, она учит нас не русскому языку. Она вообще не учит: ведь учить – значит навязывать единственно верное знание. Она преподает. Преподает жизнь – простыми словами о важном. И чтобы усвоить этот урок, не надо писать курсовые и заучивать длинные правила. Достаточно лишь просто наблюдать.

ПОЛЕТ ДЛИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

*Журфак – это метод ускоренного взросления.
В. Лейбин, главный редактор «Русского Репортера»*

Еще вчера я знакомилась со своей группой, а уже сегодня дописываю свой, наверное, последний в жизни реферат, и не могу поверить, что время летит так быстро.

Да, именно с такой, казалось бы, банальной ноты я начинаю свое напутствие тем, кто пойдет следом. Но как бы банально оно ни звучало, в нем все – правда. Время действительно летит неумолимо быстро, и... пожалуй, это даже хорошо. Оно не дает нам расслабиться. Журналисты никогда не должны расслабляться. Счастье профессии в том, чтобы днем и ночью жить всеми пятью чувствами. Настоящего профессионала отличает глаз, наметанный на малейшие изменения вокруг, слух, обостренный на новость, сказанную даже самым тихим шепотом, нюх на самые тщательно скрытые факты; безупречный литературный вкус и то осознание, которое даже во тьме позволит пробраться на ощупь. Мы – комок чувств. Ощущений. Эмоций. Иногда нервов. Мы вбираем их от десятков, сотен людей вокруг, пропускаем через себя и создаем новые – будь то заметка в пять предложений на последней страничке газеты или документальный фильм, который покажут на федеральном канале. Мы – виртуальная энциклопедия, которую будут открывать всю жизнь. Учитесь работать качественно. Не будьте просто человеком с камерой и диктофоном – наш век информационных технологий сделал таким каждого второго. Не будьте теоретиком – вам предстоит изучить множество различных наук (и, что там греха таить, большинство из них будут иметь к вашей профессии самое отдаленное отношение), но помните – сила журналиста в его опыте. Ни одна книга не даст его столько, сколько дни, проведенные на интервью, репортажах, съемках и пресс-конференциях. Бросайтесь в этот омут с головой и не бойтесь даже самых глубоководных чертей. Не бойтесь звонков, не бойтесь настойчивых вопросов, не бойтесь отказов! Только так, раз за разом выбрасывая себя на поле боя, вооружившись ручкой и клавиатурой, вы сможете выиграть этот бой. Ваш собственный – со страхами, неуверенностью, и, возможно, бой десятков людей – с несправедливостью и информационным голодом.

И тогда однажды, оглянувшись назад, вы вдруг осознаете: как быстро пролетело время. И как хорошо, что я летел вместе с ним. Высоко. Там, откуда мне открылся весь мир.

Сидорова Анастасия

ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Однажды, в далеком-далеком 2012 году я поступила на первый курс журфака, тогда у меня не было жилья в Екатеринбурге и, как и многим первокурсникам, мне пришлось остановиться в общежитии. Естественно, никого я там не знала, но после заселения выяснилось, что вокруг меня мало журналистов, одни философы и социологи. И рядом только Женя Лемесева – мой личный гуру журналистского образования, она тогда была на втором курсе и жила в соседней комнате. Крайне неорганизованная в плане быта девушка, у которой вечный кавардак в комнате, не работает техника, а еще она всегда опаздывает, даже если начинает собираться за несколько часов до встречи. Женя – тот человек, который запугал меня «античкой», Стровским, Мясликовой, правоведением и еще много чем, вовсе не таким жутким, как это описывают. Она же – тот человек, который подарил мне огромное сокровище, папку с файлами «Наследие журфака» – кладезь информации для первокурсника, полезные книжки, какие-то лекции и примеры работ на будущее. Весь первый курс эта замечательная девушка была моим маяком на журфаке, она подсказывала, чего стоит бояться, а где можно и расслабиться. Потом я выросла, где-то даже сама помогала Жене.

На своем курсе мне посчастливилось встретить очень раскрепощенную девочку Таню: она может забыть, что и когда мы сдаем, свой телефон в аудитории, что «пары» не будет. Почему-то я стала заботиться о ней, как Женя заботилась обо мне. Позже эта забота переросла в хорошую дружбу. Мне удалось узнать, что Таня удивительно терпеливый человек – она совмещала работу корреспондентом на телевидении и учебу во время самой сложной сессии, при этом еще и заботилась о своем младшем брате. Я узнала, что она очень сильный человек, когда она ушла со своей первой работы. Мне кажется, она может менять свою жизнь, несмотря на обстоятельства. Еще Таня – целеустремленная девушка. Сколько ее знаю, она учит языки; пока английский, но в планах у нее испанский и, думаю, это не предел. О силе ее характера может сказать еще то, что она осознанный вегетарианец – она не отказалась от животных продуктов из-за моды, а только потому, что это ей не нравится. И не поддается на провокации, я проверяла.

Несмотря ни на что, мне бывает очень весело с этими замечательными девушками, кроме того, что они студентки журфака, они еще и очень интеллигентные дамы – любят театры, концерты, выставки и книги, возможно, это то, что нас объединило.

И ЕЩЕ «ПОСТИТ» В ФЕЙСБУКЕ ФОТО СОБАК

Элина Владимировна Чепкина – заведующая кафедрой русского языка и стилистики департамента «Факультет журналистики», доктор филологических наук и профессор – так пишут про научного руководителя моей дипломной работы в официальных источниках вроде сайта журфака.

Элина Чепкина в Фейсбуке постит на своей странице фотографии милых собак, информацию о благотворительных акциях, тексты о толерантности – это будто другой человек, без мантии профессора.

Помню первую встречу с ней. Тогда мы были 102-й группой, и у нас была лекция «Современный русский язык». В аудиторию зашла женщина с короткой стрижкой и властным голосом. Она еще поправила кого-то, кто сказал слово «маркер», когда правильно «маркЕр». С первого взгляда было понятно, что преподаватель относится к своему предмету серьезно и будет требовать того же от студентов, что подтвердилось потом на дифференцированных зачетах. Весь курс познако-

милась с Элиной Чепкиной уже как с преподавателем дисциплины «Толерантность». Как я потом выяснила, это ее сфера научных интересов.

Когда кому-то рассказываю, что пишу выпускную работу у Элины Владимировны, мне обычно выражают сочувствие. Мне кажется это странным, ведь требовательный руководитель – это полезно. Пока мой проект не написан до конца, но у меня появились ориентиры в виде предложенной литературы. Можно сказать, что Элина Владимировна переживает за своих студентов. Меня с моей темой после продолжительных скитаний по кафедре стилистики в поисках руководителя ВКР она просто «приютила». Исходя из предыдущего опыта работы с ней, думаю, что все будет хорошо.

БЕЖАТЬ УЖЕ ПОЗДНО...

Поздравляю, дорогой первокурсник, ты попал на журфак! Бежать отсюда, наверное, уже поздно? Что ж, поздравляю!

Журфак – удивительное место, где научить могут не только преподаватели, да и не столько преподаватели, сколько реальное общение с практиками и жизнь за стенами родного факультета. За четыре года тебе предстоит познать множество приключений, от первой сессии с очень-очень страшной и «несдаваемой» «античкой» до безудержного веселья на «парах» философии. Возможно, тебе посчастливится больше, чем нам, и ты услышишь музыкальную лекцию Д. Л. Стровского, а, может, ты и вовсе счастливчик и любимец фортуны – увидишь, что-то, чего мы не видели. Журфак это то место, где ты можешь обрести себя. Тебя здесь не научат ладить с оператором, держать микрофон, писать тексты, звонить по телефону незнакомым спикерам, договариваться с людьми об интервью – этому учит жизнь и профессия. Тут ты обретишь кучу полезных знаний по русскому языку, литературе, философии, экономике, социологии и еще много чему. Эта информация не оторвана от реальности, как может показаться, она, правда, пригодится тебе не сразу, но пригодится.

ТОВАРИЩ ПО ПУТЕШЕСТВИЯМ

Парадоксально, но проучившись с человеком на одном курсе родного факультета, порой так и не удается обмолвиться с ним больше, чем одним словом. И все, что остается в памяти о нем – лишь внешний облик и, может, несколько характеризующих его черт, если, конечно, их удалось уловить.

С Лерой Михайловой мы почти не общались. Темноволосая, стильная и с безупречным маникюром – так эскизно мне сначала и виделась обаятельная жительница мегаполиса. Перед поступлением Лера ходила на подготовительные курсы факультета, отлично владеет английским языком: была переводчиком у иностранных гостей во время научной конференции на журфаке. А еще мы были в одной группе на занятиях по физкультуре: моя однокурсница явно была не поклонницей бега на длинные дистанции. Вот, собственно, и все, что я могла раньше сказать о Лере. Не знаю, какой в моей памяти запечатлелся бы ее образ, если бы не занимательный и еще один общий для наших биографий факт.

Мы примерили на себя одну роль – студентов по обмену, очутившись за сотни километров от столицы Урала в чешском Злине. И только тогда образ стильной брюнетки постепенно раскрылся для меня, становясь все более многогранным.

Помню ее первый день в Злине. Дорога далась не просто: долгий и не без препятствий путь выбил ее из сил и довел до слез. Ко всему прочему нас, русскоязычных, поселили вместе, а Лере предстояло жить в комнате с гречанкой. Мысль об этом ее сперва расстроила. Но позже две соседки сдружились и Лера шутила называла свою новую знакомую «гречка».

Думаю, если вы не знакомы с искрометным юмором Леры и ее заразительным смехом – значит, вы плохо с ней знакомы. Мне кажется, именно добродушные, мудрые и интеллектуально развитые люди и обладают таким умением искренне смеяться.

Мы почти не встречались в чешском университете, кроме лекций по истории фотографии. Лера интересовалась маркетингом и рекламой, а я – дизайном и искусством. Но мы вместе, плечо к плечу, познавали тонкости «общажной» жизни, учили чешский язык и строили маршруты поездок в соседние страны.

Думаю, ничто так документально точно не поведает о человеке, как совместные с ним путешествия. В компании друзей мы с Лерой совершали многочасовые прогулки под дождевым небом Кракова, опаздывали на автобус, скитались по ночным вокзалам в ожидании очередной пересадки... Я поняла, что с ней можно разделить непредсказуемую долю путника. Терпеливо и безропотно, легко и с юмором пережить все дорожные сложности и все радости путешественника.

Не знаю, каким бы в моей памяти сохранился образ Леры, если бы не наша чешская поездка. К счастью, нас объединяет нечто большее, чем просто годы на факультете журналистики.

КОГДА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЭФИР

Всегда с улыбкой, в классическом пиджаке и легкой, стремительной походкой появляется Алексей Владимирович Фаюстов на прямой эфир к студентам. Правда, рамки кадра немного растягиваются до масштаба аудитории. А рассказывать нужно не о главных новостях Екатеринбурга, а о профессиональной этике. С высоты своего опыта. О том, где все всегда на грани, где нужно быть честным и откровенным с собой, смотреть вглубь проблемы и не бояться искать решение. Такая вот этика. Студенты, давно получив заветную оценку от него, часто вспоминают его телевизионные байки и продолжают мучиться поиском ответа на незаурядный этический вопрос...

«У меня всегда спрашивают, как я все успеваю. А секрет в том, что я как раз ничего и не успеваю», – с иронией рассказывает он о своем рабочем ритме. На его плечах – обязанности

директора Медиацентра УрФУ, редактора университетской газеты, телеведущего... А кроме этого у него большая семья! Выловить его из потока дел – задача не из простых. Но ко всему, на что падает его внимательный взгляд, он относится с серьезностью делового человека и рвением энтузиаста. И кажется, что он всегда нарасхват, работает на разрыв. Наверно, он по-другому просто не умеет.

Один из тех немногих преподавателей, готовых окунуться со студентами в любую авантюру: будь то проведение журфакского мероприятия или написание дипломной работы о научной журналистике, которая, казалось бы, так далека от его профессионального интереса. Да и сам он готов заражать окружающих идеями, затягивать в новые проекты.

Мне повезло, вижу Алексея Владимировича в разных ролях: как преподавателя, как научного руководителя, главного редактора... И наставника. Будьте уверены – поддержит, и если не погладит по головке, то точно даст мотивирующий толчок. К нему можно прийти в трудную минуту. И можно ничего не рассказывать и даже ни о чем не спрашивать его – достаточно уловить его энергичный и добродушный взгляд. И невольно вдохновившись и пойдешь дальше, так же смело и бойко встречая трудности дня.

Он требователен. Требователен к себе и не менее требователен к своим коллегам. Его трудолюбие – явление, не ограниченное его личным отношением к делу. В его команде вам придется заразиться трудовым ударничеством. Иначе никак. Он может тепло и трогательно произнести поздравление ко Дню рождения и через минуту поинтересоваться, как поживает твой журналистский текст.

При всей динамичности жизни Алексей Владимирович как-то умудряется сохранять душевность и небезразличие ко всему, что происходит вокруг. У него в запасе всегда куча историй, житейских и профессиональных. И если Вам удалось выпить чашечку чая и просто поболтать с ним о жизни, этот вечер вам точно запомнится.

«Пары» профессиональной этики для многих студентов останутся фрагментами увлекательного телевизионного эфира. Но для меня Алексей Владимирович, как отзывчивый преподаватель и чуткий человек, всегда начинается с того момента, когда заканчивается эфир.

СЛОВО ВЫПУСКНИКА, ИЛИ ПРИВЕТ НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ

Если ваше старательно собранное за школьные годы портфолио уже побывало в руках творческой комиссии, закончились часы изнурительной вступительной работы над сочинением с темой а-ля «Герой нашего времени», и даже случился первый Заоперный... Спешу вас поздравить, друзья, с началом вашей жизни на журфаке.

Она может показаться вам очень скучной или запредельно интересной. С распирающим грудь восторгом или нарастающим разочарованием. Ваши амбициозные журналистские планы могут реализоваться или же будут переписаны уже после первой учебной практики. Никто вам точно не предскажет и не подскажет, каким будет Ваш путь студента факультета журналистики. Выбор за вами. Но знайте абсолютно точно: эта журфаковская жизнь будет любопытна своими перипетиями и очень поучительна.

Уверена, что даже если приму решение свернуть с журналистского пути, то не пролью ни капли сожаления об этих четырех годах в стенах бывшего УрГУ. А вот почему. Журналистика дает возможность максимально познать мир с разных ракурсов, не меняя кардинально географию своего местонахождения. Достаточно вступить в разговор...

Факультет свел меня с множеством неординарных людей. Абсолютно не похожими друг на друга, и всегда интересными своим исключительным взглядом на жизнь. Здесь могут вдохновить и поделиться самым дорогим, что у них есть – опытом и знанием.

Горы книг и журналов, часы диктофонной записи, испитые блокноты – все это с потоком бесконечных рефлексий, чередой вдохновения и апатии, самоанализа сопровождало мое студенчество. И моя история на этом факультете была не только тернистой дорогой к профессии, но и более важным –

ключевым этапом поиска себя. Вы найдете здесь множество поводов для размышлений, простора для саморазвития и самопознания.

А вообще, не бойтесь перемен и смело вступайте в любую авантюру и путешествие, если они будут действительно заманчивы. Знаю точно, что бережно сохраню в памяти и такую страницу студенчества – учеба по обмену в Чехии. Погружение в иную культурную и ментальную реальность позволило обогатиться новыми знакомствами, впечатлениями, мыслями – тем, что так важно для личностного и профессионального роста.

И маленький совет. Изучайте иностранные языки, читайте больше книг, учитесь слушать и слышать собеседников, смело идите к своей мечте – и будет вам счастье, может, не журналистское, но определенно точно – Человеческое.

Столярова Евгения

ТАНЯ, ТАНЕЧКА, ТАНЮША!

Так получилось, что спустя четыре курса, с уверенностью могу сказать, что для меня одной из самых близких подруг стала Таня Дзень. Для меня она всегда была спасательным кругом: делилась конспектами и объясняла, как правильно делать домашнее задание, когда из-за работы я не успевала прийти на «пары». Но не это главное.

По-настоящему мы сдружились, когда я посоветовала Тане устроиться на «4 канал». Все-таки здорово работать под одной крышей и знать, что рядом есть знакомый человек, с которым можно поговорить о чем угодно и отвлечься от написания очередного текста.

Узнав Таню поближе, я поняла, что таких, как она, мало: ра-нимая, но с внутренним стержнем; стеснительная, но в нужный момент умеющая высказать свою точку зрения; справедливая и всем помогающая. С ней легко общаться на любую тему. Именно такую Танечку я знаю, люблю и уважаю!

Очень хочу, чтобы у нее все получилось в нелегком ремесле под названием журналистика. Хочу пожелать ей творческих успехов, продвижения по карьерной лестнице и нескончаемый поток позитивного настроения, которое так важно в нашей профессии!

Надеюсь, что после выпуска мы не потеряемся, продолжим работать под одной крышей и, конечно, будем все также ходить вместе на концерты, отрываясь под знакомые песни!

ЖЕНЩИНА-КАЛЕЙДОСКОП

Первое впечатление о Марине Александровне Мясниковой было смешанным. Мне казалось, что ей безразличны студенты, пытающиеся сдать домашние работы или рецензии. Все изменилось, когда я начала ходить на спецпрактикум и мастер-класс. Именно благодаря заданиям Марины Александровны, я совершенствовала свои тексты и рецензии.

Не пожалела, что выбрала кафедру телевидения и радиовещания. Если бы я не сделала, то точно не попала бы на 25 открытый фестиваль документального кино «Россия», потому что знаю себя (если этого не нужно для оценки – не пойду). Плохая черта, но хочу сказать, что к концу четвертого курса я почти ее искоренила! Так вот, как здорово было приходиться в «Дом кино» на различные фестивали и знакомиться с интересными людьми, смотреть необычные, специфические, но с глубоким смыслом фильмы. Кстати, у меня до сих пор где-то лежит пресс-карта, которую нам сделала Марина Александровна специально к открытию фестиваля «Россия». Ведь все должно быть серьезно, по высшему классу!

Хочу сказать, что Марина Александровна за своих студентов стоит горой. Знаете, есть такие преподаватели, которых интересно слушать, к которым прислушиваешься и следуешь их советам. Не лукавлю и не лью – Марина Александровна является одним из таких преподавателей. Сколько прекрасных ведущих, критиков и интересных людей вышло с факультета журналистики под ее началом, теперь и я в их числе.

Обязательно знакомьтесь ближе с Мариной Александровной, ходите на ее «пары», спецпрактикумы и мастер-классы, после которых вы будете смотреть на этого преподавателя уже не только как на человека, который ведет занятия, а как на мудрого наставника.

Это разносторонний человек, женщина-калейдоскоп, которая знает все о мире кино, и не только! А почему именно калейдоскоп? Потому что в этой завораживающей вещи можно увидеть самые необыкновенные орнаменты, как и в преподавании Марины Александровны, где причудливым образом сочетаются необычные узоры из увлекательных историй, знаменитых людей, интересных фильмов и многого другого.

ПТИЧКА

Есть люди одинокие, как волки, есть угрюмые, как медведи, а есть люди легкие и неусидчивые, как маленькая птичка. Моя подруга Лера Чижик, кажется, самой своей фамилией обречена на вечную смену мест, интересов, окружающих людей. Леру и по имени-то почти не зовут, все чаще Чижик. Ей подходит.

— Я больше никогда, никогда не буду с ней работать над одним проектом! — истерически всхлипывает однокурсница, которую Чижик только что отчитала за невыполненную часть работы. Малютка Чижик все еще стоит, грозно уперев руки в боки и нахмутив лоб. Она не переносит, когда что-то идет не по плану. Девочка, которой пришлось рано начать отвечать самой за свою жизнь, она жаждет все держать под контролем.

По всем углам у Леры распаханы списки, расписания, планы. Вот на стене висит написанное от руки расписание занятий. Вот режим питания, приклеенный к холодильнику. Вот список упражнений. Все задокументировано, расписано, даже долг в жалких 100 рублей. Чижик отчаянно боится что-то пропустить или забыть.

Впрочем, кто сказал, что Чижик — педантичная зануда? Да отрежут лгуну его лживый язык! Как бы ни были тщательно выстроены планы, друзья, веселье и спонтанные решения всегда выбьют себе заслуженное место. Вот она в полночь внезапно срывается гулять и тащит тебя за собой, а вот уже покупает билет в очередной город. Она так много хочет увидеть, в стольких местах хочет побывать.

— В моем Муравленко нет ни-че-го. Совсем. Сплошной снег, темнота и огорчение. Если остаться в нем, то увязнешь и никогда уже не вырвешься. И будет у тебя из развлечений только водка. Я так этого боюсь.

Лера боится не зря. Перед ее глазами прошло слишком много примеров неудавшихся судеб, людей, сгнивших в стоячей воде провинциального умирающего городка. Поэтому изо всех своих птичьих сил она старается улететь как можно дальше. Никто не знает, какими усилиями ей досталось бюджетное место на факультете журналистики в Екатеринбурге. Теперь же она готова к следующему рывку — поступлению в магистратуру в Санкт-Петербурге. Опять переезд и новая жизнь, и все только своими силами. Как всегда. Она уже давно привыкла полагаться только на себя. Отсюда все эти бумажки с планами и суровая морщина на лбу, когда кто-то им не следует.

Лети дальше, наша птичка, попутного тебе ветра и силы крыльям.

СУРОВЫЙ АНГЕЛ

Спросив у любого студента или выпускника журфака, кому он более всего обязан в вузе, получаешь один ответ — Татьяна Алексеевна Рябовой. Кто-то зовет ее «мамой факультета», но я всегда считала ее нашим ангелом-хранителем. Казалось бы, должность заместителя декана не предполагает такого тесного общения со студентами, как у преподавателей, но Татьяна Алексеевна каким-то магическим образом справляется и со всей бумажной волокитой, и с нашими маленькими, а иногда и большими проблемами.

На факультете журналистики одновременно обучается около 500 человек (при самом грубом подсчете). Это четыре курса бакалавров, два курса магистрантов. В военном деле формирование из 500 человек называется батальоном. Не уверена, что командир батальона знает всех своих солдат по именам, но Татьяна Алексеевна нас точно знает. Более того, она помнит наши беды и долги. Как ее сил на все это хватает — загадка до сих пор нами не решенная.

Около дверей деканата в течение дня почти всегда можно наблюдать змейку из студентов различной степени утомленности. Студенты шушукаются и передают по цепочке: «Т. А. сегодня в хорошем настроении!». Аллилуйя! Бесконечная цепочка просителей качнулась и двинулась в деканат: этого отчисляют, тот поругался с преподавателем, эта хочет уехать на полугодовую стажировку. У всех свои проблемы, и идут с ними к Татьяне Алексеевне. Чтобы научиться угадывать за ее строгим, порой ворчливым голосом горячее участие и желание помочь, уходит полгода. После первого семестра первого курса студенты понимают, что имеют дело не со строгим надзирателем, а с настоящим ангелом-защитником, пусть и несколько суровым временами.

Каждому нерадивому студенту (читай: каждому студенту) Татьяна Алексеевна оказывала помощь, кому-то больше, кому-то меньше. Иногда это был всего лишь совет, как себя вести с непростым преподавателем. Но чаще это настоящая деятельная поддержка.

Каждая сессия — новый виток благодарности Татьяне Алексеевне. И всем хочется ее как-то выразить:

— Давайте ей подарим огромный букет!

— Нет, давайте лучше после диплома все скинемся и отправим ее в отпуск!

— Приползем на коленях и будем говорить: «По гроб жизни вам обязаны, Татьяна Алексеевна!».

И мы действительно обязаны. Диплом каждого из нас — во многом заслуга Татьяны Алексеевны, она нас вырастила, выпестовала и довела до этого кульминационного момента.

ОТ РУТИНЫ — К ТВОРЧЕСТВУ

Послушай, я расскажу тебе историю. Историю о том, как журналисты были новыми супер-звездами, им завидовали, им подражали, и, конечно, все хотели ими быть. Поверь мне, дружок, так все и было в добрые славные времена. Но они закончились. Это плохая новость. Хорошая новость в том, что сейчас все быстро меняется, а наша профессия трансформируется особенно быстро. И предсказать, чем будет заниматься журналист через 10 лет (а время очень быстро пролетит, ты и, правда, не заметишь!), очень сложно. Но я попробую.

Восемьдесят процентов из нас занимаются очень скучной штучкой — переработкой и написанием новостей. Думаю, ты еще успеешь ее застать и понять, что в этом нет никакой романтики или вдохновения, только рутинная работа. Но совсем скоро всю эту новостную ерунду будут писать (на самом деле, уже пишут) роботы. Я надеюсь, ты понимаешь, что я говорю не о таких роботах, как в фантастических фильмах, а о специальных алгоритмах и машинах. Это тоже настоящая фантастика, если вдуматься.

Получается, журналистов надо будет гораздо меньше. Зато нам, простым смертным, останется все самое интересное — выражение собственной точки зрения или, например, настоящее расследование. Никто никогда не придумает робота-Парфенова или робота-Томпсона. Ты ведь уже понял (или поняла), что журналистика такого уровня требует огромного труда над собой?

И если ты готов на этот труд, то добро пожаловать в наш непростой, но очень интересный мир, коллега!

СТАРОСТА СО СТАЖЕМ

Она никогда не успевает записывать лекцию за преподавателем, но имеет безупречные конспекты. Мы все четыре года пытались приучить ее писать с ровной спиной, но она до сих пор водит носом по тетрадке. Ее почерк с левым наклоном с точки зрения графологии говорит об оппозиции. Человек, который его предпочитает, ставит себя против окружения, но это абсолютно не про нее.

Она не лидер, но с первого курса назначена старостой. Это тот случай, когда удалось сохранить дружеские отношения со всей группой, несмотря на занимаемую должность. Она не безотказна, но всегда старается прийти на помощь своим товарищам. Недавно у их группы было задание снять сюжет о юбилее журналистского образования на Урале. Девушка-оператор застряла в центре города с тяжеленным штативом и просила мальчиков помочь дотащить аппаратуру до Театра музыкальной комедии. На помощь пришла только Настя.

Должность старосты обязывает ее быть максимально дисциплинированной. Но она до сих пор не научилась распоряжаться временем. Все задания она сдает в самый последний момент. Однажды Владимир Федорович Зыков даже упрекнул ее: «Не надо создавать видимость учебы в последний день перед зачетом». Но кто сказал, что рефераты, написанные в ночь перед экзаменом, не такие качественные, как рефераты, подготовленные за неделю? Дело в мастерстве!

Несмотря на сильный характер, она остается чуткой и женственной. Порой на «паре» замечается и крутит пальцем прядь темных волос. Несколько раз я была свидетелем, как мальчики с нашего потока грустно вздыхали: «Эх, Настя, почему у тебя уже есть парень...».

– Я могу охарактеризовать Настю исключительно с положительных сторон. Она абсолютно бесконфликтный человек и очень терпима к окружающим. По-моему, идеальная староста, – делится Валерия Михайлова, студентка 802 группы.

Сейчас, когда осталось учиться совсем чуть-чуть, мое письмо не сочтут за хвалебные оды старосте. Так почему не сказать, таким образом, спасибо человеку, который помогал, поддерживал и был верным другом все эти четыре года.

ФАКТЫ ГОВОРЯТ ЗА СЕБЯ

Это был один из тех дней, когда группы собираются практически в полном составе. В расписании на субботу стоит «Современная пресс-служба, доцент Третьякова». Сегодня первая «пара». Начало в 14:30. Мы двумя группами толчемся в душном коридоре и, в глубине души мечтаем, чтобы «пару» отменили. В 14:50, наконец, появляется преподаватель. Еще через десять минут (иди найди аудиторию, ключи от нее) занятие все-таки начинается.

За кафедру становится невысокая блондинка. Ни молодая, ни старая. Производит впечатление беспокойной такой дамы, которая либо просто много суетится и ничего не успевает, либо действительно очень занята суперважными делами, и мы для нее далеко не дело номер один, поэтому нужно сказать спасибо, что она вообще пришла.

– Извините, а во сколько наше занятие закончится? –носится вопрос из аудитории. Вполне себе справедливый, потому что из расписания не ясно, сколько «пар».

– А Вы же, торопитесь? – отвечает преподаватель.

Решаем организационные вопросы. Вникаем, а слух режет: «че-то», «так-то», «если че». Задание на семестр – сходить в пресс-службу одного из городских вузов, выяснить, как работает и т. д. А главное – сделать фото с пресс-секретарем.

– А то я вас, студентов знаю.

Нас такое недоверие, конечно, возмущает, но не сильно. Мы-то себя знаем тоже.

Наконец, когда ясно, что наши встречи будут редкими, и каким образом можно получить зачет, мы переходим непосредственно к лекции. Периодически смачивая горло колой, наш новый преподаватель читает лекцию о пресс-службе вузов по смартфону одной из последних моделей. На телефоне модный чехол с фамилией «Tretyakova», сейчас такие пользуются популярностью, особенно у селебрити.

– Мой муж тут недавно у вас был. Третьяков Антон Валерьевич. Сказал, что была одна студентка противная. А вы вроде ниче такие...

С этого момента больше становится интересна личность преподавателя, а не то, о чем он говорит.

Доцент Любовь Третьякова – заведующая кафедры журналистики в Югорском государственном университете. Заняла должность в 2011 году, послав в отставку доктора педагогических наук, профессора Александра Семенова. Отстранение профессора вызвало бурю протестов в научной, культурной и образовательной среде и родило кучу слухов, какими «путями» Третьякова пришла к новой должности.

«Выпускница Уральского государственного университета, она никогда не рассматривала журналистику как сферу своих профессиональных интересов и сразу после окончания вуза работала учителем в обычной средней школе. Хотя, истины ради, необходимо отметить, что в начале 90-х годов она стояла у истоков создания газеты старшеклассников «Окно». В 1997 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Подростковая самодетельная пресса в системе средств массовой информации», став кандидатом филологических наук. Правда, дальше ее отношения с наукой, равно как с серьезной журналистикой, как-то не заладились. По крайней мере, в списке научных трудов по филологии, журналистике, педагогике, социологии, опубликованных в каталоге научных трудов и публикаций ВАК, ее фамилии (даже девичьей) с 1997 по 2011 год найти не удалось... Равно как не удалось отыскать и ее серьезных журналистских работ», – писали сторонники Семенова.

И, по всей вероятности, тех, кто считал, что Третьякову назначили заведующей кафедры благодаря мужу-чиновнику, было не мало.

Летом 2013 года Любовь Анатольевна уступила свою должность доценту кафедры социологии журналистики МГУ Илье Стечкину, но уже в сентябре 2014 вернулась обратно.

Мы можем сформировать мнение о ней по первому впечатлению, по слухам, которые ходят за ее спиной, но так уж вышло, что в журналистской среде принято верить фактам. А факт заключается вот в чем: в 2015 году конкурс на специальность «журналистика» в Югорском государственном университете составил 3,8 человека на место – больше, чем на все остальные. И, как поделилась сама заведующая кафедрой в интервью газете «АиФ–Урал», все ее выпускники трудоустроены.

Кроме того, Любовь Третьякова является организатором фестиваля школьных средств массовой информации «СМИшка», который уже пять раз проходил в Ханты-Мансийске. Традиционно в рамках «СМИшки» школьники представляют свои молодежные газеты, телевидение или даже радио, проходят мастер-классы журналистов из Москвы и Екатеринбурга, встречи с руководителями СМИ округа.

– Любовь Анатольевна – настоящая трудяга. Она, можно сказать, подняла кафедру журналистики в Югорском государственном университете. Несмотря на все сплетни, которые ходят вокруг этой женщины, она пользуется огромным авторитетом среди всего преподавательского состава, а студенты ее обожают. Да, у нее непростой характер, иногда Любовь Анатольевна может резко выразиться, но, я думаю, без всего этого из нее бы не получилось такого руководителя. Она по-настоящему живет работой. Ее семья, в связи с переводом мужа в Екатеринбург, живет здесь, а Любовь Анатольевна – на рабочей квартире в Ханты-Мансийске. То есть этот человек жертвует семьей ради работы, ради своих студентов.

Пожалуй, чересчур самонадеянно судить о преподавателе исходя из одной лекции и того, что написано в Интернете. И пусть, Любовь Анатольевна Третьякова не всем нравится, ее вклад в журналистское образование в Югре и Екатеринбурге весом.

Терминова Анастасия

ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ?

Июльская жара сводила с ума. Вступительные экзамены, душные аудитории, новые лица – начало очередного этапа жизни. Студенчество.

Судорожно пытаюсь сосредоточиться на выборе темы для сочинения. Кабинет оснащен кондиционером, но, по иронии судьбы, он не работает. Вода, которая капает из него, периодически задевает девушку на последней парте. Мое внимание обращается на открывающуюся дверь. В аудиторию входит невысокая девушка с огненно-рыжими волосами. Кажется, что ее кудри появляются в помещении раньше, чем она сама. Ярко-розовое поло, кеды и голубые шорты. «Надо же опоздать на экзамен, да еще и так вырядиться», – первое, что возникает у меня в голове. Девушка садится и почти сразу же принимается за написание текста.

Я не помню наши следующие встречи. Помню только, что Настя казалась мне ветреной, взбалмошной девицей. Еще и фамилия какая-то кислая – Уксусова. По отношению к себе с ее стороны я чувствовала что-то похожее. Наверное, так происходило потому, что у нас были общие друзья мужского пола. Мы обе пытались удержать внимание на себе. Это нас и сблизало. Некая одинаковость в поведении.

Мы все чаще появлялись в одной компании. Мне нравилось наблюдать за Настей. Она носила яркие вещи, громко смеялась, шутила. Хотелось узнать, что же может скрываться за внешностью «Пеппи – длинный чулок».

Зимой 2012 года все решилось. Наша дружба началась странно. Во мне проснулся юный бунтарь – я очень коротко обстригла волосы. Видимо, Настя оценила мои порывы. Мы стали проводить вместе больше времени, нашли массу общих интересов. В один момент мы поняли, что дружба началась не просто так. И у Насти, и у меня всегда были проблемы с наличием подруг. Женский коллектив, как известно, коварная штука. С тех пор мы вместе.

Настя очень экспрессивный человек. Иногда мне кажется, что она до сих пор еще ребенок. Только поэтому я закрываю глаза на некоторые черты характера этой девушки. Я верю, что из Насти получится хороший профессионал, если она будет стараться. Она увлеченный человек. Как я это поняла? Стоит только послушать, как Настя рассказывает о своей любимой компьютерной игре. Она может говорить об этом часами. Меня вдохновляют встречи с Настей. Особенно обсуждение планов на будущее. Надеюсь, что все задуманное нами, непременно сбудется. Первое впечатление оказалось ложным.

И НЕ НУЖНО МЕНЯ БОЯТЬСЯ. Я СОВСЕМ НЕ СТРАШНЫЙ

Круглый стол в маленькой комнате. Огромная куча бумаги посередине. «Ищите свои работы и присаживайтесь», – с некой скукой в голосе произносит Дмитрий Леонидович. На консультации перед экзаменом он просит не бояться его, ведь он совсем не страшный человек. Но в то утро боялись все. Бессонная ночь и байки от старшекурсников про сдачу с восьмого раза подкрепляли страх. В узком коридорчике студенты в суете дочитывают Троцкого, Ленина, Ильфа и Петрова. Обнимают сдавших, подбадривают тех, кто не сдал.

Мы заходим по пять человек. С одной стороны – идешь не один, с другой – напряжение увеличивается от фиаско некоторых товарищей. Пока ищу свой реферат, успеваю слушать диалог между одноклассником и Дмитрием Леонидовичем Стровским. Данил держится уверенно. Преподаватель действительно в некоторые моменты кажется грозным. Повышенный тон, интонация, наклон тела в сторону собеседника –

Дмитрий Леонидович, как проверка нашей стрессоустойчивости.

Сажусь и прогоняю в голове заученные фразы, которые, как мне кажется, звучали бы неплохо. Начиная разговор. Дмитрий Леонидович поднимает глаза. Очки немного спущены. Взгляд исподлобья. Он ждет чего-то интересного. Сердце колотится от волнения. Мигом передумываю произносить те фразы. Хочу просто говорить. «О чем хотите рассказать, Анастасия?». Отличный вопрос.

Когда привыкаешь к образу Стровского, то видишь его совсем другим. Дмитрий Леонидович – волшебный педагог. Вспомнишь только его музыкальные лекции с игрой на фортепиано, сразу понимаешь, что голос не грозный, а просто музыкальный.

Еще одна его черта, на мой взгляд, положительная – это требовательность. На экзамене по истории журналистики все убедились в этом. Ты получаешь зачет с третьего раза, но это заслуженно. Получаешь тогда, когда действительно усвоил литературу по рекомендованному списку.

При разговоре за круглым столом в аудитории «403а» я успела разглядеть стены. Маленькое помещение увешано фотографиями, грамотами, вырезками из газет. Дмитрий Леонидович, несмотря на суровость, умеет располагать к себе людей. Он очень умный человек. Это заметно невооруженным глазом. Разве кто-то говорил бы столько о глупцах?

Ушла с экзамена с тройкой. Но довольна беседой с профессором Стровским.

«ТЫ ТОЖЕ С ЖУРФАКА?»

Факультет журналистики не был моей мечтой. Я не строила иллюзий на его счет. Я пришла и осталась довольна.

Художники, музыканты, организаторы, рекламщики, дизайнеры – кто только не встретился мне за четыре года. Всех нас объединяет «О, ты тоже с журфака?»

– Да, я тоже с факультета журналистики.

Журфак – кладезь творческих людей. У нас даже предмет есть «Творческие основы журналистики». Каждый чем-то увлечен. Нас много. Мы все интересные.

Представим, что ты идешь на свою первую учебную съемку. Тебе предстоит познакомиться с редактором, оператором, героями. Это, как минимум, три-четыре человека. А сколько эмоций? Ты ведь создаешь историю. Или ты пришел на свою первую производственную практику. Там тебя ждет месяц новых впечатлений, рассказов и дел.

На факультете я начала смотреть на мир немного по-другому. К этому нужно быть готовым. Ты не просто студент. Ты – с журфака. Он теперь твой ярлык. И, кстати, очень помогает по жизни. Особенно в коммуникации с людьми. С этим у тебя вообще не должно быть проблем.

Факультет журналистики – это хорошее место для тех, кто любит много читать, а еще больше любит только писать. В одной из редакций, где я была на стажировке, мне сказали: «Насть, ты же понимаешь, что эта профессия для больных людей?». Журналистикой нужно именно болеть. К сожалению, многие перегорают в середине обучения. Я еще горю. Надеюсь, что вы сделаете правильный выбор!

БЕЗ ДРУГА В ЖИЗНИ ТУГО

За свою жизнь я успела познакомиться со многими разными людьми – своими ровесниками. С кем-то подружилась и дружу до сих пор, с кем-то просто поддерживаю приятельские отношения, ограничивающиеся поздравлениями с праздниками, с кем-то, к сожалению, или к счастью? – нам оказалось не по пути. Однако есть в моем окружении человек, чье присутствие в моей жизни не подвластно ни времени, ни обстоятельствам.

Мы познакомились еще в школе, когда его перевели в мой класс из какой-то крутой городской гимназии. Заметив, что новенький все время сидит один, и мои одноклассники не особенно принимают его, я попросила своего тогдашнего соседа по парте начать общение с Женей.

В школе Женя не делал особых попыток завязать разговор со мной о чем бы то ни было: возможно, стеснялся подойти, возможно, смущало и то, что я всегда была в окружении девчонок, не упускающих возможности по-доброму поддеть новенького. Но с того самого момента, как я попросила своего соседа по парте начать общаться с Женей, я не помню праздника (будь то День Святого Валентина, будь то Международный женский день, Новый год или мой день рождения), когда я осталась бы без подарка от него. Презенты всегда ждали меня на парте, прилежно подписанные, поэтому я и знала, что Женя никогда не упускал возможности сделать мне приятное. Также он всегда помогал мне с математикой, физикой, химией и тому подобными науками (я в них была не сильна), не требуя взамен ни шоколадок, ни ответной помощи в написании сочинений (да, а вот гуманитарные науки были его слабой стороной).

Наши пути разошлись, когда я поступила в лицей при нашем университете, а Женя – в радиоколледж. Но наше общение не прекратилось: спустя небольшой промежуток времени, он нашел меня в социальных сетях, узнал мой номер телефона. Мы начали часто переписываться, созваниваться, встречаться и ходить куда-нибудь: в кино, на прогулку. Новый уровень нашего общения дал мне понять, что на этого человека я действительно могу положиться в любой момент своей жизни, плохо мне, или хорошо.

Поступив в университеты, мы не потеряли связь. Причем, к чести Жени, он всегда начинал общение первым. Помню случай: на первом курсе, в один из зимних дней было очень холодно, и я поехала в университет на такси. Совсем не подумав о том, что на обратный путь денег не взяла. Когда я осознала, что в кошельке пусто, и нет даже монеток на трамвай, все мои подруги и однокурсы уже разъехались. Придумав сложную схему проезда через мамину работу, я уже собралась вызывать такси, как мне позвонил Женя (не знаю, как он почувствовал, что я нуждаюсь в помощи) и просто попросил подождать его в корпусе. В итоге, доехала до дома в тепле его машины, да еще и покушала по дороге.

И еще не раз Женя придет мне на помощь. Однажды, уже на третьем курсе, имея личный автотранспорт, я попала в дорожно-транспортное происшествие, после чего около недели попросту не могла заставить себя выйти из дома, настолько сильно переживала. Но Жене удалось достучаться до меня: несмотря на то, что поначалу я просто не брала телефонную трубку и не отвечала на сообщения в социальных сетях, он с упорством продолжал добиваться моего ответа – и добился. Вытащил меня на прогулку, разговорил, поддержал, и я смогла пережить свои трудные времена. Пока моя машина находилась в автосервисе, Женя не спрашивал, нужно ли подбросить меня до университета, до работы или до тренажерного зала – он спрашивал, во сколько у меня начало «пары», смены или тренировки, и ждал в машине у подъезда.

Потому что знал – мне нужна помощь такого рода, так как свое расписание я составляла с учетом наличия машины, и ожидание транспорта, а также различные непредвиденные случаи, связанные с изменением его маршрутов, мной не учитывались.

Разумеется, вышеперечисленные ситуации – не единственные за многолетнюю историю нашей с Женей дружбы. Он помогал не только делом, но и словом: давал советы с «противоположного берега», когда речь заходила о моих ухажах, подбадривал, если я ссорилась с подругами или возникало какое-нибудь недопонимание с родными. И я знаю: что бы ни случилось, я могу позвонить ему в любое время дня и ночи – и он всегда выслушает, всегда поддержит, всегда поможет. Он – настоящий друг, каких еще поискать нужно, и наша с Женей дружба – это наглядный пример того, что дружба между мужчиной и женщиной существует, и без всяких подвохов.

Его умение появляться в самый драматичный – или в самый радостный! – момент моей жизни, его способность радоваться за меня так же, как за себя, и сопереживать мне, и помогать без лишнего слов и вопросов; его умение сделать любой праздник ярким и запоминающимся (традиция дарить мне презенты осталась) – все это вызывает у меня чувство теплоты и благодарности к нему. Наши общие знакомые и друзья тоже отмечают в нем эти качества, и когда мы, встречаясь с ними, вспоминаем школьные годы, каждый из них обязательно рассказывает случаи, где Женя проявил себя с самой наилучшей стороны.

Для этого человека мне хочется делать что-то хорошее в ответ, быть ему нужной и быть рядом в значимые моменты его жизни, несмотря на их характер. Я бы очень хотела, чтобы наша с Женей дружба, насытившаяся уже порядка десяти лет, не ограничилась этим, а сохранилась на долгие годы.

С ОГОНЬКОМ В ГЛАЗАХ

«Технологии СМИ. Ну, неужели предмет по специальности?!» – таковой была реакция нас, второкурсников, на появление в расписании предмета Евгения Владимировича Олешко. И на первую его «пару» набилась целая аудитория студентов.

А те, кто учится, учился, работает и работал на журфаке, конечно, поймут нас в том, что второкурсников занимал и такой «насуточный» вопрос: является ли Евгений Владимирович сыном уже нам известного и знакомого в качестве замечательного преподавателя Владимира Федоровича Олешко? Сделав некоторые умозаключения, мы пришли к выводам, что является, и к моменту появления преподавателя в аудитории, уже имели определенные ожидания от стиля его преподавания.

Но, разумеется, у каждого преподавателя свой неповторимый подход к работе со студентами. Евгений Владимирович всегда начинал свои занятия с глотка Кока-Колы и пожелания нам доброго и солнечного утра (несмотря на то, какая была погода за окном и на время начала «пары»). Его спокойный и даже тихий голос (для такой-то массы народа, какую представлял собой наш курс пару лет назад) действовал как-то гипнотически – хоть предмет, который он нам читал, оказался поначалу не совсем понятным, никто не перебивал Евгения Владимировича разговорами и шепотками.

Кстати, особенность его стиля преподавания всегда меня приятно удивляла: когда мы уже расслабились и иногда стали позволять себе перекинуться на «паре» Евгения Владимировича несколькими фразами, он никогда никого не одергивал и, уж тем более, не выгонял. В конце концов, не ему ведь нужны знания, а нам... Наверное, именно поэтому совершенно не хотелось позволять себе свободно обсуждать свои личные проблемы на его занятиях, а хотелось вникнуть в предмет.

После технологий СМИ Евгений Владимирович вел предмет «Бильярдное редактирование» для студентов кафедры периодической печати. Там он не отступил от пожеланий нам доброго и солнечного утра (причем, вместо «солнечного», каждый раз он использовал новое прилагательное). А вот от

привычки пить вредную Колу уже отказался – теперь его «настольным напитком» стал холодный чай Nestea. Манера же преподавания не изменилась: сложные и малопонятные вещи он объяснял доходчиво и интересно, домашние задания выполнять мне всегда нравилось: они, как и для предмета «Технологии СМИ», тесно соприкасались с практикой, нужно было изучать те самые издания, которые я обычно читаю «для души» с абсолютно иной точки зрения. С точки зрения профессионального журналиста, а не читателя. И меня это привлекало.

На третьем курсе я посещала мастер-класс Евгения Владимировича «Дизайн печатных и сетевых СМИ». И снова была приятно удивлена, когда увидела его заинтересованность этим предметом, этим видом деятельности в принципе. Потому что люди, рассказывающие о чем-то с огоньком в глазах, всегда имеют в сто раз больше шансов заинтересовать данной темой остальных, чем люди, отрабатывающие свои часы «ради галочки». Дизайн оказался для меня сложным и, местами, совершенно непонятным предметом, но, несмотря на это, я все равно заинтересовалась им, и глубоко задумалась над тем, чтобы и дальше двигаться в журналистике именно в этом направлении. Евгений Владимирович всегда начинал индивидуальную работу с каждым из студентов с похвалы – поэтому всегда хотелось сделать еще качественнее и еще интереснее. А вот сдаваться, даже если непонятно и не получается, совсем не хотелось.

Я считаю, что с таким преподавателем, как Олешко Евгений Владимирович, нам повезло. Его предметы и творческие, и с большой долей техничности, а совместить все это в единое целое, зачастую, удается не всем. Но у него получилось, и я рада, что мне довелось чему-то научиться именно у этого преподавателя! Евгений Владимирович еще достаточно молод, чтобы добиться высот в данных областях деятельности и дать им хорошее развитие в рамках нашего журфака. Потому что очень хотелось бы больше таких практических предметов.

ВЫ СДЕЛАЛИ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!

Кажется, еще вчера я подавала документы в приемной комиссии журфака и с нетерпением ждала начала занятий в университете! А сегодня я уже заканчиваю вуз...

Журфак подарит вам замечательных друзей, знакомства с невероятно талантливыми людьми, хорошие связи в сфере медиа. Это – первое, за что я благодарна факультету, и это – первое, ради чего сюда все-таки стоит поступить! Если ты сам – творческая личность, то где, как не на журфаке, можно в изобилии встретить людей, находящихся «на одной волне» с тобой? И я сейчас говорю не только о сверстниках. На нашем факультете каждый преподаватель – на вес золота, каждый из них – профессионал в своем деле, способный дать по-настоящему ценный совет, свести с нужными людьми. Эти профессионалы вырастают достойных последователей; главное – уметь извлечь пользу из всех этих знакомств. Тем более, для нас, как для будущих журналистов, это умение необходимо.

Ни разу за все 4 года обучения на журфаке вам не будет скучно; даже обилие предметов литературы особо не напряжет. А вот чего не хватает – так это практики. На лекциях мы слушали теорию, но вот применить ее в деле, зачастую, удавалось лишь тогда, когда мы выходили на производственную практику. Учились на месте. Поэтому наш журфак с этой стороны, к сожалению, не выигрывает у других подобных факультетов. Но, если вы быстро схватываете необходимую информацию, любите и умеете учиться – для вас не составит сложности, имея прочную теоретическую базу, на месте ознакомиться и с практикой. Главное – не бояться показаться некомпетентным. Заинтересованность практикантов и начинающих в профессии всегда привлекает.

Как сказал на одной из встреч со студентами Виталий Лейбин, главный редактор «Русского репортера», профессия «журналист» – замечательная школа жизни, где человек обучается всему в разы быстрее, имея возможность поговорить о любом явлении с людьми». Это ли не круто?

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ БЫВАЕТ ОБМАНЧИВО

Мое знакомство с журфаком началось 31 августа 2012 года на традиционном уже торжестве за оперным театром. В тот день все для меня было новым, я познакомилась со своим будущим курсом, примерно, определила свой возможный круг университетских друзей. Интересными мне показались многие ребята, кроме нескольких, в том числе девочки с прямыми волосами и длинной челкой, которая постоянно крутилась рядом и немного раздражала. С виду – самая обычная девушка. Я таких называю мышками. Когда началась учеба, мы с ней оказались в одной компании. Я не обращала на нее особого внимания, знала только, что ее зовут Настя Терминова. Обходилась с ней лишь общими фразами, но до того дня, когда она пришла в университет с новой стрижкой.

Она подстригла волосы очень коротко, и это придало ее внешнему облику что-то неуловимое и загадочное. Она зашла в аудиторию, когда лекция уже началась. Все перешептывались по поводу ее стрижки, смотрели на нее, а она невозмутимо села рядом со мной и сказала: «Привет!». Тогда я взглянула на нее по-новому. Я поняла, что была несправедливо закрыта по отношению к ней. С тех пор мы начали общаться. С каждой встречей я понимала, что очень ошибалась на ее счет. Настя оказалась интересным человеком с необычным взглядом на вещи. Я бы назвала этот взгляд поэтическим. Во всем она стремилась находить красоту, много читала, любила цитировать поэтов. Тогда мы начали ходить на поэтические вечера, чтения в театрах, концерты уральских музыкантов. И во всем этом мы видели свою прелесть. Она научила меня любить странные вещи и находить в них смысл. Мы стали общаться на понятном, возможно, только нам языке.

С виду она кажется строгой и серьезной. Ровная походка, прямая спина, ясный взгляд. Но, несмотря на это, она умела веселиться и всегда поддерживала мои предложения. Мы отлично дополняли друг друга, хотя со стороны казалось, что мы абсолютно разные. Огонь и лед, вода и пламень, как у А. С. Пушкина?

В лице Насти я нашла собеседника, с которым могу, не уставая, говорить часами. И мы никогда не исчерпываем тем для разговора. Она до сих пор остается для меня загадкой, с каждой встречей показывая себя с новой стороны.

Я очень рада, что нашла такую подругу. Сейчас она неотъемлемая и очень значимая часть моей жизни и моей души.

НА ЛЕКЦИИ – КАК НА КОНЦЕРТ

За четыре года учебы было много всего: мы побывали на сотнях лекций, познакомились с десятками преподавателей, сдали множество экзаменов. Большинство предметов прошли скучно и буднично, лица преподавателей смазались в памяти. Но есть и исключения – особый вид преподавателей. Их лекции ты конспектируешь в самой лучшей тетради, которую потом часто перелистываешь. Их формулировки и шутки ты записываешь на полях. Их харизма поднимала тебя каждую пятницу в семь утра, и ты не пропустил ни одну «пару». На их лекции заранее занимали места, словно на концерт.

Нашему курсу очень повезло. У нас был один из таких преподавателей. Им оказался чудесный декан философского факультета Логинов Алексей Валерьевич.

Многие влюбились в него с первого занятия. Молодой и обаятельный, но в то же время строгий и умный, он загадочным образом приковывал к себе внимание. На первой «паре» мы подписали договор. Опоздавшие даже на одну минуту не стремятся попасть внутрь, а те, кто решит поболтать – отправятся к опоздавшим. Обычно студентам такой расклад не нравится, уж чересчур строго. Но тут это лишь прибавило ценности предмету.

Логинов один из тех преподавателей, что любят свой предмет всем своим существом, живут и болеют этим. Он рассказывал о, казалось бы, скучной и сложной философии так просто и интересно, что она стала для многих самым любимым предметом. Когда человек так с душой и вовлеченностью говорит о своем предмете – это не может не заразить. Иногда, слушая его, в аудитории стояла такая тишина, что он просто замолкал, смотрел на студентов, а потом со смехом спрашивал: «Вы же так внимательно слушаете?».

В жизни он казался хмурым, сосредоточенным, будто всегда думал о чем-то очень важном. Можно было подумать, что улыбаться его заставляла лишь любимая философия. На «парах» он часто шутил, и его шуточки доходили. Про философский троллинг родителей, про грустный пенал, про помидорчики с чувственным порывом, про то, как он запер студентов на ночь в вузе, и многое другое. А еще он любит приводить необычные примеры и рисовать.

Когда курс лекций кончился, он долго сидел за партой с очень грустным и сосредоточенным видом. Мы боязливо подошли к нему и спросили, что случилось. Тогда с неподдельной грустью он сказал: ««Пары» у нас закончились. Что у вас осталось после них? Вынесли ли вы для себя хоть что-то или забудете о философии через неделю? Если кто-то из вас прочтет хоть один философский труд, я буду счастлив».

Этот человек действительно живет своим предметом. В декабре он специально для нас устроил лекцию «Предновогоднего экзистенциализма». Она была вечером, когда в университете уже никого нет, не стояла в расписании, но народу набилась полная аудитория. Послушать пришли все курсы. И лекция это была действительно особенной. Закончив ее, он уходил под дикий шквал аплодисментов и криков.

Безумно хочется, чтобы таких преподавателей, как наш чудесный философ, было больше, тогда и в университет будет ходить одно удовольствие. Преподаватель для него не просто профессия, это скорее призвание. Сеять в сердцах студентов любовь к философии, давать верное представление об этом предмете. Мне кажется, это его цель – продвигать философию, не дать ей умереть. Лично мне хочется его обнять за это и сказать огромное спасибо.

СКУЧНО НЕ БУДЕТ

Дорогие первокурсники. Возможно, стать журналистом вы мечтали с детства, а то и просто подали документы в первый попавшийся вуз. Одно скажу с уверенностью – на журфаке вам скучно не будет.

Если вы настроены на учебу, то вам придется быть очень активными. Здесь возможности и дороги открываются только тем, кто сам стремится к успеху и постоянно работает. Но если вы лентяй и бездельник, то этот факультет так же вам подойдет, поскольку тут не сильно загружают заданиями, и сдавать экзамены легко. Но вы постарайтесь все-таки взять от вуза как можно больше. Участвуйте в конференциях, ходите на открытые лекции, общайтесь с преподавателями. Вы действительно получите много знаний, если параллельно с учебой будете работать в одном из СМИ города. Летние практики и звание студента помогут вам устроиться почти в любое СМИ города, а может даже страны. Обязательно воспользуйтесь возможностью иностранных стажировок. Отличный шанс выучить язык и полгода пожить в другой стране. Так же в УрФУ весьма насыщенная не только учебная жизнь. Например, вуз часто устраивает интересные мероприятия, вечеринки, игры и сборы, в которых всегда можно принять участие. Если вы активный и энергичный, то ваши способности раскрыть поможет профком университета.

В чем главный плюс журфака? Творчество и люди. Здесь вы точно обретете друзей на всю жизнь, с которыми у вас останется много светлых воспоминаний о студенческих днях. Журфак научит вас быть открытой личностью и общаться со всеми.

Самое главное качество журналиста – будьте активными и настойчивыми, тогда вы обязательно добьетесь успеха!

Уткова Дарья

ИМЯ ЕЙ ЛЕГИОН

Ее имя редко кто запоминал. Совсем не потому, что она была невидимкой и тихоней. Наоборот, такого неугомонного и шепотного человека не всегда встретишь. Однако никто не звал ее по имени. Всем нравилась фамилия. «Чижик!» – каждое утро раздается в коридорах университета, и маленькая девушка улыбочиво оборачивается на зов.

Не встречала человека, который бы так гордился своей фамилией и не обижался на любые ее коверкания. Кроме одного – шуток про «Чижика-пыжика». В эти моменты ее брови всегда группируются, а губы поджимаются.

Удивляюсь, как в Чижике уживаются два человека. Одна – веселая, вечно куда-то бежит, девочка-егоза. Именно эти черты подходят под ее внешность: маленькая, с живой мимикой. Есть и другая Чижик – несмотря на свои скромные габариты, сильная и очень храбрая.

Сначала никак не получалось относиться к ней серьезно – и внешность, и поведение – все время хочется обнять ее, словно маленького ребенка. Но стоит узнать ее лучше, понимаешь – другой человек. Ей впору вести программу на детском радио, а она собралась в рекламу. Ей можно просто похлопать глазами и улыбнуться, чтобы сделали так, как она хочет, но Чижик всегда с головой бросается в спор и отстаивает и себя, и друзей до конца.

Однажды, будучи еще зелеными первокурсниками, мы поехали делать материал для учебной газеты. Поехали, честно говоря, наобум, не подготовившись. И вот, оказавшись почти на окраине города, мы вдруг поняли, что дело плохо. Те «эксперты», на ответы которых мы надеялись, по различным причинам не смогли дать нам нужного. Лично я растерялась. Материал нужно было сдать на следующий день, а ничего не получалось.

Материал, к слову, должен был быть об экологии и чистоте нашего города. Но и экологи, и чиновники – все с трудом выдвигали из себя комментарии. Чижик быстро сообразила: раз не хотят говорить те, кто за чистоту отвечает в кабинетах, пойдем к тем, кто за ней следит фактически – на улице, тротуаре, во дворе и парке. Так мы нашли людей, которые борются за чистоту нашего города не на словах, а на деле. Чижик всегда находит выход из ситуации там, где, казалось бы, его нет.

Чижик – это всегда Чижик. Для всех это стало уже чем-то постоянным, не столько именем собственным, сколько определением. Это то, что идет с ней по жизни.

Но у Чижика есть прекрасное имя Валерия, что переводится как «сильная». И это определяет ее не хуже, чем фамилия.

ВОЙНА, БЛОГИ И НЕМНОГО ЛИРИКИ

За четыре года обучения мы столкнулись со множеством преподавателей. Нас учили именитые ученые, звезды телеэкранов, начинающие аспиранты. Кто-то из них был «одобрен» нашим курсом единогласно, с кем-то мы спорили до самого конца экзаменов. Но каждый, безусловно, оставил своей след в наших сердцах и зачетках.

Один из таких преподавателей – наш Валерий Михайлович Амиров. Он научил, как написать пронзительный материал, находясь под обстрелом на войне, как создать блог, который соберет не одну тысячу подписчиков и поклонников, а сегодня вот пытается объяснить азы менеджмента. Кто знает, может быть кому-то из нас когда-то предстоит стать создателем революционного СМИ?

Можно бесконечно расписывать биографию Валерия Михайловича, говорить о его заслугах, ученых степенях и интереснейших командировках, в которых он периодически пропадает, оставляя наш курс на «пары» чего-нибудь очень скучного. Однако с его историей можно познакомиться, обратившись к гуглу.

Важнее сказать, почему этот человек стал героем именно моего рассказа. Дело в том, что Валерий Михайлович и его знания в области военной журналистики до сих пор остаются тем фактором, благодаря которому я не разлюбила журналистику окончательно и бесповоротно.

Еще перед поступлением, пролистывая сайт журфака, я наткнулась в разделе «студенту» на методичку некоего Амирова В.М. «Экстремальная журналистика». «Такое что ли тоже бывает?» – подумала я и полезла в Интернет. Впечатлило.

Не знаю, уместно ли здесь петь дифирамбы преподавателям, но Валерий Михайлович во многом повлиял на эту «любовь». И когда я писала курсовые по терроризму, и когда сдавала ему практику про «прогулки по колониям», и когда (неужели дождалась!) он читал нам курс по этой самой некогда загадочной экстремальной журналистике. Только, пожалуйста, не считайте это за лесть и подхалимство. Все это причина того, почему журналистика стала нужна мне, а ведь это, кажется, важно осознать перед самым выпуском из университета.

На первом курсе мой руководитель практики (нет, не Валерий Михайлович) узнал о том, что я прохожу практику в «Военных вестях» и вообще о моем интересе ко всей этой сфере. У нас был долгий разговор в кабинете, мол, «ты же девочка, что за глупости, зачем оно тебе надо». Вот так за несколько минут разлетелись все мои амбиции. Думаете, все так и закончилось?

Ни за что на свете. Мне повезло – на моем пути встретился Валерий Михайлович. Выслушал и не только понял, но и принял мой выбор (хотя даже мне этот выбор порой кажется не совсем адекватным).

Валерий Михайлович «ведет» меня вот уже три года – мы вместе пишем курсовые, проходим практику, а теперь вот (медленно, но верно) добрались и до ВКР. Почему вместе? Нет, конечно, он не ходил со мной писать материалы в колонии, но всегда поддерживал и отслеживал мои творческие порывы. Он действительно переживает за творческий рост своих студентов, за то, чтобы им было интересно работать, ведь только так можно сохранить настоящую любовь к своей профессии.

Наверное, это мало похоже на зарисовку. По сути, здесь вообще не должно быть меня, но именно так, мне кажется, можно по-настоящему показать, какой Амиров есть. Не для всех, конечно. Сколько людей – столько мнений, в конце концов. Для меня он вот такой.

Человек, который неправильно ставит ударение в моей фамилии, хотя и знает, как нужно, который шутит, что мне надо замуж, а не в военкомат, который читает мой дилетантский текст в два часа ночи. Который действительно верит, что я что-то могу. Вот поэтому он и любимый преподаватель. Он не только становится учителем на «парах», он пытается воспитать в нас хороших журналистов, принимая личное участие в судьбе каждого.

Знание своего дела, любовь к нему и отношение к студентам как к полноценным личностям, а не глупым детям. Вот это определило нашу любовь к нему. А взаимные чувства все-таки замечательная вещь.

ЛЮБОВЬ ВОСКРЕСЛА

Когда я поступала на факультет, я была уверена, что журналистика нужна, конечно, всем и каждому. Со временем, после практики пыл прошел, я разочаровалась в профессии, пришло осознание, что никому вообще ничего в этой жизни не нужно. Из крайности в крайность. Нам говорили, что это нормально. И вам будут говорить.

Теперь, когда где-то неподалеку маячит диплом и светлое (или не очень) будущее, я все-таки решила, что все у нас хорошо. Ну, у меня хорошо. В смысле, моя любовь к профессии «восстала из мертвых» и теплится надеждой воплотиться в жизнь. Что послужило причиной реанимации? Как ни странно, журналистика. Только военная.

И, несмотря на то, что на собеседовании я несла какую-то чушь про вселенский интерес к политической журналистике (честно, практически ничего о ней не знала, да и до сих пор

стараюсь обходить стороной), любовь к военной журналистике уже тогда закралась в сердце. Романтично, не правда ли?

Сегодня любовь переросла в болезнь. В том смысле, что я стала писать о терроризме и военных конфликтах чуть ли не в каждом эссе и реферате. Мне кажется, я даже к работе по естествознанию могла бы притянуть терроризм. Знаю, что это не профессионально, потому что журналист должен писать обо всем, иметь широкий кругозор, хотя бы немного, но разбираться в сфере политики, экономики, и даже суметь описать создание ядерного реактора литературным русским языком.

Так что ищите то, что вам действительно по душе. То, от чего вас будет разрывать, когда вы об этом рассказываете. То, от чего горят глаза, когда вы пишете об этом где-то между тремя и четырьмя часами утра. Чтобы это что-то стоило бессонных ночей и литров кофе.

Если найдете этот свой выход? цены вам не будет. Потому что несмотря ни на что, вы будете самым крутым специалистом «на районе», потому что в таком случае к четвертому курсу не будете проклинать тот день, когда переступили порог факультета.

Берите по максимуму того, что вам интересно, а наши замечательные преподаватели всегда направят вас на нужный путь, подскажут и в беде не оставят.

НАСТОЯЩИМИ МУЖЧИНАМИ СТАНОВЯТСЯ

Факультет журналистики никогда не славился большим количеством студентов-мужчин. Наш курс не исключение. Когда мы учились на первом курсе, мужская часть населения нашего журфака занимала всего 12 процентов. Сейчас же процент снизился до минимума, а все потому, что мужчин, желающих работать по специальности «журналист», не так много. Однажды я разговаривала с бывшим студентом нашего университета, он ушел со второго курса журфака, и сказал одну очень интересную мысль: «Я – мужчина! Мне деньги зарабатывать нужно, семью содержать, в жизни хоть как-то состояться. А что это СМИ, никаких денег, одна нервотрепка». После его слов я окончательно убедилась, что настоящих мужчин в нашей специальности днем с огнем не сыщешь.

И все же, позже, я поняла, что есть у нас настоящие мужчины на факультете, за которыми чувствуешь себя, как за каменной стеной.

И сейчас мне хочется выделить только одного мужчину – Пашу Завьялова. Пока у меня язык не поворачивается и руки не могут напечатать полное имя Павел. Наверное, потому, что Паша только становится настоящим мужчиной, профессионалом дела, патриотом своей страны.

Именно с Пашей у меня ассоциируется весь уральский футбол, а все потому, что он ярый любитель футбола, не удивлюсь, если он знает имена всех футболистов нашей страны, ах да, еще он в пресс-службе ФК «Урал» работает. Этот человек очень предан своему делу, видно, что он поистине увлечен своей работой, и она приносит ему удовольствие. Многим студентам трудно найти работу по душе еще во время обучения, но Паше это удалось. Более того, работа в ФК «Урал» была его мечтой, и он достиг ее!

Современные молодые люди, проживающие в больших городах, подобных Екатеринбург, стараются казаться теми, кем они на самом деле не являются. Сейчас редко встретишь настоящего, открытого, а главное, честного молодого человека. Паша не надевает на себя никаких масок.

Конечно, не могут быть в человеке одни плюсы, минусы должны присутствовать. Но я не так близко знакома с Пашей, чтобы выражаться о нем негативно. Он умеет дружить.

Все вышесказанное отличает Пашу от других ребят нашего курса, именно доброта, честность, ум и простота являются составными его харизмы.

ГЛАВНОЕ – ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Великие писатели перед тем, как писать свои произведения, тщательно составляли портреты своих героев. Последуем их примеру.

Герой моего произведения по паспорту уже совсем не молод и ему давно перевалило за 50. Однако жизнерадостность, бодрость духа, активный образ жизни ставят его в один ряд со студентами.

Помню, совсем недавно, после обсуждения выпускной работы, мы просто беседовали и Владимир Федорович рассказывал о своем давнем увлечении: каждые выходные вместе с группой они отправляются в поход. «Страшно – это не выступление перед аудиторией, страшно – это из болота не вылезти, когда на улице темнота и почти никого нет рядом». Подумать только! Человек проходит пешком огромные расстояния по лесу, а после возвращается уставший домой и помогает нам разобраться в наших выпускных работах. Верно говорят, что любимое дело не доставляет хлопот и усталости.

Как обычно, среди студентов ходят поговорики и слухи о преподавателях. О Владимире Федоровиче Зыкове ничего подобного я не слышала. «На защите он за своих дипломников горой стоит! Даже поругаться с кем-нибудь может», – еще с

первого курса говорили о нем старшекурсники. И действительно, я смогла в этом убедиться на научной конференции: бедная студентка дрожащим голосом кое-как смогла прочитать напечатанный на листочке текст, но на вопросах совсем сдалась, тогда в защиту выступил Владимир Федорович и наводящими вопросами смог успокоить студентку и помог блестяще ответить на все вопросы.

Он один из немногих преподавателей, которые искренне любят и беспокоятся о своих студентах. Очень радует, что здоровается Владимир Федорович с человеком, как правило, только по имени (нет сладостней звука для человека, чем его собственное имя), всегда узнает «как дела», подбодрит и поддержит.

Пусть его часто не бывает в университете, и каждая встреча проходит внезапно, чувство уверенности и поддержки со стороны этого педагога всегда присутствует. А это очень ценно.

ЛЮБИ И СОЗЕРЦАЙ!

У меня есть привычка в любой день недели ставить будильник на семь часов, а после его с радостью отключать, осознавая, что сегодня мне никуда не нужно идти. Так продолжалось все лето 2012 года, пока не настал день Х.

День, с которого и начался самый лучший период в моей жизни.

«Я стала студенткой!

Поверить не могу, что теперь буду жить без родителей, одна. Вы только представьте себе! Отныне веселье до утра и бессонные ночи станут моими лучшими друзьями, никаких запретов и упреков, в общем, не жизнь, а сказка.

Но ведь одной мне будет скучно веселиться. Нужно будет поскорее найти друзей в новом городе. Надеюсь, мои сокурсники – классные, веселые ребята. Не хотела бы я учиться с занудами и выскочками.

А какая у меня специализация, ммм, интересно – журт! Сейчас журналисты с руками и ногами нужны! Буду в лучшем журнале города работать, или выпуск новостей на областном телеканале вести, точно пока не определилась, но знаю, что стану успешным журналистом!

Еще, говорят, в моем университете можно заниматься любым видом спорта, танцами, посещать различные курсы и ездить за границу по обмену на учебу. Ууух, сколько же у меня возможностей! Буду пробовать себя во всем!».

Привет, первокурсник! Текст выше – это мои первые эмоции после того, как я узнала, что поступила в УрФУ. Если в этих словах ты узнал себя, поздравляю, мы одни из тех счастливыхчиков, чьи ожидания стали реальностью.

Действительно, университет даст тебе все, что ты хочешь, если ты сам будешь целиком и полностью посвящать себя ему. Помимо учебных дисциплин ты сможешь проявить себя в других сферах деятельности: спорт, танцы, КВН, постижение иностранных языков, творческая самостоятельность и многое другое. Интересуйся абсолютно всем, даже если тебе кажется, что это нудно, скучно и в жизни тебе не пригодится. Действуй, ведь как говорят: «Было бы желание, а остальное все приложится».

Если вдруг ты еще не знаешь, кем станешь, где будешь работать и что станет с тобой в будущем – не печалься. Студенты 4-го курса тоже не знают, что с ними будет в будущем. Факультет журналистики УрФУ поистине кладезь талантов – здесь ты встретишь лучших друзей, единомышленников, надежных товарищей и коллег. Каждый, кто окружает тебя на факультете находится здесь не спроста, мой совет – выучи поименно всех, с кем учишься на потоке, это тебе пригодится, вот увидишь. Особенно важно выучить имена преподавателей, чтобы через несколько десятков лет после окончания университета, когда лицо преподавателя уже не всплывет в твоей памяти, ты смог с добротой вспомнить имена наших уважаемых преподавателей.

Больше читай, пиши, и обязательно, я тебя прошу, обязательно смотри документальные фильмы и трепетно относись к «Истории отечественной журналистики».

Цени это прекрасное время. Надеюсь, ты не пожалеешь, что пришел учиться именно на этот факультет.

Храмушин Сергей

ДРУЗЬЯ, КОТОРЫЕ СПЕЛИСЬ

Знакомство с этим человеком произошло у меня за год до поступления в университет. Тогда я – неопытный школьник – решил поступать на факультет журналистики. Но так как я в этом ничего не смыслил, то мне необходимо было сходить на подготовительные курсы, которые назывались «Воскресная школа». Там мы с Даниилом и познакомились.

Как именно мы познакомились я, к сожалению, не помню. Прошло много времени. Но могу точно сказать одно, я ни разу не пожалел, что мы вообще знакомы.

Даниил – это человек, который всегда поддержит и придет на помощь, если будет нужно. Он из тех настоящих друзей, про которых говорят, что если ты упадешь, он всегда тебя поднимет... проржется, а потом поднимет.

Например, я очень хорошо помню один из смешных моментов, произошедших как раз на воскресной школе. Мы решили разыграть одну нашу подругу, молодой человек которой ушел в армию. И специально для розыгрыша Даниил принес из дома гитару, выучил армейские дембельские песни и мы вместе ходили за нашей подругой целый день и пели ей эти песни. Мы хорошо запомнили, как она злилась и старалась не обращать внимания на нас, двух глупых школьников.

Но, шли годы, мы выросли и менялись. И вместе с нами менялись и наши интересы. Даниил, например, очень увлекся пением. Я очень хорошо помню, как на третьем курсе мы решили участвовать в смотре самодеятельности ИГНИ. И подготовка к этому мероприятию тоже не прошла без смешных случаев.

Примерно за полтора месяца до выступления ко мне подошел Даниил и сказал: «Серега, смотр будет в марте, так что пора начинать готовиться и репетировать». На что я, в свойственной мне манере, ответил, что времени еще много. И, естественно, время пролетело со скоростью света. В итоге, когда до выступления оставалась, примерно, неделя, а у нас не было готово абсолютно ничего, мы в панике забегали. Закончилась вся эта беготня тем, что саму песню мы смогли более-менее отрепетировать, но вот фоновый танец не поставили совсем. И девочка-танцовщица, которая помогала нам, танцевала экспромтом прямо на сцене.

К сожалению, мы не получили высший бал, но это выступление только укрепило нашу дружбу. И после этого знаю, что уж если я не побоялся выйти с ним на сцену, то про все остальное не стоит даже думать. Даниил – это тот человек, с которым бы я пошел даже в разведку.

ДОБРЫЙ «СЕРЫЙ КАРДИНАЛ»

Этого человека я впервые увидел 1 сентября 2012 года, когда получал свой студенческий билет в свой первый день, когда я мог уже по-настоящему называть себя студентом. Тогда я еще ничего о ней не знал, нам лишь представили ее как заместителя декана, и я не придал этому «знакомству» особого значения. Но шло время, и мое общение с Татьяной Алексеевной Рябовой становилось более частым.

Сперва я и все, кто учились со мной на одном курсе, боялись того человека, кто был ответственен за наше исключение. Кто-то боится ее до сих пор, но, я уверен, делают это зря. Ведь, она всегда, как раньше говорили, «строга, но справедлива».

Татьяна Алексеевна всегда относится ко всем студентам с огромной теплотой и любовью. Даже к таким плохим студентам, как я. Я человек, который постоянно доставлял ей проблемы своими долгами. Но она не отвернулась от меня. Она всегда поможет там, где может. Всегда с напущенной строгостью, но при этом с улыбкой в глазах, даст так необходимую мне «хвостовку» и спросит, сколько еще долгов осталось.

Мне всегда казалось, что ей уже давно пора взять и вышвырнуть такого нерадивого студента, как я, с нашего факуль-

тета. И я всегда этого боялся. Боялся, что однажды я услышу от нее в коридоре: «Храмушин, зайди ко мне в деканат, у меня к тебе серьезный разговор». Если бы я действительно когда-нибудь столкнулся с такой ситуацией, мне кажется, мое сердце остановилось бы прямо там, где я стоял. Но, как я рад, что пока этого не происходит.

Вообще, даже как то не верится, что такая добрая и милая женщина может кого то исключить. (Но я знаю, что она может). Стоит посмотреть на нее и сразу кажется, что на самом деле она – наша большая журфаковская мама. Что мы все ее дети. Мы одна большая семья, которую ничего не сможет разлучить. И за своих «детей» она будет рвать глотки тем, кто на них покусится. Я уверен, что она всегда сможет отразить любую атаку на наш деканат и наших студентов. Она как «серый кардинал». Всегда знает что, где и как. Может быть, ее работу иногда не видно, но от этого не теряется ее значимость.

Я люблю Татьяну Алексеевну и надеюсь, что не только мы, бывшие студенты, будем вспоминать ее с теплотой, но и что она, хоть иногда, вспомнит нас с улыбкой на лице.

БЫСТРО ПРОЛЕТАЮЩАЯ МОЛОДОСТЬ

Казалось бы, еще совсем недавно я сам был молодым «сопливым» первокурсником и слабо представлял, что же будет дальше в моей студенческой жизни. Но время шло, и из первокурсника я стал уже более-менее опытным студентом второго и третьего курса, а затем и старичком-четверокурсником. И именно с высоты своего возраста по студенческой иерархии я и решил написать послание-пожелание, которое возможно поможет моим «потомкам».

Клятвою вас заклинаю, не повторяйте моих ошибок. Не допускайте того, что бы у вас были долги по учебе. Пусть даже самые незначительные. Это аукнется вам в будущем. Нет ничего хуже, чем переживать, что тебя могут исключить из университета из-за долга по физкультуре, например. Поэтому всеми возможными и невозможными средствами сдавайте все вовремя. Потому что я желаю, что бы молодое поколение могло без расшатанных нервов и без седых голов спокойно заходить в деканат к Татьяне Алексеевне.

Хочу пожелать вам, чтобы вы были по-настоящему дружным курсом. Чтобы вы все общались друг с другом. А не только в какой-то своей «группке», состоящей из пяти человек. Помните, что весь курс – это одна большая семья, где каждый должен помогать товарищу. Чаше проводите друг с другом время. Потому что вы не успеете даже оглянуться, как институт останется за плечами, и вы будете жалеть, что зря потратили краткое время своей студенческой молодости.

А в целом я хочу пожелать только одного: по-настоящему любите то, чем вы занимаетесь. Есть люди, которые разочаровываются в журналистике и жалеют, что поступили на этот факультет. Так вот, если вы почувствовали это, не отчаивайтесь, а просто попробуйте что-то другое, что может вам понравиться. Нет ничего хуже того, чем заниматься тем, что ты не любишь или вообще ненавидишь. Найдите свое место в жизни и тогда вы никогда не пожалеете о своем выборе.

Живите, улыбайтесь, веселитесь и будьте счастливы! Ведь молодость проходит так быстро, что надо дорожить каждой ее минутой.

Хуснидинова Гюзель

ОДНА ЗА ВСЕХ

Факультет апельсинового цвета объединяет разных по духу людей, где каждый человек – уникальная личность.

Я хочу рассказать о моей однокурснице – Яне Зверевой. Это потрясающая девушка, она не такая, как все, она необычная. Меня поражает ее непосредственность. Опаздывая на «пары», она смело заходит в аудиторию – как будто в этом переполненном студентами помещении всегда ждет ее свободное место. И удивительно – так оно и случается... Эта девушка может с серьезным и непосредственным видом сесть за один стол с преподавателем.

Еще она любит проявлять свою индивидуальность. Однажды студентка посетила университет в пижаме. Когда ребята ее спросили, почему она так пришла на учебу, ответила: «А что? Почему девушкам можно ходить в очень коротких юбках в “универ”, а мне в пижаме нельзя что ли?» И вот что тут скажешь?

Яна, на мой взгляд, типичный пример творческого человека. Она всегда на своей волне, в своих мыслях и мечтах. Но при этом будущая журналистка очень смышленная. Вот, например, недавно на «паре» нам дали задание придумать зарисовку и отпустили на перерыв, в течение которого нам нужно было написать материал. Яна была со мной в команде, мы накидали общий план того, что должно быть в зарисовке, и пошли обедать. Придя в аудиторию, к своему удивлению, мы увидели, что Яна уже написала зарисовку. Мне тогда стало немного стыдно, но и радостно за сокурсницу: ведь она одна написала классный материал за всю команду. Началась «пара», и нас спросили, кто готов прочитать то, что получилось? Яна задумчиво подняла руку, но попросила меня озвучить то, что сама написала. Когда текст был прочитан, преподаватель (кстати, это был Дмитрий Леонидович) похвалил нас за работу и сказал: «Пока что это лучшая зарисовка на курсе».

Творческие люди всегда делают то, чего они хотят, даже если никто их не поддерживает. Они не боятся доказывать свое мнение независимо от того, чем это может для них обернуться; всегда стремятся привнести что-то новое в этот мир, и человечество растет и развивается благодаря этим творческим личностям.

В общем, дорогая Яночка, если ты читаешь этот материал, знай, что ты очень классная и уникальная. Я уверена, что в ближайшее время мы будем восхищаться неординарными материалами Яны Зверевой!

ГЛАВНОЕ, ЧТО ИНТЕРЕСНО

Если учитель имеет только любовь к делу,
он будет хороший учитель.

Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, –
он будет лучше того учителя, который прочел все книги,
но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам,
он совершенный учитель.

Л. Н. Толстой

На нашем факультете работает много замечательных преподавателей, которые сочетают в себе любовь к делу и к студентам. Сегодня я хочу рассказать об одном из этих людей – о Свет-Яковлевой Крстине Олеговне. Мое знакомство с этим потрясающим человеком произошло на первой летней практике. Тогда я пришла на ВГТРК «Россия-1» в программу «Вести-Урал», а Кристина Олеговна была и до сих пор остается ее шеф-редактором. В первый же день она познакомила меня со всей редакцией, провела небольшую экскурсию по студиям и рассказала, как будет проходить моя практика. До сих пор помню, какой восторг я испытывала в те моменты, меня поражала открытость и сплоченность всего коллектива, которым

руководила Кристина Олеговна. Никогда не забуду, как в один прекрасный день эта прекрасная девушка разрешила мне провести пробы в студии, посидеть на месте ведущей, поработать с суфлером и даже записать подводку на телевизионную камеру. Знали бы вы, какие эмоции тогда я испытывала, это было просто неописуемо, наверное, это был лучший момент за время моей первой летней практики. Уже тогда, работая с Кристиной Олеговной, я понимала, что это добрейшей души человек. Она очень позитивная, коммуникабельная, стильная, ответственная и разносторонняя.

Тогда я про себя подумала, почему на нашем факультете мало преподавателей-практиков и как было бы здорово, если Кристина Олеговна преподавала у нас. И вот однажды, уже на четвертом курсе, когда диплом не за горами, а впереди последний семестр, в нашем расписании появляется очень красивая фамилия «Свет-Яковлева». Сначала я не поверила, потому что Кристина Олеговна никогда не преподавала, а тут оказалось, что она будет вести «Аналитическую журналистику на телевидении», да еще и у нас. Круто!

Конечно, на «парах» она немного другая, нежели на работе. Но Кристина Олеговна все такая же позитивная, добрая и открытая. Каждая ее «пара» проходит на одном дыхании и чувствуется, что к преподаванию она подходит со всей серьезностью. Теоретическая база всегда подкрепляется практическими материалами программы «Вести-Урал» или свежими выпусками других СМИ. На несколько «пар» к нам приходили работающие журналисты и продюсеры, которые делились секретами своего мастерства. Хочется отметить и способ подачи материала, Кристина Олеговна все просто и понятно объясняет и создается ощущение, что ты разговариваешь с другом, которого знаешь уже много лет. Еще мне нравится ее имидж, стиль одежды. В каждом ее образе обязательно есть какая-нибудь необычная, интересная деталь. Это может быть красивая брошь, сережки в виде булавки, блузка с лисичками...

Спасибо всем людям, которые обучают студентов на журфаке, каждый из вас влияет на нас и вносит неоценимый вклад в наше будущее.

СЛУШАЙТЕ СВОЕ СЕРДЦЕ...

Факультет апельсинового цвета объединяет массу великодушных людей, каждый из которых обладает своей изюминкой, уникальностью. Если ты неординарная, коммуникабельная, позитивная, творческая личность, то тебе именно сюда. Ведь здесь ты будешь чувствовать себя, как рыба в воде. На нашем факультете часто появляются журналисты практики, с которыми можно поговорить и набраться опыта. Я благодарна журфаку за то, что встретила здесь замечательных людей, друзей, с которыми я прошла огонь, воду и медные трубы. Факультет журналистики научил не бояться аудитории, камеры, верить в себя, ставить цели и добиваться их...

Альма-матер дает хорошую базу знаний, которая пригодится тебе независимо от того, будешь ли работать по специальности или нет. Не пугайся, если на третьем курсе ты начнешь задумываться по поводу того, надо ли продолжать учиться и твое ли это дело – журналистика? Это нормально, у большинства из нас были такие мысли, но важно не поддаваться сомнениям и преодолеть этот порог. Мы смогли это сделать, а значит и у тебя все получится!

Если ты не любишь и не можешь много читать, то на журфаке тебе будет сложно, особенно первые два курса. Раньше я думала (наверняка, также, как и вы) зачем мне все это надо, ведь это никак не пригодится в жизни... Но сейчас понимаю, что все не зря. Бывают моменты, когда в ходе разговора затрагиваются произведения или темы, которые мы разбирали на «парах», и вот тогда ты можешь блеснуть знаниями и поддержать собеседника. Читай, читай как можно больше и никогда не прекращай учиться. Занимайся саморазвитием и всегда верь в человеческую доброту и искренность, цени человечество и каждого человека в отдельности.

Я В ВОЕННЫЕ ПОЙДУ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ

Когда стоишь на пороге университета, осозная, что за спиной не так уж и мало учебных лет – 11 в школе, 4 в университете, мысль о продолжении образования некоторым кажется не такой уж и сладкой. А о чем думали Вы, собираясь сделать следующий шаг, на утро после выпускного? Какие планы у тех, кому только предстоит ГОСы и защита квалификационной работы? «Здравствуй, магистратура!», или сядете за создание резюме, включив режим «поиск работы?». Каков будет Ваш путь после того, как двери института останутся за спиной?

Ее желаемый путь не похож на путь стандартной девушки, ведь мечты такого типа в большей степени присущи парням. Заинтересовало? Знакомьтесь – Даша. Только давайте без Дарьи, без Вадимовны и Дашульки. Не ее манера и стиль.

– Догадайся, откуда я тебе звоню и на кого сейчас гляжу! – в ее голосе слышится радость такого рода, будто ребенку вручили желаемую конфету.

– Говори уже, ты же знаешь, какая я любопытная, нельзя сказать «а» и не сказать «б»!

– Знаю, я же сама такая! Но ты попробуй, хоть предположи!

– Ну, Даш, хватит!

– Я в колонии, тут заключенные соревнуются! Ты представляешь, один машину тащил, такая силища! Жалко, конечно, что сидит, может быть, далеко бы пошел.

– Ты серьезно? Я думала, там у тебя что-то интересное, а тут опять решетки и колючая проволока.

– Как ты не поймешь, это же прикольно!

Вот такие дела, товарищи. У нас музеи и выставки, у нее колония и СИЗО. Пока мы пишем новостные заметки об очередных совещаниях, скучных и однотипных событиях, сидя в мягком кресле в спокойных редакциях, Даша бежит в ту сторону, откуда веет чем-то крайне неординарным.

– Завтра будет такое крутое мероприятие! – даже через телефонную линию чувствую ее возбужденное состояние

– Делись!

– Ты не представляешь, завтра будет штука под названием «Дни и ночи»! И я буду там!

– Это что еще такое?

– О-о! Сейчас объясню! – эти интонации в голосе дают понять, что Даша в своей стихии

– Это праздник силовых структур. Да ты только представь: захват, обезвреживание, и я все это вижу! Все в форме, а я прям в первом ряду! Ты должна меня понять, это потрясающе!

Признаюсь, попытка понять эту ее страсть к нетипичным для девушек замашкам провалилась, пришлось просто принять Дашу такой, какая она есть, слушая бесконечные монологи о колониях, военных, терроризме. Изначально это были монологи, а теперь и я в теме.

– Я тут крутую книжку нашла!

– Опять терроризм?

– А как ты догадалась? Хотя, в общем неважно.

– Даш, опять ты за свое!

– Ты пойми, «отечка» и «заруба» позади, любимый Акунин кончился, Фандорин и вся его генеалогия уже мной проштудирована, зато о терроризме писать не перестают!

– Так что там за книжка?

– Ой, это очень интересная книжка!

– Так, стоп, а откуда ты знаешь? Уже прочитала?

– Нет, ты что, я ее только заказала.

– Тогда откуда такие выводы?

– Ты что!? Там же терроризм – главная тема! Значит, априори, не может быть неинтересной!

Априори. Эти ее вечные словечки – фишка Дашиного лексикона, который крайне заразителен.

– Мне срочно нужен кофе!

– Мы же гуляем.

– И что?

– Ах, да, не комильфо Вам ждать конца прогулки.

– О, мое слово, ты украла его!

– Да это как-то само, ты слишком часто его повторяешь!

– Вруй, ничего против не имею, за такое не посадят. А теперь вперед шагай, кофе ждет!

Сарказм. Ее глубоко любимый сарказм. Без него никуда. Почти каждая фраза пропитана им, это не типичные «шутки за 300», тут иная лига, даже «Stand Up» отдыхает.

– Слушай, а, может, ты не будешь уезжать? Я тебе работу нашла! Хорошая! Зарплата нормальная!

– Ну, и...?

– Тут в «Пятерочку» требуется продавец...!

– Даша, прекращай!

– Да ты только представь! Это же твой рай! Еда рядом, вечно твои «Здравствуйте, спасибо, до свидания!», а еще..

– Прекращай уже, хватит!

– Не хочешь, не надо! Кричать тогда тебе вечно одну фразу.

– Какую еще фразу?

– Свободная касса!

– Я убью тебя.

– Нельзя, статья! Хотя, попробуй. Это покушение, срок дадут, но меньше, а я тебе хорошую камеру организую! Давай, давай! Как раз в женской колонии, ремонт сделали хороший!

– Даша, прекращай!

Видите, мое будущее лежит в сторону «Пятерочки», тьфу-тьфу. А что же касается планов Даши? Тут все, как и всегда, нетипично для женского пола.

– Я сегодня в военкомат иду.

– Зачем?

– Зачем в военкомат ходят?

– Обычно, чтобы «отмазаться». Но ты ж у нас не призывник.

– Я думаю пойти служить.

– Даша?

– Так у меня тут в планах Министр обороны РФ.

– В мужья?

– Ты что, какой брак! На пост, на место его! Вот они у меня попляшут!

– Кто «они»?

– Террористы! От меня не скрываются.

Знаете, а это она всерьез. «Военка», органы, структуры, борьба с терроризмом. В этом вся Даша. Это человек, от которого невозможно спрятаться, ее способности «достать из-под земли» позавидует ФСБ. Это девушка, способная утром три часа выбирать крутое платье и красную помаду, а вечером, натянув теплую толстовку, ехать под Тагил в колонию. Она – синтез, буря. Она будет замечательным Министром обороны, если уж не самым лучшим, то точно самым красивым.

НОМИНАЦИИ «СТАЛЬНЫЕ НЕРВЫ» И «ЖЕЛЕЗНОЕ ТЕРПЕНИЕ»

В каждом институте на каждом факультете есть человек, к которому бегут студенты, когда у них возникают проблемы. Бегут за помощью, подсказкой. Они ждут напутственных слов, которые им скажет тот, к кому приходят все и вся. На нашем журфаке главным спасителем всегда была и будет Татьяна Алексеевна Рябова. Именно ее фамилию, ее имя произносим все мы, как только возникает вопрос, касающийся факультета. Вопрос возник – идем к Татьяне Алексеевне.

Отмечу, что деканат – то место, которое на первом курсе обходишь стороной, дабы лишний раз беду не накликасть, а становясь постарше, частенько зависаешь в пристанище преподавателей. Ведь там тебя не только отругать могут, но и похвалить, советом дельным наградить, а иногда и накормить!

– Я с ним уже не могу, мы друг друга не понимаем!

– Ну, что такое, он же хороший преподаватель, материал ты знаешь?

– Знаю, но я его боюсь, как увижу – сразу в дрожь!

– Дорогая моя, это же просто преподаватель, что его бояться?

– Это вы моим нервам скажите!

– Стровский, конечно, человек строгий, но бояться все равно его не стоит, просто нужно понять и принять.

– Татьяна Алексеевна, если я и на этот раз провалюсь, Вы меня же не отчислите?

– Будешь сдавать до тех пор, пока не сдашь!

Очередной провал в зачете или экзамене, контакт с преподавателем не клеится, и ты бежишь в деканат, бежишь к тому, кто не только выслушает и поймет, но и подскажет. Там, в деканате, на своем рабочем месте сидит Татьяна Алексеевна. Порой кажется, что она там и обедает, и ночует. Как не зайдешь – всегда на посту! Декана, скажем, нет, но Т. А., к счастью, есть!

– Ребята, вы будьте с ним помягче, он хороший, просто обидчивый.

– Но он такой скучный!

– Да вы поймите, что его несложно увести в то русло, которое вам интереснее. Если понимаете, что то, о чем он вам говорит – тухлая тема, подкидывайте ему свои идеи, выводите на диалог. Он, честно говоря, человек интересный.

К замдекана не страшно обратиться за советом, ведь она знает как преподавателей, так и студентов вдоль и поперек. Подскажет, что делать, как найти способ выкрутиться из сложившейся ситуации. Порой нам кажется, что где-то у нее в кабинете есть специальное издание «Советы для журфаковцев», составленное лично Рябовой. В этой книжке хранятся все те советы и тайны, которыми Т. А. делится с нами.

– Храмушин, ты Назаровой когда сдашь, прости, Господи? Какой год kota за хвост тянешь?

– Так я сдаю!

– Когда?

– Как только она приходит!

– И?

– Но пока еще не сдал, но я не прекращаю попыток!

– Отчислю! Вот сессия начнется, всех отчислю!

Заместитель декана – человек, который время от времени пугает тебя отчислением. Зачем? Это ее своеобразный «пинок» всем тем, кто запустил учебу. Это ее способ мотивировать нас, дабы не расслаблялись и не откладывали все на потом.

– Суслова, когда курсовую сдашь?

– Первую или вторую?

– Суслова, так у тебя две не сдано?

– Ой, не пугайтесь, я все-все сегодня напишу!

– За одну ночь две работы?

– Нам не привыкать.

– Ох, журналисты, ох, допроситесь!

– Ну, вы же все равно нас любите?

– Люблю. Но матери все равно позвоню.

– Татьяна-а-а-а Алексеевна-а-а, не надо!

Эти наши протяжные мольбы порой не спасают, и заместитель декана берется за дело серьезно. И летит все в пух и прах. На мой взгляд, это справедливо. Удивляет то количество терпения, коим наделена Т. А. Если бы я была на ее месте, то своих должников я бы по головке-то не гладила, а сразу расстреливала на месте! В номинациях «Стальные нервы» и «Железное терпение» однозначно побеждает Т. А..

СОЗДАЙТЕ САМИ СВОЙ ЖУРФАК

В период, когда на улице все начинает цвести, всякие птички там поют, студенты начинают страдальчески завывать. В чем дело? Да в том, что будущее поступление на носу, ЕГЭ, страшная и ужасная там сессия, зачеты и экзамены близятся. Так вот, дорогие наши абитуриенты и студенты младших курсов, подтирайте носы, завязывайте со своей шарманкой. То, что предстоит вам – для нас уже пустяк. То, что ждет каждый новый четвертый курс каждым новым летом – ГОСы и ВКР.

Мы все прекрасно понимаем, что день икс близится – скоро сдача, так что пора уже садиться и преодолевать барьер белого листа. Пора, товарищи! Это я на всякий случай для тех моих однокурсников, кто еще даже не садился за ВКР. Прекращайте мечтать, пора творить – писать хотя бы что-то. А вот для тех, кому только предстоит эта вся канитель с окончанием журфака, я приготовила парочку советов:

Мысль первая: Если уж вы читаете этот мой поток слов, это значит, что на журфак вы все же поступили. Мои поздравления. Но только не расслабляйтесь, а скорее наоборот – напрягитесь и снимите или лучше сбросьте эти розовые очки!

– Ребята, вы до сих пор свято верите в то, что будете писать так, как захотите, то, что вам придет на ум? Я вас умоляю, вы с какой планеты? Просыпайтесь! – вот что сказал нам бод-

рым тоном хлебнувший реальности по горло преподаватель, если не ошибаюсь, на первом курсе.

В чем суть этой мысли – сопоставьте свои мечты, свои желания с тем, что может дать вам не только журфак, но и наша страна. Сможете ли вы тут говорить и писать так, как хотите, так, как видели в фильмах и в книжках читали. Ведь журналисты, на самом-то деле, должны нести правду в народ – наша идеальная миссия, о которой только в учебниках-то и написано, а в жизни все обстоит иначе. Правда – еще одно такое колючее слово, которое лучше не вспоминать, забыть, ведь все то, что мы видим и слышим сегодня – специально созданная правда, которую произносить-то можно и рассказывать о ней можно, а вот о другой правде – нельзя. Парадокс. Товарищи, если такая ситуация вас не устраивает – не ломайте себя, ведь не все всегда идет так, как хочется нам, жизнь намного суровее. Не бойтесь уйти и попробовать себя где-то еще. Меня вот журфак устроил, я попала в цель, но не все мои однокурсники такого же мнения. Так вот, мораль сей мысли такова: снимите лучше розовые очки сами, чем жизнь сорвет их с вас.

Мысль вторая, она же общая: к слову, опять же, не ломайте себя, пишите о том, к чему лежит душа – это я и за «курсачи», и за ВКР. Притяните желаемую тему за хвост или за уши, пусть она хотя бы как-нибудь, хотя бы каким-нибудь боком касается журналистики, и тогда, поверьте, ВКР пойдет как по маслу. Сама напишется и защитится.

– Товарищ, как дела с ВКР?

– Идут.

– Куда идут?

– А я пока не знаю.

– А кто знает?

– Дела.

– Почему?

– Это же они куда-то идут.

Вот вам типичный пример того, когда дела вроде как идут, но диплом стоит. А почему? Дело в том, что все это так мутно и скучно – писать о том, о чем писать неинтересно. Зато все обстоит иначе у тех, кто влюбляется в свою тему.

– Я такую крутую книжку прочитала, впишу ее в диплом!

– Ты специально для диплома ее читала?

– Ага, сейчас же. Это просто все моя тема, я для себя читаю, для себя и пишу, и так хорошо дело пошло!

Мысль третья: не тяните, товарищи, не тяните! Оставлять все на потом – это наша самая плохая привычка. Младшие, если уж вы так привыкли за прошлые учебные года – в школе или институте делать все в последнюю минуту, то запомните одну штуку – с дипломом тянуть не стоит.

– Товарищ, где диплом?

– Будет!

– Когда?

– Как только будет, я сразу принесу!

– А ты думаешь, я его приму?

– А куда Вы денетесь?

Наглость – качество, конечно, полезное, но не переусердствуйте, ведь не каждый преподаватель поймает твой шуточный тон и будет на одной волне. Не всем так везет.

Мысль четвертая: не будьте так наивны по отношению к другим – как однокурсникам, так и преподавателям. Контингент на журфаке, честно говоря, не сахар. Тут к каждому нужно уметь найти свой подход. Знаете, до четвертного курса доживете, поймете, кого конкретно я имею в виду сейчас. Тут многие не любят местоимение – слово «Я» в вашем исполнении, то есть, и его произносить придется крайне редко на некоторых «парах», зато придется слушать самодифирамбы «учителя», готовьтесь. Будьте крайне бдительны, когда выбираете руководителя как курсовых, так и выпускных работ. Поверьте, от этого многое зависит. Человек может или сломать тебя, или на путь истинный направить. Не верьте улыбкам, глазам и словам, верьте поступкам, ведь только в них мы видим настоящую сторону личности.

И напоследок: будьте собой, сами создавайте свой журфак. Не позволяйте другим ломать вас, будьте стойкими, будьте творческими, если уж этот мир вдруг покажется вам серым, разукрасьте его своими красками.

ОНА НЕ БОИТСЯ НИЧЕГО

Я познакомилась с Таней на одной из первых лекций. Тогда она показалась мне немного агрессивной, но первое впечатление, как это часто бывает, оказалось обманчивым. Чуть позже я узнала, насколько эта девушка – многогранная личность.

Таня родилась и выросла в городе Лучегорск, который находится в Приморье. Ее с детства тянуло узнавать что-то новое больше, чем всех сверстников. Параллельно с обучением в школе девочка занималась в студии «ШИП», где написала закадровый текст, сняла свой первый репортаж и выиграла первый журналистский конкурс. В общем, вопрос о том, куда Таня будет поступать после окончания школы, был решен сам собой.

Девушка очень любит родной Лучегорск. В таком случае, почему же она не осталась в Приморье, а решила уехать за восемь тысяч километров и поступить на факультет журналистики УрФУ? Мама и бабушка Тани жили в Свердловске, ее старшая сестра родилась здесь. Вот и девушка решила узнать, каково это жить и учиться на Урале. Так у нашей героини началась совсем новая по-настоящему взрослая жизнь.

«Она не боится ничего. Вернее почти ничего. Всегда готовая к экспериментам и развитию, моя сестра уехала за много километров от дома, чтобы получить образование, о котором мечтала. Но, знаешь, даже находясь в Екатеринбурге, у нее получается уделять мне и маме внимание», – рассказывает Катя Акаткина, сестра нашей героини.

Помимо учебы на журфаке, Таня с первого курса сотрудничает с университетской организацией Volural. Вместе с ребятами-волонтерами почти четыре года назад она начинала работать на матчах футбольного клуба «Урал», после чего ее заметили и стали приглашать на более крупные проекты. Так, весной прошлого года она была волонтером на заключительном этапе кубка мира по биатлону в Ханты-Мансийске, а летом больше месяца работала в Казани на чемпионате по водным видам спорта. Сейчас в ее волонтерской деятельности настал новый важный этап, Таня задействована в подготовке волонтеров для работы на чемпионате мира по футболу, который пройдет в 2018 во многих городах России.

НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ

Я познакомилась в Элиной Владимировной Чепкиной в один из первых дней учебы. И сейчас, спустя почти четыре года, понимаю, что мне по-настоящему повезло. Элина Валерьевна целый семестр вела у нашей группы современный русский язык. Очень женственная, элегантная, умеющая себя преподнести – так коротко можно охарактеризовать этого преподавателя.

Элина Владимировна окончила факультет журналистики УрГУ в 1985 году. В 1989 году начала карьеру на кафедре русского языка и стилистика родного журфака. Будучи очень трудолюбивым человеком, она прошла путь от аспиранта до профессора и заведующего кафедрой.

Помимо деятельности в стенах университета, профессор занимается проведением лингвистических экспертиз по следующим темам: защита чести и достоинства, деловой репутации, а также проверяет спорные тексты в период избирательных кампаний, анализирует тексты, предположительно содержащие призывы к разжиганию социальной розни.

Один из студентов Элины Владимировны отзывается о ней так: «Она строгий и требовательный педагог. Я бы даже сказал, что один из самых требовательных на всем факультете. Но в тоже время у нее довольно просто учиться, если своевременно выполнять все, что от тебя требуют. Не буду лукавить и говорить, что мне легко давался русский язык, но благодаря Элине Владимировне я нашел подход к этому предмету».

ТЕРНИСТ ПУТЬ К ТВОРЧЕСТВУ

Я была влюблена в обучение где-то два с половиной года. Предметы, которых никогда не было раньше, журналистские жанры, доскональное изучение русского языка – все это я действительно любила и люблю по сей день, будучи студенткой четвертого курса. Дело в том, что все вышеперечисленное приближает к карьере журналиста не больше, чем на полшага. Почему так получается? Обучаясь на журфаке, вы получаете действительно хорошее гуманитарное образование, становитесь компетентными во многих сферах, расширяете кругозор. Но вы не реализуете себя как журналист, потому что программы, которые даются, нацелены на погружение в теорию. За четыре года мы делали только три обязательные публикации в СМИ, т. е. для сдачи некоторых дисциплин это было необходимо. Если бы я не работала и не проходила практики, то, наверное, до сих пор бы знала о том, что такое репортаж, только из лекционного курса. Если вы хотите связать свою жизнь с радио или телевидением, то сразу идите работать. Почти никаких практических навыков в этих сферах журфак вам не даст, но с точки зрения теории вы будете подкованы хорошо.

Вам будут говорить о том, что журналистика – это творчество. Не верьте. Сегодня это тяжелое ремесло. Чтобы журналистика для вас стала творчеством, нужно будет пройти критику главных редакторов, правки корректоров, научиться стоять за себя, защищать свои интересы, сделать себе имя. И только после этого, может быть, вы начнете заниматься творчеством.

«ДАНИЕЛЬ ШИШКОВАТЫ» ВНЕ ЗОНЫ ДОСТУПА

Именно так заменил имя и фамилию Даниила Шибкова мой телефон. Немного странно, не так ли? Собственно, как и вообще все эти четыре года, которые мы прошли вместе. И это не только наше мнение, но обо всем по порядку. Сейчас же сообщу несколько фактов о Данииле.

Факт первый. Вне зоны доступа

Как оказалось, у Даниила очень старый телефон. Более того, он им почти не пользовался. И это, порой, создавало большие проблемы для связи с ним.

Второй важный аспект этой части заключается в том, что Даниил не зарегистрирован ни в одной из популярных социальных сетей! Это единственный человек, которого я знаю, который запросто обходится без них. И даже когда возникали сложные моменты в обучении, он отказывался регистрироваться.

Факт второй. Парадокс спокойствия

Сколько бы проблем не возникало у Даниила, он всегда относился к ним абсолютно спокойно. Когда у нас было по 12 долгов в конце второго курса, он не волновался. Даже ситуация, когда мы оказались ночью далеко от города, не смутила его. Мы лишь брели по дороге к Челябинскому тракту, используя непристойные обороты, а порой и сквернословие, иронизировали по поводу возникшей ситуации.

Факт третий. Преображение

На первом курсе Даниил был очень молчалив и замкнут. Относился к учебе очень внимательно. Никогда не пропускал «пары». Может, это я так на него повлиял, но чем ближе был четвертый курс, тем реже Даниил появлялся на занятиях. Его перестало интересовать обучение, пропала та ответственность.

Немного из жизни

Несмотря на то, что Даниил очень закрытый, за годы учебы я многое о нем узнал. Это добрый человек, который хочет купить мопсика, чтобы его выгуливать. Да и что там таить, Даниил обладает невероятным чувством юмора и самоиронии. Он единственный человек из моего окружения, с которым я действительно могу свободно говорить на темы астрофизики, физики и литературы.

Бумага все стерпит

Не многие преподаватели смогли изменить мое мышление за время обучения на факультете журналистики. Однако Булатова Элина Валерьевна – это человек, который действительно повлиял на мое ощущение мира, восприятие действительности. Все это благодаря ее необыкновенному дару мотивировать людей и доносить до них важность знания родного языка.

Элина Валерьевна обладает парадоксальным умением легко и интересно объяснять даже самый сложный материал. За время обучения мы в этом неоднократно убеждались. Не каждому преподавателю это дано. Но самое главное – она смогла заразить меня любовью к русскому языку. Теперь нет ничего хуже для моего слуха, чем неверно произнесенное ударение, ошибка в согласовании или в употреблении превосходной степени.

Все это стало возможным лишь потому, что личные качества этого преподавателя гармонируют с профессиональными. Доброта и искренность сочетаются с требовательностью и предельной точностью формулировок. Огромный интерес к своему предмету и безграничное терпение.

О терпении Элины Валерьевны я могу говорить с полной уверенностью, так как проверял его на себе три года. Это даже интересно, что студент, который пропустил столько занятий, имел задолженности по русскому языку и стилистике, сейчас

пишет эту работу. Но осознание важности приходит спустя время. И теперь я понимаю, как нужны были для меня эти занятия, задания.

Именно большие объемы заданий и контрольных точек в сочетании с требовательностью позволили нам овладеть русским языком на достойном уровне. Более того, студенты других групп все время посмеивались над нами, когда узнавали, что у нас так много проверочных работ. Но смеется тот, кто смеется последним. И теперь мы с Даниилом Шибковым с интересом открываем газеты, которые лежат в УрФУ и находим десятки ошибок. Это уже стало нашим хобби.

Можно многое еще описать. Честно, пытался покритиковать. Но так и не нашел, за что зацепиться. Зато вспомнился случай на улице. Март 2014 года. Закончились «пары». И вот на проспекте Ленина мне навстречу попадает женщина в простой курточке, больших белых наушниках и с рюкзачком за спиной, кажется, розового цвета. Это была Элина Валерьевна Булатова. Мы поздоровались. Именно в тот момент мне стало стыдно за пропущенные «пары».

ЗАБОЛЕТЬ СВОИМ ДЕЛОМ

Факультет журналистики – место, где осуществляются мечты. Здесь творческая атмосфера, открытые люди. Однако при выборе места обучения нельзя руководствоваться только этим. Итак, вот несколько слов о нашем замечательном факультете.

Выбор за вами.

Если вы пришли на факультет журналистики с мечтой о том, что вас здесь научат быть журналистом, то спешу вас разочаровать. Журналист – это состояние души. К тому же обучить писать невозможно. Можно лишь развить мышление, воображение, видение. Именно эти факторы влияют на вашу успешность.

Низкий уровень обучения?

Если вы слышали, что в нашем вузе ничему не учат, значит, вы слушали не тех. Факультет дает невероятные возможности по обучению, работе, налаживанию связей. Но если вы сами не прилагаете никаких усилий, то именно от вас через два – три года будущие первокурсники услышат то же самое. Необходимо проявлять инициативу, искать новые возможности и использовать каждый представившийся вам шанс проявить себя на факультете и вне его.

Разочаровались в профессии?

Если вдруг вас посетит такая мысль, то ничего страшного. Разочарование чаще всего наступает от двух причин: первая – ваше бездействие, вторая – осознание профессиональных требований и аспектов работы. В первом случае поставьте себя хоть немного заинтересовать себя, мотивировать. Если же вы разочаровались в профессии, то не расстраивайтесь. Факультет даст вам великолепное образование в области литературы и русского языка. Вас научат правильно общаться с людьми.

Совет с высоты лет.

В завершение осмелюсь дать свой совет с высоты четвертого курса. Заразитель, заболейте своим делом как можно раньше! Выберите то, что вам нравится, и отдайте себя этому. Именно такие люди становятся профессионалами своего дела. А вслед за профессионализмом приходит и успех.

Шарапова Екатерина

О ЛЮБОПЫТСТВЕ

Кажется совсем неудивительным то, что этот текст был написан в день 55-летия первого полета человека в космос, потому что речь пойдет о безграничном любопытстве к тайнам Вселенной, готовности посвятить свою жизнь осмыслению неподвластных нам процессов и стремлении внести личный вклад в развитие мировой науки. Мне посчастливилось наблюдать со стороны то, каким образом формировалась та мощная мотивация, благодаря которой этот человек теперь постепенно входит в то, что принято называть, плеядой лучших молодых ученых – этакое сгустка научного потенциала нашей страны. В последнее время мы видимся с Ю. два раза в год – она приезжает из Москвы в Екатеринбург, чтобы навестить своих близких, рассказать о последних результатах своих исследовательских работ и просто поговорить, потому что там, в Москве, ее дни проходят сквозь череду производлений научной литературы и решения физических задач в лабораториях. И вот я снова получаю это долгожданное сообщение: «Я приземлилась!», и бегу к ней на встречу, захватив небольшую композицию из кактусов – они ведь неприхотливы и, как мне кажется, способны хотя бы изредка ее отвлечь.

– Понимаешь, бегу и думаю. Каждую минуту думаю. Весь год решаю одну и ту же задачу, не дается никак. Скоро магистратура, а до сих пор не решила. Маму бы увидеть...

– Ничего, Ю., решишь. Слушай, а потом что? Останешься в России?

– А как же. Зачем уезжать, космос надо «поднимать» здесь и сейчас. А ведь мы ничего о нем не знаем, и эта мысль, порой сводит с ума. Но нам остается только созерцать и наполнять смыслом эту Вселенную в попытках найти хоть какое-то понимание.

Если бы вы наблюдали Ю. с детства, то, уверяю, у вас никогда бы не возникла мысль о том, что в будущем этот человек присоединится к «роте солдат», несущих на своих плечах отечественную науку. Кто угодно – ветеринар, учитель литературы, но точно не физик-ядерщик и не космолог. Сама суть ее характера, гуманитарный склад ума никак не совпадали с неожиданно прозвучавшей в детстве фразой: «Я буду изучать то, что над небом». А потом пошла та самая череда произведений научной литературы, физические задачи, поступление в вуз, начало исследовательской работы и первые успехи. Сегодня она входит в рабочую группу российских исследователей, которые получают и анализируют данные Европейской организации по ядерным исследованиям – крупнейшей в мире лаборатории физики высоких энергий (ЦЕРН). Она не намерена уезжать за рубеж под предлогом технологического отставания России или отсутствия должного финансирования. Она не дает себе мыслить исключительно реалиями сегодняшнего дня, потому что совершенно по-иному понимает категорию времени.

– Мы не занимаемся решением конфликтов сегодняшнего дня, нам надо думать о том, а возможен ли такой конфликт в космическом пространстве. И что тогда будет... Вся наша работа носит глобальный характер...

– Это ж большая ответственность, но никак не могу понять, что тебя двигает на этом пути?

– Любопытство, да и только. Любопытство с большой буквы! И это счастье. Потому что несчастлив тот, кто не нашел то, в чем можно разбираться всю свою жизнь. Этим может быть любой другой объект или проблема или даже другой человек, а у меня, да – космос.

«ДАРО ЖИЗНИ»

Все-таки попытка охарактеризовать человека в нескольких абзацах – неимоверно сложная задача, особенно если этот

человек – твой преподаватель, наставник и помощник. За плечами у него несколько десятков лет жизненного опыта, на душе уживаются между собой сотни качеств, а на лице – примерно столько же комбинаций эмоций, которые доводилось наблюдать во время коротких встреч в коридорах факультета журналистики или на лекциях по стилистике и литературному редактированию, или при обсуждении выпускной квалификационной работы. Но мне представляется, что созданию любого портрета должно предшествовать нечто, что позволит оттолкнуться и задать своеобразный тон повествованию. И в данном случае начну с тех слов, которые, как это ни странно, закрепились на странице моей героини в одной из социальных сетей. «Дарю жизнь!» – утверждает она, заставляя меня осмыслить эту фразу с иной стороны. Она дарит студентам года, обучая их нормам современного русского языка. Она дарит им возможность найти свое направление в исследовательской работе. Даже если они меняют его по несколько раз на дню. А потом она дарит свое время на то, чтобы помочь им в нем разобраться. Даже вне рабочего времени, даже по ночам. А еще она открыто дарит им свои размышления, мнения и звонкий смех в беседах, бывает даже с конфетами и леденцами. Она дарит им жизнь такую, какую ей бы хотелось им показать – наполненную знаниями и правилами, иногда несправедливую, но всегда интересную. Она замечает, что «главное – мелочь: изюминка, перчик или вишенка, а сколько восхищения и вкуса!». В свою очередь, студенты стараются дарить ей свои внимательные и осознанные взгляды, новые идеи и мысли. И ведь на самом деле, только в том случае, когда это самое «дарение» происходит с обеих сторон, и лекции выходят интересными, и результаты совместной работы выходят плодотворными, да и все выходит. Она дарит жизнь. Она – Горина Евгения Владимировна.

10 СЕКУНД ДО СТАРТА

Уверяю, что в словах об особой атмосфере факультета журналистики нет ни капли лжи. Несмотря на то, что многие студенты говорят о некой случайности выбора этого факультета для получения высшего образования, он каким-то неведомым образом собирает людей исключительно необычных, амбициозных, вдохновленных и харизматичных. В этом году уральской школе журналистики исполнилось 80 лет, за это время факультет выпустил тысячи таких людей, которые пошли в редакции средств массовой информации, полетели в командировки по стране, писали сотни информационных и аналитических текстов, а, возможно, ушли в смежные специальности или вовсе нашли себя в чем-то другом. Но, в сущности, дело ведь не в этом. Факультет журналистики представляет из себя своего рода уникальный космос: ты приходишь сюда с определенным набором знаний и навыков, проходишь ряд испытаний, получая достаточно универсальную подготовку перед стартом в любую область деятельности. Но сегодня быть универсальным недостаточно. Несомненно, нужно понимать специфику различных процессов и явлений и уметь выполнять задачи разного рода, тем не менее, при всей, казалось бы, универсальности современный мир требует найти и свою специализацию. Только в этом случае можно будет говорить о конкурентноспособности и еще до выпуска из стен родного факультета заявить об успешном запуске «журналистской миссии». Именно поэтому в этом послании будущим абитуриентам и студентам хочется подчеркнуть то, насколько важно смотреть и мыслить наперед в попытках не допустить возникновения любых нештатных ситуаций заранее – за 10 секунд до старта.

Шемпелова Александра

СМЕЛАЯ АННУШКА

Когда просят рассказать о друге, однокурснике, почему-то в голову никак не приходит один определенный человек. Вспоминаются посиделки в столовой или в кофейне напротив корпуса по Ленина, бесчисленные лекционные тетради, которые переходили из рук в руки, небольшие паники в коридорах журфака и кипы бумаг, самые дешевые места в Театре оперы и балета – на балконе, далеко-далеко, высоко-высоко.

Вспоминаются лица. Смешливые, улыбающиеся, озадаченные, серьезные, скучающие, заинтересованные – разные, всегда разные.

Анна Фомченко была одной из тех, с кем я была дружна особенно. На журфаке она доучилась до третьего курса, а потом ей хватило смелости уйти. Очень многие из нас к середине обучения понимают, что, увы, едва ли когда-нибудь станут настоящими журналистами, теми отчаянными профессионалами, которые действительно, искренне, до глубины души болеют за судьбы мира. Это профессия не для каждого, и нужно время для того, чтобы понять, подойдет она тебе или это совсем не твой путь. Поэтому кто-то доучивается, кто-то оставляет факультет.

В своем круге мы называем Аню Аннушкой, хотя с той фатально неосторожной булгаковской Аннушкой у нее ничего общего нет. Она – натура мечущаяся, мечтающая, очень смелая и открытая. Душа ее лежит больше к литературе, чем к журналистике, на лекциях – как по зарубежной, так и по отечественной литературе – глаза ее светились неподдельным интересом. И журналистика, думаю, интересовала ее как некоторая производная литературы.

Второй ее страстью помимо литературы является музыка, а вернее джаз. Эти зажигательные или лиричные ритмы. Джаз для нее магия, другая реальность, где лирика, страсть и любовь смешиваются в одном сосуде.

Меня всегда привлекают натуры, в характере которых высокая концентрация тех черт, что хотелось бы развить мне самой. Так, в Аннушке меня привлекала смелость. Не у каждого хватит отваги резко сменить свой жизненный путь, отваги на то, чтобы искать себя и искать себе счастье; многие лишь жалуются на собственное неустройство, но ничего с этим не делают. А смелость что-то делать, сворачивать с привычной тропинки, стремиться к своей сути всегда бывает вознаграждена. Именно этой смелости я и научилась у этого человека.

УВАЖЕНИЕ – ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

Бесспорно, каждый преподаватель на факультете журналистики заслуживает отдельного рассказа, каждый смог запомниться не только с профессиональной стороны, но и как личность, зачастую как человек, у которого хочется позаниматься для себя некоторые качества.

Но мне бы хотелось рассказать о преподавателе современного русского языка, а после стилистики и литературного редактирования – Булатовой Элине Валерьевне.

Когда мы увидели на первом курсе в расписании дисциплину «современный русский язык», многие удивились – чему нас могут еще научить, помимо того, что было дано в школе. На лекции же на нас хлынул поток незнакомых терминов, и в обилии не изученного нами материала по родному языку уже никто не сомневался. Именно на этих «парах» произошло знакомство с Элиной Валерьевной.

Сначала мы знали ее исключительно как профессионала. Она очень подробно рассказывала о своем предмете. Какие-то темы ее интересовали гораздо больше, тогда в глазах появлялось неподдельное увлечение тем, о чем она говорит. Такими темами были креолизованные тексты, знаковые системы,

виды иронических и вербальных знаков, тексты рекламного дискурса.

Мы сдавали ей дифференцированные зачеты по три за семестр. Это оказалось очень сложным делом для тех, кто прогуливал занятия. Однако, даже таких студентов она выслушивала внимательно и с пониманием, порой и третий и четвертый раз. Зато материал усваивался очень хорошо.

Элина Валерьевна ценит пунктуальность. На первом курсе многие писали у нее курсовые, и по окончании защиты она отметила именно тех студентов, которые сдали все вовремя. По ее мнению пунктуальность – это уважение ко времени другого человека.

НИЧЕГО НЕ БОЙТЕСЬ!

На моем курсе очень часто задавались вопросом – нужно ли журналистское образование? Ведь главному учит редакция, практика и еще раз практика. Это, конечно, бесспорно. Но все-таки смысла этого вопроса я не понимала: с тем же успехом можно спросить, нужно ли вообще любое образование, ведь всему учит жизнь и практика.

Нам дали классическое гуманитарное университетское образование, которым смело можно гордиться. Мы за три года прочитали огромное количество классической отечественной и зарубежной литературы. И это, пожалуй, мой первый пункт напутствия будущим студентам – не ленитесь читать. Книг будет много, покажется, слишком много, но не ленитесь, читайте в оригинале, а не в сокращенном варианте, иначе вся глубина мировой литературы останется не постигнутой. Литература закладывает в душу знание и чувство, во всей полноте этих слов.

Мы по-другому взглянули на русский язык; язык, на котором говорим с рождения, вдруг, через два года обучения, заиграл совершенно другими красками. Сколько значений у привычных слов. Русский язык за время обучения на факультете превращается в поэзию, в орудие и оружие. И это еще один пункт из напутствия – учите русский язык, это ваш будущий инструмент и ваше лицо.

Под конец обучения не многие решают твердо стать журналистами, кто-то уходит в смежные сферы, кто-то занимается научной деятельностью, чья-то дорожка сворачивает совсем в иную сторону. И это нормально. Журналистское образование – универсально, жизненно и применимо во многих сферах. И это последний из пунктов напутствия – не бойтесь искать себя, не бойтесь пробовать и сворачивать, не бойтесь себя и своих желаний, и вообще ничего не бойтесь!

УЧИЛИСЬ ДВА ТОВАРИЩА

Про Антона Шадрина рассказать проще простого. Он – начинающий бизнесмен, пожалуй, самый деловой человек на журфаке. По крайней мере, такими его видят большинство наших однокурсников. Но мне, как человеку, который общается с ним уже около четырёх лет, легко понять, что Антон выходит за рамки вышеобозначенных ярлыков. Хотя и я, конечно, не претендую на полное понимание его личности.

Итак. С Антоном автор данного текста познакомился на первом курсе. Причем, это было не просто знакомство, а знакомство с пользой. Дело в том, что Антон посоветовал мне пойти на обед не в уличное кафе, а в университетскую столовую. «В столовке рублей за 150 наешься, а в этом “Сабвее” (название кафе) столько один бутерброд стоит», – примерно, так он выразил свою мысль. После этого мы вместе пошли в столовую и, как полагается двум неоперившимся первокурсникам, начали говорить о том, как поступали на журфак, про ЕГЭ. Но длилось это не долго. Мы перешли на обсуждение книг, музыки, спорта. Оказалось, что мы прочитали одни и те же книги из рекомендательного списка (выдавали при поступлении на журфак), оба слушали множество музыки (от рока до классики) и имели спортивное детство, связанное с футболом. Еще одним объединяющим стала мысль: журна-листика нам особенно не интересна, а вот пиар и маркетинг – это вещь.

Особняком стоит история о создании бизнеса. Бредили мы этим с первого курса. Придумывали в перерывах и на «парах» безумные идеи о распространении вручную сделанных скамеек, за отдых на которых нужно платить; раздумывали над новыми продуктами питания, которые можно ввести на рынок... Все это вылилось в небольшую ремонтную компанию без названия, адреса и сайта. Мы нашли рабочих по объявлениям на улицах и в Интернете. Начали распространять свою рекламу на улицах и на сайтах вроде E1 и 66.ru. И вот нашлись первые клиенты, которым надо было сделать простецкую работу – уложить плитку, установить раковину и т. п. На такой заказ мы позвали новичка, который божился, что все сделает, как надо. И прогадали. Наш работник (студент одного из строительных колледжей) работу выполнить качественно не смог. И получив от жильцов словесные нагоняи и горстку денег (которых не хватило даже на покрытие покупки шуруповёрта), мы ретировались на трамвае восвояси.

Потом были мелкие заказы, которые денег почти не приносили и ничем не запомнились. И вот однажды к нам в руки приплыла настоящая золотая рыбка – заказ на отделку коттеджа в загородном поселке. Мы, прогуливая «пары» и важную контрольную, отправились на автовокзал, чтобы в 18.00 быть на месте. Дело в том, что последний автобус в Чердынцево (так назывался поселок) уходил, примерно, в 12.00. Делать было нечего, на кону было более 100 тысяч рублей чистой прибыли на двоих. Приехав на место часов за пять до срока, мы были ошарашены неприветливой погодой (дождь со снегом и ветер) и пустотой поселка. Следующие проведенные там часы надолго отложились у меня в памяти. Мы ходили из магазина в магазин (которых было три: совсем маленький, хозяйственный и самый большой – продуктовый). Шатались по грязным улицам туда-сюда, кафе в поселке не было. Спрашивали нужду в каком-то полуразрушенном доме, туалетов не было нигде. Мы ходили, смотрели на новенькие коттеджи, которых было не очень много и мечтали, что когда-нибудь заказы на отделку подобных дворцов будут приходить нам пачками. Антон, увидев дом в старорусском стиле, похожий на терем, рассказал, что он хотел бы себе такой же... В итоге, оголодав и подмерзнув, мы отправились искать то, ради чего приехали – коттедж под отделку. Сделать это оказалось сложно. Тем временем темнело и время встречи приблизилось.

Мы все же нашли этот дом, оказалось, что там будут жить два брата. Каждый – в своей половине абсолютно симметричного коттеджа. Нам под работу хотели дать одну из половин. Естественно, претендентов на заказ была масса, они все подъезжали к дому на машинах и оценивали объемы работ. На их фоне, мы, конечно, выглядели комично: два юнца, один из которых (я) с портфелем за спиной. Тем не менее, нам все показали, рассказали и даже пообещали позвонить, если что...

Когда мы вышли из коттеджа, перед нами встали две проблемы: первая – мы были далеко от Екатеринбурга в темном, незнакомом поселке; вторая – было, примерно, восемь вечера. Последний автобус в город ушел около двух часов назад. Делать было нечего, мы пошли до тракта пешком. По плану, около 2–3 часов ходьбы на это бы хватило. На тракте мы надеялись поймать машину и доехать до города. Сквернословя, чертыхаясь и подмерзая, мы шагали во тьме по направлению спасительной дороги. Через какое-то время нас нагнала машина, и мы попытались ее остановить без особой надежды. Кстати, автостопом занимался Антон, потому как выглядел он куда более презентабельно, чем автор этих строк: судите сами – пальто, классические брюки и кейс, против спортивных штанов, такой же спортивной куртки и рюкзака. Машина (побитая, отечественного производства), на удивление, остановилась. Заглянув в салон, мы с Антоном, к еще большему удивлению, увидели двух своих конкурентов по заказу на отделку коттеджа. Оба крепкие и слегка бандитской внешности, если бы не остановились такие, то не остановился бы никто. Они нас не запомнили или не подали виду. Мы уходили, когда они только подъезжали. После переговоров, мы залезли в машину и доехали до города. Высадили нас там, где мы попросили. Денег не взяли.

Тот заказ нам не дали. Что было не удивительно, да и мы сомневались, что наши работники смогли бы выполнить такие объемы работ. Постепенно мы с Антоном разделились в бизнесе. Каждый начал брать заказы самостоятельно, зарабатывать только для себя. У меня интерес к такой деятельности иссяк, примерно, через четыре месяца. Антон занимается этим (только в гораздо большем масштабе) и по сей день.

Помимо историй с предпринимательством, конечно, было множество других. Рассказывать о них слишком долго, да и не нужно. Упомяну лишь, что Антон – один из немногих людей в моем окружении, кто может общаться на тему космологии, астрофизики, квантовой механики и теории относительности...

КАК РАЗОБРАТЬСЯ В РЕКЛАМЕ И НЕ СЪЕСТЬ СОБАКУ

Владимир Федорович Зыков запомнился мне своими интересными «парами» по рекламе, копирайтингу, маркетингу. Собственно, ради этого я и шел на журфак. Он, как человек творческий и деятельный, мало времени уделял теории, зато давал много практических заданий и приглашал интересных гостей. Мне кажется, такого подхода не хватает преподавателям некоторых других дисциплин, которые заставляют утопать студентов в теоретических работах и зубрежке текстов.

Благодаря Владимиру Федоровичу я стал хорошо разбираться в рекламе и написал курсовую работу на тему изображений в рекламе под его руководством. Владимир Федорович дал нам возможность пообщаться с известным рекламным фотографом и креативным директором одного из рекламных агентств из Москвы. Этих гостей я до сих пор помню как самых интересных и живых в общении, они говорили на одном языке со студентами, рассуждали с аудиторией на актуальные и не затертые темы «без купюр».

Также Владимир Федорович советовал своим студентам много литературы. Одна из книг называлась «Копирайтинг: как не съест собаку. Создаем тексты, которые продают». Мало того, что звучит это очень живо, а уж полезной информации там было на пару исследовательских работ.

Личное общение с Владимиром Федоровичем оставило только положительные воспоминания. Он всегда найдет время, чтобы ответить на вопросы по заданиям, исследовательской работе или разобрать какой-то вопрос на лекции, причем делает это позитивно и без натянутой заинтересованности. Больше бы таких преподавателей на журфаке!

ВСЕЛЯТЬ УВЕРЕННОСТЬ

По своему обыкновению я сидела в полном одиночестве, погружившись в поток собственных мыслей. В глаза уперлась светло-бежевая стена, на которой плясали сюрреалистические круги. Вот-вот и они переползут на пол и окажутся возле самых моих ног. Я жмурилась, отгоняла надоедливые фигуры, но они становились все больше и приближались ко мне.

– Привет! – голос разорвал тишину и врезался в сознание, вырывая меня из омуты мыслей. Такой теплый и привычный, он дрожал в воздухе и звучал ласково и ободряюще. Катя подошла ближе и села рядом. На ее лице играла азартная улыбка, а голубые глаза сияли неописуемой радостью. Сегодня Катя была в удивительно приподнятом настроении, которое действовало заразительно. Невозможно не поддаться позитивному настрою – плыть по течению вместе с Катей Трусовой всегда неизменно приятно.

Мы сидели в коридоре, залитом солнечным светом, на мягком кожаном диване, который каждый раз пронзительно скрипел под тяжестью наших тел, когда мы позволяли себе пошевелиться. Катины пшеничные волосы на солнце отливали золотом, словно их усеяли золотой пылью. Катя сложила руки на колени, тыльной стороной ладони прижавшись к холодной бледной коже. Кто-то открыл окно, и по-летнему теплый ветер без разрешения ворвался в помещение, обдав лицо и плечи желанной прохладой. Мы поежились в унисон.

Наши тихие голоса разносились по бесшумному коридору и как бы со звоном рикошетили от стен и потолка. Кажется, Катя могла вечно слушать мои бесконечные разговоры о сериалах и кино. Какой бы цепухой не казались мои рассказы, Катя терпеливо дослушивала их до конца. А после обязательно отпускала добрую шутку. Наши непринужденные разговоры стали неотъемлемой частью каждой из нас. Наверное, самое интересное живет в социальной сети: наши сообщения, тяжеловесные и длинные, имеют долю заботы и стимула. Такая бурная смесь действует очень эффективно.

У Кати всегда в арсенале множество самых удивительных интересных историй из жизни. Но самое главное она обладает удивительной способностью – найти нужные слова и надавить на нужные рычаги. Самой важной чертой этой хрупкой девушки является умение приободрить, в какой бы ситуации ты не оказался. Пусть даже дело касается джинсов, которые расплзлись по швам на худых бедрах. Все крохотные переживания, занимавшие мою голову, для Кати всегда имели значение.

Мы еще долго сидели в пустом коридоре и слушали мягкие голоса друг друга – разговор ни о чем уже длился целую вечность. Страхи, которые нас одолевали в ту минуту, таяли незаметно. Катя, как и я, переживала из-за завалов на учебе, и, взволнованная, сидела рядом. Мы по привычке (это было критически необходимо) говорили друг другу утешительные слова. Время словно остановилось, и больше ничего не требовалось – только мы вдвоем, робко беседующие в безмолвии университета.

Солнечный свет настойчиво пробирался сквозь полумрак коридора и заползал на Катины белые, как простыня, колени. Такая хрупкая и трогательная, она сидела рядом со мной, а теплый ветер то и дело играл с ее мягкими волосами.

ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ ВОЛШЕБСТВО

Розовые пони и пушистые облака, цепочкой расстелившиеся на небе, с таким прекрасным преподавателем, как Мария Федоровна Попова, обеспечены каждому. Беседы с ней – «колыбель для кошки», такие душевные и неподдельные: при помощи слов складываются пышные узоры, вкус которых чувствуешь на языке остаток дня. Глубокие карие глаза подме-

чают каждый жест, взгляд словно проникает вглубь тебя, нежно и аккуратно всматривается в собеседника.

Мария Федоровна – такая маленькая хрупкая женщина... Но, кажется, нет ничего, что бы ей давалось в тягость. Она работает с наслаждением и трепетом, а с какой любовью и уважением относится к студентам – не каждому такое дано.

Она очень подвижный и активный человек, который с большим удовольствием уделяет свободное время студентам. На ее лекциях меньше всего хочется злоупотреблять лишними разговорами и шепотками – Мария Федоровна обладает невероятным умением заинтересовать каждого, кто присутствует на «паре». Ее голос звучит гипнотически и убедительно. Однажды, еще на первом курсе, когда мы готовили учебную газету, Мария Федоровна рассказала нам (а студентов тогда было «капля в море» – 4 человека), что в молодости была заядлой туристкой: зимой ходила на лыжах, летом сплавлялась по рекам и лазила по горам. А однажды даже пришлось Новый год встречать в палатке посреди леса. Вокруг было много елок и все настоящие. Вместе с приятелями еду тогда готовили на кострах, а самым памятным занятием была сушка носков на животе у соседа. Но когда появилась семья, Марии Федоровне с туризмом пришлось распрощаться.

Но не только туризм любимое хобби Марии Федоровны, еще и занятия с детьми. Для нее это очень ценно и дорого сердцу. Как вдохновенно и самозабвенно Мария Федоровна читает лекции! В воздухе повисает гробовая тишина, и только мягкий голос учительницы разрезает его.

Кто не был на волшебных лекциях Марии Федоровны, уверяю, многое упустил! Беседы с ней на личные темы – самое сказочное, что только может случиться на факультете. Кажется, что Марии Федоровне подвластно все, в особенности – удерживать внимание студентов. Неважно, на каком курсе ты учишься, кажется, готов вечно слушать голос этого преподавателя.

ПЕРВЫЙ ГНИЛОЙ КИРПИЧ

Самую главную ошибку, которую может допустить человек при выборе вуза и факультета. Так и случилось со мной. Прозаично, не правда ли? Помню, какой счастливой переступила порог УрФУ – первый курс пролетел незаметно, словно скатилась в горячий бассейн. Второй – с чувством удовлетворенности, что все еще не отчислили. Третий курс давался тяжелее. Постепенно приходило осознание совершенной ошибки. Все шло относительно хорошо до тех пор, пока не наступил четвертый курс. Внезапно в мою голову переехал Сартр – настоящая безысходность положения: все тлен.

Моей главной целью было поступить на журфак – это скорее было не осознанное решение, а ведомое некоей мечтой. Прежде мне казалось, что факультет журналистики это творческая школа. Насколько же я ошибалась! Журналистика – это завуалированное творчество. Это настоящая пытка: в первую очередь психологическое давление. Ни за что бы не подумала, что на журфаке – факультете мечты – буду испытывать нечто подобное.

Самые бессмысленные предметы могут встречаться только на факультете журналистики. Самые бессвязные лекции, видимо, тоже. Из всего «потока сознания» самыми приятными были лекции по зарубежной и отечественной литературе. Скорее даже не сами лекции, а списки художественной литературы. С каким упоением я читала Эмиля Золя, Альберта Камю и Леонида Андреева. С каким привычным наслаждением перечитывала любимого Максима Горького. Вот в угоду чему стоит пожертвовать собой – безукоризненной литературы.

Но в чем я убедилась окончательно и бесповоротно: на факультете журналистики можно встретить замечательных людей. Какой бы закрытой и дико напуганной ни была, найдутся люди, которые тебя примут и «обогреют». Люди, с которыми непременно найдутся разговоры на общую тему, которых ты совершенно неожиданно встретишь на концерте любимой группы, а после будешь делиться самыми яркими моментами. Люди, которым по секрету будешь втирать о любимых актерах и сериалах (ибо окончательно потеряна для общества, и это не лечится), и что-нибудь непременно посоветуешь, а после

услышишь бурю невероятных впечатлений и слов в благодарность.

За четыре года, проведенных на факультете журналистики, я осознала, сокурсники не единственное то приятное, что может встретиться на факультете – с чем всенепременно придется столкнуться, так с замечательными преподавателями. Преподаватели на журфаке – на вес золота. В самом деле, на них можно положиться. Разумеется, я не обобщаю, но большинство из них покорят сердца, а некоторые и вовсе украдут.

Если есть способность красиво излагать свои мысли, иметь жажду к новым знаниям, любознательности, развивать в себе коммуникабельность, не поддаваться депрессии, любить людей, а самое важное – иметь выдержку и стабильное психическое состояние – то вам непременно стоит поступить на факультет журналистики.

Щукина Кристина

ДВА ВЕСЕЛЫХ МОИХ ДРУГА

С одной стороны мне очень хочется рассказать о своей подруге Насте Гурьяновой, ведь именно она была первой, с кем я познакомилась, поступив в университет. С другой стороны – о Розе Мустафаевой, потому что такого трудолюбивого человека я еще не встречала. Поэтому приятного вам знакомства с моими подругами.

– Привет, здесь не занято? – спросила я, посмотрев на стройную девушку со светлыми волосами, одетую в синие темные джинсы и полосатую футболку, она сидела прямо рядом с выходом из актового зала, а я немного опоздала, и решила сесть рядом.

– Нет, садись, – сказала она мне, улыбнувшись. – Я сама только что пришла.

Так и началось наше с ней знакомство. Настя оказалась моим спасительным якорем в этом огромном потоке людей. Я боялась, что будет сложно найти себе друзей, но тут появилась она. Гурьяша (так мы в шутку называем ее в нашей компании) понравилась мне тем, что у нас с ней оказались схожие интересы и одинаковое отношение к учебе. Мы всегда обе старались выполнять вовремя все домашние задания и всегда отмечали друг друга на «парах». Но она стала отличным другом не только для меня, но и для Паши Завьялова.

– Настя – человек очень эмоциональный, – сказал он мне, когда я попросила его рассказать то, какой он видит ее в повседневной жизни. – Когда у нее хорошее настроение, улыбка с ее лица не сходит. Если Настя не в духе, то она почти без остановки произносит слово «бесит».

В любом случае, благодаря жизненной бодрости моей однокурсницы, с ней невозможно заскучать.

Заскучать невозможно и с Розой Мустафаевой, с которой нас познакомил наша одногруппница Оксана. Роза тогда состоялась к нам из академического отпуска, и практически ни с кем еще не общалась. Многие на курсе знают Розу как заядлую прогульщицу. Она редко появляется на «парах», у нее есть долги. Но Роза прогуливает по одной простой причине – она работает. У нее своя собственная студия красоты, и этого всего она добилась сама. Да, возможно, у нее есть проблемы с учебой, но она всегда старается сдавать сессию.

В жизни не все так просто, и в ее жизни тоже есть трудности, но я никогда не видела такого человека, как она, который бы справлялся со всеми этими трудностями, перешагивал через них и шел дальше.

Роза не только очень трудолюбива, но еще и замечательный друг. Она всегда может выслушать и дать дельный совет, она никогда и никому не расскажет чужие тайны, а самое главное, с ней очень весело проводить время. В этом они очень похожи с Настей. Так как Роза – азербайджанка, то и у нее есть эти кавказские нотки в характере, к примеру, она часто может вспылить, но это не портит ее, а скорее придает какую-то изюминку. Но более забывчивого человека я еще не встречала. Справляться с этим ей помогает ее календарь в телефоне, и то она не всегда вспоминает, что туда надо что-то записать.

Я очень люблю этих жизнерадостных девчонок. Они такие разные, но они обе – мои самые любимые подруги.

СМОТРИТЕ, ДЕТИ, ЭТО ИНТЕРФЕЙС!

Я не стану называть имени преподавателя, о котором пишу, дабы не задеть его самолюбия, но поверьте, студенты, прочитавшие этот текст, и выпускники, и те, кто придут после нас, всегда поймут о ком идет речь. Может быть, и он сам когда-нибудь прочитав этот текст, увидит в нем себя и наконец-то решит измениться.

Мы всегда удивлялись, когда он запрещал нам пить на его парах сок или газировку в банках.

– В кабинете пить запрещается, – всегда говорил он нам, но почему же тогда в бутылках воду пить было можно?

Нам никогда не нравились его «пары», так как ничего нового на них мы не узнавали. Нам говорили: «Смотрите, дети, это интерфейс» и «Какие вы знаете браузеры?». Ну, разве такое должен рассказывать и спрашивать преподаватель у студентов четвертого курса?

У нас было две «пары» в неделю одного и того же предмета, и мы всегда смотрели на них видео. Я помню, как один раз моя сокурсница Лена Мартынова спросила у него: – Скажите, мы долго еще будем это смотреть? Это скучно и никак не относится к нашей теме. – А ведь Лена у нас очень терпеливая и всегда с удовольствием посещает «пары», она любит узнавать что-то новое.

– Девушка, если вам не нравится, вы можете идти, потому что смотреть нам еще много.

Никто не удивился, услышав такой ответ.

– Ну, если и, правда, можно уйти, то до свидания. Я не ради такой лекции уходила с работы.

Лена собрала свои вещи и ушла из кабинета.

Мы все посчитали, что она сделала правильно. Просто именно на таких «парах» ты задумываешься, а за что твои родители платят 120 тысяч рублей в год?

Лично меня коснулась ситуация с выбором темы и научного руководителя ВКР. Сначала я выбрала этого преподавателя в качестве руководителя, но позже ушла к Мясниковой Марине Александровне. Так как ей я сдавала практику, и именно она предложила мне интересную тему ВКР, исходя из моих предпочтений. После того, как я сказала, что буду писать ВКР у другого преподавателя, мне пришлось выслушать очень многое: «Девушка, так никто не делает, мы будем поднимать этот вопрос на педсовете» и «да все ясно, что вас просто перетянули». И ничего, что решение о смене преподавателя и темы ВКР – это право каждого студента, и нормально, что я сама просто ушла к преподавателю, с которым мне комфортней.

Но ведь я точно знаю, что этот преподаватель не плохой человек. И я хотела бы обратиться к нему с просьбой, пожалуйста, прислушайтесь к студентам, мы очень хотим получать знания, а вы преподаете дисциплины, о которых можно рассказывать хоть и не много, но интересно.

ПОДВОДЯТ НАС СЕРИАЛЫ...

Знаете, что и когда подтолкнуло меня к поступлению на журфак? Я училась тогда в 9 классе, по телеканалу СТС начался телесериал «Маргоша», а кем работала главная героиня? Правильно, главным редактором журнала, а сколько она зарабатывала? Правильно, много!

В этот же год у нас в школе вывесили объявление о наборе в школу тележурналистики. Мне стало интересно, и я туда записалась. И меня затянуло. Интересное времяпрепровождение в совокупности с красивой картинкой сериала сделали свое дело, я решила стать журналистом.

Еще недавно я думала, что это было моим самым неправильным решением в жизни. Журналистика как профессия мне разонравилась на втором курсе, после производственной практики, а уходить из университета и поступать куда-то еще, было уже поздно. Наверное, многие из вас почувствуют эту горечь отчаяния в свое время, кто-то, как и я в университете, кто-то уже на работе.

К чему я веду своим рассказом? Да к тому, что не поступайте на факультет журналистики с мыслями о том, что потом вы будете знамениты, богаты и будете писать «правду матку». Писать вам придется очень много заказных материалов, это я вам обещаю. Средняя зарплата журналиста в Свердловской области не выше 25 тыс. рублей. Будьте готовы к ненормированному рабочему дню. И если, поступая на журфак, вы ко этому готовы и уверены в том, что журналистика – это ваше признание, то давайте перейдем к тому, что вас ждет во время учебы.

У меня никогда не было долгов по учебе, и меня никогда эта самая учеба не напрягала, потому что я всегда все сдавала

вовремя. И вот вам мое напутствие номер один: не имейте долгов по учебе! Как пример: у моего одногруппника сейчас, за две недели до последней сессии, висит пятнадцать долгов. Они накапливаются незаметно, начиная обычно со второй сессии, так как на первой, как правило, все стараются быть без «хвостов», а потом расслабляются. И избавиться от долгов потом уже тяжело.

Второе напутствие: никогда не прогуливайте занятия по физкультуре! Больше двух пропусков физкультуры – и у вас автоматически «не зачет», а отрабатывать прогулы вы будете бегом, наматывая круги по парку Павлика Морозова.

Но ведь должно быть и что-то хорошее в учебе, верно? И вот вам мое напутствие номер три: поступать на этот оранжевый факультет надо хотя бы для того, чтобы найти себе настоящих, интересных, верных друзей. Именно этот факт и загладил мое впечатление об учебе и профессии. Поверьте, у вас будет увлекательная студенческая жизнь, и я бы посоветовала для большей увлекательности вступить в профсоюз.

И если все-таки у вас случится так же, как и у меня, и вы разочаруетесь в профессии, а уходить будет уже слишком поздно, не расстраивайтесь! Вы всегда можете пойти в магистратуру на другое направление, как это сделаю я.

Банникова Надежда

СТАТЬ СВОИМ

С Катериной мы сдружились только на третьем курсе. И причина вовсе не в нелюдимости или раздробленности группы – просто так получилось. Не помню, как точно это произошло. Вроде бы она меня попросила помочь с чем-то, не относящимся к журфаку, и я согласилась. – Ты такая интересная, загадочная, многие думают, что ты не умеешь веселиться, а я уверена в обратном, – заявила она мне спустя три дня общения.

«Конечно, Катя, я умею веселиться! Мы еще не раз повеселимся – не до пьянок, но с культурными посиделками в караоке-баре, с переодеванием в фею в “универе”, с бесчисленными фотосессиями, поездкой в Каменск-Уральский».

За год еще больше сдружились. Я уехала в Санкт-Петербург и безумно скучала по ней. А когда приехала, неприятности посыпались, как снежный ком. Расставание, смена работы, новая любовь, опять расставание, смерть близкого человека... Она изменилась за эти полтора года. Обратилась к религии. Это неудивительно, каждый лечит боль по-своему. Но мы были вместе, рассказывали друг другу самое сокровенное. Она помогала мне советом, где-то пинком, а я – ей. И это – «знаешь что, Надюшка?» – всегда будет ассоциироваться с ней, с нашими посиделками за чашкой кофе с пирожным в кафе или прогулкой по Плотинке.

ШИПУЧКА

– Буду шипеть, пока не сдашь! И вообще, уплыву! – заявила мне Олеся. Уже третий раз за сессию. Она старше меня на два года. Выпускница журфака. С ней мы познакомились в пейнтбольном клубе «Пиранья» г. Заречный. Было смешно – первая игра, я не держала в руках винтовки с краской. В первый раз меня «вынесли», во второй я заметила что-то маленькое и стремительно бегающее, похожее на большую беспокойную кошку. Решила выследить. В лучших традициях S.T.A.L.K.E.R.а ринулась, обогнула башенку и засадила краской прямо в копчик. Она от неожиданности подпрыгнула и погрозила кулаком. Мы сразу же сдружились.

Узнав, что я тоже учусь на журфаке, деловито спросила: «Диплом у кого пишешь?». – Не знаю, – ответила я. – Совсем обалдела! Вот я писала... – пустилась она в длинную историю. С тех пор меня крепко взяли в оборот. Периодически «пошип-ливая» (как она сама говорила), интересовалась моей учебой. Конечно, наша дружба строится совершенно не на этом. Но я была удивлена, что незнакомый человек так беспокоится обо мне. «Ты не думай, что уже все. Расслабилась. Я к тебе пока еще присматриваюсь», – заявляет она мне. Но мы-то обе знаем, что давно уже к друг другу присмотрелись и стали своими.

А СЛУЧАЙ ЛИ?

Я с детства страдала «литературным запоем». Поглощала все, сметая с полок домашней и муниципальной библиотеки томики Толстого, Достоевского, Аристотеля, какие-то романы про тевтонских рыцарей, мифы Китая, Габриэля Маркеса, Дюма. Еще была пресса. Больше всего нравилась «Наша газета». Ее ни с чем не спутаешь. Особенно помню колонку Льва Кошечкина – таких гениальных эссе я еще не читала. Каждую неделю для меня был маленький праздник – выходил свежий номер и, после прочтения его всей семьей, бережно вырезала эти эссе, разглаживала и складывала в файл, чтобы потом снова перечитывать и стараться переписать их, или еще лучше – написать свои, что придет в голову. Именно тогда я поняла – прямая дорога в журналисты. Надо было думать – куда в большом городе податься, чтобы развивать призвание журналиста.

Школа для застенчивых юнцов. Волей случая в 13 лет мне попался в руки номер «Школьной жизни». Виталий Александрович (бесменный директор издательского дома Дубровских) чем-то напоминал моего деда (светлая ему память). Они сразу подружились – оба пухленьких, добродушных шарика, с залысинами и любовью посудачить обо всем. До сих пор помню – лекции в 9:00, мастер-классы от Жанны Телешевской и занятия, которые вели студенты факультета журналистики УрГУ Анна Чемякина и Антон Паранин. Именно тогда я поняла, что если захочешь – перед тобой откроются все двери. Надо было лишь перебороть стеснительность.

В «Ш.Ж.» прожила (а мы там действительно практически жили – сразу после учебы – в другую школу, журналистики) четыре года. За этот период успела побывать и в роли корреспондента, договаривавшегося с главой знаменитой овощебазы №4 о доставке венка в школу Беслана, и в роли рекламного менеджера, привлекая новых клиентов в справочник «Образование от А до Я», и в роли курьера, развозя эти самые справочники и газеты по адресам подписчиков.

ВСЕ ЗА ОДНОГО

К окончанию школы с друзьями Игорем и Аленой (которые тоже успели пройти суровую школу «Ш.Ж.») мы решили – пойдем на журфак! В то время на факультете журналистики было два очень привлекательных отделения – «ММР в СМИ» и «ММР в СМИ и УК». Отличались они оплатой обучения и небольшим различием в программе. Мне больше понравился «ММР в СМИ и УК». Я пошла на «заочку», так как гордо решила оплачивать учебу сама и для этого работать, друзья – на «очку». Но связь мы не теряли и всегда поддерживали друг друга.

Кто учился на журфаке (и не важно – очно или заочно), тот помнит веселые встречи за оперным с тостами на брудершфат, тусы с сыном декана и развеселой компанией, кучу хвостов по русскому, а также вечерние посиделки с книгами в «аквариуме» между журфаком и искусствоведами. В таком драйве и периодическом бедламе пролетели три курса.

– Вот именно здесь мы и начнем! Русский напишем, объясню, что непонятно, и фотосессию сделаем! Он еще губы будет кусать, когда эти фотографии увидит! Ох, Надюшка! – глаза Катерины мечтательно заблестели. Тогда мне, четверокурснице, которая недавно в пух и прах разругалась с очередной любовью, это показалось, если не спасением, то нужным отвлечением. – Давай уж! – махнула я рукой и приняла нужную позу. К слову, Катя еще не раз выручит меня и поддержит, вместе мы пройдем через многое. И за такой короткий срок... Но это уже другая история.

А пока мы с Катей сдавали Стровскому, зубрили, писали контрольные. И так сдружились, что делились самым сокровенным – успехами и неудачами, болью и радостью. Когда я устраивалась после долгого перерыва в пресс-службу, она горячо меня поддерживала и давала советы. Именно здесь, на журфаке, я нашла одну из самых лучших подруг, пережила незабываемые моменты студенчества и нахваталась таких знаний, что и в приличное общество не стыдно войти. И я уверена – каждый найдет здесь то, что ищет.

МАРИНА, ДМИТРИЙ И КОМПАНИЯ

Познакомилась я с ней на моей (уже третьей по счету) работе. Мне было 17 лет, за плечами – годы ненавистной школы, а впереди – пять с половиной лет студенчества. Как любой сознательный человек, поступив на «заочку», решила для себя твердо – найти работу. Семья содержать не могла, а хотелось многого. Далеко ходить не пришлось – увидела объявление, что в деканат требуется лаборант. Познакомившись с работой, с коллективом, меня приятно удивила одна женщина – Марина. Кстати, она и по сей день работает на журфаке.

Она не раз помогала мне – добрым советом и поддержкой. «Ну как ты?» – такие слова от нее можно было услышать часто и не только в мой адрес, но и в адрес других людей. «Любой опыт полезен! Станешь руководителем – такой не будешь!», – успокаивала она меня, когда я возмущалась поведением своего начальства. Я считаю, что самое главное в преподавателе или

любом сотруднике журфака, да и просто наставнике – это понимание и такое вот простое человеческое участие.

КОСМАТЫЙ МИШКА

О Дмитриии Леонидовиче можно говорить много. Если для одних факультет начинается с двери, то для меня – с его лекций. Нет, конечно, помимо него есть много достойных и интересных преподавателей. Но его манера чтения, тембр голоса и колоритный образ (напоминающий мне рассерженного медведя) запомнился надолго. Нет, нет, вы не подумайте, что это уничижение какое-то. Любой, кто увидит Стровского, сразу поймет о чем я говорю. Нахмуренные косматые брови, извечная борода а-ля Спарта. Приснись такое накануне экзамена (а еще и с голосом, вещающим – «80 % на тройку», «Что это вы, милочка, мне рассказываете? Это все равно, что говорить про Микеладнжело – я видел, на картинке!») – и волнение обеспечено.

К счастью, «мишку» можно было задобрить – печеньем, конфетами. Любимое лакомство – орехи. «Надежда! Что-то орешки-то у меня закончились!» – басил он. К любому «зверю» можно найти подход, даже если это и не зверь вовсе, а всего лишь строгий преподаватель. Для полного же укрощения стоит написать под его началом выпускную работу.

А если серьезно, то на журфаке есть много прекрасных преподавателей. Для меня факультет навсегда останется в памяти с шутками Амирова, увлеченными рассказами Марины Александровны – человека настроения, бессменными стражами с кафедры русского языка (как архангелы с мечами они карали незачетами нерадивых студентов), побежденными в конце пятого курса, душкой Чемякиным, человеком-солнцем Елизаветой Сергеевной, Владимиром Олешко, предлагающим работу. Словом, журфак и его преподаватели – это большая, веселая и дружная компания.

Волосникова Алиса

ВИТЯ, ВИТЯ, КАК БЫ НАМ ВСТРЕТИТЬСЯ...

Мы познакомились на первом курсе, и уже на первом дне установочной сессии я поняла – это мой человек. По тому, как я являюсь счастливой обладательницей специфического чувства юмора, его понимает далеко не каждый. К Вите Саламатову это не относилось, он подхватил мою первую же шутку и с этого все началось.

Витя много путешествует и занимается экстремальными видами спорта, поэтому у него всегда были ответы на все мои экстремальные вопросы. «Сколько можно прожить в лесу без еды?», «Народ какой страны самый гостеприимный?», «Как спастись от медведя?». Когда я спрашивала, то даже не могла предположить, что когда-нибудь смогу сама дать ответ хоть на один из подобных вопросов. Наверное, вы уже догадались, что Витя не заставил и меня долго сидеть на теплом нагретом месте в сердце Урала.

Так начались мои путешествия. Первый курс был годом открытий и самых сумасшедших поступков. Я впервые прыгнула с парашютом и своими глазами увидела самые выдающиеся уральские красоты. Я научилась жить в палатке, готовить в полевых условиях и мыться в походной бане. Витя был моим учителем, гидом, и уже не просто другом, а старшим братом. Я никогда не забуду, как под конец тяжелого дня он разводил костер, закуривал трубку, доставал ручку и с задумчивым видом что-то писал в свой блокнот.

Планируя отпуск, многие люди хотят уехать куда-то подальше. Им кажется, что вся красота где-то там – в Америке, в Европе. Большинство из них даже не догадываются о том, какая красота находится рядом с ними, практически на расстоянии вытянутой руки. Эти люди просто еще не встретили своего Витю.

Тем временем, моего Витю на третьем курсе отчислили, и, думаю, не трудно догадаться почему – его практически нельзя было застать в Екатеринбурге. Как писал Василий Шукшин: «Когда я долго на одном месте, я себя чувствую, как блоха на зеркале», вот и Витя был той самой блохой.

После покорения Уральских высот, Витя уехал исследовать места Восточной и Южной Сибири: озеро Байкал, Хакасия, Алтай и многое другое. Иногда мне кажется, что в России нет ни одного, даже самого укромного местечка, где бы ни ступала нога этого путешественника.

Вы спросите, как такой человек оказался на факультете журналистики? Тогда вы просто не читали его рассказы. Каждое его путешествие рождает настоящее произведение искусства, и как показал опыт, для этого не нужно быть выпускником Уральского федерального.

СЛИШКОМ ЛИЧНОЕ

Наша компания сложилась как-то сама собой, несмотря на то, что мы очень разные по характеру. Сейчас даже не вспомню, как это случилось. Кажется, что Лену, Юлю и Яну я знаю целую вечность.

...Третий курс. Летняя сессия. «Переломная» – так ее называют. Мы сдаем экзамен по истории отечественной журналистики. Я всю ночь готовилась, в голове легкая каша. Неудивительно, что я перепутала билет. Любовь Дмитриевна Иванова выводит «удовл.» в моей зачетной книжке.

Выхожу из аудитории. Это моя первая «тройка», и от досады на все и вся (в первую очередь на себя) я готова уже заплакать. «На автомате» выхожу из университета, иду в любимый ресторан, где меня уже ждут мои подруги.

Проходит минут десять и от моего разочарования не остается и следа. Потому что простые слова, сказанные искренне, способны разогнать самые темные облака печали на сердце.

Мы приходим друг другу на выручку не только в учебе, но и в обычной жизни. Нам есть что вспомнить и что обсудить, придя в наше любимое место уютных посиделок и неторопливых разговоров. Но это то, что не хочется выносить за рамки нашего общения вчетвером. Это – слишком личное.

МОЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Всегда считала себя классическим «печатником». Продвижение СМИ было мне чуждо. Однако все изменилось после «пар» Валерия Михайловича Амирова. Умение «заразить» своим предметом, приправляя теорию примерами из личного опыта – его отличительная черта. На одной из лекций мы рассматривали социальное проектирование, как одно из направлений информационного маркетинга. Я старательно записывала то, что говорил Валерий Михайлович. А сама думала: «Мы же это делаем!».

...Мне вспомнилась последняя, предновогодняя акция нашей редакции «Заветное желание». Я тут же перенеслась в небольшой поселок, где мы всей редакцией наряжали огромную ель, растущую во дворе частного дома. Зима, мороз, а мы, смеясь, пытаемся повесить диковинные игрушки на ветки. У нас был припасен еще один подарок: коньки 47 размера для 17-летнего сына хозяев дома. С какой радостью парень принял долгожданное сокровище! Чуть ли не прыгал от счастья!

Прогнав из головы пусть и приятные, но не своевременные воспоминания, стала снова внимательно слушать Валерия Михайловича. «А маркетинг может быть душевным!», – подумала тогда я, моментально прокручивая в голове варианты новых акций и идеи для наполнения сайта.

Мысли о социальном проектировании в тот вечер не давали мне покоя. Неожиданно я поняла, что хочу развиваться и в этой сфере тоже.

Спустя несколько дней мы с Марией Федоровной Поповой обсуждали тему будущей выпускной работы.

– А давайте немного изменим тему, – робко предложила я. – Мне бы хотелось включить туда социальное проектирование.

Вообще, наша группа, что называется, находилась под впечатлением от Валерия Михайловича. Сразу несколько моих однокурсниц решили писать под его научным руководством выпускные работы. И еще долго в наших разговорах он был персоной №1: мы вспоминали недавние лекции, цитировали записи в его блоге.

КАЖДЫЙ РЕШАЕТ САМ

Поступив на факультет журналистики, была уверена: буду учиться без «хвостов». При этом работать по специальности

начала после школы. И поняла: журналистика – это образ жизни. Без выходных, праздников и перерывов на обед. Везде – хоть на областном канале, хоть в районной газете.

Я сделала свой выбор. Развиваться в профессии было важнее, чем считаться лучшей девочкой курса только потому, что у меня нет долгов. Правда, муки самобичевания все же одолевали. Когда я в очередной раз посыпала голову пеплом, заместитель редактора и мой наставник еще с юнкорских времен сказала: «Все ребята с моего курса, которые чего-то добились в профессии, по учебе ходили в середняках». После этого я четко понимала, ради чего порой жертвую учебой. Например, сознательно не стала сдавать зимой историю отечественной журналистики Дмитрию Леонидовичу Стровскому.

Приближалась осень, все отчетливее маячила пересдача по ИОЖ. А в редакции – аврал, многие сотрудники еще в отпусках. Одним словом, не самое лучшее время для подготовки к экзамену. Каким-то чудом, урывая каждую минуту свободного времени, за месяц все-таки прочитала громадный объем литературы.

В один из дней ранним утром сажусь в автобус «Сатка-Екатеринбург». Даже в пути не расстаюсь с книгой. В полдень автобус пребывает на Южный автовокзал. Совершенно очевидно, что я не успею на обратный рейс до Сатки, поэтому покупаю билет до Челябинска.

Мчусь в университет. Слава Богу, очередь в этот день к Дмитрию Леонидовичу небольшая. Мои однокурсники пропускают меня вперед.

В заветном кабинете «403-А» я рассказываю про журналистику периода Оттепели, то и дело поглядывая на часы.

– Вы куда-то торопитесь? – спрашивает Стровский.

– У меня скоро автобус, – говорю я.

Далее преподаватель выясняет весь мой сегодняшний маршрут.

– И вы приехали из Челябинской области только для того, чтобы сдать мне экзамен? – удивленно вскидывает брови Дмитрий Леонидович.

В итоге историю отечественной журналистики я сдала. С первого раза. На «четыре»! Но на этом мои перипетии не закончились.

Вечером я приехала в Челябинск, где меня ждала коллега по работе. Домой мы поехали на ее машине. Порог своего дома перешагнула около часа ночи. Уставшая, но счастливая. За сутки я сменила три города, провела в общей сложности в дороге около 15 часов. Сдала самый сложный для себя экзамен. И в редакции отсутствовала всего день – не подвела ни себя, ни коллег.

ВЕСЕЛАЯ ДОРОГА

Говорят, что у заочников нет студенческой жизни. Возможно, мы многое упускаем. Но все же дважды в год у нас такая же студенческая пора. И, может, от того, что сессия короткая, то ценим мы студенческую жизнь больше?

Я живу в ста километрах от Екатеринбурга. Поэтому часто езжу во время сессии домой. Дорога домой или в университет это не просто два с половиной часа в пути. Куча сумок, неудобное расписание электричек (приходится то часами ждать, то бежать сразу после окончания «пар»). Вокзалы, билеты, «вагонные певцы» и продавцы мандаринов. И в этом маленьком путешествии неизменный мой спутник – Катя Мамонтова. С ней мы познакомились в первый день занятий. После лекций я была так глубоко в размышлениях, что не заметила, как ко мне подошла высокая девушка. Я ее видела впервые, но, оказалось, что она меня знает, мы из одного города. И еще до поступления на факультет она заходила на мою страничку в Вконтакте, читала мои материалы в газете. Катя. Она мне показалась непосредственной, искренней и забавной. В городе мы живем совсем рядом. Нас разделяет всего-то несколько домов. Но почему-то видимся только на сессии.

Помню, договорились ехать вместе на утренней электричке. Зима. Шесть утра. Бежим. Но опаздываем на шестичасовую. Пришлось брать билет на автобус. Стоит он дороже, ехать дольше, готовиться неудобно. Что за невезуха? Я сижу нахмурившись. Катя тоже грустит. И неожиданно она говорит: «Вкусно пахнет?» – и протягивает мне открытую сумку. «Это такой необычный способ продемонстрировать духи?» – удивляюсь я. И тут до меня доносится запах ванили, карамели и свежей выпечки. «Мы с мамой вечером пекли. Угощайся», – говорит подруга. Плохое настроение улетучилось. Оставшееся время в пути мы шутили. Нашлось время и для подготовки к зачету, а главное – для увлеченного обсуждения прочитанного.

ЖУРНАЛИСТЫ И «ЖУРНАЛЮГИ»

Кажется, что школьные годы были когда-то очень давно. Даже и воспоминания как-то постырились в памяти. Возможно, это странно. Прошло только пять лет. По ощущениям – больше. Может, на это повлияли значительные перемены в жизни, частые поездки и месяцы в разных странах. Заочное обучение позволяет. Но, бывает, то, что казалось забытым, при случае всплывает в памяти. Мне вспомнилось, как меня отговаривали от поступления на журфак. Журналист – это несерьезно. Журналистов не уважают. Журналист – это опасно. Не нужно журналистское образование, чтобы быть журналистом...

Каждая сессия меня окрыляла. Это всплеск, новые идеи, новые знания (которые, бывало, меняют взгляд на тот или иной аспект жизни). Но только на последнем курсе знания сложились воедино. Я уверена, что журналисту необходимо журналистское образование. Первокурсникам на этот вопрос еще предстоит найти ответ. И надеюсь, они уяснят разницу между настоящими журналистами и «журналигами», которые гонятся за сенсацией, не соблюдая правила профессиональной этики и не следуя высоким целям журналистики.

Обращаясь к будущим студентам, замечу: вы попали на интересный факультет. Здесь вас, скорее всего, увлекут идеи, свобода, драйв. Но хотелось бы сказать важную вещь – с самого начала приучайте себя все делать вовремя. Готовьтесь к сессии заранее. Читайте, пишите контрольные. По своему опыту знаю, вы будете жалеть о том, что не готовились заранее. И будете себе обещать в следующий раз быть предусмотрительней. И чем быстрее вы себя организуете, тем лучше. Я жалею. Мои работы могли бы быть качественней, мои знания – глубже. А, бывало, возвращаешься к теме или книге спустя полгода. Возникают вопросы, желание обсудить со знакомым человеком... а возможность уже упущена.

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Вам когда-нибудь приходилось читать сочинения, написанные людьми намного младше вас? Их проблемы вызывают у вас умиление и улыбку? Мне недавно попала работа, которую написала абитуриентка журфака УрГУ после поступления. Я не опечалась, именно УрГУ, так как было это десять лет назад.

– Дмитрий Леонидович, вот вы отговаривали меня, а я все равно поступаю, и докажу Вам, что здесь мне самое место, – хотела я ему сказать на собеседовании, но девчонка в зеленом свитере опередила меня и села к нему за стол, – так начинается история Юли Леоновой.

Немного поясню: Юля посещала подготовительные курсы факультета журналистики, проходящие по воскресеньям. Многоуважаемый Дмитрий Леонидович Стровский каждую свою лекцию начинал с того, что отговаривал поступать на журфак. Несмотря на его доводы, рыжеволосая молодая и амбициозная выпускница 86 школы города Екатеринбурга решила не отказываться от своих целей. На финальном этапе вступительных экзаменов, а они тогда проходили по полной программе, не по результатам ЕГЭ, на собеседование хотела попасть к уже известному ей преподавателю, но ее опередили, и беседу с ней проводил Владимир Федорович Олешко. Наверное, Владимир Федорович и Вселенная заметили ее напористость, и в списке поступивших на бюджетные места, вывешенных на первом этаже на следующий день, Юлька нашла свою фамилию.

Учеба шла, отлично сданы три первых семестра... А на втором курсе, летом, приключилась с Юлей сначала болезнь, что пришлось лечь в больницу прямо во время сессии. После того, как сессия у всех закончилась и студентку заочного отделения выписали из больницы, случилась другая напасть: большая и сильная любовь. И как-то все закрутилось, завертелось, совместный отпуск на море. Когда солнце балует уральскую кожу загаром, а дискотеки не дают загрустить, об учебе думаешь мало. И сообщить об уважительной причине непосещения экзаменов Юляша позабыла. Пришедшее письмо от Екатерины Александровны с угрозой отчисления окончательно отбило желание учиться. Ушла с головой в работу. Толковый руководитель помогал развиваться и самосовершенствоваться.

На следующий день после прочтения сочинения я поехала в университет сдавать контрольную по литературному редактированию. Так как моего сына, в возрасте 1 год и 3 месяца не с кем было оставить, пришлось ехать вместе с ним. Поднимаемся мы по лестнице между третьим и четвертым этажами...

– Это что у нас за студент такой молодой?! – догнал нас голос Дмитрия Леонидовича.

– Вот такой молодой, литред привез меня сдавать, – улыбнувшись, ответила я.

– Что, уже готовишь на журфак, или все-таки отговоришь поступать сюда? – продолжал, уже поравнявшись с нами, гроза факультета.

– Вы же понимаете, что отговаривать упертых людей – бесполезно.

– А ты постарайся, хоть у кого-нибудь жизнь спокойная будет, – завершил преподаватель курса «История отечественной журналистики».

Прошло десять лет, а мнение его не изменилось, – пролетело у меня в голове.

Прошло десять лет, университет переименовали. Юлии Леоновой больше нет. Теперь она Юлия Кабакова. Достигла хороших результатов на работе, купила машину, квартиру, шесть раз отдохнула за границей, вышла замуж, родила ребенка... но еще не закончила факультет журналистики. Сейчас она анализирует каждое слово преподавателей, оценивает каждую лекцию, во всех смыслах этого слова, т. к. учится платно и зарабатывает на учебу сама.

И начинает понимать, почему Д. Л. отговаривает абитуриентов поступать на наш оранжевый факультет...

Работа журналиста представляется сказкой, с красивыми презентациями, командировками на интересные фестивали в шикарных странах, в стильной одежде ходишь себе по самому престижному офису города... А по факту не всегда так. Я даже хочу сказать, что журналист – это не профессия. Это образ мышления, образ жизни. Не возможно с 9 до 18 часов поработать, а потом спокойно прийти домой и посвящать себя семье, общаться с друзьями, заниматься хобби. Журналистика – это твоя жизнь! 24 часа в сутки, 7 дней в неделю! На лыжах ты или на лабутенах, зависла ли ты в свободном падении в воздухе или спустилась в метро, завтракаешь или сбрасываешь калории в спортзале, сидишь в офисе или едешь брать интервью – она вплетается в твои волосы, въедается в мозг, кровь... И либо ты целиком отдаешься ей, либо нечего тут делать. Десять лет назад я не давала себе в этом отчета.

Юный друг, задумайся, твое ли это!? А если ответ – да, то все сделай, чтобы добиться своей цели, докажи, что здесь тебе самое место! Читай, смотри по сторонам, замечай каждую деталь, пиши, рефлексируй, как любит говорить Стровский!

ДЫША ДУХАМИ И ТУМАНАМИ

«Она, дыша духами и туманами...», – часто прибегает Валерий Михайлович к «Незнакомке» А. Блока, рассказывая про своих выпускниц. А он и сам дышит духами и туманами!

Всегда чисто выбрит, элегантен и позитивен. Стильная рубашка, недорогие часы, дорогой пиджак, идеально начищенные ботинки и приятный аромат духов, дополняет его безупречный образ.

– Я не понимаю, как можно дарить женщине духи, чтобы они ей подошли и меня не раздражали. Я не могу определить, какой мужской аромат мне нравится, – как-то сказал преподаватель, поддерживая рассуждения студентов между «парами». Исходя из того, что аромат у него меняется каждый раз, могу сделать вывод, что он все еще экспериментирует.

Встречают по одежке, провожают по уму. Но таких людей провожать не хочется. Идеальный образ настоящего мужчины создается не только внешней атрибутикой. Уважительное отношение к студентам, к преподавателям, к людям в целом. Никогда не унизит тебя ни потому, что ты студент, ни по тому, что ты девушка, ни по тому, что ты не бывал за границей, никогда не покажет своим отношением своего превосходства.

– Валерий Михайлович, вообще, находка для нашего университета, – сказал как-то Иван Васильевич Малахеев.

– Он нашел к студентам свой подход! Он любит студентов, студенты любят его. Кроме того, он прекрасный журналист-практик и высокопрофессиональный редактор академического журнала «Известия Уральского университета».

Офицер, военный журналист, кандидат наук, преподаватель одного из лучших вузов страны, кандидат в мастера спорта, муж, отец, успешный журналист и блогер.

Как не раз писали мои коллеги: много шутит на «парах», расслабляя мозг студентов, так сказать, поливает их мертвой водой, рассказывая анекдот, а потом живой – информацией по предмету. Но при этом четко и структурировано ведет лекцию, не упуская ничего важного.

Однажды, на установочной лекции, подошел к моей однокурснице и спросил:

– Вы почему не пишете?

– Я запоминаю, – ответила Женья.

– Я беру над Вами шефство. Пишем: социальное проектирование – это... Пишите, Евгения, пишите.

Устал, не хочешь учить, а он все равно заставит. Запишешь, прочитаешь, когда нужно, и запомнишь. Ко всем вопросам и делам подходит ответственно. Наверное, даже не знает, что может быть иначе. Жалуются на студентов, что пишут ему по ночам. На наше предложение отвечать в то время, когда ему будет удобно, отвечает:

– Ну, как же я не отвечаю?! Раз человек пишет мне в два ночи, он во мне нуждается!

«Тщательно маскирующийся под интеллектуала циник», – пишет Валерий Амиров на странице одной из соцсетей про себя.

Представитель умственного труда, постоянно включенный в процесс. Если анализирует какой-то вопрос, то смотрит в глубину проблемы. Изучает историю, текущую ситуацию. Рассматривает разные точки зрения и делает аргументированный, взвешенный вывод. Чему и учит студентов на журфаке:

– Задавайте вопросы, прежде всего, себе, ищите ответы. Копайте информацию с пристрастием, тогда будут интересные материалы.

И совет этот основан на личном опыте. Армия подписчиков растет.

– Я знаю одного отличного зарегистрированного блогера – это Валерий Амиров, – сказал Лозовский Борис Николаевич на лекции «Актуальные проблемы современности и СМИ». Напомню, регистрироваться должны блогеры, имеющие более 3 000 читателей.

Материалы перепечатывают городские, региональные и федеральные СМИ, укрепляя авторитет и финансовое положение Валерия Михайловича.

– Амиров пишет свой блог. И неплохо, знаете ли, живет. Вы у него спросите, он и вас научит, – пиарит своего коллегу Марина Александровна Мясникова.

Пока я писала эти пару тысяч знаков, на странице блогера Валерия Амирова появилось четыре полноценных материала. А из переписки с ним я выяснила, что он в эти минуты еще и для «Красной Звезды» пишет статью. Все успевает человек. Жить, наслаждаться жизнью, анализировать ее, давать советы всем, кто обратился за помощью, путешествовать, зарабатывать, играть в шашки, в настольный теннис и, наверняка, еще многое другое, о чем студент знать не может. Такие люди своим примером подталкивают на подвиги. Порождают тягу к знаниям и саморазвитию. Спасибо ему за это.

БЕСТАЛАННЫЕ ГЕНИИ

На пятом курсе факультета журналистики мы проходили дисциплину «Риторика». При подготовке к зачету я изучала методичку, составленную Евгением Викторовичем Каблучковым, Ольгой Владимировной Ильиной и Ольгой Федоровной Автохудиновой. Когда я читала примеры, наткнулась на словосочетание «бесталанные гении». Вспомнив правило, вбитое в голову еще в первом классе школы, проверять написание с помощью однокоренных слов, воспроизвела в голове «талант» и пришла к выводу, что в методичке опечатка. Решила сообщить об этом авторам.

Как же это приятно сказать преподавателю, что он ошибся! Да еще и сотруднику кафедры русского языка и стилистики. Конечно, я понимала, что это всего лишь опечатка. Не могут доценты не знать такого элементарного слова. Но я ведь еще сделаю благое дело. Устраню ошибку в учебном пособии.

Написала Ольге Федоровне, так как только она зарегистрирована в известной всем соцсети. Сообщила, сижу довольная, жду ответа. Но сомнения все-таки закрадываются. Беру словарь. И нахожу: «бесталанный» и «талантливые». Видели бы вы мое позеленевшее лицо. Удивление от прочитанного сменилось смущением от мысли, что мое сообщение уже увидела Ольга Федоровна.

«А там ведь и фото мое есть и фамилия. Вот они эмоции! Подмочили мою репутацию!», – подумала я. «Что?! Что делать?! Нужно писать скорее, что я сама разобралась в недоразумении и извиниться!».

Боясь разгромного ответа с текстом, примерно, такого содержания: «Безграмотные студенты! Как вы вообще учитесь и работаете?», – напечатала строчки раскаяния.

В ответ получила:

«Вы меня напугали))) рука потянулась к словарю))) Всякое бывает, в том числе и опечатки. У всех. И у преподавателей с кафедры русского. :))»

Все-таки «преподы» у нас классные, понимающие и очень грамотные, сделала вывод я. «Бесталанные» и «талантливые» вlepились в мою память навсегда! Да еще и урок на будущее: Хочешь показать человеку, что он в чем-то ошибся или не прав, проверь свою точку зрения 100 раз, и только после этого озвучивай. Думаю, это правило позволит стать умнее, во-первых, а во-вторых, реже испытывать чувство неловкости.

ЗВОНКОГОЛОСАЯ МАРИНА

Когда она заходила в аудиторию, мы переглядывались между собой. Думали: «Сейчас начнется». И оно начиналось: сначала Марина громко здоровалась со всеми, потом подходила к каждому в отдельности, целовала в щеку и обнимала. Мы были тогда почти не знакомы, но для Марины это обстоятельство не имело значения... Поэтому мы улыбались ей в ответ и дружелюбно, еще раз переглянувшись между собой, отвечали: «Привет!». Так продолжалось несколько месяцев. В середине семестра Марина уехала в Израиль. Мы вздохнули свободно: ну вот, наконец, отдохнем. В аудитории стало значительно тише. Есть такое выражение «заливистый смех» и «хот», Марина обладала двумя этими параметрами. Она не умела говорить тихо, и постоянно, в голос, смеялась. Марина картавила и над этим уже смеялись мы. Если собрать все шутки про картавость и евреев, которые мы придумали за те несколько лет, то легко набрался бы толстый трехтомник.

Так вот, Марина была в Израиле, а мы – в полной тишине.

Я плохо помню те дни, потому что ничего не происходило, ничего не падало, не взрывалось, незнакомые люди не кричали с другого конца коридора: «Как дела?». И не обнимали так сильно, что дышать становилось решительно невозможно.

Потом вернулась Марина, и все стало по-прежнему. Она привезла с собой кучу конфет,хватило, наверное, на весь поток. Мы смотрели на Марину, говорили: «Ну че ты орешь? Говори тише, мы не глухие»... Марина кивала и продолжала что-то громкогласно рассказывать, а мы стояли вокруг и смеялись. Становилось радостно и хорошо.

НАДО И В ЛЮБВИ ЗНАТЬ ТОЛК

Современный русский язык, наверное, всегда считался на журфаке самым тяжелым предметом. О том, что будет нелегко, заранее предупреждали старшекурсники. «На остальные предметы пофиг, главное, на русский ходите!», – заботливо говорили они (оформляю эту цитату и пугаюсь: ошиблась с кавычками или нет? Нужна ли запятая?).

Старшекурсников мы слушались, поэтому сидели на лекциях в полном составе. Ольга Владимировна Ильина, молодая преподавательница, к которой мы тогда только-только привыкали, немного волнуясь, читала лекцию. Мы конспектировали. В какой-то момент Ольга Владимировна начала говорить о множественных числах существительных. Чтобы вспомнить дословно, мне нужно открыть конспект пятилетней давности, поэтому мы ограничимся искаженными воспоминаниями и просто представим, что Ольга Владимировна сказала:

– У абстрактных существительных нет множественного числа.

Этот тезис показался моей подруге Кате настолько революционным и волнующим, что она не выдержала и выкрикнула дрожащим от негодования голосом:

– Ольга Владимировна, а как же любовь?!

Ольга Владимировна отложила в сторону мел и строго ответила:

– А любовь, Журавлева, в жизни бывает только одна.

ЯНА И КО

Уже с начальных курсов у нас образовалась своя компания. И это здорово. Здорово, что нашлись люди с одинаковыми интересами. Сперва я познакомилась с Леной Пантюхиной и Женей Задориной. Мы даже вместе жили во время сессий и преодолевали все испытания студенческой жизни.

Женя – личность неординарная. Иногда ее было не понять, поступки вызывали восторг, удивление, шок... по-разному. Еще сегодня она писала или звонила из Каменска-Уральского (она там живет), а через пару дней узнаешь, что она пошла на очередную авантюру и находится уже в Перу. Неожиданно.

Лена старше нас, на журфаке она получает вторую «вышку». По первому образованию учитель английского. Говорит на нем как на русском. Много путешествует. За время учебы из Тагила переехала в Санкт-Петербург. Не думаю, что это конечный пункт ее пребывания. Если мигрировать, то только с ней. С Леной можно и в разведку. За пять лет учебы ни разу не подвела, всегда поддержит, поможет, стойкий боец.

А потом к нам присоединилась Юлия Кабакова. Она восставилась. Тоже старше нас с Женей (мы поступили сразу после школы в 18 лет). Я всегда долго присматриваюсь к людям перед тем, как впустить в свой круг общения. В начале знакомства у меня было неоднородное мнение о ней. Она постоянно что-то болтала, размахивала руками, звала куда-нибудь сходить, предлагала довести до дома... Видимо, сейчас на столько мало таких открытых людей, что при встрече с ними начинаешь напрягаться. Потом все границы как-то сами незаметно стерлись. Юлия стала частью нашей компании. Ее упорству и смелости можно позавидовать. На третьем курсе она родила малыша Костика. На четвертом забеременела я. Сразу встал вопрос: идти в «академ» или продолжать обучение? Смотря на свою энергичную и все успевающую сокурсницу, я решила, что буду дальше учиться в обычном режиме.

Эта сессия вторая, когда я с малышом. Елисею сейчас девять месяцев. Я не могу сказать, что учиться с ребенком просто. Конечно, тяжело. Ты не принадлежишь себе. Но всегда найдутся те, кто подскажет и поддержит в нужный момент. И не только в делах учебных, но и в материнских. Такой опорой для меня стала Юлия.

ЧЕЛОВЕК УВЛЕКАЮЩИЙ

Приятные знакомства, интересные открытия происходят на журфаке каждую сессию. Университет наградил нас возможностью общаться с талантливейшими преподавателями. Среди них есть и философы, и психологи, и филологи, и историки, и, конечно же, журналисты. С ними мы встречаемся чаще всего. Владимир Федорович Олешко всегда интересуется, как идут дела. Борис Николаевич Лозовский подбодрит в трудную минуту. Юрий Владимирович Чемякин, как всегда, весел и добродушен, не упустит возможности пошутить. А у дверей Дмитрия Леонидовича Стровского студентам не до шуток... Все наши преподаватели неповторимы, самобытны, многогранны. Обойди все журфаки мира и нигде не найдешь ту самую, похожую, например, на Елизавету Сергеевну Голоусову. Мне сложно выделить кого-то одного и назвать его самым лучшим, поэтому расскажу о том, кто впечатлил на последнем, пятом курсе.

Итак, я сейчас назову его «коронную» фразу, и вы сразу догадаетесь, кто он! «Дыша духами и туманами», – говорит он, описывая какую-нибудь девушку строками Александра Блока. Это Валерий Михайлович Амиров. Луч южного солнца в зимнюю сессию. Свои лучики дарит каждому в аудитории, никого не оставит без внимания, тут же отвечает на все вопросы, помогает советами. Помню, как я бегала на его экономику

СМИ вне своего расписания, чтобы хоть что-то понять в этом. Казалось, так сложно, но с Валерием Михайловичем никакая экономика не страшна. С ним вообще не страшно, он же военный! Жаль, что мы видели его в форме только на фото. Представляете, офицер нам рассказывал о журналистике в экстремальных ситуациях? Что может быть лучше? Информация из первых уст! Эти «пары» меня так зарядили, что перед зачетом я перерыла горы информации про Афганистан. В Интернете всего было мало: мало статей, написанных с фронта, мало писем... тогда блогеров в России не было. Поэтому я обратилась к участнику войны, он мне из Пермского края в Екатеринбург отправил огромную подшивку статей и писем. Я несколько ночей просидела в ворохе рукописей и газет. Это были страшные вести и письма матерей, которые так и не прочитали солдаты. Мое уважение к нашему военному преподавателю возросло в разы, а то и в сотни раз.

Зачет сдан. Но мы не перестаем общаться. У Валерия Михайловича еще и интересный блог. Удивительно, как он все успевает. Всегда в тренде, в курсе последних новостей. В день по 2–3 поста пишет. Не без юмора, конечно. В общем, этаким человек – лайфхак. Твоя газета переживает не лучшие времена? Иди к Валерию Михайловичу. В горячую точку посылают? Для начала послушай Валерия Михайловича. Решил стать продвинутым блогером? Тебе туда же! И, кажется, я уже знаю, к кому пойду писать выпускную работу. Но это уже другая история...

ЗАСАДА! ГДЕ?

На третьем курсе у нас был предмет «История зарубежной журналистики». Лекции читал замечательный преподаватель Юрий Владимирович Чемякин. Он хотел уложить в наши головы как можно больше всякой полезности, что-то быстро-быстро говорил, а мы торопливо все записывали. Вот добрались до британской прессы, я слышу название «Засада», на следующей лекции я снова слышу это название и дальше слышу... и одноклассники в коридоре между «парами» говорят о «Засаде». И меня ведь ни на секунду не смутило такое название. Странно. Но это я сейчас так думаю. А тогда... тогда я и на экзамен пришла с уверенностью, что британский таблоид называется «Засадой».

Так вот. Настал день экзамена. После недолгих мучений в коридоре, я зашла в кабинет к Юрию Владимировичу, там же сидела Маргарита Михайловна Ковалева. Ответила на вопросы своего билета, потом преподаватель меня спросил про британскую прессу, и я тут же выпалила с уверенностью:

– «Засада»!

– Где? – спрашивает с недоумением экзаменатор.

– Британская газета называется «Засада», – повторяю я. Маргарита Михайловна поперхнулась сигаретным дымом, а Юрий Владимирович рассмеялся так, будто в зале КВНа.

– «The Sun» называлась та газета, – пояснил преподаватель.

И как же до меня не дошло сразу переспросить на «паре» о странном названии? Или у ребят уточнить в перерыве...

Юрий Владимирович настолько добродушен, что поставил мне «отлично» и сказал, что давно так не смеялся. И смешно, и стыдно.

Вряд ли он запомнил мое имя, но когда мы сейчас пересекаемся в коридоре, у меня ощущение того, что он думает: «А вот идет девочка из засады» или «А! Это же девочка-засада! Ха-ха-ха».

Лобанова Ольга

ТЕПЛОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ХОЛОДНОЙ ЗИМЕ

Сидим в компьютерном классе на нулевом этаже, ждем преподавателя по «Современным информационным технологиям». Думаю: «Предмет о технологиях, наверняка, ведет забавный программист с матмеха. Знаю я их, часто с ними меня сводила судьба... А уж с моей нелюбовью ко всякого рода технологическим прогрессам, сдавать я этот предмет буду долго и...». Мои мысли прервались, когда дверь аудитории открылась. Вошел невысокого роста молодой мужчина, стильно одетый, в очках, на лице сияет очаровательная улыбка.

Такого улыбчивого человека я давно не встречала! Когда он рассказывал нам о видах операционных систем, у меня невольно вырвалось: «Но ведь Linux для задротов!». И через секунду я поняла, что сказала непозволительное и стыдливо покраснела, боясь реакции преподавателя на мою реплику. Вопреки всем моим ожиданиям, глядя на меня, он расхохотался и сказал: «Да, это так. Но и плюсы в этой системе тоже имеются». И все оставшееся до конца «пары» время, он поглядывал на меня и улыбался, смущая тем самым еще больше.

И вот настал роковой час – час зачета. Преподаватель сидит за столом, с задумчивым видом глядя в ноутбук. Мы же, сначала притихшие, ждали, когда же начнется зачет. Но он так и не начинался, поэтому постепенно наш страх немного отступил, мы немного выдохнули, начали что-то воодушевленно обсуждать, фотографироваться, смеяться, совершенно забыв обо всем.

– Ладно, давайте уже начнем, хватит ждать опаздывающих, – сказал Владимир Александрович, спустя полчаса с начала зачета.

Мы расселись за отдельные компьютеры, готовые выполнять тест. Ощущение страха, которое бывает всегда перед экзаменами и зачетами, вернулось.

– Вот вам для настроения, – говорит Владимир Александрович с ехидной ухмылкой, и включает какую-то угрожающе-угнетающую музыку, что вызвало у нас не малое удивление. Не часто (а если честно, то это был первый и единственный раз) преподаватель включает музыку на зачете. – Время пошло, начинаем тест!

И мы принялись за тест. Спустя две минуты, я поняла, что слишком впечатлительная, и эта музыка сводит меня с ума.

– Владимир Александрович, – с дрожащим голосом, не надеясь на успех, говорю я, – а можно свою музыку в наушниках включить?

– Можно, если я проверю, что у тебя на телефоне нет шпаргалок, – с улыбкой сказал преподаватель, повергнув меня в шок, удивление и радость одновременно.

Зачет прошел в более чем умиротворенной, дружественной обстановке.

Всегда вспоминаю об этом с улыбкой, такой же теплой и искренней, как у Владимира Александровича Волкоморова.

КАЖДОМУ ПАНИКЕРУ – СВОЯ ТАБЛЕТКА НОВОПАССИТА

Захожу в университет. Вижу – стоит в уголке со стаканчиком растворимого кофе из автомата, в ушах – наушники, пританцовывает и беззвучно подпевает какой-то песне, определенно, группы Placebo. Подхожу к ней, достаю один наушник и начинаю петь вслух, улыбаюсь.

Изображаю на лице недовольную гримасу. Почему она такая легкомысленная? Сейчас начнется экзамен, я переживаю, вдруг что-нибудь забуду, опозорюсь перед преподавателем или же вытяну «неудачный» билет и не сдам экзамен, а она песенки поет и танцует.

Наверное, в жизни каждого человека как я – «с иголкой в известном месте», должен быть такой друг, как Катя Харламова – «таблетка Новопассита».

– Катя, я боюсь завтра на экзамен идти, я не все выучила, – пишу я ей в два часа ночи.

– Зайка, все ты выучила, все сдашь, ты умничка. Ложись спать – утро вечера мудренее, – получаю в ответ.

И так каждую ночь перед зачетом или экзаменом. И хоть бы раз меня упрекнула за то, что я бужу ее посередине ночи, паникую по поводу или без. Но нет.

– Ой, поехали ко мне после «пар»? Кофе попьем, песни под гитару поорем, соседей побесим.

И не успеваю я возразить, что послезавтра экзамен, надо готовиться, миллион дел сделать, а она уже тащит меня к стоящей на остановке маршрутке. И вот мы уже пьем кофе, я все твержу ей, что надо учить лекции, читать книги, а она мне коньячка в кофе подливает для здоровья и поднятия настроения! А там уже и экзамен забыт, и песни поются, и живот болит от смеха.

Никогда не забуду, как впервые увидела Катю. Синие джинсы, на поясе повязана кожаная куртка, на голове черная шляпа, а на шляпе очки газосварщика!

Сессия – тяжелый период для студента. Но у меня есть Катя – мой личный антидепрессант.

ОПАСНЫЕ ОБНИМАШКИ

– Ребята, вы мне уже сдали экзамен по истории, завтра у нас зачет и больше мы с вами не увидимся, – сказал наш преподаватель по истории Алексей Валерьевич Антошин.

Сидим с Таней, готовимся к зачету и тут она выдает: «А давай, если ты сдашь завтра зачет, ты скажешь правду Алексею Валерьевичу, что он твой любимый преподаватель и обнимешь его? Он ведь сказал, что последний раз встречаемся с ним». Когда тебе 16 лет, а ты уже учишься на первом курсе в университете, ты не думаешь о том, что за каждым действием идут последствия. «Давай», – с улыбкой сказала я.

Закончился зачет, ждем объявления результатов. «Лобанова – зачет», – объявляет преподаватель. Таня пихает меня в бок и гримасы корчит, мол, иди, уговор есть уговор. Дождалась конца объявления результатов, подхожу. Скромностью меня явно обделили.

– Алексей Валерьевич, вы мой самый любимый преподаватель! Спасибо вам за лекции, за знания! – с улыбкой говорю я и распаиваю к нему свои объятия. Впервые в жизни я увидела ужас в глазах преподавателя. Руки плотно прижаты к бокам, глаза огромные, рот сжат. А я жду, раскинув руки. «Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе», – подумала я, подошла и обняла Алексея Валерьевича, после чего, не сказав больше ни слова, убежала из аудитории, расстроившись холодностью преподавателя.

Через два года эта история подзабылась. Началась очередная сессия. Подхожу к расписанию, смотрю... И мое сердце уходит в пятки! 3 курс, «История современной России», преподаватель Антошин А. В. «Ну как же так??».

Села на самую дальнюю парту – вдруг не заметит? Заходит Алексей Валерьевич, оглядывает аудиторию и нервно слатывает, увидев меня.

Это был мой первый «хвост» из двух за всю мою учебу на журфаке. С четвертого раза я все-таки сдала этот зачет.

Макушина Полина

ПРОСТО ЗНАКОМАЯ

Написать социометрическую зарисовку своего однокурсника, когда ты учишься на заочном отделении, сложнее, нежели когда ты обучаешься очно и каждый день видишь того, о ком хотел бы написать. Я в университете уже семь лет, и логично предположить, что за это время у меня появилось куча новых знакомых и даже друзей, но нет, это не так.

Но, не смотря на это, мне есть о ком рассказать. Невысокая девушка, стройная, с черными вьющимися волосами и довольно милыми и приятными чертами лица. Когда я перешла на курс ниже своего и познакомилась с Оксаной Пономаревой, я не знала, что мы с ней живем в одном общежитии и учимся параллельно в одном колледже, только я была на цирковом отделении, а Оксана на театральном. Возможно, именно поэтому мы стали более близко общаться: ездили вместе в университет и обратно, часенко готовились к сессиям.

Оксана, в силу своей второй профессии – театрального режиссера, очень много читала, обожала Анну Ахматову и зачитывала ее строки наизусть. Для меня это было удивительно – я много читаю, но не одно произведение не могу процитировать на память. В перерывах между «парами» она зачитывала

Самые темные дни в году

Светлыми стать должны.

Я для сравнения слов не найду

Так твои губы нежны.

Не понимаю, как ты это запоминаешь? – с удивлением спрашивала я.

Просто мне очень нравятся ее стихи, – говорила она.

Еще больше меня поражала ее любовь к театру, к тому, что она делала в колледже. Я-то не стала заканчивать колледж (осознала, что профессия циркового артиста мне не очень нужна, а времени и сил обучение на него отнимало много). А она, между тем, закончила театральное отделение с красным дипломом.

Теперь, когда я ушла из той группы, где училась Оксана, мы мало общаемся и очень редко видимся. Все наши разговоры обычно посвящены учебе, а во время неожиданных встреч «делаем доклад» о наших делах, кто, где работает, вышел замуж или родил детей. Но, не смотря на то, что мы с ней только знакомые, этим знакомством я очень довольна и рада, что здесь, в этом большом городе, есть человек, который независимо от того, сколько мы не виделись и не общались, будет рад встретить меня на улице и просто поговорить.

ЧУЖОЕ МНЕНИЕ НЕ ПРИГОВОР

В последнее время я стала осознавать, что наше мнение о ком-то или о чем-то зачастую не является нашим собственным мнением. Почему? Потому что мнение, как мозаика, складывается из нескольких частей: чужое мнение или впечатление, высказанное тебе, окружающая обстановка и даже время дня, то как ты поел или выспался, и только потом твоя собственная адекватная оценка.

Озарение на этот счет пришло совсем недавно, когда я лично познакомилась с Мариной Александровной Мясниковой. Поскольку я, так сказать, печатница, то до пятого курса мне не доводилось бывать на ее «парах», однако я была наслышана о ней, и это были далеко не лестные отзывы.

Волей неволей у меня сложилось точно такое же мнение о ней – я думала, что она очень строгая, несправедливая, очень любит «издеваться» над студентами и ей невозможно с первого раза что-то сдать.

И вот наступил день «икс» – в нашем расписании появился предмет «Искусство и СМИ» той самой Мясниковой. Сказать,

что я волновалась – это не сказать ничего. Идя на «пару», я была морально готова к оскорблениям и получению «хвоста» по этому предмету, однако вышло все наоборот.

В назначенный час в кабинет вошла женщина – типичный преподаватель, который уже больше 20 лет своей жизни посвятил обучению студентов. Естественно, после того, как Марина Александровна вошла в кабинет, все замолчали и замерли. Марина Александровна проследовала на своем месте. Невысокая женщина, в длинной юбке и кофте, яркие губы и подведенные глаза – типичная черта женщин этого возраста.

«Какие вопросы мы будем обсуждать сегодня? Скажите то, что вам интересно, чтобы я знала, что рассказывать?» – спросила Марина Александровна.

Естественно, никто из нас на вопрос не ответил, что не очень понравилось преподавателю. Монолог Мясниковой длился еще некоторое время, пока кто-то из нашей группы не осмелился ей ответить. После этого началась лекция. Характерно, что Марина Александровна довольно интересно преподает свой предмет. Отличительная черта ее повествования – она постоянно отвлекается и уходит от указанной темы, но все ее примеры прямо или косвенно относятся к теме лекции.

Манера повествования у нее особенная: спокойным и ровным голосом Марина Александровна рассказывает вещи, касающиеся основной темы, но если она вдруг вспоминает интересный пример из жизни, ее голос заметно повышается, а рукой она постоянно потирает лицо и в заключение поднимает вверх указательный палец.

Но вот чего точно не нужно делать на «парах» Марины Александровны, так это спорить с ней:

«Со мной не надо спорить! Я не спрашиваю вашего мнения пока. Когда я вам дам слово, тогда и будете говорить», – пресекала она попытки вмешательства в ход ее повествования.

«С таким отношением к занятиям вы у меня зачет не сдадите, замолчите и слушайте», – этой фразой несколько раз нас запугивала Марина Александровна.

На следующий день, мне, как и еще нескольким моим однокурсникам, повезло – мы пришли вовремя на ее «пару», и нам удалось получить зачет, а тем, кто опоздал или не пришел, нужно было явиться в понедельник и сдавать по полной программе.

И вот, проанализировав все это, я поняла, что нельзя делать преждевременных выводов о ком-то или о чем-то, не столкнувшись с этим лично.

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО ТЫ УЖЕ ВЗРОСЛЫЙ?

Когда меня просят рассказать самую поучительную историю, которая произошла со мной за время обучения в вузе, то я рассказываю то, как меня дважды отчислили.

Забавно, я всегда очень любила учиться, мне было интересно на лекциях, я с легкостью сдавала экзамены и зачеты, но так получилось, что на первом и на третьем курсах я попадала под отчисление.

Я не могу в этом винить кого-то кроме себя (хотя есть небольшая обида на Екатерину Александровну, которая отчисляла меня за два «хвоста», в то время, когда у других их было по семь).

«Ваша дочь самая худшая студентка на курсе!» – восклицала Екатерина Александровна, объясняя моей маме, почему меня во второй раз отчислили.

Естественно, я с этим была не согласна, да и на деле, мне казалось, все обстояло совершенно наоборот. Хотя это все лирика, самый главный вопрос – чему меня все это научило? И здесь можно начать нумерацию.

Во-первых, я уже в сотый раз убедилась в том, что все нужно делать вовремя. Вы только задумайтесь: сколько возникает проблем из-за того, что мы откладываем дела на потом? Отчисляют из-за долгов, редактор злится из-за статьи, которую нужно было сдать неделю назад, в магазине кто-то покупает ту вещь, которую вы хотели купить попозже. Стоит отметить, что первое отчисление меня мало чему научило, и запала у меня хватило только на первую сессию после восстановления. В результате – второе отчисление. И вот оно-то меня научило ценить время и все делать в срок.

Второе, что я поняла, это то, что к 22 годам уже пора самостоятельно отвечать за свои поступки. Если после первого отчисления за меня хлопотала мама, то со вторым мне пришлось разбираться самой. К тому же во второй раз я восстановилась уже на платной основе, поэтому появился вопрос «где взять деньги?», и пришлось крутиться.

«Полина, у меня нет возможности платить за твою учебу, так что, если ты действительно хочешь окончить университет, придется самой что-то придумывать», – сказала мне тогда мама.

И, наконец, третье – я поняла, что ходить на лекции, сдавать экзамены и учиться – это не одно и то же. Я в университете семь лет, однако, основную часть своих знаний по журналистике я получила за пределами вуза, общаясь с коллегами и читая книги.

«Факт обучения в университете на факультете журналистики не делает тебя профессионалом. Создавая журналистские тексты, ты сможешь получить нужный опыт и знания», – сказал мне как-то мой начальник Потапов Евгений.

Я ни в коем случае не хочу сказать, что обучение в вузе не нужно, нет. Это по-настоящему интересно и полезно, но нельзя забывать о своих возможностях за пределами университета. Ты всегда должен расти и развиваться, не смотря ни на что, а университет тебе поможет не только новыми знаниями, но и тем, что именно здесь ты взрослеешь.

Малинцева Александра

АЛЕНА, АУ!

Вечер. «Сию» в «Вконтакте», листаю фотографии своих однокурсников, сделанные во время учебы, и предаюсь воспоминаниям. Постепенно я начинаю замечать, что на всех фотографиях отсутствует один человек. О нем и будет мой рассказ. Точнее о ней.

Итак, Алена. Худая девочка небольшого роста с ярко рыжими волосами и бледным лицом. Она часто сутулилась и обхватывала себя руками, словно озябла. На занятия всегда приходила последней, тихонько забежала в аудиторию и садилась позади всех.

Нельзя было не заметить ее бешеную любовь к зеленому цвету. Зеленым было все: блузки, юбки, платья, туфли. Часто она разбавляла свой образ черными брюками или пиджаком. Но были дни, когда Алена облачалась в зеленое с ног до головы. Зеленый человек с рыжей макушкой. Если бы мать-природа была человеком, она выглядела бы именно так.

Однажды летом в день последнего экзамена вся группа выстроилась в очередь к Екатерине Александровне на сверку зачетов. Алена была последней. Она стояла у кабинета, нервно прижимала к груди сумку. На ее бледном лице читался дикий ужас. Я подошла к ней, пыталась приободрить, рассказывала какие-то глупости. В ответ она только бормотала тихим и испуганным голосом, что все плохо, долгов много, а показываться на глаза Екатерине Александровне ужасно стыдно.

Постепенно очередь двигалась, а напряжение нарастало. Перед Аленой остался один человек.

– О, я боюсь к ней заходить. А вдруг она меня отчислит, – повторяла Алена. Слово «отчислит», она произносила с особой интонацией, растягивая шипящие.

Внезапно она подняла глаза и решительно заявила, что не пойдет к Екатерине Александровне. И не пошла. А потом ее отчислили.

ДУМАЛИ, ЧТО СТРОВСКИЙ – ЭТО НАДОЛГО...

Я всегда опаздываю. В институт. На работу. На встречу с друзьями. Еще не было и дня, чтобы я не опоздала. И самое невероятное, что мне всегда это сходило с рук. Но ничто не вечно.

Дело было зимой. Кажется, это была суббота, поэтому принести свое сонное тело в университет было особенно сложно.

На часах 9:00, студенты медленно плывут по коридору. Сначала они направляются к автомату с кофе, только потом в аудиторию. Никто не торопится. У заочников вообще нет привычки спешить на «пары», вот на экзамен – другое дело. На экзамен студент мчится, он готов преодолеть все преграды на своем пути.

В тот день у нас был зачет у Дмитрия Леонидовича Стровского. Мы уже встречались с этим преподавателем в прошлом году, и тогда в очереди на зачет я просидела восемь часов. Поэтому сегодня не торопилась, была уверена, что у меня в запасе есть как минимум час, а то и больше.

К 10 часам я приехала в университет, не спеша поднялась на четвертый этаж, повернула за угол. Каково же было мое удивление, когда в коридоре, рядом с кабинетом Стровского, я никого не обнаружила. Ни души. Внутри меня все похолодело. В голове крутились самые чудовищные мысли, одна хуже другой. Перепутала день? Время? Кабинет?

В холодном поту заглядываю в кабинет, Дмитрий Леонидович сидит на своем месте. Осторожно захожу. Стою. Переминаюсь с ноги на ногу.

– Здравствуйте, а у нас сегодня зачет должен быть.

– Был. Он уже закончился. Вы опоздали, – Стровский смотрит на меня своим фирменным тяжелым взглядом, от которого хочется провалиться сквозь землю.

Пробормотав извинения, вылетаю из кабинета. Спускаюсь на первый этаж и только там перевожу дыхание.

Вот оно что! Стровский всем поставил зачеты просто так! Поэтому спустя час в коридоре никого не было! Я пропустила, возможно, самую большую халяву в своей жизни! Ох, как же я могла так наглупить! Опоздать! К Стровскому!

Я вернулась домой, мучаясь угрызениями совести, обещая себе больше никогда не опаздывать. А на следующий день узнала от однокурсников, что вовремя на зачет пришли всего три человека. Остальные опоздали на час и более, потому что были уверены, что Стровский – это надолго.

ГЛУБОКИЙ СЛЕД

Преподаватели бывают разные. Бывают такие, что после сдачи экзамена их сразу забываешь. Другие оставляют в памяти глубокий след. Среди них Ольга Владимировна Ильина.

Маленькая, аккуратная женщина. Она требовательна к себе и окружающим. Ольга Владимировна любит укладывать ровной стопочкой свои конспекты, тоже маленькие, напечатанные на А5 формате. Иной раз стоит у края стола, рассказывает студентам лекцию, а руки автоматически поправляют и без того аккуратно сложенную стопку бумаг.

На первом курсе я имела глупость прогулять несколько лекций по русскому языку, которые вела Ильина. В результате: не знала теорию, не написала контрольную, не была допущена к зачету. Зачет мне удалось сдать лишь с пятого раза. Этот случай запомнился мне надолго, как и Ольге Владимировне.

С тех пор я больше не прогуливала, контрольные сдавала вовремя. А Ольга Владимировна каждую сессию, когда ставила в зачетку отметку о сдаче, приговаривала: «А я думала, что вы двоечника. Помните, как вы на первом курсе плакали, когда не сдали».

Мамонтова Екатерина

ВАНИЛЬНЫЕ ПЛЮШКИ И МАРКЕТИНГ С ФОНАРИКОМ

Сумрачно. Вокруг только люди в шубах, массивные и неуклюжие. Мы толкаемся, и, наконец, садимся в междугородний автобус до Екатеринбургa. Сегодня зачет по маркетингу СМИ; мы должны как можно скорее очнуться от дремы, чтобы начать учить конспекты.

– Ну, как можно было ехать так долго? Он уснул что ли? В итоге опоздали на электричку! Мы же реально еле тащились!

В знак сильного недовольства моя одногруппница Женья Задорина вставляет несколько смачных фразочек, которые в телепередачах обычно «запикивают».

– Женька, кончай ругаться, – возмущаюсь я. – Ну, мало ли, не выпался человек, всякое бывает. Ладно хоть на автобус успели!

Но уже слишком поздно. Женька надулась, скрестив руки на груди. В такие минуты она напоминает мне маленького растрепанного воробушка. Сонное зимнее утро никого не располагает к хорошему настроению. Чем бы ее отвлечь от грустных дум?

– Хочешь плюшек? – предлагаю. – Вчера вечером испекла.

– Давай, – улыбается Женька.

Открываю пакетик со свежими мягкими плюшками. В салоне автобуса распространяется сладкий запах ванили. Люди, сидящие на пять рядов впереди, оборачиваются, чтобы обнаружить источник соблазнительного запаха. Спустя две минуты весь автобус замер в напряжении. Нам неловко. Но мы интенсивно жуем, улыбаемся и болтаем о сессии, о предстоящем зачете и еще о чем то, что сейчас уже не вспомнишь.

На улице темно. Мимо нас мелькают ветхие деревянные домики. А я сижу в мягком кресле, изучаю конспекты по маркетингу СМИ, зажав в руке карманный фонарик. Он выручает всегда, когда приходится читать в автобусе или в электричке. Мне тепло и уютно.

Женька спит, надвинув шапку на глаза. Она сладко посапывает, забыв о сонном водителе городского автобуса и обо всех сиюминутных огорчениях. В правой руке у нее – надкусанная ванильная плюшка.

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА И ШОПЕН

– Выпрямись! Не гни спину, – команду ю я. Надя Банникова, одногруппница и верный соратник по перу, старается изо всех сил. Мерцают вспышки фотоаппарата. Бегаю вокруг Нади, желая застать ее врасплох, чтобы кадры получились живыми и интересными.

Мы на этаже у «культурологов», что по соседству с журфаком, на 4-ом этаже.

Сессия у заочников еще не началась. Что же нас здесь привлекло? Ровная стена роскошного кремового цвета. Чтобы наделать удачных кадров для Надиного журналистского портфолио, мы пытаемся имитировать «салонную» фотосъемку.

Важно сфотографировать так, чтобы не было видно деревяного уголка стенда слева и конца стены справа. Это нелегкая задача, но оно того стоит. Если немного «поиграть» со светом и ракурсом, получаются превосходные фотографии.

Надежда в стильной белой рубашке, благоухающая и женственная, пытается изобразить орлеанскую деву, или что-то похожее. Иногда у нее получается хорошо, иногда – не очень. Но мы с Надей, стена и фотоаппарат отлично проводим время вчетвером

Вдруг до нас доносятся прекрасные звуки. При ближайшем рассмотрении, их источником оказывается симпатичный молодой человек за фортепиано.

– Спорим, что возьму у него автограф? – шурясь, спрашиваю у Надежды.

– А что, почему нет? – улыбается она. Надя еще не поняла, что я не пошутила....

Подхожу, озвучиваю свою просьбу молодому человеку. Он выглядит смущенным и польщенным одновременно.

– Вы серьезно что ли?

– Да, – твердо говорю я. Константин (так зовут нашего пианиста) делает в моем блокноте витиеватый росчерк и подписывается. Оказывается, он тоже учится на журфаке, только на очном отделении.

Так мы приобщились к искусству в тот день. Фотографии у нас тогда получились отличные, а с Константином мы больше ни разу не встретились.

«ХВОСТЫ» И ДРУГ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Признаюсь: терпеть не могу сдавать «хвосты». За всю учебу никогда не накапливала больше одного. А к концу пятого курса «обнаглела» сразу до трех задолженностей. В такие мгновения мой внутренний перфекционист рвет и мечет, на душе скребут кошки. Но ничего не поделаешь: надо сдавать.

Сижу неподалеку от кабинета Бориса Николаевича Лозовского. Жду своей очереди, чтобы сдать «Актуальные проблемы журналистики». Пока суд да дело, знакомлюсь с несколькими «дипломниками». Внутренний перфекционист пока не возмущается и весело болтает вместе со мной.

Захожу в аудиторию. Борис Николаевич встречает меня:

– Кто это у нас такой красивый зашел?

Ожидаю всего, чего угодно, только не этого.

– Екатерина, – смущенно говорю я.

Защищаю реферат «Российско-китайские отношения в СМИ».

– Почему вы выбрали именно эту тему?

– У меня друг по переписке в Китае есть, – выпаливаю как на духу.

– Только в этом причина вашего выбора? – улыбается Борис Николаевич.

– Да! – с восторженным и немного глуповатым видом говорю я.

Далее – вопросы по глоссарию и прочитанной литературе. В конце сдачи Борис Николаевич укоризненно смотрит и говорит: «Это ведь немного – прочитать одну книгу, верно?»

Знаю, что немного. И что сделать это надо было еще пару месяцев назад. Но как только заканчивается сессия, я уезжаю в свой город. А там – с утра срываюсь и бегу куда-то по своим делам, не могу остановиться. Но обещаю, Борис Николаевич, что буду больше читать «полезной» литературы, смотреть и читать в Сети международные новости. А не витать в облаках, как всегда.

Ну вот, нахлынули воспоминания. Мне кажется, что это было вчера. Как сейчас вижу: сижу перед ним на первом курсе, со скаченным, наспех слепленным рефератом по истории СМИ, и краснею от стыда.

Оршанская Александра

РАЗГОВАРИВАЯ О ВСЕЛЕННОЙ

Мы сидели с Настей Прасоловой на лавочке в корпусе на Чапаева и называли это место «гнилкой». Потому что там был обзор хороший. Все проходили мимо, каждого можно было обсудить. Мы были с ней знатными сплетницами. Придумывали истории про однокурсников. Могли бы и книгу написать, но чаще всего просто сидели в «гнилке». Нам, в общем-то, и так было хорошо.

У нас с ней любовь с первого взгляда случилась. Во время мероприятия, на котором юные дарования читают стихи о любви и одиночестве. Кто же знал, что кто-то еще кроме меня в этом мире так любит обсуждать других людей. Не потому, что завидую или злюсь. А потому, что, как писатель, имею право черпать вдохновение из любого источника. А Настя была моим соавтором. Мы искали приключения на Уралмаше, на Водонасосной и на древнем языческом капище на Уктусе. За нами гонялись собаки, гопники и поклонники. Чуть даже не увезли в полицию за то, что во время посещения Екатеринбурга Путиным, мы фотографировали с высокой горы прекрасные панорамы.

А еще мы с ней разговаривали о Вселенной, могли три дня пить чай на кухне. Возможно, еще бы дали нам ночью пару часов, и мы бы разгадали загадку Бытия и постигли смысл жизни.

Однажды она увидела мою фотографию на водительском удостоверении и сказала, что я выгляжу так, будто мне сорок лет, у меня двое детей и минивен. А я всегда ругала ее за то, что на всех фотографиях она в одной и той же зеленой кофте.

А потом я родила, а она окончила университет раньше меня на два года. После защиты ею своего диплома я ждала ее в машине. Она сидит молча. Едем. Я у нее спрашиваю: «Ну, как тебе живется с высшим образованием?» Настя отвернулась к окну и угрюмо, в своей манере, ответила: «Теперь я совсем взрослая и самостоятельная». Мне показалось, что я впервые видела ее со слезами на глазах.

ЖЕНИТЬСЯ ВЫ ОБЕЩАЛИ НА МНЕ

Так как в университет на сессию я езжу из другого города, то стараюсь скорее все сдать и вернуться домой. Последним экзаменом ставят всегда литературу. На четвертом курсе я отправилась искать преподавателя по русской литературе. Я даже имени его не знала, потому что на установке по какой-то причине не была. С филфака меня отправили на Тургенева в редакцию университетского издательства. Уверенно зашла и не менее уверенно заявила преподавателю, что буду сдавать досрочно и подойду через неделю. Но через неделю я не пошла. Потому что была на третьем месяце беременности. И уехать в свой город пришлось гораздо раньше.

Через два года я в Екатеринбург вернулась уже с дочкой. Литература висела хвостом. Сдавать по расписанию – опять три лишних дня. Потому уже проторенным путем отправилась на Тургенева. Евгений Степанович предложил подойти к нему после «пары» у заочников. Но я пошла и на «пару», чтобы иметь представление о преподавателе и о его требованиях. Рядом со мной сидела девочка, которая раньше работала в деканате и знала какую-то невероятную историю о Зашихине и о том, как он обещал поставить ей «автомат» за рассказанное ею стихотворение. Собственно, на «паре» она ему это смело и припомнила. Даже не глядя на нее, он ответил:

– А жениться я не обещал?

Девочка начала сползать под стол. Я решила спасти ее и ляпнула, что жениться он обещал на мне. Экзамен я ему в тот день сдавать не стала, потому что поняла – едва ли я готова ему сдавать. По сравнению с ним, я вообще ничего не знаю. А спустя неделю мы встретились с ним в коридоре. Я с полуто-

раговой дочкой была. Евгений Степанович мне говорит: «Зря пропускаешь лекцию. Сегодня мы поговорим о Маяковском. Знаешь, что писал Маяковский о детях? “Я люблю смотреть, как умирают дети”».

А после досрочно сданного мной экзамена я подвезла Евгения Степановича до дома. Он мне читал свои стихи про памятник Свердлову и рассказывал, в какой гостинице останавливался Чехов, когда был в Екатеринбурге. Мы обменялись электронной почтой и с тех пор переписываемся. Это я к чему? К тому, что преподавателей не нужно ни стесняться, ни стесняться. «Госы» пройдут, диплом напишется, университет закончится, а электронная почта не скоро изменится.

РОЛЬ СВЕКЛЫ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

На первом курсе журфака нас отправили в колхоз собирать свеклу и социализироваться. Первые пару часов все фотографировались для того, чтобы оттянуть время, потому что все, что за нами и почти до горизонта, то самое поле со свеклой, которое нам предстояло обработать вручную.

До обеда мы покоряли свеклу. После обеда большинство так и осталось обедать и петь с кураторами про солнце, гитару и план. Это самая нелюбимая мною песня, а потому я вернулась украшать картинку свердловской деревни своим девичьим силуэтом. Внезапно слышу голос:

– А ты Александра Терикова?

Поднимаю голову и шүрюсь. Слева от меня стоят две девочки.

– Ну.

– А мы тебя знаем. Читали твои стихи. Ты же из Нижневартовска?

Не то, чтобы я так писала стихи, что издательства боролись за право меня печатать. В основном, это были стихи про любовь и проститутку. Если они читали из раннего, то там вообще боль, кровь, смерть и другие не менее важные для готической школы темы. Потом они признались, что знают какую-то мою знакомую, которая им и показала мои стихи. Впрочем, речь о том, что так ко мне впервые пришла слава.

Сейчас я уже взрослая. И стихов не сочиняю, конечно же. И слава пришла ко мне второй раз, правда, по наводке. Коллега предложила одной студентке журфака УрФУ меня вместо себя для интервью в выпускную работу. Я приняла это за честь, ведь у всех настоящих журналистов дипломники берут интервью, а потому сухо ответила: «Ок», когда девушка отправляла мне список вопросов. Я надеялась, что это будет анкета с пунктами: сколько мне лет и мой любимый цвет. О, как я была недаленовидна. И теперь прошу помочь мне с ответами, потому что я на проверку оказалась ненастоящим журналистом. И справиться самостоятельно с этими вопросами не могу.

Почему в Нижневартовске такое большое количество СМИ? И зачем столько СМИ в небольшом городе?

Может ли журналист развиваться в профессиональном и творческом плане на местном телевидении? Если да, то каким образом?

Есть ли на местном телевидении запретные темы? Какие? И почему?

Какими навыками должен обладать именно региональный журналист?

Чем отличается региональный журналист от федерального?

Какие темы всегда поднимает местное телевидение, но никогда федеральные каналы?

Расскажите историю создания журналистики в Нижневартовске.

Знаете ли вы точно или можете предположить, когда именно людям надоело телевидение?

Какое счастье, что тогда в колхозе я выбрала свеклу, а не социализацию. Работаю. И вопросы дурацкие не задаю.

ПЕРЕДАЙТЕ СИФИЛИС ПО КРУГУ

На первом курсе – я тогда еще училась «на очке» – был у нас предмет «Основы медицины и БЖД». Сейчас даже не вспомню, как звали преподавателя, но фамилия точно Цицина. Ходить к ней приходилось в самое дальнее крыло корпуса на

Тургенева. Казалось, что предмет этот не настолько важен, чтобы с таким трудом до него добираться. Но я была старостой, и у меня был журнал посещаемости. А зачет отчасти ставили именно за присутствие. Нам рассказывали всякое про переломы, инфаркты и, как говорила Цицина, коллапс. Благодаря ей я узнала, что инфаркт – это фарш, а начинается он с иррадиирующей в руку боли. С тех пор я прислушиваюсь к своему сердцу. Правда, искусственное дыхание или массаж сердца я бы делать не стала. Госпожа Цицина хоть и осталась в моей памяти безымянной, но никогда я не забуду ее образ: в ушах – серьги до плеч с натуральным камнем, камея, воротники со стойкой. И фразу никогда не забуду: «Передайте сифилис по кругу». Это, конечно же, относилось к учебным карточкам, потому никто кроме меня и не заметил. Тогда я поняла: журналист должен быть внимательным к деталям.

Пантюхина Елена

ДРУЖБА НА РАССТОЯНИИ

Мы живем в разных городах и даже в разных регионах: я – в Питере, Юлия – в Екатеринбурге, а Яна – в Чусовом. Мы видимся только на сессиях и очень скучаем друг по другу, но уже через минуту после очередной встречи кажется, что мы и не расставались на три-четыре месяца. Мы говорим, говорим и никак не можем наговориться. Говорим мы буквально обо всем: можем начать с футбола, перейти к картинам Клода Моне, затем обсудить политику и закончить философией Сартра.

Со стороны мы, наверное, кажемся довольно странной троицей. Юлия – высокая и элегантная, с громким голосом и заразительным смехом. Яна – стройная и стильная, с большим талантом художника и не по возрасту разумными суждениями о жизни. Я – растрепанная и несобранная, всегда в кроссовках и с рюкзаком, готовая прямо сейчас сорваться и улететь в другой конец планеты. Да, мы очень разные, но это не мешает нам быть друзьями, скорее наоборот: чужая жизнь – другой мир, и, заглянув туда, ты можешь открыть для себя что-то новое, чему-то научиться и что-то понять о себе самом.

Впрочем, у нас есть и много общего: похожие взгляды на мир, общие интересы, стремления и мечтания. Мы даже иногда, то ли в шутку, то ли всерьез, строим совместные планы на будущее: собираемся поехать учиться и работать за границу или открыть свое PR-агентство в России. Воплотить мы эти планы в жизнь или нет – не так уж и важно. Важно только то, что мы навсегда останемся друзьями, пусть и живем так далеко друг от друга. Быть настоящим другом – не значит всегда быть рядом. Это значит быть рядом тогда, когда нужно.

МАГИЯ СЛОВ

Если вы встретите ее в коридоре журфака, то наверняка примете за студентку: изящная и миниатюрная, как фарфоровая статуэтка, она скромно улыбнется, заметив ваш любопытный взгляд. И вы очень удивитесь, узнав, что эта «студентка» – Ольга Владимировна Ильина, преподаватель того самого современного русского языка, что преследует в ночных кошмарах многих студентов на факультете.

Но меня не преследует. Мне всегда казалось, что в языке есть что-то волшебное. Сами подумайте: язык состоит из великого множества разнородных элементов – звуков, морфем, слов, предложений, которые, соединяясь и снова распадаясь, всякий раз образуют новые, иногда очень причудливые формы, наполненные новым содержанием. А писатель или журналист, как древний маг, берет эти первоэлементы, смешивает в разных пропорциях, варит в волшебном котле (своей голове) и создает нечто прекрасное – из хаоса создает гармонию.

Но даже волшебникам нужно учиться. Если представим, что наш факультет – это школа волшебства Хогвартс, то Ольга Владимировна будет в ней преподавателем зельеварения: она знает, какие нужно взять ингредиенты и в каком количестве, чтобы «сварить» шедевр, а не очередной экземпляр убогого бумагомарательства. Да, она строга, как и положено настоящему Северусу Снейпу: вы ни за что на свете не получите зачет, пока не докажете, что действительно понимаете, о чем говорите.

Возможно, такой подход покажется вам слишком суровым. Но тогда вспомните, что все тексты, которые мы разбираем на занятиях по критике речи или литературному редактированию и над которыми смеемся до слез, были когда-то опубликованы. Так что ходите на «пары» и учите русский, или однажды и ваше творение станет еще одним примером «опуса» чело- века, который только притворяется, что он – волшебник.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СТЫДНО...

На экзамен по истории зарубежной журналистики нужно было принести два эссе по двум любым книгам из списка литературы. Вспомнила я об этом, как водится, за день до экзамена. Помимо письменных заданий, были еще устные вопросы (около тридцати), поэтому второе эссе я начала писать, примерно, за час до времени «икс».

Чтобы хорошо написать, мне нужно хорошо подумать – «новостник» из меня никакой. Я прекрасно понимала, что за столь непродолжительное время ничего достойного у меня не выйдет, но, как и любой другой студент, надеялась на удачу. Кое-как накропав текст, я застопорилась на зачине – ни одна более или менее подходящая мысль не приходила мне в голову. И тогда я совершила роковую ошибку: скопировав пару предложений из эссе на подобную тему, выложенного в Интернете, и вставив их в начало своего, я пошла сдавать экзамен.

Прочитав мое первое творение и похвалив меня за него, Юрий Владимирович Чемякин приступил ко второму – и сразу почуял неладное. Когда я увидела, что он набирает в поисковой строке в «Яндексе» одно из тех самых скопированных предложений, мое лицо залила краска стыда, в висках застучало, а ноги стали ватными. Как и у всех, у меня в жизни было множество неловких ситуаций, но так стыдно мне не было еще никогда. Усилив воли подняв глаза и встретив укоризненный взгляд преподавателя, я криво улынулась, пролепетала: «Ну, я пошла писать...» и по-быстрому ретировалась с кафедры истории журналистики, где проходил экзамен.

Через неделю я пришла на пересдачу с новым эссе, в которое вложила все, что умею и на что способна. Прочитав его, Юрий Владимирович вздохнул и произнес с укором: «Ну, вот, можете же, когда захотите...». «Юрий Владимирович, я больше так не буду, – смущенно ответила я. – Даю слово». А слово я свое держу.

Савельева Ольга

УЧИЛСЯ С НАМИ ИВАН....

На первом курсе у нас было 32 студента в возрасте от 16 до 30 лет. Это и школьники, и те, кто после колледжей, техникумов, а так же решившие получить вторую «вышку». Большинство работало по специальности.

С каждой сессией количество студентов убывало – естественный процесс. И что характерно, отчислялись в основном студенты, работающие в СМИ журналистами. Возьмем, к примеру, Ивана Шумкова, стандартный набор качеств студента журфака: остроумие, умение четко и ярко изложить любую тему, с ним и на скалы, и в бой, и на учебу можно идти. Знаменит на курсе, как донжуан и хороший бегун, правда, все равно от бандитов не убежал: камеру отобрали, синяков наставили... Так что попал в больницу. Своего в горе мы не бросаем, и регулярно навещали его в больничной палате.

Один из дней рождения Ивана связан с самым смешным, пожалуй, воспоминанием за всю учебу. Было лето, разгар сессии, и мы собрались по великому поводу отдохнуть в лес. Шашлыки на природе, скалы и море позитива обещал нам летний день. До пункта назначения мы добрались без происшествий, пострадали только кроссовки при переходе через болота, ну и макушку напекло немного. Обратное же промокли до нитки под проливным дождем, но было всем так весело, что именины Ивана надолго сохранятся в нашей памяти.

Отчислили Ваню на третьем курсе, но он успешно работает в газете, любит свою профессию. Зато из числа дошедших до выпуска студентов с журналистикой связано меньше половины. Большинство занято в других сферах трудовой деятельности. Есть о чем подумать.

ПРОЗА ЖУРФАКА

За плечами четыре полных года обучения ремеслу журналиста. С первого курса нам не один раз говори о том, что Марина Александровна Мясникова – гроза журфака. Старшекурсники пугали нас байками и страшными историями. Конечно же, после этого шли мы на предмет «Журналистско-публицистические жанры» с корвалолом в кармане, носовым платочком и с предчувствием чего-то ужасного. И первая «пара» оправдала эти предчувствия, а на занятия из семи человек пришли двое, и преподаватель с гордо поднятой головой отказалась читать лекции. После долгих уговоров состоялись «пары», и мы даже сдали всей группой, с первого раза, все, не смотря на страшилки других студентов.

Марина Александровна – женщина настроения. И это факт. Еще пару минут она смеялась и улыбалась, и вот уже гневно пеняет студентам, говорит о их полной необразованности. Но, несмотря на перепады настроения, преподаватель она отличный. Кучу интересных фактов и примеров можно узнать на ее лекциях. Предмет ее ты будешь знать, как минимум, на твердую «хорошо». За время своего преподавания Марина Александровна не часто ставила «автоматы», их можно сосчитать по пальцам.

Итак, третий курс был позади, впереди последняя сессия пятого курса, и вновь в расписании в графе «Искусство и СМИ» стоит знакомая фамилия Мясникова М. А. Лекций по предмету у нас стояло по две «пары» два дня. В первый день однокурсников пришло чуть больше половины, и «пара» состоялась интересно. Яркий спор студентки Алисы с Мариной Александровной был главной темой разговоров еще несколько дней. И вот второй день. На «пары» пришло уже меньше половины курса. Староста всех обзванивает, чтобы «пулей» летели в «универ», а то занятие срывается. И вот постепенно через 30–40 минут в аудиторию подтягиваются остальные студенты. Встречает их с улыбкой Мясникова и мило говорит: «Вот возьмите анкету,

заполните. И как Ваша фамилия?». Опоздавшие подозревают в предложении подвох, что-то не ладное. Когда же все собрались, гроза журфака со смехом объявляет: «Ну, что, порадуем опоздавших? Итак, те, кто был на всех «парах» и посещал их без опоздания, уже получили свои зачеты. А Вы, милые мои, приходите в понедельник со своими конспектами и отвечаете мне по полной!». В аудитории повисла тишина, нервные смешки, тяжелые вздохи и фраза: «Вот пролетели, блин!».

– Нужно ходить на мои «пары», ведь на них бывает интересно! – эти слова отзываются болью в сердцах тех, кто будет сдавать предмет по полной программе.

ПОСТИЖЕНИЕ РУССКОГО

Еще со школьной скамьи у меня были сложности с русским языком. Да, я журналист, но бывают такие исключения. И вот первый курс, после лекций по современному русскому языку я поняла, что очень отстаю в знаниях, волочусь в последних строчках табеля успеваемости. Сдача предмета для меня была страшнее ада. Экзамен я пересдавала пять раз! И только на шестой раз ушла с заполненной хвостовкой и записью в зачетке.

Преподает «страшный» для меня предмет Ильина Ольга Владимировна. В самом начале было желание перевестись к другому преподавателю, но в деканате мне отказали. И я сейчас очень даже рада этому. Несмотря на мое трудное понимание законов русского языка, Ольга Владимировна сумела научить меня видеть его в живом состоянии. За время учебы я получила на ее «парах» намного больше информации, чем в школе. И на сдаче зачета и экзамена уже четко формулировала свои ответы и со знанием материала приводила примеры.

Многие говорят, что самые лучшие преподаватели те, кто прошел долгий путь преподавания. Я с этим не соглашусь. Ольга Владимировна – молодой специалист, но с большой буквы, благодаря ее требовательности и педагогическому таланту я многому научилась.

Харламова Екатерина

«ТЫ ОДИН ДРУГ ТАКОЙ – ДРУГ НА ВСЕ ВРЕМЕНА»

Таким горе-студентам, как я, всегда нужен человек, который в определенный момент сможет дать хорошего, знатного пинка. Родителям легко и красиво вешаются на уши спагетти, мучу – макароны. А вот однокурсника лапшой не украсить – он сам варится в том же супе. Мне кажется, что такие люди, как Оля Лобанова, посылаются Господом Богом таким, как я, чтобы наставлять на путь истинный и вытаскивать из учебных проблем путем ненасильственного вмешательства – настойчиво, но мягко.

– Передай, что я заболела и умерла, Оль. Все равно не сдам, боюсь.

– Нет, ну-ка собрала ноги в руки и бегом на зачет!

В таком ключе строится типичный диалог между мной и Олей во время сессии. Каким-то непостижимым образом Оля, боясь не меньше моего, умудряется на протяжении вот уже трех лет мотивировать меня и заставлять сдавать бесконечные зачеты и экзамены, переступая через испуг и нервную дрожь.

Не зря такой человек, как Оля – староста группы. Она вмещает в себе качества, необходимые этой должности – прилежность, ответственность, дружелюбие, заботу о ближнем. Проработав в деканате несколько лет, она пленила педагогов своим милым, высоким голосом и не угасающей улыбкой на лице. А уж про однокурсников и говорить нечего – Оля у нас самый важный «кадр». Она способна безропотно принимать на себя удар за нашу лень и безответственность, не сказав нам в итоге ни слова.

«В миру» наша Оля не менее замечательный человек: она творческая, любит работать и проводить время с пользой. О работе я бы даже сказала отдельно – помнится, было время, когда она умудрялась метаться между тремя работами. В итоге дело закончилось обмороком, и Оле пришлось завязать с трудооголизмом на неопределенный срок. Но боевого Олиного духа этот инцидент не сломил – она из категории людей, которые не могут сидеть без дела. Поразительно, что среди нас, детей девяностых, есть такие люди, как она, которые, несмотря на мировоззрение «все плохо и закончится еще хуже», могут делать все возможное для того, чтобы все в итоге было хорошо. Умение не унывать даже в окружении самых упаднических настроений – это ее особый дар.

Сейчас я уже вряд ли вспомню, в какой именно момент времени мы с Олей так близко подружились. Но говоря о ней, я сразу почему-то вспоминаю хороший такой, кухонный, совковый русский рок. Не знаю, с чего у меня появилась такая ассоциация? Может, запомнился Олин день рождения, на котором мы пели под гитару такие теплые русские песни, сидя на спинке дивана, а, может, просто потому, что на множество ситуаций из нашей жизни мы умели найти цитату из этих же песен.

Но одно я знаю наверняка – такие друзья, как Оля, однажды приходят в нашу жизнь и навсегда в ней остаются. Без них – уже никак.

СВЕТ ДОБРА

Как будто это было вчера – мы сидим в четырехстах шестой аудитории – двадцать незнакомых между собой ребят, переглядываясь и посматривая на часы, когда входит Мария Федоровна Попова – маленькая, юркая женщина с самыми добрыми глазами на свете.

Я даже помню некоторые ее фразы, например: «Если хотите, жуйтесь, вы, наверное, из школы приходите голодные». Это был такой невероятный контраст между тем, что происходило в школах – бесконечная беготня, мысли о предстоящих экзаменах, нервы... Приходя на курсы вечером вторника, видя добрую,

материнскую улыбку Марии Федоровны, мы могли расслабиться и успокоиться на несколько часов.

Потом прошла вступительная кампания, я поступила в числе 120-и других счастливиц. Каждый раз, сталкиваясь с Марией Федоровной в коридоре, я испытывала какое-то невероятное чувство восторга и гордости, что я с ней знакома. А она в ответ на мои приветствия всегда улыбалась своей лучезарной улыбкой и спрашивала, как дела и как идет учеба.

Мария Федоровна – это тот тип педагога, к которому студент хочет обращаться с любой бедой, с любым вопросом, потому что она точно даст совет, поддержит, приободрит. И не важно, какого характера у тебя проблема – личного или с учебой. Мария Федоровна находит именно те слова, которые тебе нужны.

Относительно учебы – то же самое: Мария Федоровна готова жертвовать собой и своим временем ради самых нерадивых из нас. Помнится, у меня «горел» долг – курсовая. Мария Федоровна, зная, что этот долг с меня уже очень давно требуют, проверила ее в тот же вечер и на следующий день я уже отчиталась за него перед методистом.

Так у «мамочки факультета» во всем – она переживает за студентов, как за своих детей. Меня всегда поражало, как она может помнить нас всех по именам, здороваясь с ней, я всегда в ответ слышу свое имя, как и мои однокурсники.

Мария Федоровна всегда светится добротой и заботой. Смотришь на нее или говоришь с ней – и кажется, что и правда жизнь наладится. В этом заключается ее невероятный дар – заражать окружающих светом и хорошим настроением.

ЗАКРЫВ ЛИЦО РУКОЙ

За время учебы в институте накапливается гора историй, которые потом вспоминаешь всю жизнь с улыбкой. Некоторые из них – просто забавные эпизоды, а некоторые заставляют закрывать лицо рукой в стыдливом смехе с фразой: «От же ж я идиот!». Моя история – из разряда «Неловко». И неловко мне до сих пор...

Было это на первом курсе, во время выпуска учебных газет. В то время я была ужасно увлечена Штатами – читала New York Times, находила друзей в Сети, живущих в США, учила язык, смотрела фильмы и сериалы, снятые в крупных американских городах. Поэтому, когда в нашей маленькой редакции созрела тема номера «Жизнь на обочине», я была неимоверно счастлива – у меня появилась возможность рассказать кому-то о том, с кем я познакомилась. Если вкратце – я писала материал о парне, который эмигрировал в Америку, и, прожив долгое время в трущобах Нью-Йорка, умудрился выбраться в итоге в город и добиться пусть и не масштабного, но все-таки успеха.

Материалом своим я гордилась – тем более, что написала его довольно хорошо, грамотно, и поэтому ждала о нем только положительных отзывов. Когда нам сообщили, что газету надо будет презентовать особым образом, я даже обрадовалась – это был лишний шанс показать, какая я молодец.

Но всем известен тот факт, что студент – животное ленивое, любящее все откладывать на потом. Вот и мы с моей редакцией проленились до последнего, и презентацию придумали в последний момент. Конечно, ввиду этого она была построена на чистой импровизации. Масла в огонь добавлял тот факт, что в аудитории присутствовали не только все наши однокурсники, но и огромное количество педагогов – даже сам Борис Николаевич.

Наша редактор – Катя Трошина, была ведьмой. И она варила особое зелье – газету. Добавляла в него немного четверостиший Бориса Рыжего, рассказов о людях, прошедших множество трудностей, но не падающих духом... Мой материал был помещен на последней полосе, и, значит, я была последней. По задумке, мой материал был редким ингредиентом. Я изображала из себя американского туриста, прогуливающегося по улице и рассматривающего достопримечательности. Редактор подлетела ко мне, и по-русски спросила: «А вы... американец?». Как и было оговорено, я строила из себя непонимание: «What?», «I don't understand», и так далее. А Катя продолжала приставать ко мне с вопросами. И тогда я, понимая, что

мой запас английских фраз, выражающих нужную мне эмоцию, иссяк, выпалила: «Oh, f*** you». Аудитория взорвалась трехэтажным гоготом. Смеялись все – студенты и педагоги. Я была в шоке от самой себя и, ретируясь с импровизированной сцены, могла только ошарашено хлопать глазками. У выхода из четвертого этажа тридцать восьмой сидел Борис Николаевич. Остановив меня за руку, он, в своей обычной манере, произнес: «Катерина, у вас отличный английский выговор. Особенно на последней фразе».

Не помню в своей жизни случая, в котором мне хотелось бы провалиться под землю больше, чем тогда. С неделю я старалась не попадаться декану на глаза – вдруг что? – и ловила на себе насмешливые взгляды однокурсников.

Больше я свои глубокие познания английского публично не демонстрировала.

КТО-ТО И НЕ ДОШЕЛ ДО ФИНИША

Факультет журналистики УрФУ всегда был особенным местом. Сюда, следуя за мечтой стать знаменитостью, ведомые эго и (или) творческими амбициями, стекаются абитуриенты со всей страны. Показательно, что в 2011, году «ямы рождаемости», двери этого факультета все равно ломились от поступающих. А в обыкновенные годы здесь не хватает места, чтобы уместить в аудиториях всех желающих получить журналистское образование.

Попасть сюда, тем более, на бюджетное место равноценно выигрышу в лотерее. Особенно, если речь идет о дневном отделе. Мне и моим сокурсникам повезло чуть меньше, мы поступили на заочное отделение. Как сейчас помню установочную сессию осенью 2011-го. В аудитории и в курилке людно, множество новых лиц, ярких личностей. Кто-то приехал из другой части страны (где вообще кроме добычи нефти нет другой занятости), кто-то работает поваром в суши-баре и грезит карьерой музыкального критика. Всех даже не упомянешь.

На первую, зимнюю сессию, не прибыло около трети тех людей. Зато зиму пережили практически все: потери были минимальны. Тогда я с гордостью говорил, что негласная статистика (половина отсекается первой сессией) на наш курс не действует. Теперь, на пятом курсе, я с улыбкой вспоминаю свою тогдашнюю наивность. Половина (или даже больше), действительно, отсеклась. Точнее, была отсечена.

Ведь поступить на журфак – это половина дела. Кто-то из-за самодовольства и самонадеянности считал уже это победой, даже не предполагая, что главные сражения еще впереди.

Но как же так получилось, что столько талантливых, умных, ярких людей не дошло до последнего курса? Ведь иные – глупые и недоразвитые не попадают в журфак УрФУ.

Первая причина – это пренебрежительно-наивное отношение к гуманитарному образованию. Многие считали, что учеба на гуманитарной специальности – легкое дело. Мол, здесь можно расслабиться, не готовиться, посвящая все время такой части студенческой жизни, как гулянки. Такое несерьезное отношение к учебе, оппортунизм, в первую очередь, коснулся парней, почувствовавших себя в малиннике среди множества прекрасных, обаятельных и неглупых девушек.

Как оказалось, даже гуманитарное образование требует большого усердия, усилий, ответственности. Тем более, заочное: когда полгода без интенсивной учебы сильно расслабляет. А когда приходит сессия, заочники превращаются в атлантов, на чьи плечи ложится огромный груз из ежедневных «пар», частых зачетов, экзаменов и письменных заданий. Часть людей были недостаточно выносливы для такого специфического темпа учебы, не приспособлены к нему: полгода – без «пар», но потом – месяц в цейтноте.

Особенно тяжело это оказалось для работающих людей. Ведь начальство плевать хотело на необходимость прохождения ежегодной практики в печатных изданиях, на радио или ТВ. Более того, подавляющее большинство управленцев пренебрегают справкой-вызовом на сессию. Несмотря на то, что она гарантирует освобождение (законное!) от работы на время сессии, никто не хочет отпускать ценных сотрудников. Поэтому между голодом, лишением постоянного заработка и свободным графиком для учебы некоторым одногруппникам приходилось выбирать первое. Многие не выдержали такой нагрузки, вынужденно тратя меньше времени учебе. Т. е. не из-за лени или неусидчивости, а в силу обстоятельств.

Не давали отпуска ни в местных, ни в региональных СМИ. Мне хорошо запомнилось, как Иван Шумков, корреспондент «МК-Урал» пришел на зачет даже после его избияния во время редакционного задания на одном из рынков. Этого умного,

талантливого, энергичного молодого человека отчислили с третьего курса.

Хочется, чтобы читатель понял: что ни одного из отчисленных нельзя считать недостойным здесь учиться. Все, кто пережил первую сессию, – их я могу охарактеризовать как талантливых, умных молодых людей и девушек.

Просто кто-то был неусидчив – люди недооценили трудов, которых требует гуманитарное образование. Кого-то подвели любовь и ответственное отношение к работе, в ущерб учебному процессу. Многие из этих людей до сих пор работают в СМИ авторами, верстальщиками, редакторами и ведущими. Они счастливы и вполне успешны в своей деятельности.

Особая причина коснулась девушек: они находили себе избранника, выходили замуж, становясь ответственными хранительницами очага, а потом и счастливыми мамами. Естественно, дальше им было не до учебы.

Все перечисленное – личностные черты, части портрета, причины отчисления моих одногруппников.

И есть последний штрих в облик отчисленных – они жалеют, что покинули стены вуза, но были рады быть в творческой атмосфере факультета журналистики.

ЧТОБЫ ЗНАНИЯ НАПОЛНЯЛИ СТУДЕНТОВ

У каждого коллектива, места работы и учебы со временем появляется своя мифология. Из уст в уста передаются забавные, нелепые ситуации и их последствия. Но самые смачные, важные сведения со временем становятся мемом. Причем, не столько в интернетовском, стебном, значении, но как идея, информационная единица, которую необходимо знать и помнить.

Таким мемом журфака (еще УрГУ) стал Дмитрий Леонидович Стровский. Назовите эту фамилию, и по реакции окружающих на нее вы всегда узнаете студента и выпускника факультета «второй древнейшей». Даже больше: наверное, ни один выпускник, обучавшийся у Дмитрия Леонидовича, не забыл его. Подтверждение тому Валерий Амиров, еще один наш преподаватель. Как-то Валерий Михайлович признался, что и по прошествии 30-ти лет он помнит, как единственный сдал на пятерку с первого раза экзамен Дмитрию Стровскому.

Титан журфака остался в сердцах (а у не сдавших ему экзамен или зачет до сих пор – в печенках) и нашей группы. Как сейчас помню эти обреченные лица на скамьях у 403-его кабинета. Их отчисляют, или ведут на расстрел? Нет, сегодня они сдают «Историю Отечества журналистики XX века». И это вовсе не пугливые, слабовольные люди: каким бы храбрым не был Давид, перед Голиафом его будет хотя бы трясти.

Хотя, на самом деле, Дмитрий Леонидович никого специально не запугивает, не валит вопросами и, тем более, никого не пытается. Он даже практически не повышает голос. Тогда откуда такой страх?

Просто в этом человеке на самом деле ощущается что-то от титана. Он непоколебим, уверен в себе, спокоен. Однако может перейти и на повышенные тона, но это чаще происходит от равнодушия к предмету обсуждения. При этом я не помню, чтобы Дмитрий Стровский орал на нерадивых студентов. Как его описал один мой знакомый, «он и двоечника спокойно угостит чаем с печеньем».

Дмитрий Леонидович – человек-кладез знаний о PR и истории отечественной журналистики. Более того, он разбирается в нынешней политической обстановке, обладает своим мнением о деятельности нынешней управленческой элиты. Обо всем этом Дмитрий Стровский может говорить часами и хочет, чтобы его студенты были настолько же компетентны. Отсюда его, простите, «титановость», непоколебимость и уверенность.

Это яркий пример преподавателя, которому не все равно, какими мы будем выпускниками. Как потом будем формировать облик факультета журналистики в рабочей деятельности. Не могу сказать наверняка, но, по-моему, Дмитрий Леонидович хочет, чтобы таких титанов, как он, было больше. Чтобы знания наполняли людей уверенностью в себе, вели их не только в работе, но и личной жизни.

Чтобы мы не стали жертвами рупора пропаганды, здраво, ясно мыслили. А, как известно, кто ясно мыслит, тот ясно

излагает. Последнее – это основа того, чем занимается журналист, «пиарщик» и даже копирайтер.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ: «КАК ИЗ СТУДЕНТА Я ПРЕВРАТИЛСЯ В ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРНОГО»

Многим студентам от университета нужна лишь корочка. В этом случае учеба становится формальностью, способом задобрить родителей. Мол, смотрите, какой я хороший: все сдаю, учусь, а не сижу дома без цели и деятельности. И плевать, что в это время студент учится кое-как, редко ходит на «пары». А в итоге получает диплом.

Такой подход к учебе вполне устраивает некоторых преподавателей: плата за учебу пополняет казну вуза – ну, и ладно. Но есть учителя-фанаты своего дела. Они не просто читают курс лекций, но стараются увлечь студентов. Передать последним хотя бы толику страсти к предмету, повлиять на судьбу молодых людей. Но иногда такой тип «преподов» может перегибать палку, вызывая тем самым неприязнь аудитории.

Таким фанатичным лектором можно назвать Марину Александровну Мясникову. Это не только высокообразованная женщина, но и эксперт в культуре, каких еще поискать. Она свободно рассуждает как об истории русского балета, так и специфике творчества Хичкока, а также о многих аспектах театра, религии, изобразительного искусства. Она носитель культуры в ее исконном, ныне забытом (или отрицаемом) смысле.

У нашего поколения в ходу именно популярная культура: произведения по комиксам (и сами «веселые картинки»), а также сугубо развлекательные фильмы и сериалы. И это не уничижающие других слова: я сам такой.

Поэтому изначально эталонные артисты, режиссеры и творения, которые Марина Александровна приводила в пример, вызывали у меня недоумение. Конечно, не полное и безвозвратное – не настолько я ограниченный: некоторые фильмы, литература, упомянутые на лекциях, мне знакомы.

Проблема заключается в том, что Марина Мясникова вызвала у меня предубеждения еще до нашей встречи. Эта не-

большого роста, энергичная, подвижная женщина с немного забавными улыбкой и манерами – легенда журфака УрФУ. Ее горячности, переменчивости посвящена не одна байка студентов. Заочники-телевизионщики не раз рассказывали о проблемах со сдачей экзаменов этому преподавателю. Уже эти истории настраивали меня на негативный лад. Мне описывали настоящего дьявола – злобного, с рогами, варящего в котле вопящих студентов. Но, как это часто бывает, служили далеки от истины.

Марина Александровна, действительно, непростой человек и весьма требовательный преподаватель. Но это не злобное, мифическое существо, а яркая, талантливая и своеобразная творческая личность. Это специалист, всей душой преданный культуре и искусству, который, возможно, родился в неподходящее время.

Преподавателю стоило родиться во времена Белинского, Пушкина и других классиков. Это был период, когда элиты Российской империи были образованной интеллигенцией. Когда даже офицеры знали Коран и могли спорить о его содержании с муллой на арабских языках. Сейчас, как я уже упоминал, ценится популярная культура, а маргинальной считаются театр, филармония и прочие далекие от народа явления.

Как мне кажется, это печалит Марину Александровну, делает ее, порой, враждебно настроенной к бескультурным студентам. Это непонятый человек, чьи идеалы сейчас не в моде.

Но, несмотря на первичное предубеждение, дома я все-таки зашел на часто упоминаемый и рекомендуемый ею сайт телеканала «Культура». И, знаете, я с интересом провел вечер, узнав много нового. Это заставило меня задуматься, что, действительно, зря мы отринули культуру в ее первоначальном смысле. Модная необразованность, быдловатость – это, если не трагедия, то крайне печальная тенденция.

Также я в очередной раз убедился, что предубеждение – страшная вещь. И то, что кажется нам ненужным, чуждым, в итоге может увлечь. То, что я открыл для себя телеканал «Культура», небольшая победа Марины Александровны. А меня это научило смотреть на жизнь шире и сделало хотя бы немного человеком культурным, а не просто «Хомо Сапиенсом».

Содержание

ВЫПУСКНИКИ-СПЕЦИАЛИСТЫ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ	5
ВЫПУСКНИКИ-БАКАЛАВРЫ ДНЕВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ	3 1
ВЫПУСКНИКИ-БАКАЛАВРЫ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ	109

АВТОГРАФ

Выпускники дневного и заочного обучения
Департамента «Факультет журналистики» 2016 года
об однокурсниках, преподавателях,
о факультете и о себе